

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ УРАЛЬСКИЙ

**ЗА БОЛЬШОЙ ВКЛАД В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ
ОБОРОННОЙ МОЩИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ЕГО ВООРУЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ,
УСПЕХИ В БОЕВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

**ИЗ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОТ 15 ЯНВАРЯ 1974 Г.**

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ УРАЛЬСКИЙ

ИСТОРИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО
УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1983

ББК 68.49(2)
К78

Авторский коллектив:
Э. Л. Коварский (руководитель), *А. И. Корзников, Е. И. Кислов, Л. М. Ладейщиков, В. Н. Шульга*

К $\frac{1304010000-184}{068(02)-83}$ 34—83

Книга «Краснознаменный Уральский» — это военно-исторический очерк об одном из старейших военных округов Советских Вооруженных Сил. Созданный 4 мая 1918 г. декретом Совета Народных Комиссаров, подписанным Владимиром Ильичем Лениным, Уральский военный округ сыграл большую роль в победе над белогвардейцами и интервентами в годы гражданской войны. Велик его вклад в разгром войск фашистской Германии и ее союзников, а также японских милитаристов в годы второй мировой войны. В послевоенный период воины-уральцы упорно совершенствуют свое боевое мастерство, крепят идейную закалку, вместе со всеми воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота зорко стоят на страже мирного труда своего народа, самоотверженно борются за выполнение исторических решений XXVI съезда КПСС.

За большой вклад в дело укрепления оборонной мощи Советского государства и его вооруженной защиты, успехи в боевой и политической подготовке Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1974 г. Уральский военный округ награжден орденом Красного Знамени.

Одновременно с орденом Красного Знамени в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1974 г. округу вручено Боевое Знамя «как символ воинской чести, доблести и славы, как напоминание каждому из военнослужащих части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни».

Книга «Краснознаменный Уральский» подготовлена под руководством редакционной коллегии в составе генерал-полковника М. А. Тягунова, генерал-лейтенанта В. Г. Серебрякова, генерал-лейтенанта В. А. Шарыгина и генерал-лейтенанта Е. А. Кузнецова.

Авторами глав являются: 1-й — подполковник запаса А. И. Корзников и полковник Э. Л. Коварский, 2-й и 3-й — подполковник запаса А. И. Корзников, 4-й — полковники Э. Л. Коварский, В. Н. Шульга, подполковник запаса А. И. Корзников, 5-й — полковник Е. И. Кислов и подполковник в отставке Л. М. Ладейщиков.

Военно-исторический труд создан на основе архивных и литературных источников, а также воспоминаний участников гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранов округа. В книге широко использованы материалы Центрального государственного

архива Советской Армии (ЦГАСА), Центрального архива Министерства обороны СССР (ЦАМО), партийного архива Свердловской области (ПАСО), партийного архива Челябинской области (ПАЧО), партийного архива Пермской области (ПАПО), партийного архива Кировской области (ПАКО) и других архивов областей и автономных республик Урала. Авторы выражают сердечную признательность работникам этих учреждений за помощь в работе.

В данном труде использованы некоторые факты из книги «История Уральского военного округа», подготовленной авторским коллективом в составе А. А. Егоровского, М. А. Молодцыгина, С. М. Батракова, Н. С. Аксенова, А. И. Корзникова, Б. М. Каневского и П. А. Бабоченка и изданной в 1970 г. Военным издательством Министерства обороны СССР.

Значительную помощь авторскому коллективу в сборе материалов оказали генералы и офицеры политуправления и штаба, частей, военно-учебных заведений и учреждений округа, члены Военно-научного общества при Свердловском окружном Доме офицеров. Авторы выражают им сердечную благодарность, особенно И. И. Алексееву, Г. Н. Евдокимову, В. А. Жарскому, И. М. Захарову, К. С. Землянскому, М. Н. Иванову, Б. И. Мазавину, С. П. Наговицыну, А. М. Свирину, А. И. Макунину, М. Т. Морозову, Н. К. Сильченко, В. Г. Самойленко.

В ПЛАМЕНИ СРАЖЕНИЙ
(октябрь 1917 г.— декабрь 1920 г.)

По ленинскому декрету

Опираясь на поддержку трудящихся, Совет рабочих и солдатских депутатов города Екатеринбурга (ныне Свердловск) 26 октября 1917 г., на следующий день после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде, провозгласил в городе Советскую власть. В тот же день государственная власть перешла в руки Советов в Челябинске и Уфе; 27 октября — в Ижевске, Мотовилихе, Алапаевске, Невьянске, Надеждинске, Нижней Салде, Миньяре, Усть-Катаве, Аше, Симе; 28 октября — в Кыштыме, Кунгуре, Стерлитамаке, Бирске, Лысьве, Ревде, в Верхних и Нижних Сергах, Верхней Туре, Верхнем Уфалее и в других местах Урала.

Триумфальное шествие Советской власти по Уралу объяснялось тем, что во всех промышленных центрах имелись крепкие и сплоченные большевистские организации, за которыми шли не только рабочие, но и трудовое крестьянство. Большевики пользовались огромным авторитетом в массах.

Не везде, однако, Советская власть установилась быстро и мирным путем. В ряде мест, особенно в Оренбургской губернии, контрреволюция оказала яростное вооруженное сопротивление. Дело в том, что пролетариат там был малочислен, распылен по мелким, зачастую кустарным предприятиям. Значительную часть населения составляли казаки, владевшие лучшими землями и имевшие другие привилегии. Атаману Оренбургского казачьего войска полковнику Дутову удалось поднять их в ноябре 1917 г. против Советской власти. Казаков поддержало зажиточное крестьянство.

Местные отряды Красной гвардии не смогли подавить мятеж. На помощь им двинулись красногвардейцы из Челябинска, Екатеринбурга и других городов. Однако хорошо обученные и вооруженные казачьи части теснили их, угрожая крупным промышленным центрам Среднего Урала и Поволжья. Положение сложилось настолько серьезное, что потребовалось вмешательство ЦК партии большевиков, Советского правительства, В. И. Ленина. В декабре вопрос о разгроме южноуральских белоказаков четыре раза обсуждался на заседаниях Совнаркома. По настоянию В. И. Ленина уральские большевики получили большую помощь. Из Самары

прибыл сюда красногвардейский отряд во главе с В. К. Блюхером и В. К. Садлуцким, из Петрограда — Северный летучий отряд под командованием мичмана С. Д. Павлова. Общими усилиями в канун нового, 1918 г. белоказаки были выбиты из Троицка, а в январе и из Оренбурга. Однако контрреволюция не сложила оружия, она вынашивала новые планы наступления.

Судьба Советской власти на Урале во многом зависела от боеспособности созданных большевиками красногвардейских отрядов, численность которых составляла лишь 5000 человек[1], а их подготовка далеко не отвечала требованиям ведения вооруженной борьбы с кадровой армией.

Поэтому очень остро встал вопрос: какую позицию в вооруженной борьбе займет старая армия? В это время она уже перестала быть надежной опорой помещичье-буржуазного строя России, в войсках участились самовольные отлучки и дезертирство; не только фронтовые, но и тыловые части находились в состоянии разброда. Утомленные империалистической войной, солдаты с воодушевлением восприняли принятый по предложению В. И. Ленина II Всероссийским съездом Советов Декрет о мире, в котором содержалось предложение всем воюющим народам и правительствам немедленно начать переговоры о заключении всеобщего справедливого демократического мира.

Большевики еще до победы Октября провели огромную работу в гарнизонах Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Уфы, Оренбурга, Вятки, Глазова, Шадринска и других городов, разъясняя солдатам политику партии, разоблачая предательство меньшевиков и эсеров, за которыми вначале шла значительная часть солдат, особенно из крестьян.

В 108-м запасном пехотном полку большой популярностью пользовался большевик прапорщик С. А. Анучин, будущий комиссар Уральского военного округа. Уроженец Березовска, он начал революционную работу еще в пору занятий в Уральском горном училище, не раз выполнял задания Я. М. Свердлова. После окончания Рижского политехнического института С. А. Анучин работал на стройках, где много сделал для подъема революционного сознания рабочих. Это дело он продолжал и в армии, куда был призван в начале первой мировой войны.

В марте 1917 г. солдаты 108-го запасного пехотного полка избрали С. А. Анучина председателем полкового комитета, а потом своим представителем в Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. Теперь он получил возможность выступать во всех частях гарнизона. Желая избавиться от большевистского агитатора, командир полка отправил его с маршевой ротой на фронт.

Успешно вел агитацию в 124-м запасном пехотном полку и большевик прапорщик П. М. Быков. Избранный в состав Екате-

[1] См.: Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Скробов В. С. и др. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969, с. 27.

ринбургского Совета, он стал первым его председателем. Дни Октября он провел в Петрограде, где, будучи делегатом II Всероссийского съезда Советов, принимал знаменитые Декреты о мире и о земле, участвовал в создании первого в мире рабоче-крестьянского правительства во главе с В. И. Лениным, беседовал с вождем. Вернувшись в Екатеринбург, П. М. Быков многое сделал для укрепления Советской власти в городе, для ее вооруженной защиты.

В августе 1917 г. ЦК партии направил на Урал специально для работы среди военнослужащих балтийского матроса П. Д. Хохрякова. Сын вятского крестьянина, веселый и общительный, он умел ясно и просто рассказать о том, к чему стремятся большевики, и вскоре стал любимцем солдат. В дни Октябрьского вооруженного восстания Хохряков смог повести их за собой. Он же, являясь начальником центрального штаба екатеринбургской Красной гвардии, руководил действиями отрядов вооруженных рабочих.

Умело и плодотворно работали в воинских частях, расположенных на Урале, А. А. Жданов, Э. С. Кадомцев, А. Л. Борчанинов, А. П. Кучкин, Н. Г. Толмачев и многие другие коммунисты. Пламенные слова большевистских агитаторов, сама жизнь убеждали солдат в том, что только ленинская партия может осуществить их мечты о мире, земле, жизни без эксплуатации и угнетения. К октябрю — ноябрю 1917 г. подавляющее большинство солдат на Урале стояло за большевиков. Это подтвердили проводившиеся в ноябре выборы в Учредительное собрание, во время которых за большевистских кандидатов проголосовала большая часть военнослужащих.

Именно сильное влияние большевистских лозунгов в солдатских массах, о котором писал В. И. Ленин, не дало возможности реакционному офицерству не только поднять их против Советской власти, но и помешать многим армейским подразделениям вместе с отрядами Красной гвардии устанавливать рабоче-крестьянскую власть.

Однако старая армия не могла быть сохранена, тем более стать опорой Советской власти. По своей структуре и организации, по методам обучения и воспитания, по подбору командного состава это была типичная армия эксплуататорского государства. Однако распустить ее сразу было нельзя. Россия оставалась в состоянии войны с Германией и ее союзниками. Хотя старая армия и находилась в состоянии разложения, она все же являлась преградой на пути иноземных империалистических захватчиков.

II Всероссийский съезд Советов на своем заседании 26 октября 1917 г. принял постановление о создании во всех армиях временных революционных комитетов, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка и твердость фронта. Все главнокомандующие обязаны были подчиняться распоряжениям этих комитетов[1]. Съезд призвал солдат в окопах к

[1] См.: Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 21.

бдительности и стойкости, заявил, что Советская власть отстоит их права и проведет полную демократизацию армии.

В декабре Совет Народных Комиссаров принял ряд декретов, передававших власть в армии солдатским комитетам и Советам. Воинские чины и связанные с ними привилегии упразднялись. Все военнослужащие уравнивались в правах и стали именоваться солдатами революционной армии. В качестве временной меры была введена выборность командного состава. Все это лишило реакционных генералов и офицеров возможности использовать армию в контрреволюционных целях, позволило выдвинуть на командные должности немало талантливых организаторов из числа солдат, унтер-офицеров и офицеров, перешедших на сторону Советской власти.

Демократизация армии осуществлялась как на фронте, так и в тылу. Нередко местные Советы проводили эту работу еще до принятия соответствующих декретов в центре. Так, уже 26 октября одновременно с провозглашением Советской власти в Казани местный Совет отстранил от руководства Казанским военным округом, в состав которого входила тогда и территория Урала, прежнего командующего и временно назначил на эту должность большевика прапорщика И. Е. Ершова. 25 ноября окружной съезд солдатских депутатов выбрал коллегию по управлению округом в составе пяти человек. Совет удалил из окружного аппарата реакционных генералов и офицеров и ввел в него революционно настроенных военнослужащих, в том числе солдат и унтер-офицеров.

Новый аппарат Казанского военного округа принимал меры по демократизации частей старой армии на Урале, но из-за отдаленности и сложной обстановки его влияние на события в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерниях было слабым. Демократизацию войск гарнизонов и руководство военными делами взяли на себя местные Советы.

27 октября Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов направил прапорщиков Архангельского, Зайду и солдата Доброклонского в качестве комиссаров при начальнике местного гарнизона полковнике Марковце для контроля за его действиями. Стремясь лишить Совет власти и влияния на военные дела, меньшевики и эсеры создали объединенный революционный комитет из представителей так называемых социалистических партий. Этим немедленно воспользовался Марковец. Он объявил в приказе по гарнизону, что приветствует создание ревкома и готов подчиняться только ему, и перестал выполнять распоряжения Екатеринбургского Совета и назначенных им комиссаров. Действия полковника Марковца вызвали возмущение во всех частях. Прошли бурные собрания и митинги, на которых солдаты заявили о полном доверии Совету и о том, что будут выполнять лишь те приказы, которые подписали назначенные им комиссары. Начальник гарнизона вынужден был отменить свой приказ и заявить, что будет

работать в контакте с Советом[1]. Самозваный коалиционный ревком прекратил свое существование. 24 ноября Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил образовать военный отдел, которому поручил управлять всеми делами местного гарнизона. Затем была создана коллегия по управлению гарнизоном, которую возглавил большевик Я. М. Юровский.

Военные отделы и подобные им органы создавались в Советах всех уральских городов, где имелись военные гарнизоны. Учитывая, насколько важно контролировать деятельность командиров воинских частей, большевистские партийные комитеты направляли на работу в эти органы самых авторитетных, опытных коммунистов. Так, в Уфе в состав коллегии по управлению местным гарнизоном входил известный руководитель военно-боевой работы на Урале Э. С. Кадомцев. В Челябинске должность главнокомандующего всеми вооруженными силами занимал большевик В. К. Садлуцкий, а начальником штаба был большевик В. К. Блюхер, впоследствии выдающийся советский полководец. Оба они, как указывалось выше, прибыли на Урал из Самары с отрядом Красной гвардии для подавления дутовского мятежа. В Шадринске заместителем председателя комитета по охране города работал А. А. Жданов, ставший позднее видным партийным и государственным деятелем.

Советы и партийные органы осуществляли демократизацию частей старой армии, опираясь на поддержку солдатских масс. В результате выборов к руководству частями пришли поддерживающие Советскую власть офицеры, унтер-офицеры и солдаты. Выборы эти в ряде мест проходили в упорной борьбе. Так, в Екатеринбургском гарнизоне реакционное офицерство попыталось сорвать их, но его старания не увенчались успехом и на этот раз.

Демократизация армии на фронте и в тылу была осуществлена за короткий срок. «...Старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое,— говорил В. И. Ленин в январе 1918 г.— Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»[2].

Очищенные от явно реакционных элементов, руководимые избранными самими солдатами командирами, части старой армии в тылу использовались не только для несения гарнизонной службы, сопровождения грузов, для борьбы с грабителями и спекулянтами, но и для подавления контрреволюционных выступлений. Солдаты 17-го Сибирского полка, прибывшего на Урал из Петрограда в составе Северного летучего отряда, четыре месяца вели бои с дутовскими мятежниками и проявили настоящую доблесть. Позднее многие из них добровольно вступили в Красную Армию, составив ядро 17-го Уральского стрелкового полка. Участвовали в вооруженной борьбе с контрреволюцией солдаты ряда частей

[1] См.: Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Скробов В. С. и др. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 29—30.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.

Екатеринбургского, Челябинского, Шадринского, Оренбургского гарнизонов.

Несмотря на принимаемые большевиками меры, направленные на то, чтобы до создания новых боеспособных революционных вооруженных сил сохранить старую армию, ее полки таяли. Солдаты в одиночку, а иногда и целыми подразделениями самовольно уезжали домой. Уставшие от войны, они рвались в деревню, где решался главный для них вопрос — о земле. Лишь отдельные части с крепкими большевистскими организациями сохраняли боеспособность.

Советское правительство не могло не считаться с настроением крестьянства, составлявшего большинство армии, и вынуждено было ускорить демобилизацию, хотя германский империализм мог в любой момент бросить в наступление крупные силы. С 15 декабря 1917 г. по 3 января 1918 г. в Петрограде проходил Общеармейский съезд по демобилизации армии. Съезд определил порядок увольнения личного состава, разработал меры по сохранению оружия и войскового имущества.

Демобилизуя старую армию, Коммунистическая партия и Советское правительство одновременно принимали меры к созданию новых вооруженных сил, способных защитить завоевания Октябрьской революции от посягательств империалистов.

В январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов единодушно высказался за создание вооруженных сил Советского государства. 15 (28) января Совет Народных Комиссаров принял проект Декрета об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Трудящиеся Советской республики одобрили решения III Всероссийского съезда Советов и декрет Совнаркома о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 24—29 января 1918 г. в Екатеринбурге состоялся 3-й Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В докладе большевика Ф. И. Голощекина отмечалось, что создание социалистической армии в сложившихся условиях является одной из важнейших задач, на решение которой должны быть направлены все усилия.

Сложная обстановка требовала координации действий Советов всех уральских губерний из единого центра. Поэтому съезд принял решение об объединении Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний в Уральскую область и избрал облисполком, в состав которого входил и военный отдел. Состоявшийся одновременно областной чрезвычайный крестьянский съезд Советов также избрал свой исполнительный орган. По решению обоих съездов произошло слияние Советов и их исполкомов. Военный отдел преобразовали в Уральский областной комиссариат по военным делам, во главе его находилась коллегия, в которую вошли Ф. И. Голощекин и П. Д. Хохряков.

Сразу же взяв в свои руки все военные дела на Урале, облвоенкомат уже в феврале 1918 г. доложил Народному комиссариату по военным делам о ходе демобилизации старой армии и создании добровольческих формирований Красной Армии, прося ас-

сигновать на это необходимые средства. Одновременно он ходатайствовал о том, чтобы Уральская область в составе Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний была выделена из Казанского военного округа в самостоятельное военно-территориальное объединение.

Инициатива уральцев встретила поддержку Центра. Вскоре в Екатеринбург прибыла группа организаторов Всероссийской коллегии при Народном комиссариате по военным делам, которая ознакомилась с работой облвоенкомата и одобрила ее. В ее составе находился также и хорошо знакомый уральцам бывший прапорщик С. А. Анучин. За время пребывания на фронте он зарекомендовал себя как умелый руководитель солдатских масс. Находясь в составе 722-го Салтыково-Неверовского, а затем 23-го Низовского пехотных полков, С. А. Анучин вместе с другими большевиками сумел убедить солдат перейти на сторону большевиков. Являясь председателем сначала полкового, а потом дивизионного и армейского комитетов, он активно боролся за демократизацию войск. В ноябре 1917 г. после отстранения от должности реакционного генерала армейский комитет избрал его командующим войсками 3-й армии Западного фронта.

Когда С. А. Анучин в феврале 1918 г. прибыл в Петроград в командировку, Народный комиссариат по военным делам счел целесообразным направить его для военной работы на хорошо знакомый ему Урал. В марте С. А. Анучин решением Уральского Совета был введен в состав коллегии областного военного комиссариата вместо П. Д. Хохрякова, выехавшего по заданию обкома партии в Тобольск для ликвидации контрреволюционного заговора.

На I и II съездах военкомов области определилась структура облвоенкомата. В нем создаются следующие отделы: учетный, формирования и обучения, инженерный, вооружения, оперативно-топографический, финансовый, вещевой, продовольственный, квартирный, транспортный, медико-санитарный, агитационно-организационный, культурного просвещения, а позднее юридический и воздухоплавания (в связи с прибытием самолетного отряда) [1].

Во время образования областного комиссариата демобилизация старой армии шла полным ходом. Ликвидировался и старый аппарат военного управления. Еще в декабре 1917 г. в Екатеринбурге была упразднена должность начальника местной бригады, а вскоре расформировано ее управление. К концу февраля 1918 г. закончилась ликвидация управлений местных бригад и в других городах области, к середине апреля — уездных присутствий по воинской повинности. Управления уездных воинских начальников по распоряжению Народного комиссариата по военным делам от 25 января 1918 г. были включены в состав уездных Советов как учетные отделы военнообязанных. Это было дальновидное решение, оно позволило потом быстро проводить мобилизации в Красную Армию.

[1] ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 180, л. 6—9, 179.

К апрелю ликвидация частей старой армии и старых местных органов военного управления в Уральской области завершилась.

Однако главной заботой Уральского областного военного комиссариата, работавшего под руководством обкома партии и Народного комиссариата по военным делам, была организация частей Красной Армии. Из всех задач, которые решало в ту пору молодое Советское государство, эта задача была самой трудной. Трудности порождались разрухой народного хозяйства, недостатком продовольствия, вооружения, обмундирования, усталостью масс от войны. Не хватало умелых, преданных революции командных кадров, опыта организации вооруженных сил пролетарского государства.

«Вопрос о строении Красной Армии,— указывал В. И. Ленин,— был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался» [1].

На Урале, как и в других местах страны, пролетариат уже имел свою военную силу. Это были отряды Красной гвардии, сыгравшие главную роль в преодолении сопротивления контрреволюции в дни Октября и позднее, до формирования Красной Армии. «Вооруженные рабочие, — писал В. И. Ленин в конце 1918 г.,— были зачатком *новой* армии...» [2]

При создании регулярной Красной Армии встал вопрос: как поступить с отрядами и дружинами Красной гвардии? влить их в формируемые части, распустить или оставить на особом положении?

Поскольку Красная гвардия строилась на милиционных началах и не все красногвардейцы хотели целиком посвятить себя военной службе, отмечал в январе 1918 г. Уральский областной съезд Красной гвардии, к тому же уход многих квалифицированных рабочих нанес бы вред производству, все ее дружины и отряды зачислялись в резерв новой армии. В соответствии с принятым съездом Положением о резерве и уставом дружины резерва РККА все дружинники выполняли свои обязанности и занимались военной подготовкой в основном без отрыва от работы. «При командировках и выступлениях длительного характера, имеющих общегосударственное значение, дружины резерва переводятся на положение регулярных войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [3],— указывалось в уставе.

Красная Армия формировалась вначале из одних добровольцев. Нельзя было вводить обязательную воинскую повинность, пока народные массы не отдохнули от тягот империалистической войны, не убедились в необходимости вооруженной защиты завоеваний Октября. VIII съезд РКП(б) отмечал позднее, что добровольчество было единственно возможным средством создания

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 137, 138.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.
[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 771, л. 8.

сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею.

Работу по формированию частей Красной Армии Уральский областной военный комиссариат вел через военные отделы, которые к тому времени были созданы не только в губернских, но и во многих уездных Советах. По рекомендациям партийных, профсоюзных или других общественных организаций в Красную Армию зачислялись в первую очередь наиболее сознательные рабочие. Среди добровольцев было немало солдат старой армии, в основном крестьян-бедняков. Из расформированного в Вятке 106-го запасного пехотного полка 50 человек пожелали служить в Красной Армии. Из солдат 154-го запасного полка, стоявшего в Глазове, создавалась рота красноармейцев.

Однако в целом добровольцев оказалось меньше, чем ожидалось. В то время многие рабочие и крестьяне считали, что серьезной военной угрозы для Советской власти не существует. Положение изменилось, когда Германия нарушила 18 февраля 1918 г. перемирие и бросила в наступление против рабоче-крестьянской республики 59 дивизий. Остатки старой армии откатывались, почти не оказывая сопротивления. Создалось чрезвычайно опасное положение, и 21 февраля Совет Народных Комиссаров принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!».

На призыв Коммунистической партии и Советского правительства встать на защиту рабоче-крестьянской республики трудящиеся ответили вступлением в ряды Красной Армии и партизанские отряды. 22—23 февраля в Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Уфе и других городах Урала, как и повсюду в стране, состоялись митинги, тут же велась запись добровольцев. В те дни ряды Красной Армии пополнились тысячами новых бойцов. Формируемые подразделения немедленно направлялись на фронт.

Направленные из Петрограда и других городов части молодой Красной Армии, рабочие отряды и партизаны 23 февраля остановили германские войска у Пскова и Нарвы. Этот день стал днем рождения Красной Армии.

Однако малочисленная и слабо подготовленная новая армия не могла вести большую войну, и Советское правительство было вынуждено в марте 1918 г. подписать с империалистической Германией мир на тяжелых условиях. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор. Осудив грабительские войны, съезд в то же время указал, что Советская республика утверждает свое право и свою обязанность защищать социалистическое Отечество против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав. Съезд призвал трудящихся напрячь все силы для повышения обороноспособности страны и воссоздания ее военной мощи.

На Урале, расположенном далеко от границ, были наиболее благоприятные условия для военного строительства. В своем выступлении на VII съезде партии В. И. Ленин говорил: «...я стою

за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию»[1]. Вместе с Уральским областным комитетом РКП(б) Уральский облвоенкомат не только создавал партийные формирования (особенно много их было в Перми), но и продолжал набор добровольцев.

В марте — апреле на Урале ежедневно записывалось в Красную Армию по нескольку сот человек. Вначале они поступали в команды при местных военных отделах Советов, а оттуда — в формируемые части, где бойцы изучали военное дело и несли караульную службу, а если требовалось — участвовали в подавлении контрреволюционных выступлений.

В марте облвоенкомат разработал план формирования соединений Красной Армии на Урале, по которому предполагалось создать в Екатеринбурге, Челябинске, Перми и Вятке корпуса, а в Уфе и Оренбурге — отдельные дивизии. Раньше всех развернулось комплектование корпуса в Екатеринбурге. Приказом облвоенкомата от 5 апреля девять имевшихся в городе красноармейских сотен были преобразованы в 1-й Уральский стрелковый полк, командиром которого стал бывший прапорщик большевик И. С. Павлищев. Вслед за этим в городе началось формирование 2-го Уральского стрелкового полка и артиллерийского дивизиона. В Камышлове развертывался 5-й Уральский стрелковый полк, в Перми — 7-й, в Троицке — 17-й, в Вятке — 19-й стрелковые полки.

Вопрос об осуществлении плана развертывания соединений Красной Армии обсуждался на съезде военкомов Уральской области, созванном 22—24 апреля военным комиссариатом. Съезд послал приветствие В. И. Ленину и указал на необходимость усилить вовлечение добровольцев в Красную Армию. Был рассмотрен порядок формирования, снабжения и финансирования частей, подбора и расстановки кадров, устанавливалась единая форма одежды и отличительные знаки для красноармейцев и командиров.

В документах, принятых съездом и объявленных в специальном приказе по Уральскому военному комиссариату, указывалось, что формируемая Красная Армия состоит из постоянного кадра, «находящегося под ружьем, оторванного от фабрик, заводов и деревень, помещающегося в казармах», и резерва Красной Армии — остальных рабочих и крестьян, обучающихся военному делу. Таким образом, весной 1918 г. уральские военные руководители видели выход из трудного положения в создании частей с постоянным и переменным составом, которые возникнут после гражданской войны и получат наименование территориально-милиционных.

После съезда военкомов вербовочная работа среди населения заметно улучшилась. Помимо работников Уральского обкома и губкомов партии и облвоенкомата ею занимались инструкторы вновь созданных при местных органах военного управления агитационно-организационных отделов и секций. В результате этого

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 24.

на 20 мая в частях Красной Армии на территории Урала имелось 29 513 человек, вооружены, правда, были лишь 14 745 бойцов[1].

Особенно трудной была проблема комплектования вновь формируемых частей преданными делу революции командными кадрами. Наряду с привлечением офицеров и унтер-офицеров старой армии, доказавших свою приверженность Советской власти, уральские большевики принимали меры к подготовке командиров из рабочих и крестьян. В Екатеринбурге открылись артиллерийские и пулеметные курсы, в Уфе — школа красных командиров и инструкторская пулеметная школа, а в Оренбурге — школа военных инструкторов.

Весной был произведен набор на первый курс находившейся в Екатеринбурге Академии Генерального штаба, эвакуированной из Петрограда. Контроль за обучением осуществлял назначенный Уральским областным Советом комиссар В. Матвеев.

Как показали дальнейшие события, слушатели набранного при Советской власти первого курса академии в своем большинстве были преданы делу революции и внесли немалый вклад в строительство Красной Армии, в разгром белогвардейцев и интервентов.

Большое внимание уделялось партийно-политической работе во вновь формируемых частях. Обком и губкомы партии, агитационно-организационный отдел Уральского областного комиссариата посылали в войска своих инструкторов, которые разъясняли бойцам, для чего нужна Красная Армия, почему необходима крепкая воинская дисциплина. В некоторые части и отряды областной комитет РКП(б) и облвоенкомат посылали комиссаров. В красногвардейскую дружину П. З. Ермакова, состоявшую из рабочих Верх-Исетского металлургического завода, был назначен военным комиссаром член обкома И. М. Малышев. Нужно сказать, что вначале функции комиссаров частей сводились к проведению политико-воспитательной работы. Лишь позднее, когда к службе в армии привлекли много офицеров, на комиссаров был возложен контроль за их деятельностью.

Весной снова стало беспокойно на Южном Урале. Подняли мятеж недобитые дутовцы, начались кулацкие восстания. Для ликвидации мятежа был создан сводный отряд под командованием В. К. Блюхера, в состав которого вошел 1-й Уральский стрелковый полк. Вместе с другими красноармейскими подразделениями и отрядами Красной гвардии полк прорвал заслоны врага и 22 мая вступил в Оренбург.

Славную боевую историю имеет эта первая регулярная часть Красной Армии. Она состояла в основном из рабочих Верх-Исетского, Нижне-Тагильского, Кыштымского и других заводов и показала высокие боевые качества в схватках с дутовцами. После мятежа чехословаков полк оказался вместе со всем сводным отрядом в окружении и совершил героический рейд по тылам белых

[1] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.): Сборник документов в 4-х т. М., 1978, т. 4, с. 26.

летом 1918 г. и вышел к Кунгуру, где соединился с войсками 3-й армии. Командир полка И. С. Павлищев показывал все время бойцам пример мужества и бесстрашия и героически погиб в бою на реке Каме, уже будучи командиром бригады.

Влившись в состав 4-й дивизии, переименованной вскоре в 30-ю стрелковую, 1-й Уральский полк прошел с этим соединением весь его героический путь как в годы гражданской, так и Великой Отечественной войн, стал гвардейским. Примечательно, что одному из уральцев-ветеранов — В. И. Хлебутину довелось командовать прославленным полком дважды — в 1919 и 1944 гг.

Доблестный Уральский полк существует и сейчас. Много раз менялся его номер и состав, но неизменным осталось одно — преданность воинов социалистической Родине, верность партии, идеям марксизма-ленинизма.

Формирование добровольческих частей Красной Армии шло медленно из-за недостатка людских и материальных ресурсов. Между тем международная и внутренняя обстановка обострялась. Заключение Брестского договора вызвало ярость империалистов Антанты, и они от скрытой борьбы с Советской властью в нашей стране перешли к прямой интервенции. Уже в марте 1918 г. в Мурманске высадились английские и французские войска, в мае к ним присоединился отряд американской пехоты. Интервенты рассчитывали, объединившись с русскими белогвардейцами, нанести отсюда удар на Петроград и Москву. В начале апреля во Владивостоке высадились японские и английские войска, намереваясь начать поход к Уралу. Повсюду — на Дону, на Южном Урале, в Сибири — начались вооруженные выступления русской контрреволюции против Советской власти.

Становилось ясно, что интервенты и белогвардейцы замыслили большой военный поход против рабоче-крестьянской республики. Между тем в мае добровольческая Красная Армия насчитывала около 300 тыс. человек[1]. Комплектование добровольцами не могло обеспечить ее регулярное пополнение. Жизнь настоятельно требовала перехода от комплектования армии добровольцами ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян.

Прежде чем перейти к формированию массовой регулярной Красной Армии, Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд подготовительных мер. 8 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам[2]. На военкоматы возлагались учет, проведение призывов годного к военной службе населения, формирование частей и их обучение, организация снабжения Красной Армии. Военкоматы отвечали также за всеобщее военное обучение населения, введенное повсеместно декретом ВЦИК от 22 апреля.

---

[1] См.: КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, с. 29.
[2] См.: Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 63—70.

Одновременно вводится новая система военно-окружного деления страны и военно-окружного управления, утвержденная Советом Народных Комиссаров 25 марта. 31 марта Высший военный совет определил новую систему военно-окружного управления и объявил об учреждении Ярославского, Московского, Орловского, Беломорского, Уральского и Приволжского военных округов.

Решение об образовании на территории Советской республики военных округов, в том числе Уральского, было закреплено декретом Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 г., подписанным В. И. Лениным. Этим декретом определялись и границы округа. В него вошли Пермская, Уфимская, Оренбургская, Вятская и Казанская губернии. Центром округа назначался город Екатеринбург.

Создавая новый округ в богатом материальными и людскими ресурсами крае, партия и правительство учитывали просьбу об этом уральских партийных и советских органов и необходимость организации здесь мощной базы обороны страны, откуда можно было перебрасывать формируемые войска как на запад, так и на восток, где уже действовали интервенты.

Новые органы местного военного управления не были похожи на прежние, существовавшие до Октябрьской революции. Во главе каждого военкомата стояла коллегия в составе двух военных комиссаров и военного руководителя. Старшим в коллегии являлся один из военных комиссаров, назначаемый Высшим военным комиссариатом и утверждаемый местным Советом. На должности военкомов выдвигались наиболее подготовленные в военном отношении, стойкие коммунисты.

Коллективный орган управления — окружной комиссариат в составе трех человек (окружной военный комиссар, военный комиссар и военный руководитель) стоял и во главе вновь созданного Уральского военного округа.

Окружным военным комиссаром был назначен Ф. И. Голощекин, член большевистской партии с 1903 г., долго работавший под непосредственным руководством В. И. Ленина. На Пражской конференции в 1912 г. он был избран членом Центрального Комитета и членом Русского бюро ЦК РСДРП. Ему доводилось вести партийную работу на Урале, поэтому он хорошо знал местные условия. Вторым военным комиссаром стал С. А. Анучин, о котором рассказывалось выше. Интересной личностью был и военный руководитель Д. Н. Надежный. Выходец из дворян, он окончил Академию Генерального штаба. Участие в японской и первой мировой войнах убедило этого незаурядного человека в необходимости коренных общественных преобразований в России. Будучи командиром корпуса старой армии, генерал-лейтенантом, Д. Н. Надежный встал на сторону Советской власти и честно служил ей до конца жизни. Ему принадлежит немалая заслуга в налаживании работы аппарата Уральского военного округа, в формировании и боевой подготовке частей Красной Армии, в руководстве боевыми действиями против чехословаков и белогвардейцев. С 1918 по

1942 г. служил Д. Н. Надежный в Красной Армии, занимал высокие посты, пока болезнь не вынудила его уйти в отставку. Умер он в 1945 г.

Под начало Уральского окрвоенкомата передавались все находившиеся на территории округа губернские, уездные и волостные военкоматы и военные учреждения, воинские части, склады, базы и арсеналы.

Формирование новых органов местного военного управления проходило с большими трудностями. В широких народных массах сохранилась ненависть к старым воинским присутствиям, где «брили головы» и «гнали в солдаты». Рассеять это предубеждение было нелегко. К тому же эсеры и меньшевики развернули агитацию против «комиссародержавия», изображали создание военкоматов как восстановление царских порядков. В глухих волостях и уездах, где военкоматы одновременно являлись опорой Советской власти, кулаки нередко совершали на них вооруженные нападения.

Необходимость создания местных органов военного управления не сразу уяснили и некоторые коммунисты. 18 мая 1918 г. в Советы была направлена подписанная В. И. Лениным и Я. М. Свердловым директива, в которой разъяснялась важность повсеместной и быстрой организации военкоматов.

В губерниях и уездах военкоматы были сформированы довольно быстро, в волостях же эта работа затянулась, особенно там, где верховодили кулаки. Что касается окружного аппарата, то его создание велось уже в ходе ожесточенных боев, развернувшихся на Урале, с конца мая.

Особенностью военного строительства на Урале являлось то, что аппарат окружного управления создавался в условиях, когда в Екатеринбурге существовал Уральский областной военный комиссариат. Созданный по инициативе местных партийных и советских органов, облвоенкомат уже осуществлял руководство военными делами на территории Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний. Казалось бы, самым простым выходом из создавшегося положения являлось преобразование отделов облвоенкомата в управления округа. Однако сделать это было нельзя, так как отделы, как правило, не располагали специалистами, способными квалифицированно решать стоящие перед округом задачи. Да и структура окружного управления должна была быть другой.

Зная, какие трудности встретятся во вновь образуемых округах при создании их аппарата, Народный комиссариат по военным делам начал в апреле формирование для них управлений из числа специалистов старой армии, перешедших на сторону Советской власти. Так, в поселке Шувалово Петроградской губернии для Уральского военного округа комплектуется военно-техническое управление. Оно прибыло в Екатеринбург 3 июня, в его подчинение вошли все расположенные на территории округа военно-технические учреждения и заведения. 7 июня из Москвы прибыло

санитарное управление округа, принявшее все дела от медико-санитарного отдела Уральского облвоенкомата [1].

Таким образом, создание аппарата Уральского военного округа имело общегосударственное значение.

Боевой восемнадцатый

26 мая 1918 г. в Челябинске подняли восстание части чехословацкого корпуса. Мятеж чехословаков одновременно произошел также в Пензе, Сызрани, Кургане, Петропавловске, Канске, Омске, Новониколаевске (ныне Новосибирск), Нижнеудинске (ныне Улан-Удэ).

Организаторы этого мятежа — правительства Франции, США и Англии не без основания считали, что выступление чехословацкого корпуса послужит сигналом для действий внутренней контрреволюции. Таким образом они намеревались свергнуть ненавистную им рабоче-крестьянскую власть и снова вовлечь Россию в войну с Германией.

Захвату Челябинска мятежники придавали большое значение. Заняв этот важный железнодорожный узел, они получали возможность нанести удар по промышленным центрам Среднего и Южного Урала, Сибири, соединиться с войсками атамана Дутова.

Успеху восставших способствовало то, что Челябинск в ту пору был наводнен чехословаками. Здесь их оказалось свыше 8 тыс. человек. Воспользовавшись тем, что почти все имевшиеся в городе красноармейские и красногвардейские части и отряды отправились на борьбу с дутовцами, мятежники разогнали Челябинский Совет, захватили большое количество оружия, вооружили местную контрреволюцию, немедленно создали так называемое временное правительство Челябинска. Начались расправы с партийными и советскими активистами. Жертвами этого террора стали в те дни челябинские большевики Е. Л. Васенко, П. Н. Тряскин, Д. В. Колющенко, В. И. Могильников и другие.

Овладев Челябинском, мятежники развернули наступление в трех направлениях: на север — в сторону Кыштыма, Екатеринбурга; на запад — к Златоусту; на восток — к Кургану и Омску. Замысел противника состоял в том, чтобы объединить очаги восстания на Урале, в Поволжье и Сибири, потом соединиться с белогвардейцами на юге и начать общий поход на Москву.

Создание окружного аппарата только начиналось, а территория Уральского военного округа уже стала ареной жестоких боев с контрреволюцией. Обстановка вынудила военных комиссаров Ф. И. Голощекина и С. А. Анучина (военрук Д. Н. Надежный прибыл позднее) принять экстренные меры к отражению натиска врага. Однако полностью сформированных частей, которые можно было немедленно двинуть на фронт, не оказалось. Единственная укомплектованная часть — 1-й Уральский стрелковый полк — вхо-

[1] ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 181,

дила в состав сводного отряда В. К. Блюхера и сражалась с белоказаками в районе Оренбурга. Поэтому решено было пока сдерживать противника силами отдельных подразделений и красногвардейских отрядов. К Челябинску и Златоусту двинулись отряды рабочих из ближайших городов и поселков. Через несколько дней против белочехов выступили спешно доукомплектованные 2-й и 17-й Уральские стрелковые полки.

На решающих направлениях были созданы кыштымский и златоустовский полевые штабы. Они объединили действия разрозненных отрядов. Поскольку специалистов, имеющих оперативную подготовку, не хватало, решили привлечь к этой работе слушателей Академии Генерального штаба. За два месяца на фронт было направлено 65 человек, многие из которых преданно служили делу революции. Так, Г. И. Овчинников стал военным руководителем войск шадринского направления, потом начдивом. 21-я Пермская стрелковая дивизия под его командованием прошла большой и славный путь. За доблесть и мастерство в боях на Урале Г. И. Овчинников был награжден орденом Красного Знамени.

Обеспечение войск всем необходимым окружной военный комиссариат осуществлял через отделы областного военкомата. Вспоминая трудные дни конца мая и начала июня 1918 г., С. А. Анучин писал позднее: «Дома я был только 1—2 раза в неделю, и то на несколько часов. Все остальное время в комиссариате, где и спал. Да, откровенно говоря, и спать-то было некогда, так как в комиссариат, обратившийся волею судеб в полевой штаб, беспрерывной вереницей тянулись люди из полков и отрядов, которым нужно было выдать оружие, обмундирование, патроны. Приходилось вести переговоры по прямому проводу с полевыми штабами (Кыштым, Златоуст), писать приказы частям и т. п. С каким энтузиазмом шла работа! Все сотрудники комиссариата были воодушевлены одной мыслью, одним стремлением — как можно скорее удовлетворить представителя отряда, полка» [1].

Военные комиссары округа Ф. И. Голощекин и С. А. Анучин регулярно информировали В. И. Ленина и центральные учреждения об обстановке, сложившейся в то время на Урале [2]. Благодаря этому Центральный Комитет РКП(б) и Совет Народных Комиссаров имели ясное представление о действиях чехословацких мятежников и местной контрреволюции на Урале. 29 мая в адрес уральских руководителей прибыла телеграмма Я. М. Свердлова, в которой предписывалось: «Необходимо мобилизовать все силы, оказать помощь Омску. ...Во что бы то ни стало держать линию Екатеринбург — Тюмень — Омск. Пошлем людей, все необходимое. Усильте караулы в Екатеринбурге. Берегитесь Челябы. Будьте настороже во всех отношениях» [3].

---

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1310, л. 148, 149.

[2] Уральцы пишут Ленину: Сборник документов 1917—1924 гг. Свердловск, 1972, с. 6—17.

[3] Свердлов Я. М. Избранные произведения в 3-х т. М., 1959, т. 2, с. 223.

В первые же дни военных действий с белочехами в Екатеринбург в адрес областного Совета поступила телеграмма за подписью В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, в которой разъяснялось, как поступать в случае отхода частей Красной Армии. В ней предписывалось ничего не оставлять врагу. В первую голову вывозить боевые запасы. Все, что не будет вывезено, должно быть сожжено и взорвано. Зерно и муку, машины увозить целиком или зарывать в землю, что нельзя зарыть — уничтожить, скот угонять. Паровозы и вагоны угонять... Мосты минировать и взрывать. Всеми силами затруднять врагам движение вперед, устраивать засады, действовать огнестрельным и холодным оружием [1].

Копию приказа облсовет немедленно передал окружному военному комиссару. Этот важный документ служил в дальнейшем для командования Уральского военного округа руководством к действию.

31 мая за подписью В. И. Ленина было опубликовано обращение Совета Народных Комиссаров к трудящимся, в котором указывалось на необходимость срочного проведения чрезвычайных мер по мобилизации революционных сил в угрожаемых районах и крупных промышленных центрах.

Для координации усилий партийных, советских и военных органов в борьбе с контрреволюцией 29 мая в Екатеринбурге организуется революционный штаб Уральской области, в который вошли председатель облсовета А. Г. Белобородов, окружные военные комиссары Ф. И. Голощекин, С. А. Анучин, представители штаба резерва Красной Армии и Екатеринбургского Совета. Штаб сразу же объявил мобилизацию революционных сил в Красную Армию.

Прежде всего в армию призывались коммунисты. Многие парторганизации, как, например, Нижнетагильская, Ирбитская, Шадринская, Белорецкая, Невьянская, объявили поголовную мобилизацию своих членов. Ижевские большевики дали армии 1200 человек, мотовилихинские и алапаевские — по 500. Всего на фронт ушло тогда около $^2/_3$ Уральской областной партийной организации [2].

Успешно проходила мобилизация на промышленных предприятиях. Коллектив Усть-Катавского завода сформировал четыре отряда общей численностью 500 человек. Они сразу же направлялись в район Златоуста для борьбы с мятежниками. Предприятия Симского горного округа дали фронту 4200 человек с артиллерией. Рабочие дружины формировались в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Лысьве, Надеждинске, Каслях, Чердыни, Кизеле и во многих других промышленных районах.

---

[1] См.: Декреты Советской власти. М., 1959, т. II, с. 606.

[2] См.: Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Скробов В. С. и др. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 73, 82—83.

Шла в Красную Армию и крестьянская беднота, особенно в Камышловском, Красноуфимском, Шадринском уездах. На борьбу с врагом поднималось и трудовое казачество. Несколько частей красных казаков сформировали в Верхнеуральском уезде. Активное участие в их организации приняли бывшие офицеры Оренбургского казачьего войска братья И. Д. и Н. Д. Каширины, ставшие активными борцами против контрреволюции.

Мобилизация носила добровольный характер, однако в отдельных случаях, когда желание вступать в Красную Армию изъявляло недостаточное количество людей, устанавливались определенные нормы. В Курганском уезде, например, каждая волость должна была выставить по 10—25 человек. В телеграмме в Невьянск от 3 июня военный комиссар округа С. А. Анучин предписывал, что следует создавать добровольческие отряды, но по решению Совета можно произвести мобилизацию одного-двух годов, однако без ущерба для производства [1].

Первая мобилизация явилась хорошей школой для вновь созданных органов местного военного управления. Все призванные проходили через военкоматы, там получали обмундирование и оружие, а иногда и проходили кратковременную военную подготовку.

Добровольческая мобилизация позволила за короткий срок организовать сопротивление сильному, хорошо вооруженному противнику. Если вначале против белочехов сражалось немногим более 8 тыс. человек, то к 5 июля их число, несмотря на понесенные большие потери, возросло до 17 174 человек [2]. При этом в части пришло много коммунистов, что значительно укрепило и повысило стойкость отрядов и подразделений, которые не позволили противнику, наступавшему вдоль железной дороги Челябинск — Екатеринбург, продвинуться дальше станции Аргаяш. Остановили его и на шоссе, связывавшем Челябинск с Екатеринбургом.

Задержав врага, советские войска попытались разгромить его и овладеть Челябинском, однако безуспешно. Потерпели неудачу и отряды, действовавшие на златоустовском направлении. Предпринятое наступление на Миасс также не увенчалось успехом.

Хорошо вооруженные и обученные части интервентов и белогвардейцев усилили нажим. 7 июня они захватили Омск и двинулись к Тюмени. 8 июня противник нанес удар на север со стороны станции Аргаяш. Прорвав оборону добровольцев, он устремился к Кыштыму. Возникла прямая угроза Екатеринбургу.

8 июня председатель облсовета А. Г. Белобородов и военный комиссар С. А. Анучин связались по прямому проводу с Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым. Они обрисовали сложную обстановку, сложившуюся на Урале в результате наступления противника, сообщили, что Кузнецкий каменноугольный бассейн от-

---

[1] ЦГАСА, ф. 25933, оп. 1, д. 16, л. 213.

[2] См.: Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Скробов В. С. и др. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 82.

резан и снабжение уральских заводов углем прекратилось, что из Сибири перестал поступать хлеб и рабочие голодают [1].

Я. М. Свердлов сказал, что принимаются срочные меры к разгрому мятежников как в Поволжье, так и на Урале, из Петрограда в Екатеринбург направляются подкрепления, требовал принять меры к тому, чтобы задержать врага, усилить борьбу с контрреволюционными выступлениями в тылу.

Предупреждение о необходимости усиления борьбы с контрреволюционными выступлениями в тылу было не случайно. С приближением интервентов и белогвардейцев к Екатеринбургу все чаще вспыхивали кулацко-эсеровские мятежи. В то время на Среднем Урале скопилось много офицеров старой армии, бежавших из Петрограда, Москвы и других городов. Многие из них враждебно относились к новым порядкам.

10 июня бывшие офицеры из числа преподавателей старой военной Академии Генерального штаба открыто выступили против Советской власти. Они потребовали от Екатеринбургского Совета заключения мира с белочехами, разоружения частей Красной Армии и ликвидации института военных комиссаров. По приказу военных комиссаров округа Ф. И. Голощекина и С. А. Анучина отряд под командой П. З. Ермакова подавил это выступление.

Одновременно с наведением порядка в тылу обком партии, облсовет и окружной военный комиссариат принимали меры, направленные на усиление сопротивления наступавшим интервентам и белогвардейцам. Одной из таких мер явилось решение об объединении всех частей и отрядов, действовавших против мятежников, в войска Северо-Урало-Сибирского фронта. Это решение было принято 13 июня на расширенном заседании Уральского областного комитета РКП(б), на нем присутствовали прибывшие в Екатеринбург из района боев члены Высшей военной инспекции Народного комиссариата по военным делам, доложившие о серьезных недостатках в руководстве войсками. Обстановка настоятельно требовала координации их действий на разных направлениях, улучшения организации, снабжения всем необходимым.

Северо-Урало-Сибирский фронт, управление которого находилось в Екатеринбурге, возглавила коллегия в составе командующего — члена Высшей военной инспекции большевика с 1905 г. Р. И. Берзина и членов коллегии — военного комиссара Уральского военного округа С. А. Анучина и военного руководителя Д. Н. Надежного. Для непосредственного руководства боевыми действиями создавался оперативный штаб.

С этого времени функции окружного военного комиссариата и вновь созданных коллегии и штаба Северо-Урало-Сибирского фронта были разграничены. Коллегия и штаб целиком взяли на себя руководство боевыми действиями.

---

[1] См.: Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах. Свердловск, 1927, т. 3, с. 143, 144.

Уральский областной военный комиссариат был ликвидирован, некоторые его отделы влились в штаб фронта, а другие пошли на доукомплектование штаба и управлений округа: артиллерийского, военно-технического (переименованного позднее в военно-инженерное), хозяйственного, санитарного и ветеринарного. Вопросами политической работы в округе ведали три отдела — агитационно-организационный, культурно-просветительный и информационный; их деятельность координировало агитбюро.

Введение представителей Уральского военного округа С. А. Анучина и Д. Н. Надежного в состав коллегии Северо-Урало-Сибирского фронта сыграло положительную роль. Это позволило быстро и оперативно решать вопросы обеспечения войск всем необходимым.

После создания Северо-Урало-Сибирского фронта руководство войсками, действовавшими против чехословаков и белогвардейцев, улучшилось.

Группировку противника, наступавшую на Екатеринбург со стороны Челябинска, удалось остановить у станции Уфалей и у деревни Куяш. Здесь белочехи и белогвардейцы топтались больше месяца. Зато на других направлениях враг продолжал наступать. 30 июня пал Шадринск, 20 июля — Тюмень.

Главной причиной неудач советских войск летом 1918 г. явилось то, что общее соотношение классовых сил сложилось тогда на Урале и в Сибири в пользу контрреволюции. На первом этапе социалистической революции, писал В. И. Ленин, Советской власти пришлось попутно решать и задачи буржуазно-демократической революции. В то время белогвардейцы и интервенты не могли найти для себя достаточно широкой социальной опоры. Все многомиллионное крестьянство шло за пролетариатом, за большевистской партией. К лету же 1918 г. обстановка изменилась. Социалистическая революция вступила в новую фазу, деревенская беднота под руководством пролетариата поднялась против кулачества, добиваясь перераспределения земли и прекращения эксплуатации. Стремясь укрепить экономическую базу социализма и обуздать мелкобуржуазную стихию, Советское государство ввело строгий учет и контроль за производством и потреблением продуктов. Эта мера, а особенно запрещение свободной торговли хлебом и установление продовольственной диктатуры, вызвала ярость буржуазии. Она затронула и среднего крестьянина, который стал выражать недовольство, когда Советское правительство потребовало от крестьян продажи излишков хлеба государству по твердым ценам. Это привело на время к расширению социальной базы контрреволюции, создало возможность для объединения внутренних и внешних врагов, для формирования массовых белогвардейских армий. Как указывал В. И. Ленин, успех чехословацкого мятежа объяснялся тем, что он был поддержан кулацкими выступлениями, в которых принимало участие и среднее крестьянство.

Уральский и сибирский крестьянин до революции почти не знал помещичьей эксплуатации. По словам В. И. Ленина, он был

наиболее сытым, относительно хорошо обеспеченным землей, владел значительными излишками хлеба. Октябрьская революция не могла дать ему сразу и непосредственно тех результатов, какие дала крестьянам Европейской России. Это определило его отношение к революции в момент, когда Советская власть стала изымать излишки хлеба по твердым ценам.

Белогвардейские войска росли численно за счет буржуазии и крестьян и получали щедрую помощь из-за границы. Это позволило им продолжать наступление на Екатеринбург с востока и добиться серьезного успеха на златоустовском направлении. Командовавший войсками златоустовского направления видный деятель Уральской большевистской организации И. М. Малышев многое сделал для укрепления отрядов, активно боролся с партизанщиной. В июне 1918 г. он погиб. Смерть талантливого организатора внесла замешательство в ряды бойцов, и войска не смогли выдержать натиск противника. К тому же в тылу советских войск вспыхнуло крупное кулацко-эсеровское восстание, и они вынуждены были отступить.

Советская республика в результате продолжавшейся высадки интервентов на окраинах страны, чехословацкого мятежа и кулацких восстаний оказалась в кольце фронтов. Характеризуя ее военное положение в июле 1918 г., В. И. Ленин говорил: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой» [1].

Только создание массовой регулярной Красной Армии могло спасти в этих условиях Советскую республику. Для этого требовался переход от комплектования армии добровольцами ко всеобщей воинской обязанности, подготовка к которому была уже осуществлена — на местах действовали новые органы военного управления.

29 мая 1918 г. ВЦИК издал декрет об обязательной для всех трудящихся военной службе в возрасте от 18 до 40 лет. Однако, учитывая сложность проведения мобилизации по всей стране одновременно, ВЦИК обязал Народный комиссариат по военным делам разработать план призыва в армию первоначально в наиболее угрожаемых местах и в главных промышленных центрах.

Вначале успешно прошел призыв рабочих Москвы и Петрограда, граждан 1896—1897 гг. рождения. А 12 июня Совнарком принял декрет о призыве рабочих и неэксплуатирующих чужого труда крестьян пяти возрастов в прифронтовых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов.

В соответствии с декретом в Уральском военном округе на военную службу призывались рабочие и трудящиеся крестьяне 1893—1897 гг. рождения в шести уездах Уфимской губернии,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7—8.

пяти уездах Оренбургской губернии и четырех уездах Екатеринбургского округа [1].

К тому времени, когда декрет дошел до мест, многие уезды были уже охвачены боевыми действиями или кулацкими восстаниями, поэтому провести мобилизацию удалось не везде. Наиболее успешно она прошла в Екатеринбургском уезде, так как местные партийные и советские органы, работники военкоматов предварительно провели здесь среди населения разъяснительную работу. Однако в ряде мест крестьяне не являлись на призывные пункты или дезертировали из отправляемых к месту службы команд. В то время, указывал В. И. Ленин, уральское крестьянство в большинстве не понимало и не принимало Советской власти [2].

Одновременно с мобилизацией в июне — августе многочисленные отряды и дружины, действующие на фронте, сводились в части регулярной Красной Армии. Из рабочих Сысертского завода и Арамильской суконной фабрики, а также крестьянской дружины окрестных сел и деревень был сформирован 1-й Рабоче-крестьянский полк. Базой для комплектования 2-го Горного советского полка послужили отряды рабочих Каслинского, Уфалейского, Сысертского и других заводов; 1-го Камышловского — рабочие отряды Камышловского кожевенного завода, красноармейский батальон, прорвавшийся с боями из Ирбита, и крестьянский отряд под командованием Л. Ф. Некрасова. Рабочие и крестьянская беднота составили основу 1-го Крестьянского коммунистического полка, 3-го Екатеринбургского, 1-го и 2-го Красноуфимских полков. Партийная дружина екатеринбургских коммунистов, пополненная рабочими Ревдинского, Березовского и Билимбаевского заводов, была сначала преобразована в 1-й образцовый батальон Уральского обкома РКП(б), а потом в полк имени И. М. Малышева.

Характерно, что командирами многих регулярных частей становились проявившие себя к тому времени в боях рабочие. Так, 1-й Рабоче-крестьянский полк возглавил А. Т. Кочетков, 1-й Крестьянский коммунистический — П. Н. Подпорин.

Орлом Урала называли кадрового рабочего, члена большевистской партии с 1908 г. А. М. Чеверева. Созданный им 2000-й отряд прикрывал отход советских войск от Уфы на северо-запад и долго удерживал крупную железнодорожную станцию Агрыз. Потом этот отряд был пополнен и преобразован в 4-й сводный полк.

Создание полков из разрозненных отрядов было лишь частью плана строительства массовой регулярной Красной Армии. В связи с расширением масштабов боевых действий все войска, действовавшие в Поволжье и на Урале, были объединены в Восточный фронт, реввоенсовет которого начал реорганизацию управления сверху донизу. Войска, действовавшие на отдельных направлени-

[1] См.: Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов. 1918—1922. М., 1960, т. 1, с. 134.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 39—40, 401; т. 40, с. 17.

ях, объединялись в армии, в армиях создавались дивизии. Так, 20 июля 1918 г. Северо-Урало-Сибирский фронт был преобразован в 3-ю армию, все находившиеся в его составе части сводились в Восточную, Среднюю и Западную дивизии. Командующим 3-й армией был назначен сначала Р. И. Берзин, а потом М. М. Лашевич. Членами реввоенсовета стали С. А. Анучин и И. Т. Смилга.

Помимо 3-й армии, наиболее многочисленной и сильной, занимавшей северный участок, в составе Восточного фронта было образовано еще четыре армии.

Основой 2-й армии стали сформированные на Урале части, действовавшие в районе Уфы и Челябинска, в том числе полк А. М. Чеверева. Этот полк вошел во 2-ю сводную дивизию, переименованную позднее в 28-ю стрелковую. Дивизией командовал известный военачальник гражданской войны В. М. Азин.

Войска, действовавшие на казанском участке фронта, объединились в 5-ю армию; в нее вошли части, сформированные в районе Казани и прибывшие из глубокого тыла.

1-й армией, действовавшей под Самарой, командовал бывший поручик М. Н. Тухачевский, вступивший незадолго до этого в большевистскую партию и показавший себя в ходе гражданской войны способным полководцем. Одним из создателей этой армии был В. В. Куйбышев, впоследствии выдающийся партийный и государственный деятель.

Против уральских белоказаков действовала 4-я армия, одним из ее полков командовал В. И. Чапаев. Этот полк позднее был развернут в 25-ю стрелковую дивизию.

В формируемых частях повсеместно создавались партийные организации. Первое время ими руководили местные партийные органы, однако в условиях боев и передвижений войск планомерно осуществлять эту работу они не могли. Жизнь требовала создания в армии таких партийных органов, которые бы обеспечили непрерывное руководство партячейками и партийно-политической работой в войсках в условиях боевой деятельности. Такими руководящими органами партии в армии стали политические отделы.

Первые политотделы возникли летом 1918 г. в войсках Восточного фронта, сначала в армиях, а потом и в дивизиях[1]. Они вели политическую и культурно-просветительную работу среди воинов действующих частей и среди населения прифронтовой полосы. Политотдел 3-й армии осуществлял также руководство партячейками резервных частей Уральского военного округа. Лишь позднее эти функции были переданы политотделу округа, образованному в результате слияния агитационно-организационного, культурно-просветительного, информационного отделов и агитбюро окружного комиссариата.

Общая численность пяти армий Восточного фронта значительно уступала численности чехословаков и белогвардейцев. Поль-

[1] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978, с. 72.

зуясь превосходством в силах и колебаниями среднего крестьянства, непрерывно получая щедрую помощь от стран Антанты, враг продолжал наступление. Ему удалось захватить Оренбург, Уфу, Самару, Казань и закрепиться на правобережье Волги в Симбирске, Сызрани и ряде других городов.

На северном участке Восточного фронта белые после взятия Камышлова все свои усилия сосредоточили на захвате Екатеринбурга. Не сумев преодолеть сопротивление советских войск южнее и восточнее города, они обошли его с запада. В районе станции Кузино противнику удалось прорвать заслон защитников города. Вскоре бои уже шли на подступах к его окраинам. В связи с этим все руководящие учреждения — Уральский областной комитет РКП(б), облсовет, штаб и управления Уральского военного округа, штаб 3-й армии — были эвакуированы в Пермь. 25 июля белые вступили в Екатеринбург.

Действия чехословаков и белогвардейцев создали чрезвычайно опасную для Советской республики обстановку. 29 июля 1918 г. ЦК партии, обсудив положение на Восточном фронте, указал, что «вопрос о судьбах революции решается ныне на Волге и Урале» [1]. ЦК указал, что только решительные меры по усилению боеспособности действовавших здесь советских войск могли спасти положение. Одной из таких мер явилась общепартийная мобилизация коммунистов на Восточный фронт. Одновременно на Волгу и Урал прибывали подкрепления из Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Владимира, Твери и из других мест. На Восточный фронт прибывали также национальные формирования: 14-й Черниговский гусарский полк, 6-й Тукумский латышский батальон, Эстонский коммунистический батальон.

На Урале в то время находилось немало военнопленных немцев, австрийцев, венгров, а также иностранных рабочих. Многие из них добровольно вступали в ряды Красной Армии, чтобы совместно с русскими рабочими и крестьянами сражаться против помещиков и буржуазии. Из военнопленных и иностранных рабочих создавались интернациональные части и подразделения.

Непосредственное участие в этом деле принимали председатель венгерской группы при ЦК РКП(б) Бела Кун, чешский писатель-коммунист Ярослав Гашек, уполномоченный по делам китайских рабочих Жен Фучен. Созданные ими отряды храбро сражались с чехословаками и белогвардейцами. Венгерский батальон под командованием Ференца Мюнниха, созданный в Томске, сражался с белыми на территории Сибири и, отойдя вместе с Красной Армией, прибыл в Пермь. Там он был пополнен добровольцами и проявил большую доблесть в боях с колчаковцами.

Захватив Екатеринбург, белогвардейцы намеревались с ходу овладеть промышленными центрами на горнозаводской железной дороге, а также Пермью. Однако стойкой обороной соединения

---

[1] Цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980, с. 261.

3-й армии сумели задержать врага. В самый разгар боев они получили большое подкрепление. В район Кунгура прорвалась из вражеского тыла партизанская армия под командованием В. К. Блюхера, в состав которой входили 1-й и 17-й Уральские, Верхнеуральский, Белорецкий, Богоявленский, Архангельский стрелковые полки, 1-й Оренбургский, Степана Разина, Верхнеуральский казачьи полки и другие части и подразделения. Они сумели даже провезти с собой свыше 20 орудий.

Мятеж белочехов застал войска В. К. Блюхера в районе Оренбурга. Оказавшись отрезанными от главных сил, они разделились на два отряда. Один под командованием Г. В. Зиновьева отошел на юг, в Казахстан, став ядром Туркестанского фронта, а другой под руководством Н. Д. Каширина решил пробиваться через Верхнеуральск и Троицк к Екатеринбургу. Во время боев за Верхнеуральск стало известно об отходе частей Красной Армии из Екатеринбурга. В казачьих районах население встречало красных воинов враждебно, поэтому было принято еще раньше внесенное В. К. Блюхером предложение двигаться на запад через рабочие поселки.

Отойдя от Верхнеуральска и сосредоточившись в Белорецке, сводный отряд, главнокомандующим которым стал В. К. Блюхер, заменивший раненого Н. Д. Каширина, двинулся по Уфимскому шоссе через Уральские горы на запад. Враг наседал со всех сторон. Действия сводного отряда сковывало большое число раненых и беженцев. Тем не менее ему удалось преодолеть горы, выйти на равнину и соединиться с местными партизанами.

Во второй половине августа в районе, где реки Сим и Зилим сливаются с Белой, произошли ожесточенные сражения с 3-й белогвардейской Оренбургской дивизией и частями Стерлитамакского и Уфимского гарнизонов. Окружив войска Блюхера со всех сторон, противник рассчитывал уничтожить их. Этот коварный план не удался. Нанеся врагу большие потери и вырвавшись из окружения, сводный отряд двинулся на север и в середине сентября соединился с советскими войсками, оборонявшими Кунгур.

Героический поход войск В. К. Блюхера по тылам врага — одна из самых ярких страниц истории гражданской войны на Урале. Действия сводного отряда получили высокую оценку партии и правительства. «...Переход войск тов. Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен разве только к переходам Суворова в Швейцарии»,— говорилось на заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г.[1] Постановлением ВЦИК В. К. Блюхер был первым награжден только что учрежденным орденом Красного Знамени.

К моменту выхода войск В. К. Блюхера к Кунгуру три дивизии 3-й армии (Восточная, Средняя и Западная) были развернуты в пять — 1, 2, 3, 4 и 5-ю. Соединения имели мало людей и требовали пополнения. Влившись в состав оборонявшейся в районе Кунгура 4-й дивизии, части В. К. Блюхера стали ее основой.

[1] Душенькин В. В. От солдата до маршала. М., 1961, с. 64.

Численность дивизии достигла почти 11 тыс. человек, она стала самым боеспособным соединением 3-й армии. Это позволило остановить врага, надежно прикрыть Пермь.

Прорваться к Перми через Кунгур белым помешало наступление 6—8 августа 2-й дивизии на Екатеринбург со стороны Нижнего Тагила. Вражеское командование вынуждено было спешно перебрасывать на этот участок части с красноуфимского и лысьвенского направлений.

На тагильском направлении в августе и особенно в сентябре развернулись ожесточенные бои. Нижний Тагил стал настоящим бастионом на пути врага, стремившегося овладеть всем Средним Уралом и его заводами и обезопасить себя от ударов с севера. Нависая над рвавшейся к Москве группировкой врага, угрожая важнейшему узлу дорог — Екатеринбургу, приковывая к себе большие силы, войска 3-й армии помогли другим соединениям Восточного фронта перейти в контрнаступление.

1 августа 1918 г. В. И. Ленин писал ответственным работникам Восточного фронта: «Сейчас вся судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого»[1]. Выполняя указание вождя, красные воины нанесли по врагу сильный удар. 10 сентября войска 2-й и 5-й армий освободили Казань, а 12 сентября соединения 1-й армии вступили в Симбирск.

На следующий день после взятия родного города Владимира Ильича командующему 3-й армией пришла телеграмма от Реввоенсовета Республики, в которой говорилось:

«Передайте доблестным войскам 3-й армии, что Казань и Симбирск вырваны из рук врага и враги потрясены и расстроены, бегут под напором наших революционных войск.

Передайте вверенным Вам войскам, что огромная доля заслуги в этом достигнутом нами успехе падает на части и мужество вашей армии. 3-я армия под вашим умелым руководством с честью, славно выполнила свою боевую задачу.

С затаенным вниманием Военно-Революционный Совет и в его лице вся наша страна следила все время за действиями ваших войск, которые не дали противнику возможности перебросить свои резервы и этим самым спасли остатки 2-й армии и заранее решили участь Казани и Симбирска...»[2]

В августовских и сентябрьских боях под Нижним Тагилом отличились многие уральские части. Особенно доблестно действовали 1-й Крестьянский коммунистический, 1-й Камышловский, 1-й Рабоче-крестьянский и 4-й Уральский стрелковые полки.

В адрес войск 3-й армии, действовавших на тагильском направлении, Я. М. Свердлов прислал приветственную телеграмму, гласившую: «От имени ВЦИК Советов, от имени всего трудового народа шлю горячий привет и пожелание полной победы над бе-

[1] **Ленин** В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 133.
[2] ЦГАСА, ф. 1335, оп. 1, д. 268, л. 39.

логвардейцами, над всеми наемниками англо-французского империализма. Вы доблестно сражались за торжество социализма, пусть же ваша доблесть послужит примером всем борющимся товарищам. Держите высоко свое Красное знамя»[1].

За эти успехи в боях с врагом 1-й Крестьянский коммунистический полк получил почетную награду — Красное знамя ВЦИК. На собрании личного состава по предложению комиссара А. А. Юдина бойцы решили назвать свою часть полком Красных орлов.

Большую роль в срыве попыток белых захватить горнозаводскую железную дорогу и овладеть Пермью летом и осенью 1918 г. сыграл Уральский военный округ, который в это время являлся тыловой базой 3-й армии. Используя людские ресурсы еще не занятых врагом Пермской и Вятской губерний, он обеспечивал эту армию маршевым пополнением, формировал резервные части.

В связи с тем что врагу удалось быстро захватить уезды Уфимской, Оренбургской губерний и Екатеринбургского административного округа, в которых в соответствии с декретом Совнаркома от 12 июня 1918 г. должна была проводиться мобилизация, комиссариат Уральского военного округа ходатайствовал перед центральными органами власти о проведении призыва на территории Пермской и Вятской губерний. В ответ на эту просьбу 29 июля Совет Народных Комиссаров издал декрет о призыве на военную службу одних рабочих во всех уездах Пермской и Вятской губерний. Однако к этому времени многие рабочие добровольно ушли в Красную Армию, а отрыв от работы остальных нанес бы существенный ущерб производству, и окружной военный комиссариат обратился с просьбой о мобилизации крестьян. В ответ 6 августа пришла телеграмма за подписью Председателя Совнаркома В. И. Ленина: «Могут быть призваны крестьяне, не эксплуатирующие чужой труд»[2]. Это разрешение относилось лишь к Пермской губернии. Что касается Вятской губернии, то в ней мобилизация крестьян в Красную Армию была разрешена лишь в сентябре.

Первые призывы в прифронтовых уездах в июне — июле проводились поспешно, без должной подготовки. Эти недостатки были учтены во время мобилизаций на территории Пермской и Вятской губерний в августе — ноябре. По указанию штаба Уральского военного округа военкоматы заранее учли всех военнообязанных, был своевременно определен состав приемных комиссий, оборудованы приемные пункты. Агитбюро округа и Уральский обком РКП(б) направили на места большую группу агитаторов, которые оказывали работникам волостных военкоматов практическую помощь в проведении призыва, выступали перед мобилизуемыми, разъясняли им политику большевистской партии, на конкретных примерах показывали, что белогвардейцы и интервенты — враги трудового народа.

---

[1] Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 210.
[2] ЦГАСА, ф. 10, оп. 2, д. 1259, л. 1.

На 15 ноября военкоматами Уральского военного округа было призвано в Красную Армию 72 712 человек. В их среду проникло немало кулаков и других нетрудовых элементов. В погоне за количеством призванных некоторые военкоматы нередко нарушали в тот период принцип классового подхода при проведении мобилизации. Попав в воинские части, кулаки вели там антисоветскую агитацию, подрывали дисциплину. Это оказывало отрицательное влияние на боеспособность отдельных частей и привело позднее к тяжелым последствиям.

По указанию Высшей военной инспекции приказом по округу от 7 августа было создано управление особых формирований окружного комиссариата по военным делам, подчиненное штабу 3-й армии. На это управление возлагались сбор и обучение призванных, подготовка маршевого пополнения для фронта и комплектование резервных частей [1].

Около трети мобилизованных ушло на пополнение частей 3-й армии Восточного фронта. Это позволило, как уже говорилось выше, развернуть в августе — сентябре в 3-й армии вместо трех дивизий пять. Вскоре 1-я и 2-я дивизии были объединены в 29-ю, 3-я и 4-я — в 30-ю стрелковую дивизии, а 5-я переименована в 21-ю Пермскую стрелковую дивизию.

Подготовку маршевого пополнения для действующей армии затрудняло отсутствие запасных частей. Чтобы выйти из этого положения, в военкоматах создавали батальоны, готовившие пополнение для фронта. Такие батальоны существовали, например, при Нижнетагильском и Мотовилихинском военных комиссариатах. Приказом Реввоенсовета Республики от 12 октября существование запасных частей было узаконено. В ноябре в округе было уже четыре запасных стрелковых батальона, а в декабре в них имелось 429 командиров и 15 623 красноармейца [2].

Подавляющее большинство мобилизованных направлялось на комплектование резервных частей и местных караульных подразделений. Еще в июне Высший военный совет Республики направил в штаб Уральского военного округа план формирования на его территории шести резервных дивизий: двух Пермских (в Екатеринбурге и Перми), Уфимской, Оренбургской, Вятской и Казанской. В связи с быстрым продвижением противника к Волге и захватом им Уфимской, Оренбургской и значительной части Казанской губерний и Екатеринбургского округа план этот не был осуществлен. К сентябрю сформировали лишь управление одной Пермской дивизии и два ее полка. Несмотря на меры, принимаемые окружным военным комиссариатом и начальником Пермской дивизии А. К. Ремезовым, полностью это соединение укомплектовано не было. Бойцов, предназначавшихся для дивизии, приходилось из-за сложной обстановки на фронте отправлять для пополнения частей 3-й армии. В сентябре было принято решение два

---

[1] ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 473, л. 125.

[2] См.: Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 291, 300.

уже сформированных полка Пермской дивизии отправить на фронт, а ее управление перевести в Вятку как костяк новой, 10-й стрелковой дивизии. На комплектование частей этого соединения шли рабочие и крестьяне, призванные военкоматами Вятской и некоторых уездов Пермской губерний.

Однако и на новом месте довести дивизию до штатного состава не удавалось. По мере укомплектования части немедленно направлялись на фронт, где вливались в состав других соединений. 82-й и 83-й стрелковые полки были переброшены осенью на Северный фронт, где в то время сложилась трудная обстановка — белогвардейцы и интервенты рвались к Котласу и Вологде. Уральцы действовали доблестно, особенно воины 82-го стрелкового полка. В апрельском наступлении 1919 г. этот полк первым прорвал оборону противника, захватил много пленных и богатые трофеи. Действуя позднее, в 1920 г., в составе Западного фронта против войск панской Польши, 82-й стрелковый полк опять отличился и был награжден Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК[1].

Сложным был вопрос укомплектования резервных частей командными кадрами. В связи с этим при Вятском губвоенкомате создается школа инструкторов по подготовке командного состава РККА, которая в начале октября произвела выпуск, а потом перешла к обучению инструкторов пулеметного дела. Имелись в Вятке также пехотные курсы, сделавшие несколько выпусков командиров стрелковых подразделений. Краткосрочные курсы были организованы в бригадах и полках.

Однако полностью решить проблему армейских кадров курсы не могли. Между тем в стране было много опытных, прошедших школу первой мировой войны офицеров и унтер-офицеров. Когда масштабы боевых действий возросли, началась отборочная мобилизация военных специалистов старой армии, в первую очередь выходцев из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

В соответствии с декретом Совнаркома от 29 июля 1918 г. на действительную службу призывались бывшие офицеры, врачи, фельдшера, лекарские и военные чиновники в Пермской, Вятской и ряде других губерний. В августе была объявлена первая мобилизация бывших унтер-офицеров, а в конце месяца — общереспубликанский призыв военных врачей и младшего медицинского персонала[2]. На 15 ноября военкоматы Уральского военного округа призвали в Красную Армию 648 бывших офицеров, 5489 бывших унтер-офицеров, 107 врачей и ветеринаров, 361 фельдшера и фармацевта, 194 бывших военных чиновника.

Проводя призывы, военкоматы вели со специалистами старой армии большую работу. Вначале их зачисляли в резерв, аттестовали и лишь потом назначали на должности. Благодаря такому

---

[1] См.: Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): Сборник документов. М., 1957, с. 154.

[2] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 69.

отбору большинство из них служило честно, многим партия доверила руководство частями и соединениями, штабами. В боях с врагом стойко сражались бывшие унтер-офицеры. Они командовали не только взводами и ротами, но и батальонами, иногда благодаря личным качествам выдвигались на высшие должности.

Призыв в Красную Армию большого числа бывших офицеров и унтер-офицеров и массовая мобилизация крестьян потребовали коренного улучшения партийно-политической работы в войсках.

Между тем в резервных частях ощущалась нехватка политработников. Многие коммунисты, назначенные комиссарами и агитаторами, не знали специфики работы в армии. Поэтому окружной военный комиссариат и его агитбюро принимали меры к тому, чтобы помочь им приобрести необходимые знания. В середине августа 1918 г. в Перми открылись военно-агитаторские курсы, которыми руководил А. А. Жданов. Слушатели этих курсов изучали теорию и практику партийно-политической работы с красноармейцами. Они проходили краткосрочную стажировку в частях. Уже в начале октября состоялся первый выпуск. Большинство курсантов было направлено в формируемые резервные части, а некоторые — в военкоматы округа на должности агитаторов. В декабре состоялся второй выпуск — свыше ста человек.

Принимались меры к тому, чтобы создать во всех резервных частях партийные ячейки, призванные оказывать серьезное политическое влияние на красноармейские массы. Делалось это путем призыва коммунистов и вовлечения в ряды партии наиболее сознательных красноармейцев из числа рабочих и беднейших крестьян. Однако добиться за короткий срок большого увеличения числа коммунистов в резервных полках не удалось. Даже в лучшем полку — 82-м стрелковом 10-й дивизии — коммунисты составляли лишь 1% бойцов и командиров.

Но и в таких условиях партийные организации резервных частей проводили немалую работу. Они воспитывали бойцов в духе нерушимой воинской дисциплины, мужества и отваги, разъясняли им, что дала и дает Советская власть народу.

Важным начинанием окружного агитбюро и политотдела 10-й стрелковой дивизии явилось проведение во всех резервных частях ежедневных политических занятий по специально разработанной программе. Бойцы слушали беседы о политике РКП(б) и текущих событиях, об истории революционной борьбы, Конституции РСФСР, об организации и назначении Красной Армии[1]. С большим вниманием красноармейцы слушали выступления А. Г. Белобородова, Ф. И. Голощекина, Н. Г. Толмачева, А. П. Спундэ и других руководящих партийных работников.

По распоряжению окружного военного комиссариата в гарнизонах и частях создавались клубы и библиотеки, велось обучение неграмотных бойцов. Округ не имел тогда своей газеты, но в войска поступали «Правда», «Известия», «Беднота», «Уральский ра-

[1] ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 53, л. 293, 294.

бочий», в резервные, запасные и местные части поступала газета 3-й армии «Красный набат». Выпускалось много листовок, причем не только на русском, но и на татарском, марийском и удмуртском языках.

Улучшению подготовки резервов для действующей армии способствовал состоявшийся в середине октября съезд военкомов и военруков Уральского военного округа. Участники съезда послали приветствие В. И. Ленину, в котором говорилось: «Заверяем, что задача, возложенная на нас ходом мировой революции, будет нами выполнена. Красные полки Уральского военного округа будут достойно стоять в рядах социалистической армии» [1].

Получив подкрепление, войска 3-й армии смогли перейти в наступление на красноуфимском направлении. Овладев 18 октября после упорных боев этим городом, дальше продвинуться они не смогли. Дело в том, что в районе Екатеринбурга белогвардейское командование имело крупные силы. Что касается других армий Восточного фронта, то они успешно теснили врага. 3 октября красное знамя взвилось над Сызранью, 7 октября — над Самарой.

Очистив Поволжье, войска Восточного фронта начали развивать наступление на оренбургском и уфимском направлениях. Большое значение имели действия 2-й армии по ликвидации меньшевистско-эсеровских мятежей в районе Ижевска и Воткинска. Здесь отличились дивизия В. М. Азина и особенно полк Д. М. Чеверева. Преодолев болото, воины этого полка неожиданно напали на противника с фланга. 7 ноября они освободили Ижевск, а затем и Воткинск.

Обстановка складывалась благоприятно для советских войск Восточного фронта. Этому способствовал перелом в настроении середняка. Убедившись в том, что белогвардейцы восстанавливают буржуазно-помещичью власть и развязывают в захваченных районах кровавый террор, середняк круто повернул в сторону Советской власти.

Первые успехи в боях с врагом породили в войсках чрезмерный оптимизм, ожидание быстрой победы над белогвардейцами и интервентами. Учитывая это, В. И. Ленин, выступая 22 октября 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, предупредил: «...мы никогда не были в более опасном положении, как теперь. ...Некоторые из нас, особенно многие из широкой массы, которые, убедившись теперь, что они могут победить наших контрреволюционеров, казачество, офицерство и чехословаков, полагают, что этим дело сделано,— не дают себе отчета в том, что этого теперь для нас мало,— есть новый враг, который гораздо более страшен: этот враг — англо-французский империализм» [2].

Великий вождь предупреждал трудящихся, воинов Красной Армии о том, что их ждут новые испытания.

---

[1] Уральцы пишут Ленину, с. 42.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 111, 118.

Для разгрома Колчака

В октябре 1918 г. началась революция в Австро-Венгрии, в ноябре — в Германии. Это значительно облегчило положение Советской страны. 13 ноября ВЦИК аннулировал Брестский договор. Под ударами Красной Армии и партизан обрели свободу народы Украины, Белоруссии и Прибалтики. Германская интервенция потерпела крах.

В связи с капитуляцией Германии страны Антанты, развязав себе руки на фронтах первой мировой войны, бросили против молодого рабоче-крестьянского государства более крупные силы. Отвергнув мирные предложения VI Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в ноябре 1918 г., правительства Англии, Франции, США, Японии начали широкую военную интервенцию. Их войска теперь действовали не только на Дальнем Востоке, в Сибири и на европейском Севере, но и на Украине, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии.

Главную ставку Антанта сделала на адмирала Колчака. При прямой помощи английских войск монархически настроенные офицеры при участии партии крупной русской буржуазии — кадетов 18 ноября совершили в Омске военный переворот, объявили Колчака верховным правителем России и главнокомандующим всеми контрреволюционными силами. Чтобы доказать своим хозяевам — англо-франко-американским и русским империалистам, что он способен сокрушить рабоче-крестьянскую власть и восстановить в стране старые порядки, адмирал немедленно стал готовить наступление. Главный удар он решил нанести через Пермь в сторону Вятки и Котласа, чтобы соединиться с войсками белогвардейцев и интервентов, наступавшими со стороны Архангельска, и, создав единый фронт, двинуться на Москву. Одновременно захватом Мотовилихинского, Ижевского, Воткинского и других уральских заводов Колчак рассчитывал еще больше ухудшить снабжение Красной Армии вооружением и боеприпасами.

Против ослабленной непрерывными боями 3-й армии Восточного фронта, в которой на 1 декабря насчитывалось всего 24 860 штыков и 3640 сабель[1], была сосредоточена свежая, хорошо вооруженная 50-тысячная армия противника. Терявшие боеспособность чехословацкие части заменялись полками, сформированными из офицеров и сибирских кулаков, люто ненавидевших Советскую власть.

Первые удары по войскам 3-й армии колчаковцы нанесли в конце ноября, стремясь захватить Пермь. Прикрывавшей город 29-й стрелковой дивизии пришлось отбивать натиск одиннадцати вражеских полков. Под станцией Выя стойко оборонялась 3-я бригада этой дивизии. Бойцы, особенно коммунисты, сражались до последнего патрона.

14 декабря колчаковцы прорвались к станции Чусовая. Советские части, оборонявшиеся у Кушвы и Верхотурья, были отрезаны.

[1] См.: Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 51.

29-я стрелковая дивизия попала в клещи. Положение усугублялось еще и тем, что в Перми возник мятеж, который возглавили проникшие на руководящие должности в Пермском военкомате контрреволюционно настроенные бывшие офицеры царской армии Николаев и Шпилевский. 24 декабря заговорщики организовали крушение поезда у Камского моста, чтобы сорвать эвакуацию города, и одновременно установили пулеметы на колокольнях и на перекрестках улиц. Обстрелу подвергался даже штаб 3-й армии.

Находившиеся в Перми на отдыхе малочисленные Камышловский и Рабоче-крестьянский полки 29-й дивизии героически защищали город, но, обстреливаемые со всех сторон, были вынуждены отходить. Для прикрытия города командование 3-й армии двинуло вновь сформированный 1-й Советский полк, который оказался засоренным кулаками и возглавлялся предателем Барминым. Полк перешел на сторону врага.

Кулацкие мятежи вспыхнули и в тылу оборонявшихся войск. Все же некоторые отрезанные части 29-й дивизии смогли вырваться из кольца. Эвакуировался из Перми штаб 3-й армии, обосновавшийся в Глазове. Штаб и управления Уральского военного округа, партийные и советские органы Уральской области и Пермской губернии еще раньше переехали в Вятку.

25 декабря белогвардейцам удалось захватить Пермь, но они были настолько обескровлены, что, достигнув реки Кама, прекратили наступление. Войска 3-й армии тоже понесли большие потери и насчитывали теперь не более 11 тыс. бойцов. А главное, резко ухудшилось ее оперативное положение. Колчаковцы теперь имели возможность установить через северные районы Пермской губернии прямую связь с белогвардейцами, проникшими за Печору.

Чтобы не допустить этого, в Вятке был спешно сформирован особый северный экспедиционный отряд, ядро которого составили шахтеры Кизела и рабочие Верхне-Уфалейского завода. Много было в отряде и вятских крестьян — потомственных охотников. Пятую часть бойцов составляли коммунисты. В лютые холода отряд на лыжах, имея на вооружении две скорострельные пушки, четыре бомбомета и шесть пулеметов, вышел в район Чердыни, где прикрыл левый фланг 3-й армии. Позднее отряд влился в состав Особой бригады, действовавшей на левом фланге Восточного фронта.

Потеря Перми была серьезной неудачей советских войск. Наступление же других армий Восточного фронта продолжалось. Во второй половине декабря 5-я армия освободила Белебей, Стерлитамак и Уфу. 22 января 1919 г. 1-я армия при поддержке войск Туркестанского фронта, наступавших со стороны Актюбинска, овладела Оренбургом, а потом и Орском.

Объективной причиной падения Перми был огромный перевес сил колчаковцев. Но имелись и субъективные причины. Они вскрыты в докладе Уральского областного комитета партии в ЦК РКП(б), а также в докладе партийно-следственной комиссии

ЦК РКП(б) в составе Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина, которая прибыла в январе в Вятку для тщательного изучения положения дел в 3-й армии. В это же время деятельность Вятского губернского и ряда уездных военкоматов проверялась группой работников Высшей военной инспекции.

В выводах комиссии ЦК РКП(б) и представителей Высшей военной инспекции отмечалось прежде всего нарушение классового принципа комплектования частей Красной Армии, в результате чего на фронт попадали кулаки и другие враждебные элементы. Антисоветски настроенные офицеры старой армии проникли на командные должности на фронте, в аппарат округа, в губернские и волостные военкоматы. Очень низка была партийная прослойка как в аппарате местного военного управления, так и в формируемых резервных частях. Из 653 сотрудников военных учреждений лишь 33 являлись коммунистами[1]. В 10-й стрелковой дивизии на 300—400 военнослужащих приходился один член или кандидат в члены партии[2]. Серьезные недочеты обнаружились в партийно-политической работе в армии.

В связи с тем что белогвардейцы захватили большую часть Урала, по предложению комиссии ЦК РКП(б) и Совета обороны были распущены партийные и советские органы Уральской области. В январе — феврале коммунисты ликвидированных учреждений вступили в ряды Красной Армии.

Что касается комиссариата, штаба и управлений Уральского военного округа, то было признано целесообразным сохранить их для дальнейшего ведения мобилизационной работы. К тому времени состав руководства округа изменился. Ф. И. Голощекин был направлен на ответственную работу по организации большевистского подполья в тылу колчаковских войск, на его место пришел С. А. Анучин. Вторым военным комиссаром округа стал бывший военком Пермской губернии М. Н. Лукоянов, опытный партийный работник, обладавший большими организаторскими способностями. Военному руководителю округа Д. Н. Надежному партия доверила высокий пост командующего войсками сначала Северного, а затем и Западного фронта, а его место занял Ю. М. Тихменев, работавший до этого начальником штаба округа.

Для объединения деятельности всех партийных, советских и военных органов по инициативе комиссии ЦК РКП(б) создается военно-революционный комитет в составе А. Г. Белобородова, С. А. Анучина, С. А. Новоселова, П. П. Капустина, П. И. Малкова. Этот комитет принимал меры к тому, чтобы в короткий срок выполнить указания ЦК РКП(б) по укреплению войск и тыла 3-й армии. Прежде всего была произведена чистка аппарата округа, Вятского губернского, уездных и волостных военкоматов от антисоветски настроенных лиц. На их место Вятский губком РКП(б) направил 40 коммунистов.

---

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 502, л. 67.
[2] ПАКО, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 137.

Военкоматы получили строгое указание призывать в армию только рабочих и трудящихся крестьян, а кулаков и другие эксплуататорские элементы зачислять в трудовое ополчение для работы в тылу. Была проведена новая мобилизация коммунистов на фронт. За короткий срок в 3-ю армию прибыло три роты, состоявшие из коммунистов. Они были направлены во фронтовые части.

За счет мобилизации коммунистов и приема в партию красноармейцев из числа рабочих и крестьян-бедняков увеличилась партийная прослойка. Развертывались новые резервные части. После того как в составе 10-й стрелковой дивизии полностью укомплектовали и отправили на фронт 85, 86 и 89-й стрелковые полки, началось формирование 84-го, 87-го стрелковых и 10-го кавалерийского полков[1]. Позднее дивизия, доведенная до штатного состава, отбыла на Восточный фронт.

Одновременно по указанию Реввоенсовета Восточного фронта комплектуются части для Вятского укрепрайона. Удержанию Вятского укрепрайона — главного тылового опорного пункта 3-й армии Реввоенсовет придавал большое значение и назначил его комендантом В. К. Блюхера.

В тылах 3-й армии действовали контрреволюционные банды, засланные колчаковской разведкой. Они пытались поднять антисоветские мятежи. Ликвидацией этих банд занимались не только чекисты, но и подразделения резервных, запасных и местных частей Уральского военного округа. Бойцы 88-го полка 3-й бригады 10-й стрелковой дивизии Е. Кондаков, М. Воробьев и Т. Исаченко столкнулись в лесу в Осиновской волости Слободского уезда с большой, хорошо вооруженной бандой. В неравном бою они проявили настоящий героизм, ликвидировали несколько бандитов, а остальных взяли в плен. Подвиг красноармейцев был отмечен специальным приказом командования Уральского военного округа[2]. Отличившимся объявили благодарность, их действия поставили в пример всем бойцам округа.

Улучшилась подготовка маршевого пополнения для действующей армии. Этому способствовала реорганизация запасных частей в соответствии с приказом Реввоенсовета Республики от 11 февраля 1919 г. Имевшиеся в округе пять запасных стрелковых батальонов развернули в полки. Если раньше организация и контроль за боевой и политической подготовкой в запасных частях возлагались на те дивизии, для которых они готовили пополнение, то теперь этим делом занимался окружной аппарат. Созданное в январе управление запасной стрелковой бригады было преобразовано в марте в управление запасных войск округа.

В связи с расширением сети запасных частей и повышением в них качества учебы на фронт стало поступать лучше обученное пополнение. Этому помогло и совершенствование системы Всевобуча. По указанию штаба округа было учтено все население, под-

[1] Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 298.
[2] См.: Газета «На красный Урал!», 1919, 18 мая.

лежащее военному обучению. В январе состоялось окружное совещание работников Всевобуча, на котором был остро поставлен вопрос о повышении качества занятий с военнообязанными. На Вятских губернских курсах готовились инструкторы для системы Всевобуча. Всего в феврале в округе имелось 4304 таких инструктора. Им принадлежала немалая заслуга в том, что в запасные и резервные части прибывали люди, уже знающие азы военного дела.

В результате мер, предпринятых Уральским окружным военным комиссариатом и Вятским губкомом партии, заметно выросла численность войск левого крыла Восточного фронта. На 15 февраля в 3-й армии имелось 13 600 штыков и 3360 сабель, а во 2-й армии — 17 900 штыков и 760 сабель[1]. Направляемые в действующую армию маршевые подразделения и резервные части были лучше обучены, в них попадало меньше лиц, враждебно относившихся к Советской власти. Это помогло отразить новое, на этот раз еще более мощное наступление противника.

Общее наступление колчаковцев началось 4—6 марта. Находившаяся в центре Западная армия генерала Ханжина прорвала фронт советских войск, захватила Уфу и устремилась к Волге. В апреле она находилась в 85 км от Самары и Казани и в 100 км от Симбирска. На юге казакам Дутова удалось овладеть значительным участком железной дороги между Оренбургом и Актюбинском и вновь отрезать Туркестан от Советской России.

Наступавшая из района Перми Сибирская армия белых под командованием генерала Гайды хотя и оттеснила 2-ю и 3-ю армии и захватила Воткинск и Ижевск, но дальше продвинуться не смогла. И на этот раз ей не удалось прорваться к Вятке, откуда открывался путь к Котласу и Вологде.

В боях армиям Восточного фронта требовалось много пополнения, между тем мобилизационные возможности Уральского военного округа еще больше сократились в связи с территориальными потерями. В его распоряжении теперь находились людские ресурсы одной Вятской губернии, да и в той юго-восточные уезды были захвачены врагом. Влиять на дела в Оренбургской губернии, на территории которой шли ожесточенные бои, из Вятки было трудно. Поэтому Реввоенсовет Республики решил перевести комиссариат, штаб и управления Уральского военного округа в Пензу, для того чтобы они готовили резервы для Восточного фронта в густонаселенных губерниях Среднего и Нижнего Поволжья. Помимо Оренбургской губернии временно, до освобождения Урала, в состав Уральского военного округа передавались Пензенская, Самарская, Саратовская, Царицынская, Астраханская губернии и область уральского казачества[2].

В Пензе аппарат Уральского военного округа находился со второй половины апреля по август 1919 г. Как окружной центр

[1] Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 56.
[2] ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 27, л. 241—242.

этот город был выбран не случайно. Отсюда на Восток вели две железные дороги: одна на Оренбург и другая на Уфу и Челябинск; через Арзамас и Казань можно было добраться по железной дороге до района Ижевска. Все это давало возможность быстро перебрасывать резервы на разные участки Восточного фронта. Железные дороги тянулись от Пензы также на юг и на запад, позволяя в случае необходимости перевозить части на другие фронты.

Прибыв в Поволжье, окружной военный комиссар С. А. Анучин и военный руководитель Ю. М. Тихменев направились к командующему войсками Восточного фронта С. С. Каменеву, у которого получили указания о подготовке резервов. Дело в том, что ввиду чрезвычайного положения приказом из Центра Уральский и Приволжский военные округа были непосредственно подчинены Реввоенсовету Восточного фронта и стали его тыловыми базами. Потом С. А. Анучин и Ю. М. Тихменев провели в Пензе совещание губвоенкомов и военных руководителей вошедших в состав округа губерний, ознакомились с положением дел на местах и сразу же дали указания о том, что надо делать в ближайшее время в связи с опасным положением, создавшимся в результате наступления войск Колчака и Деникина.

В основу всей деятельности окружного аппарата, работавшего в тесном контакте с партийными органами губерний, было положено выполнение решений VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 г. Съезд закрепил ленинский курс на союз с середняком при опоре на бедноту. В резолюции по военному вопросу съезд указал, что Красная Армия должна строиться на строго классовом принципе, отверг требование «военной оппозиции» создавать вооруженные силы по типу партизанских отрядов и восстановить выборность командиров, он высказался за широкое привлечение в армию, под контролем комиссаров, военных специалистов и в то же время предложил усилить подготовку командных кадров из рабочих и трудящихся крестьян.

Основное внимание партии в тот период было приковано к Восточному фронту, который, как и летом 1918 г., стал главным фронтом Советской республики. ЦК РКП(б) указал на огромную опасность, надвигавшуюся с востока, обратился к трудящимся с призывом: «Все на борьбу с Колчаком!»

10 апреля В. И. Ленин написал письмо петроградским рабочим, в котором просил их «*поставить на ноги все, мобилизовать все силы* на помощь Восточному фронту. ...Там решается судьба революции» [1].

В тот же день Совнарком объявил мобилизацию трудящихся 1886—1890 гг. рождения в Москве, Петрограде и девяти центральных губерниях страны, которая дала десятки тысяч новых бойцов. Большинство из них направлялось на Восточный фронт. В армию призывались тысячи коммунистов, в основном рядовыми бойцами.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 268.

Значительные резервы для армий Восточного фронта подготовил в этот период Уральский военный округ. На его территории формировались части 5-й и 10-й стрелковых дивизий, 1-я отдельная стрелковая бригада, 2-я отдельная немецкая кавалерийская бригада, три крепостных бригады для укрепрайонов, Астраханский интернациональный коммунистический полк, три киргизских кавалерийских эскадрона, 2-й моторно-понтонный батальон[1].

Непрерывным потоком шло на восток маршевое пополнение, которое готовили запасные части. В июле 1919 г. в Уральском военном округе имелось восемь запасных стрелковых полков, три отдельных стрелковых батальона, запасной кавэскадрон, электротехнический батальон и инженерная рота[2].

Большую воспитательную работу в резервных, запасных и местных частях проводил политотдел округа, преобразованный в июне 1919 г. в политико-просветительное управление. Его работники руководили деятельностью военных комиссаров и партийных организаций, регулярно выезжали в войска и выступали перед бойцами и командирами, разъясняли им решения VIII съезда РКП(б), рассказывали о положении на фронтах, о героизме красных воинов в боях с белогвардейцами и интервентами, направляя все свои усилия на укрепление воинской дисциплины в частях.

Немало делалось для улучшения работы среди гражданского населения, особенно среди мобилизуемых в армию.

В мае 1919 г. состоялось окружное совещание работников агитационно-просветительных отделов военных комиссариатов, на котором присутствовали представители Пензенской, Самарской, Саратовской, Оренбургской и Астраханской губерний. Собравшиеся поделились опытом, наметили задачи на будущее.

1 мая вышел первый номер окружной газеты. Сначала она выходила три раза в неделю, а с 21 мая — ежедневно. «На красный Урал!» — так призывно звучало ее название. Объясняя его смысл, редакция в обращении к читателю писала: «На красный Урал!» — это основной лозунг издаваемой нами газеты. Приступая к изданию газеты, редакция глубоко уверена, что призыв наших вождей напрячь все силы и обратить все внимание на Восток, на Волгу и Урал — этот призыв не останется без отклика. Наша газета будет преследовать основную цель этого призыва. Пусть наш возглас «На красный Урал!», как набатный колокол, раздается в душах трудящихся губерний Уральского округа».

Редакция призывала своих читателей присылать заметки, статьи, стихотворения, рассказывать о жизни и настроениях красноармейцев на фронте и в тылу. Она печатала письма красноармейцев, рассказывала о высоком патриотическом подъеме среди бойцов и командиров, отправлявшихся на фронт.

«Мы, красноармейцы Н-ского стрелкового полка, ведем борьбу на фронте уже 11 месяцев,— рассказывали в своем письме бойцы

---

[1] См.: Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 312, 315.
[2] См. там же, с. 317.

И. Вяткин, В. Кузьмин и другие.— Мы боролись под Пензой, Сызранью, Самарой и т. д. Мы гнали противника, он бежал, мы выбили его из Уральских гор. Мы не должны позволить им снова завладеть землей, орошенной кровью наших товарищей. Товарищи крестьяне и рабочие, мы будем бороться до последнего, но и вы не отставайте от нас — идите на фронт» [1].

Такие материалы оказывали большое влияние на красноармейские массы, вдохновляя их на борьбу с белогвардейцами и интервентами.

Большое внимание газета уделяла разъяснению политики большевистской партии, особенно материалов VIII съезда РКП(б), призывала к защите великих завоеваний Октябрьской революции. С обращениями к бойцам в газете выступали видные деятели большевистской партии, в частности М. И. Калинин. Часто публиковались стихи Демьяна Бедного, пользовавшиеся большой популярностью у читателей.

Немалое место отводилось статьям о необходимости всемерно укреплять воинскую дисциплину, регулярно воспитывала газета ненависть к белогвардейцам и интервентам, залившим кровью Урал и Сибирь. «Кто такой Колчак?», «Почему необходимо разбить Колчака?», «Что делается в Колчаковии», «Безумные звери» — эти и многие другие материалы ярко рисовали облик лютых врагов Советской власти. Печатались рассказы красноармейцев, побывавших в плену и испытавших на себе все ужасы, которые творились в лагере врага.

Одним из направлений работы газеты был показ массового героизма красноармейцев в боях с белогвардейцами и интервентами.

Интересна корреспонденция, повествующая о подвигах командира взвода Захара Птухи. Ворвавшись в село, занятое врагом, он зарубил несколько колчаковцев, а потом, благодаря находчивости и смекалке, захватил целую группу вражеских солдат во главе с офицером. «Много таких Захаров в нашей Красной Армии,— пишет в заключение автор корреспонденции М. Драгунов, — и с ними нам не страшна колчаковская свора монархистов!» [2]

Большое внимание уделяла газета показу партийно-политической работы. Редакция нацеливала политорганы и парторганизации на то, чтобы во всех ротах регулярно проводились читки газет с бойцами, беседы на политические темы. В заметках рассказывалось о том, как многие красноармейцы учатся грамоте, постигают азы культуры.

Благодаря многогранной работе партии, сосредоточению резервов Восточный фронт вскоре смог перейти в контрнаступление. В мае Южная группа войск под командованием М. В. Фрунзе освободила Бугуруслан. В этих боях особенно отличилась 25-я стрелковая дивизия, которой командовал В. И. Чапаев, комиссаром был

---

[1] На красный Урал!, 1919, 7 мая.
[2] Там же, 6 июня.

Д. А. Фурманов. Развивая наступление, войска группы вышли на подступы к Уфе. 9 июня чапаевцы с боями вступили в город.

В июне начала наступление и Северная группа войск в составе 2-й и 3-й армий. Группу возглавлял В. И. Шорин. Освободив Сарапул, Ижевск и Воткинск, войска 2-й армии 1 июля взяли Кунгур. В этот же день 3-я армия овладела Пермью. В. И. Ленин направил Реввоенсовету Восточного фронта телеграмму, в которой писал: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала» [1].

Воодушевленные приветствием вождя, воины 2-й и 3-й армий усилили натиск на врага. 14 июля части прославленной 28-й стрелковой дивизии, которой командовал В. М. Азин, вступили в Екатеринбург (ныне Свердловск). Одновременно в город вошли полки 21-й Пермской, за ними 30-й стрелковых дивизий.

В Пензе внимательно следили за продвижением войск Восточного фронта. Освобождению Екатеринбурга был посвящен специальный приказ окружного комиссариата. В нем говорилось: «Почти ровно год тому назад мы вынуждены были оставить столицу красного Урала красный Екатеринбург... И вот, наконец, сегодня радио принесло весьма радостную весть: 14 июля красные орлы подарили Советской республике столицу Урала — красный Екатеринбург.

Над Екатеринбургом снова горделиво взвилось красное знамя коммунизма» [2].

С 23 июля 1919 г. окружная газета выходила под новым названием — «За красный Урал!». Это обстоятельство в передовой статье объяснялось так: «...красный Урал освобожден почти весь. Над его столицей — красным Екатеринбургом снова реет красное знамя. Но наша работа еще не окончена. Враг еще жив! Сброшенный нашими штыками со склонов Уральских гор, он отступает в Сибирь, преследуемый по пятам нашими победоносными красными полками... Нужны еще усилия. Нужно сломить и уничтожить колчаковщину и в Сибири, как это сделано на Урале... Туда, где царит еще гнет и насилие, где еще стонут наши братья, где еще свирепствует нагайка царских опричников! Туда — за красный Урал, в Сибирь!»

О событиях на Восточном фронте в Пензе узнавали не только по официальным каналам. С действующей армией поддерживалась постоянная живая связь. Представители уральских частей нередко приезжали в окружной комиссариат с различными просьбами. Эти просьбы немедленно удовлетворялись. Так, в конце июля прибыл посланец одного из полков 21-й Пермской стрелковой дивизии. Он привез письмо бойцов. Красноармейцы писали, что они прошли, преследуя колчаковцев, уже 500 верст. Идти еще далеко, враг не добит, и полку очень помог бы оркестр, но в разоренных белыми местах не найдешь ни инструментов, ни музыкантов.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 3.
[2] На красный Урал!, 1919, 17 июля.

Бойцы просили выслать им оркестр в полном составе. «Под звуки революционной музыки полк никогда не ослабнет»,— заверяли красноармейцы. Под письмом стояли слова: «Поддерживаю ходатайство славного Н-ского полка. Старый уралец начдив Овчинников» [1].

Оркестр был сразу же сформирован из музыкантов Пензенского гарнизона и отбыл на фронт. Он прошел с полком весь его боевой путь.

Выполняя наказ В. И. Ленина, воины Восточного фронта завершили в августе 1919 г. освобождение Урала. При этом особенно отличилась 5-я армия. Преодолев горы Южного Урала, она вышла в тылы главным силам колчаковцев. За освобождение Златоуста 26-я стрелковая дивизия этой армии (начдив Г. Х. Эйхе, военком Н. К. Гончаров) получила почетное наименование Златоустовской.

«Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь,— писали бойцы Восточного фронта Владимиру Ильичу Ленину.— Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем в Сибирь... Не первый раз нам приходится по твоей команде вступать в бой с неравным врагом, всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей борьбы, в торжество Революции...» [2]

В боях за освобождение Урала советские воины проявили массовый героизм. В ознаменование геройских подвигов частей 5-й армии ее имя было занесено на Почетную золотую доску в зале Красного знамени Реввоенсовета Республики. Ордена Красного Знамени удостоились 247-й и 250-й стрелковые полки 28-й стрелковой дивизии, первой вступившей в Екатеринбург [3]. Почетные революционные Красные знамена получили 15 лучших полков Восточного фронта. Знаменщик 253-го Крестьянского коммунистического полка Красных орлов Я. Овсянников, бойцы 30-й стрелковой дивизии Е. Бабушкин, Н. Якупов, С. Чирухин, А. Лихачев и многие другие были награждены орденом Красного Знамени. Этой высокой награды удостоилась и санитарка Елена Ивановна Нельзина, которая отличилась во многих боях с колчаковцами.

28 августа газета «Правда» опубликовала «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» В. И. Ленина. В нем вскрывались социальные корни колчаковщины, говорилось о том, какие уроки должны извлечь трудящиеся из опыта гражданской войны. Великий вождь призывал рабочих и крестьян всеми силами поддерживать Советскую власть, укреплять Красную Армию, чтобы история кровавой колчаковской диктатуры не повторилась.

---

[1] За красный Урал!, 1919, 24 июля.
[2] Цит. по: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 85.
[3] См.: Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): Сборник документов, с. 54, 55.

Освобожденный от колчаковцев Урал с его мощной промышленностью и шестимиллионным населением заметно укрепил оборону Советского государства. Осенью, когда деникинцы захватили всю Украину и непосредственно угрожали Москве, Урал стал единственной крупной угольно-металлургической базой республики. Во второй половине 1919 г. его предприятия выплавили более 2 млн. пудов чугуна и более 3 млн. пудов стали. До конца года Урал дал центральным районам страны около 2,5 млн. пудов чугуна, железа, полуфабрикатов, рельсов, специальных сталей, меди, около 18 млн. пудов угля. Без уральского металла и угля была бы неизбежна остановка железнодорожного транспорта и военных заводов центральной России [1].

Благодаря самоотверженному труду рабочего класса были быстро восстановлены и стали давать продукцию для фронта военные предприятия Урала. Коллектив Ижевского завода уже в июне начал производство винтовок и довел их выпуск к концу года до 20 300 в месяц. Мотовилихинский завод дал фронту 40 орудий, более 2,5 тыс. снарядов крупного калибра и много другой продукции.

Освобождение Урала дало значительные людские ресурсы для пополнения Красной Армии. В связи с ухудшением положения под Петроградом и на Южном фронте В. И. Ленин требовал восстанавливать потери войск Восточного фронта за счет очищаемых от колчаковцев губерний. Еще 1 июля он телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта: «Крайне необходимо мобилизовать немедленно и поголовно рабочих освобождающихся уральских заводов» [2].

Выполняя это указание, Реввоенсовет фронта с помощью командования армий и дивизий, аппарата Уральского и Приволжского военных округов провел несколько призывов рабочих в прифронтовых районах. Порой мобилизованные сразу же вступали в бой.

В конце июля и начале августа развернулось ожесточенное сражение в районе Челябинска. Подтянув три свежие, хорошо вооруженные дивизии, Колчак решил разгромить соединения 5-й армии, а потом нанести удар по другим армиям и снова овладеть Уралом. Советские войска с трудом удерживали только что занятый Челябинск. В этот критический момент Челябинский ревком и политотдел 27-й стрелковой дивизии призвали рабочих Челябинска и шахтеров Копейска выступить на защиту города. В первый же день в части влилось 1200 добровольцев. За несколько часов был сформирован рабочий батальон, сразу же вступивший в бой. На следующий день, когда колчаковцам, несмотря на героическое сопротивление красных воинов, удалось ворваться на окраины Че-

---

[1] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 1, с. 368.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 3.

лябинска, в обороняющиеся полки вступило еще 3200 рабочих. Шахтеры ближайших копей шли в армию поголовно. Испытав ужасы колчаковщины, они сражались самоотверженно. Враг был разбит и отброшен. За героизм, проявленный шахтерами в защите Советской республики от белогвардейцев и интервентов, правительство наградило город Копейск орденом Красного Знамени.

Добровольно вступали в Красную Армию и многие крестьяне. Убедившись, что белогвардейцы восстанавливают в деревне жестокие дореволюционные порядки, среднее крестьянство Урала и Сибири стало активно поддерживать Советскую власть.

Для проведения планомерных мобилизаций и регулярного пополнения фронтовых частей необходимо было восстановить местные органы военного управления. Находясь в Пензе, комиссариат Уральского военного округа направлял в освобождаемые губернии работников для создания военкоматов. Пермским губвоенкомом был назначен Н. Фомин, Екатеринбургским — П. Некрасов. Уже 7 августа Некрасов доносил в штаб Уральского военного округа, что восстановление уездных военкоматов в Екатеринбургской губернии закончено, создаются волостные военкоматы, налаживаются учет военнообязанных и военное обучение населения, идет сбор брошенного колчаковцами при отступлении оружия.

После освобождения Перми сюда были переведены из Вятки части укрепрайона во главе с его комендантом В. К. Блюхером. Поскольку колчаковцы вскоре отступили к реке Тобол и непосредственной угрозы Перми не существовало, было решено обратить части укрепрайона на формирование новой 51-й стрелковой дивизии. 152-я стрелковая бригада дивизии комплектовалась из бойцов Особой стрелковой бригады М. В. Васильева, отличившейся в боях на Северном Урале. Части требовали пополнения, и вновь организованные военкоматы Пермской губернии произвели призыв военнообязанных, в основном рабочих промышленных предприятий. Дивизия была укомплектована за короткий срок.

После того как взвился алый стяг над Екатеринбургом, С. А. Анучин, М. Н. Лукоянов и Ю. М. Тихменев поставили перед Реввоенсоветом Восточного фронта вопрос о возвращении туда своего аппарата и восстановлении Уральского военного округа в границах, определенных декретом Совнаркома от 4 мая 1918 г. Этот вопрос обсуждался в августе на совместном совещании военных комиссаров и военных руководителей Уральского и Приволжского военных округов в присутствии членов Реввоенсовета Восточного фронта. Командующий фронтом М. В. Фрунзе, назначенный на эту должность после того, как С. С. Каменев стал главнокомандующим всеми вооруженными силами республики, выехав в Москву, доложил о результатах этого совещания. Последовал приказ перебазировать аппарат Уральского военного округа в Екатеринбург.

В связи с тем что в Зауралье и в Сибири еще долго шли бои, границы округа, переименованного приказом Реввоенсовета Республики от 3 октября 1919 г. в Приуральский, не раз менялись.

Они стали устойчивыми лишь через год, когда в состав округа входили Уфимская, Пермская, Вятская, Екатеринбургская, Челябинская и Тобольская губернии [1].

В сентябре 1919 г., когда комиссариат, штаб и управления округа прибыли в Екатеринбург, Советская республика переживала трудные дни. Хорошо вооруженные и экипированные странами Антанты армии генерала Деникина вели наступление на широком фронте от Бессарабии до Волги. Воспользовавшись тем, что главные силы Красной Армии были скованы на Восточном фронте, деникинские войска добились крупных успехов. 20 сентября белые захватили Курск, создав реальную угрозу Орлу, а также Туле — важнейшему в то время источнику снабжения Красной Армии винтовками, пулеметами и патронами. Вскоре пал Воронеж. В тылу наших войск враги Советской власти готовили восстание, чтобы облегчить деникинцам путь на Москву.

«Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» [2],— писал в то время В. И. Ленин.

Партия принимала все меры для разгрома деникинских полчищ. На Южный фронт, ставший теперь главным, перебрасывались подкрепления с других фронтов, в том числе и с Восточного. Туда убыли прославленные уральские 21-я (одна ее бригада еще раньше была отправлена под Петроград) и 28-я стрелковые дивизии. Под командованием В. И. Шорина в составе Южного фронта создается особая группа, руководящий состав которой почти целиком состоял из управления расформированной 2-й армии. В октябре эта группа преобразуется в Юго-Восточный (позднее Кавказский) фронт.

Поскольку две армии Восточного фронта — 1-я и 4-я — были переданы в состав вновь созданного Туркестанского фронта, против Колчака теперь действовали лишь 3-я и 5-я армии. «Верховный правитель» немедленно воспользовался этим. Сосредоточив в районе Петропавловска крупные силы, он бросил их в наступление, форсировал реку Тобол. На направлении главного удара, где действовали части, состоявшие из офицеров и кулаков, враг имел почти двойное превосходство над советскими войсками.

Зарубежные буржуазные газеты в то время с восторгом писали о том, что Советская республика доживает последние дни, войска Деникина вот-вот захватят Москву, а войска Колчака — Урал. Однако их предсказания не оправдались. У Красной Армии оказалось достаточно сил для того, чтобы разгромить Деникина и Колчака.

Вначале бои у Тобола шли с переменным успехом, но потом враг смял юго-восточнее Кургана части 5-й армии и отбросил их за реку. Потеснили колчаковцы также 29-ю и 30-ю дивизии 3-й армии.

---

[1] В связи с перенесением центра Тобольской губернии в Тюмень она стала называться Тюменской.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 44.

В тяжелое для Урала время, когда враг мог прорваться к Екатеринбургу, Челябинску и Троицку, рабочий Урал прислал в 3-ю и 5-ю армии маршевые роты для пополнения передовых частей. На Восточный фронт была направлена и вновь сформированная 51-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера.

Напряженно работали тогда военкоматы Приуральского военного округа. С сентября до конца года они провели восемь призывов в Красную Армию, не считая мобилизаций, которые вели, наступая, штабы армий Восточного фронта.

Мобилизации были связаны с немалыми трудностями. Дело в том, что отрывать от производства много рабочих не представлялось возможным — требовалось срочно восстанавливать заводы и налаживать выпуск оружия для фронта. Часть рабочих, влившихся в полки Красной Армии во время боев на территории Урала, пришлось вернуть на предприятия. Оставался один путь — увеличить призыв трудящихся крестьян.

Об изменении отношения крестьян к Советской власти свидетельствует тот подъем, с каким они шли в Красную Армию. В докладе Ялуторовского уездного ревкома от 29 сентября 1919 г. говорится: «Некоторые подлежащие мобилизации приходят на сборный пункт с красными знаменами... Мобилизация носит характер какого-то празднества. Около военкомата идут непрерывные митинги. Дружное «ура» Советской власти и Красной Армии раздается ежечасно в ответ на приветствия» [1].

Попытки оставленных колчаковцами агентов сорвать мобилизацию и призывы меньшевиков и эсеров дезертировать из Красной Армии терпели крах.

Трудность при проведении мобилизационной работы состояла в том, что во многих волостях колчаковцы, отступая, насильно увели с собой почти всех мужчин, годных к службе. Все же мобилизации, проведенные на Урале во второй половине 1919 г., дали до конца года Красной Армии почти 200 тыс. бойцов [2].

Значительная часть призванных в сентябре была сразу же направлена на Восточный фронт. Одновременно спешно создавалось четыре укрепленных района (Екатеринбургский, Челябинский, Троицкий и Уфимский) для обороны наиболее важных в стратегическом отношении уральских городов. В октябре были укомплектованы управление крепостной бригады, два караульных полка и отдельный батальон, четыре тяжелых и одна легкая батареи.

Но использовать укрепрайоны не пришлось. Уже в октябре войска Восточного фронта, получив пополнение, ликвидировали временный успех врага, а потом перешли в наступление. Форсировав реки Тобол и Ишим, 3-я и 5-я армии заняли города Тобольск и Петропавловск и двинулись к Омску.

Между тем обстановка на Южном фронте обострялась. В октябре белогвардейцы после напряженных боев захватили Орел и

[1] Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале, с. 224.
[2] См.: Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957, с. 220.

вышли к Ельцу. За все время гражданской войны белым никогда не удавалось подойти так близко к Москве.

Хотя войска Восточного фронта испытывали острую нужду в людях, главные усилия командования Приуральского военного округа были переключены на помощь Южному и Юго-Восточному фронтам. Туда направлялись маршевое пополнение, мобилизованные в армию коммунисты. В войска Южного фронта выехали многие опытные командиры и политработники, в том числе окружной военный комиссар С. А. Анучин. Вначале он был назначен начальником политотдела 9-й армии Юго-Восточного фронта, а потом членом реввоенсовета 4-й армии Южного фронта. Его заменил на этом посту А. Я. Семашко — опытный военный и партийный работник, который был до этого комиссаром Орловского военного округа и членом Реввоенсовета фронта.

К этому времени права окружного военного комиссара расширились. По положению об окружном военном комиссариате от 30 сентября 1919 г. он являлся прямым начальником всех войск, военных управлений, учреждений и заведений, находившихся на территории округа, и пользовался по отношению к ним правами командующего армией. Второй комиссар и военный руководитель становились его помощниками.

Окружной военный комиссар отныне назначался Реввоенсоветом Республики и подчинялся только Всероссийскому главному штабу. Раньше правом назначения одного из военных комиссаров пользовались местные Советы, вторгаясь, таким образом, в оперативную деятельность комиссариата. Теперь они больше не занимались этим делом.

Аналогичные изменения произошли в губернских и уездных комиссариатах. В волостных военкоматах должность военного руководителя была упразднена. Новая организация военкоматов способствовала введению единоначалия и строгой централизации управления [1].

Главные усилия окружного военного комиссара, его помощников, штаба и управлений округа были направлены на подготовку маршевого пополнения для действующей армии. Они много делали для того, чтобы в развернутых на территории округа в октябре 1919 г. 2-м запасном стрелковом полку и отдельном запасном стрелковом батальоне повысить качество боевой и политической подготовки личного состава и навести в подразделениях образцовый внутренний порядок. За короткий срок были достигнуты неплохие результаты. Инспекционная комиссия Всероссийского главного штаба, проверявшая в ноябре 2-й запасный стрелковый полк, пришла к выводу о возможности его преобразования в образцовый [2].

Воодушевленные высокой оценкой их труда, воины полка обратились 21 ноября 1919 г. с письмом к Председателю Совнаркома

---

[1] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 95—96.
[2] ЦГАСА, ф. 11, оп. 9, д. 1, л. 35.

В. И. Ленину, в котором заявили: «Мы твердо и стойко идем за вами на беспощадную борьбу с нашими заклятыми врагами — капиталистами всех стран и клянемся, что мы, красноармейцы и инструкторы, из своих мозолистых рук не выпустим винтовки до тех пор, пока нами начатое дело не довершим до конца» [1].

В частях большое внимание уделялось как боевой, так и политической учебе красноармейцев. Красная Армия превращалась, как потребовал VIII съезд РКП(б), не только в школу воинского мастерства, но и в школу политической сознательности, школу грамотности и культуры. В этом была крайняя необходимость. В ту пору половина бойцов едва умела читать и писать, многие были совсем неграмотными.

Организатором всей воспитательной работы в войсках стало политическое управление округа. В октябре оно провело в Екатеринбурге окружное совещание политработников воинских частей и военкоматов. Был утвержден план работы политорганов, который предусматривал проведение разнообразных мероприятий, направленных на воспитание красноармейцев и улучшение контроля.

В это время в ротах, батареях, эскадронах и командах была введена штатная должность политрука. Потребовалось много новых политработников. В войсках подготовленных людей не хватало. Проводившаяся осенью 1919 г. по указанию Центрального Комитета РКП(б) мобилизация коммунистов помогла разрешить и этот вопрос. Среди мобилизованных оказалось много опытных партийных работников. Их назначили политруками.

Молодых политработников пришлось учить особенностям воспитательной работы в армии. Выезжая в части, инструкторы политуправления округа проводили с политруками совещания, организовывали обмен опытом, делали критический разбор их работы.

Важным средством воспитания воинов являлась печать. Выпуск окружной газеты был в то время прекращен, но издавалось много другой печатной продукции. За год политуправление выпустило 39 брошюр, 57 листовок, 38 плакатов [2]. Широко распространялись в войсках центральные и губернские газеты.

3 сентября 1919 г. в Екатеринбурге состоялось торжественное открытие Дома просвещения Красной Армии в здании кинематографа «Колизей». Зал был заполнен бойцами и командирами, представителями местных партийных и общественных организаций. С речью выступил губернский военный комиссар П. Некрасов, призвавший красноармейцев повышать свой политический, военный и культурный уровень и храбро сражаться с врагами Советской власти.

В грозное время войны зародилось шефство работников искусств над воинами. В 3-й армии возник театр, которым руководил Г. В. Александров, будущий выдающийся кинорежиссер, на-

---

[1] Уральцы пишут Ленину, с. 52.
[2] ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 29, л. 10—12.

родный артист СССР, Герой Социалистического Труда. Театр колесил по фронтовым дорогам, выступал на передовой, в резервных частях, в городах, глухих деревнях, неся людям слово большевистской правды, мобилизуя их на быстрейший разгром врага[1].

Широкий размах приобрела борьба с неграмотностью. В подразделениях и клубах частей создавались школы по ликвидации неграмотности. В конце 1919 г. в них занималось 11 тыс. красноармейцев.

Политико-воспитательную и культурную работу в войсках окружной военный комиссариат, политуправление округа и политотделы вели в тесном контакте с местными партийными органами. Губкомы партии регулярно рассматривали на своих заседаниях вопросы о состоянии политической работы в войсках. Во всех губернских и некоторых уездных комитетах партии имелись отделы по работе в Красной Армии, изучавшие положение дел в частях и принимавшие необходимые меры для ее улучшения. Многие армейские коммунисты занимались в гражданских партийных школах. Так повышалась общая культура и сознательность бойцов, о чем свидетельствовали многочисленные просьбы о досрочной отправке на фронт. Красноармейцы также добровольно участвовали в свободное время в восстановлении разрушенных предприятий, в благоустройстве городов и поселков.

Коммунисты Приуральского военного округа и губернские партийные органы выступили инициаторами формирования для борьбы с деникинцами добровольческого соединения — Красной уральской дивизии (вскоре она стала именоваться 1-й Красноуральской). Поступило много заявлений от рабочих и крестьян с просьбой направить их в ряды этого соединения. Заявления рассматривались комиссиями при губкомах партии. Только Екатеринбургский губком отобрал и направил в военкоматы около 3 тыс. добровольцев. С большим подъемом шла в Красную Армию молодежь Нижнего Тагила. Собрание членов Союза молодежи города приняло такое решение: «Все от шестнадцатилетнего возраста пойдем в ряды Красной Армии». В Пермской губернии много добровольцев дали комсомольские организации Лысьвы и Мотовилихи.

Командование 1-й Красноуральской дивизии (начдив М. Н. Васильев, военный комиссар В. В. Сахаров) старались быстрее подготовить добровольцев к боям. Однако события на Южном и Юго-Восточном фронтах развивались столь стремительно, что новых соединений там не потребовалось. Развернувшиеся в конце октября и ноябре 1919 г. бои под Орлом и Курском, Воронежем и Касторной закончились блестящей победой Красной Армии. Отборные белогвардейские корпуса были разбиты и стали откатываться к югу, советские войска освободили Харьков, Киев, Царицын, Ростов-на-Дону, Одессу.

При овладении Царицыном отличилась Уральская 28-я стрелковая дивизия, которой Реввоенсовет Республики присвоил почет-

[1] См.: Александров Г. В. Эпоха и кино. М., 1976, с. 6, 7.

ное наименование Царицынской. Преследуя белоказаков, уральцы форсировали Маныч, где были контратакованы крупными силами противника. Чтобы спасти одну из бригад, оказавшуюся в очень трудном положении, начдив В. М. Азин возглавил резервный кавалерийский полк и повел его па казаков. В этом бою славный воин пал смертью героя. Созданная им дивизия громила деникинские полчища на Северном Кавказе, освобождала Закавказье и дошла до границ Ирана, а завершила свой боевой путь в боях с басмачами Средней Азии. Подвиги уральцев были отмечены Почетным революционным Красным знаменем.

Доблестно действовали в боях с деникинцами на Юго-Восточном фронте и воины 1-й и 2-й бригад 21-й Пермской стрелковой дивизии. 3-я бригада сражалась в это время против войск Юденича под Петроградом. В январе 1920 г. она прибыла на юг и соединилась с частями дивизии.

За умелые действия в боях с белогвардейцами на Кубани 189-й стрелковый полк 21-й Пермской дивизии, награжденный ранее за отличия под Петроградом Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК РСФСР, был удостоен ордена Красного Знамени. Такую же награду получил и 188-й стрелковый полк, который первым с боями вошел в Новороссийск.

Летом 1921 г. 21-я Пермская стрелковая дивизия сражалась с белополяками, а позднее подавляла кулацкие восстания в Сибири и уничтожала белогвардейские банды в Монголии. За выдающиеся заслуги в гражданской войне она была награждена Почетным Революционным Красным знаменем ЦИК РСФСР[1]. Свои славные боевые традиции уральская дивизия приумножила в Великой Отечественной войне.

Успешно действовали и войска Восточного фронта. Сопротивление противника ослабевало с каждым днем, стойко сражались только офицерские и кулацкие полки. Что касается рабочих и крестьян, насильно мобилизованных в колчаковскую армию, то они переходили на сторону Красной Армии.

К Омску двигалась 27-я стрелковая дивизия, 30-я стрелковая дивизия обходила город с северо-востока, перерезав железную дорогу у станции Кормиловка. 14 ноября 1919 г. остатки колчаковских войск оставили Омск.

С этого времени врага преследовали войска 5-й армии. В начале января 1920 г. они разгромили остатки колчаковцев в районе Красноярска, при этом снова отличилась 30-я стрелковая дивизия, которой командовал в то время А. Я. Лапин. Доблестно действовала также и другая уральская дивизия — 51-я, которую вел В. К. Блюхер.

В тылу белогвардейцев вспыхнуло восстание, центром которого стал Иркутск. Попавший в руки восставших рабочих Колчак 7 февраля был расстрелян по приговору Иркутского ревкома. В начале марта в город вступили 30-я стрелковая дивизия и дру-

[1] См.: Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.), с. 210—211.

гие соединения. Красные воины вернули Советской республике 2200 пудов золота, захваченного врагом в Казани в 1918 г. Охрана отправленного в Москву эшелона с золотом была доверена бойцам 30-й стрелковой дивизии.

За беспримерный поход с боями от Урала до Иркутска и уничтожение белогвардейских частей в районе станции Тайга, под Ачинском и Красноярском 30-я дивизия была награждена Почетным революционным Красным знаменем, а потом по ходатайству трудящихся города Иркутска ей было присвоено наименование Иркутской.

С ликвидацией последних колчаковских частей Восточный фронт перестал существовать. В боях за освобождение Урала и Сибири в армиях этого фронта родилось и закалилось много прославленных частей и соединений. Здесь выросли такие видные полководцы, как В. К. Блюхер, М. Н. Тухачевский, С. С. Каменев, М. В. Фрунзе, В. И. Шорин и другие.

В боях с белогвардейцами и интервентами на востоке зрело мастерство многих будущих известных военачальников. Здесь сражались Л. А. Говоров, Ф. И. Голиков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, В. И. Чуйков.

Разгромив армии Колчака, Деникина и Юденича, Советская республика завоевала в начале 1920 г. мирную передышку. Англия и Франция вынуждены были эвакуировать свои войска с территории России. В январе 1920 г. начался вывод американских войск.

Хотя на Дальнем Востоке оставались еще японские части и недобитые белогвардейцы, в Крыму была заперта армия барона Врангеля, контрреволюция держалась в Закавказье и Средней Азии, все же положение Советской республики упрочилось настолько, что можно было заняться восстановлением разрушенного войной народного хозяйства.

Приступив к хозяйственному строительству, Коммунистическая партия и Советское правительство не забывали, что правящие круги империалистических держав не отказались от своих планов уничтожения рабоче-крестьянской республики. На этот раз страны Антанты сделали основную ставку на буржуазно-помещичье правительство Польши, оказывая ему военную помощь и толкая на войну против Советской республики.

Усилия нашего правительства установить с Польшей мирные отношения, решить все спорные вопросы путем переговоров не давали результатов. На советско-польской границе не прекращались вооруженные столкновения, провоцируемые польским командованием. Польша держала возле границы огромную армию, намного превышавшую численность войск нашего Западного фронта.

Опасность нового нападения со стороны международного империализма не позволяла сократить вооруженные силы и полностью перевести их на мирное положение. Поэтому ЦК РКП(б) и Советское правительство решили, не демобилизуя Красной Армии,

использовать некоторые ее соединения на хозяйственных работах. Инициатива в использовании войск для борьбы с хозяйственной разрухой принадлежала реввоенсовету 3-й армии Восточного фронта. В начале 1920 г. он направил В. И. Ленину телеграмму, в которой считал целесообразным теперь, в период мирной передышки, использовать части 3-й армии для восстановления промышленности и транспорта на Урале.

В. И. Ленин поддержал почин армейских коммунистов. «Вполне одобряю ваши предположения, — телеграфировал он 12 января 1920 г. реввоенсовету 3-й армии.— Приветствую почин, вношу вопрос в Совнарком» [1].

После рассмотрения этого вопроса в Совете Народных Комиссаров Совет обороны вынес постановление о преобразовании 3-й армии в 1-ю Революционную армию труда с использованием ее на работах на территории Урала — в Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Уфимской губерниях, восстановление хозяйства которых имело большое значение для обороны Советской республики. На трудовое положение была переведена 1-я Красноуральская дивизия и некоторые другие части.

В феврале — марте все части 1-й Революционной армии труда были подчинены комиссариату Приуральского военного округа. Политотдел армии слился с политуправлением округа. Деятельностью армии труда руководил Революционный совет, состоявший из работников окружного комиссариата и руководителей местных советских и хозяйственных организаций.

Урал испытывал в то время острейшую нужду в топливе, из-за нехватки которого многие предприятия стояли. Вот почему многие части трудовой армии занимались лесозаготовками. В 1920 г. они заготовили свыше 154 тыс. кубических саженей дров. Несмотря на глубокий снег и холода, плохо обутые и одетые, бойцы работали самоотверженно, успешно справляясь с дневными заданиями, вовремя доставляли дрова предприятиям и железной дороге.

На шахтах красноармейцы вели погрузку угля и разгрузку вагонеток. Подразделения, направленные на Кизеловские копи, работали в три смены. Силами бойцов 1-й трудовой армии было добыто около 1 млн. 800 тыс. пудов каменного угля, вывезено большое количество торфа. Благодаря этому многие предприятия возобновили работу, по железным дорогам пошло больше поездов.

Отступая, колчаковцы вывели из строя десятки километров железнодорожных путей, много паровозов, взорвали немало мостов. И здесь вместе с рабочими трудились красноармейцы. Они расчистили 2843 и привели в порядок 1366 верст железнодорожных путей, отремонтировали 240 паровозов и 437 вагонов, помогли в восстановлении многих тысяч верст телеграфных и телефон-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 115.

ных линий, отремонтировали также много мостов[1]. За год они загрузили и разгрузили 23 684 вагона.

Восстановлением железнодорожного транспорта на Урале занималась не только 1-я Революционная армия труда, но и запасная армия республики. Трудармейцы участвовали в строительстве последнего участка дороги Дружинино — Екатеринбург, который вошел в строй к 1 июля 1920 г., в восстановлении моста через Каму у Сарапула. Большой победой явился ввод в строй на два месяца раньше срока крупнейшего моста у Перми, взорванного белогвардейцами при отступлении.

«Вот пример горячего стремления защищать Советскую Россию не только с оружием в руках, но и на пути мирных завоеваний»,— писала газета «Известия» 22 февраля 1920 г.

Восстановление железнодорожного транспорта па Урале имело большое оборонное значение, так как в то время велась переброска войск из Сибири на запад.

Население, особенно сельское, страдало от недостатка соли, поэтому сотни бойцов занимались заготовкой этого продукта. В 1920 г. они нарубили около 320 тыс. пудов соли[2].

Подразделения трудармейцев работали также на заводах Нижнего Тагила, Нижней Салды и других.

Привлекались трудармейцы к работе и в сельском хозяйстве. В ряде уездов они заготовляли сено, убирали и обмолачивали хлеб.

Но части трудовой армии не превратились в обыкновенные рабочие команды. Организационная структура частей сохранилась, и в них поддерживалась крепкая воинская дисциплина. Бойцы несли внутреннюю и караульную службы, регулярно занимались боевой и политической подготовкой. На воспитание бдительности и высокой боевой готовности были направлены усилия командиров, политработников, партийных организаций.

«Вручая вам в руки плуг вместо меча,— говорилось в приказе командующего 1-й трудовой армией,— Советское правительство предупреждает, что враг еще не окончательно разгромлен, он еще может попытаться в предсмертных судорогах вонзить нам в спину меч, и поэтому, беря плуг, вы не должны выпускать из рук винтовку и во всякий момент по первому зову рабоче-крестьянского правительства вы должны быть готовыми к бою...»[3]

Трудармейцы действительно постоянно были готовы к бою, и, когда потребовалось, многие части выехали на фронт. Так, зимой и весной 1920 г. ввиду возрастания угрозы нападения со стороны панской Польши на запад передислоцировались части 29-й стрелковой дивизии и полки 3-й бригады Красноуральской дивизии (управление бригады осталось на месте и было потом расформировано)[4].

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 707, л. 240.
[2] Там же.
[3] Красный пабат, 1920, 20 янв.
[4] ЦГАСА, ф. 1001, оп. 1, д. 1, л. 79, 97.

В трудное для Советской республики время, когда правительство не могло выделить на восстановление народного хозяйства необходимых средств, безвозмездная, не оплачиваемая деньгами работа бойцов имела особое значение. В. И. Ленин видел в ней ростки нового, коммунистического отношения к труду. «Субботники, трудовые армии, трудовая повинность — вот практическое осуществление в разных формах социалистического и коммунистического труда»,— писал он в статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» [1].

Состоявшийся в марте — апреле IX съезд РКП(б) одобрил использование войск для решения народнохозяйственных задач, рассматривая это как временную меру, обусловленную необходимостью сохранения войск для решения боевых задач.

IX съезд РКП(б), который проходил в условиях мирной передышки, принял еще одно важное решение по военному вопросу — о переходе к милиционной системе комплектования армии. При этой системе армия в отличие от кадровой комплектуется по территориальному признаку, боевую подготовку военнообязанные проходят во время кратковременных учебных сборов по месту жительства в течение ряда лет. Помимо этого с ними проводятся военные занятия без отрыва от производства, в нерабочее время. Переход к милиционной системе осуществлялся постепенно, с учетом международного и внутреннего положения страны, без ущерба для ее обороноспособности.

Решение о переходе к милиционной системе комплектования армии IX съезд РКП(б) принял после того, как ее жизненность была проверена на практике. В ряде округов, в том числе и Приуральском, еще в конце 1919 г. всеобщее военное обучение населения стало осуществляться по-новому. Территория каждой губернии составила полковой округ. Полковой округ в свою очередь состоял из трех батальонных, объединявших по два-три уезда. Батальонные округа разбивались на три ротных участка. Ротный участок делился на три взводных.

В полковых и батальонных округах создавались штабы и кадры, которые подчинялись управлению Всевобуча Приуральского военного округа. Они занимались обучением военнообязанных, подготовкой допризывной молодежи, организацией политико-массовой и спортивной работы.

При штабе округа были созданы курсы по подготовке командиров и инструкторов для системы Всевобуча. Состоялось пять выпусков, давших армии около тысячи человек. Кроме того, в 1920 г. организуются две окружные школы инструкторов физической подготовки.

Обучение военнообязанных в территориальных полках осуществлялось по 96-часовой программе и дало неплохие результаты. Лучше других его проводили в Екатеринбургском и Челябинском полковых округах. В 1920 г. уральские территориальные части

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.

провели шестинедельные сборы военнообязанных. Они занимались строевой, огневой и тактической подготовкой. Газета «Известия Народного комиссариата по военным делам» 14 ноября писала: «Небольшой опыт на Урале и в Москве доказал, что через 6 недель обучения при неважных условиях запасные имели выправку и сноровку солдат старой армии».

Опыт организации военного обучения населения и призывников по-новому освещался в журнале «На смену», который в 1920 г. выпускало управление Всевобуча Приуральского военного округа, возглавляемое Н. Е. Пестовым. Журнал призывал: «Стойте крепко, наши отцы, идут вам на помощь молодые бойцы».

Опыт организации Всевобуча по-новому в Приуральском военном округе изучал начальник Главного управления Всевобуча, территориальных кадров и коммунистических частей республики Н. И. Подвойский. Высоко оценив усилия уральцев, он потом стремился распространить их опыт в других округах.

Организованный империалистами Антанты новый военный поход против Советской республики нарушил планы боевой подготовки Красной Армии в мирных условиях. На рассвете 25 апреля 1920 г. войска Польши, обученные французскими и английскими инструкторами, перешли в наступление на широком фронте. В мае они захватили Киев и вышли севернее его к Днепру. В это же время белогвардейцы Врангеля форсировали Днепр у Никополя, вторглись в Донбасс и на Кубань. Зашевелилась недобитая контрреволюция внутри страны.

По призыву Коммунистической партии трудящиеся и воины Урала, как и всей страны, поднялись на защиту Советской республики. В воинских частях, на предприятиях, в деревнях проходили митинги, участники которых изъявили желание немедленно отправиться на фронт и бить наймитов империализма.

Сразу же после получения известия о нападении Польши с Урала началась отправка наиболее боеспособных частей на запад. 1-я и 2-я бригады 1-й Красноуральской дивизии приняли участие в боях, причем особенно отличилась 1-я бригада, действовавшая в составе различных соединений сначала на Юго-Западном, а потом на Южном фронтах[1]. Что касается управления 1-й Красноуральской дивизии, то оно осталось на территории округа и было потом расформировано.

Одновременно с отправкой имевшихся частей на фронт шло формирование нового соединения. Поскольку комплектовалось оно в основном из трудармейцев, соединение получило наименование Особой стрелковой бригады уральского совтруда.

Формировал бригаду окружной военный комиссар А. Я. Семашко, вскоре ставший ее командиром. Начальником политотдела соединения был назначен помощник Екатеринбургского губвоенкома И. Мовчин. Они приняли все меры к тому, чтобы отобрать в бригаду лучших людей, преимущественно участников боев, увеличить в ней

---

[1] ЦГАСА, ф. 1002, оп. 1, д. 1, л. 1.

партийную прослойку. В результате части бригады получили свыше тысячи коммунистов.

Политуправление округа и командование соединения много внимания уделяли политической закалке бойцов и командиров. Во всех частях работали школы политической грамотности, в которых занимались как коммунисты, так и беспартийные. В каждой роте имелись чтецы [1].

16 июля Особая бригада уральского совтруда в составе трех стрелковых полков, артиллерийского дивизиона, кавалерийского эскадрона, роты связи и хозяйственной команды общей численностью 15 308 человек выехала на фронт [2]. Она сражалась с белогвардейцами на Кубани. После отъезда А. Я. Семашко окружным военным комиссаром стал его помощник Ю. И. Дукат.

Важной задачей, которую получил Приуральский военный округ во время войны с Польшей и войсками Врангеля, являлась отправка маршевого пополнения. Подготовкой этого пополнения занималась 7-я запасная стрелковая бригада в составе пяти полков. К началу декабря в ней проходило обучение 27 152 красноармейца. Кроме того, имелось 10 958 человек постоянного состава [3].

Политуправление округа поставило перед военкоматами и командованием запасных частей задачу: каждая отправляемая на фронт маршевая рота должна иметь в своем составе не менее 4% коммунистов. С этой целью не раз проводились партийные мобилизации. К 15 декабря из округа было отправлено в действующую армию 3212 коммунистов [4]. Вливаясь во фронтовые части, они повышали их стойкость.

Кроме мобилизаций военкоматы провели очередной призыв молодежи 1901 г. рождения, который дал армии десятки тысяч молодых бойцов.

Во время призыва и мобилизаций в армию политуправление округа посылало в уезды агитационные отряды из числа опытных политработников и слушателей окружных военно-агитационных курсов. Эти отряды организовывали митинги, разъясняли населению политику большевистской партии, роль и задачи Красной Армии, рассказывали о положении на фронтах. Работал агитпоезд, имевший группу агитаторов и инструкторов, библиотеку, драматическую труппу, оркестр, типографию. 27 июня агитпоезд отправился в рейс по Екатеринбургской губернии, побывал в Камышлове, Ирбите, Нижнем Тагиле, Туринске, Верхотурье, Кушве, Надеждинске, Невьянске и других городах. Работники агитпоезда проводили митинги, концерты, выступали с лекциями, ставили спектакли, демонстрировали кинофильмы, выпускали листовки, воззвания. Инструкторы вели работу с местным активом, выезжали

---

[1] ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 2, л. 309.
[2] Там же, л. 316.
[3] См.: Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 322.
[4] См. там же, с. 267.

и в отдаленные населенные пункты. Во время рейса агитпоезда по Шадринскому и Ирбитскому уездам было собрано множество подарков для фронта. Порой после митинга, проведенного работниками агитпоезда, сразу шла запись добровольцев в армию.

На 15 апреля 1920 г. в округе имелось 480 партийных ячеек, объединявших 11 416 коммунистов[1]. Это была серьезная сила, опираясь на которую окружной военный комиссариат, политуправление, командиры, политорганы и комиссары частей вели активную воспитательную работу с личным составом. Во всех полковых и батальонных школах, готовивших младших командиров для маршевых рот, было введено обязательное преподавание политграмоты. В остальных подразделениях такие занятия проводились с молодыми коммунистами, на них приглашались и беспартийные бойцы. Широко практиковалось чтение вслух «Азбуки коммунизма» и других популярных книг на политические темы.

О том, какой размах получила массово-политическая работа в округе, свидетельствуют такие цифры. Только в мае этого года состоялось 1018 митингов, проведено 1556 лекций и 4320 бесед, 2271 читка газет. За это время в партию вступил 591 человек, 793 военнослужащих стали кандидатами в члены РКП(б).

Прибытие на фронт соединений и маршевого пополнения из внутренних округов, в том числе из Приуральского, позволило остановить белополяков, а потом перейти в наступление. К концу июля войска Западного фронта, отбросив противника, вступили на территорию Польши, а войска Юго-Западного фронта — в районы Западной Украины.

В наступлении под Киевом отличилась 25-я стрелковая дивизия под командованием И. С. Кутякова, переброшенная из Западного Казахстана, где она добивала белоказаков. Доблестно сражалась и прибывшая с Урала Башкирская кавалерийская бригада под командованием М. Муртазина. На варшавском направлении действовала 29-я стрелковая дивизия под командованием В. Ф. Грушецкого.

За отличия в развернувшихся в районе города Лиды ожесточенных боях был награжден Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК 37-й стрелковый полк. Сформированный в августе 1918 г. в Глазове из рабочих и бедных крестьян, этот полк доблестно сражался с колчаковцами, а потом был передислоцирован на Западный фронт. После форсирования реки Березина уральцы разбили два отборных полка неприятеля. В сентябре они овладели городом Лида и удержали его, несмотря на яростные контратаки противника[2].

В приказе о награждении 37-го стрелкового полка говорилось, что его командир В. В. Луппов погиб при обороне города Лиды. Но герой-командир, отличившийся во многих боях и до этого, оп-

---

[1] См.: Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 262.

[2] См.: Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.): Сборник документов, с. 126—129.

равился от тяжелых ран. После гражданской войны он служил в 170-м Свердловском стрелковом полку. В годы Великой Отечественной войны командовал 71-й механизированной бригадой, в 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

Особую доблесть и героизм показали уральцы в боях с войсками Врангеля. В начале августа на Южный фронт прибыла из Сибири 51-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера, а немного позже — 30-я Иркутская стрелковая дивизия, которой командовал И. К. Грязнов.

51-я стрелковая дивизия в октябре мужественно обороняла каховский плацдарм, на который Врангель бросил не только пехоту, но и танки и бронемашины. Бойцы 3-го легкого артиллерийского дивизиона, которым командовал Л. А. Говоров, будущий Маршал Советского Союза, встретили врага уничтожающим огнем и не отступили ни на шаг.

В начавшемся наступлении 51-я стрелковая дивизия первой достигла Перекопа и атаковала мощный рубеж противника, но с ходу прорвать его не смогла. После тщательной подготовки начался штурм. Пока основные силы дивизии атаковали Турецкий вал, ряд подразделений в ночь на 8 ноября преодолел вброд Сиваш и занял первую линию вражеских укреплений на Литовском полуострове. Вскоре, однако, с востока подул ветер и нагнал в Сиваш много воды. Переправившиеся подразделения оказались в критическом положении. Они с трудом отбивали атаки белогвардейцев. В этих условиях исключительный героизм проявили связисты. Поскольку проводная связь с частями, сражавшимися на южном берегу Сиваша, порвалась, одна из рот 51-й дивизии вызвалась обеспечить «живую» связь. Красноармейцы цепочкой растянулись через «гнилое море», держа в руках провод. Четыре часа они стояли в ледяной воде. Лишь к утру, когда сопротивление противника на Литовском полуострове было сломлено, цепь героев-связистов была снята.

Командующий фронтом М. В. Фрунзе принял ряд неотложных мер для ускорения захвата Перекопа. Он приказал 51-й дивизии, после того как она овладела 9 ноября Турецким валом и Армянском, атаковать ишуньские укрепления, а командиру 30-й Иркутской стрелковой дивизии И. К. Грязнову немедленно начать штурм чонгарских укреплений.

В ночь на 11 ноября 30-я Иркутская начала атаку и за короткий срок овладела всеми тремя линиями обороны противника. За героизм, проявленный при взятии Чонгарского моста, бойцы 268-го Уральского стрелкового полка (прежнее наименование 1-й Уральский) Ф. Е. Бородин, Д. Д. Мальков, И. А. Петров, И. И. Скороходов, Ф. Д. Черемных были награждены орденами Красного Знамени.

Успех 30-й дивизии сразу сказался на действиях советских войск на Перекопе. Под ударами 51-й дивизии и 2-й Конной армии враг дрогнул и начал отходить. К 16 ноября Крым был полностью освобожден.

«Вы знаете, конечно,— говорил в то время В. И. Ленин,— какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем» [1].

За героический штурм перекопских укреплений 51-й стрелковой дивизии было присвоено наименование Перекопской, ее наградили орденом Красного Знамени.

После освобождения Крыма 51-я стрелковая дивизия боролась с бандами на Украине. Позднее за участие в восстановлении народного хозяйства она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в связи с 15-летием окончания гражданской войны и за успехи в боевой и политической подготовке — орденом Ленина.

30-я стрелковая дивизия первой из соединений Рабоче-Крестьянской Красной Армии получила почетный титул — имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Ее 89-я стрелковая бригада удостоилась звания Чонгарской. Оставшись после крымских боев на Украине, 30-я стрелковая не только повышала боевое мастерство, но и участвовала в восстановлении народного хозяйства, в строительстве Днепрогэса и Запорожстали. В годы Великой Отечественной войны она прошла боевой путь до Берлина и Праги и удостоилась звания гвардейской.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 129—130.

АРМИЯ КРЕПНЕТ
(январь 1921 г.— май 1941 г.)

На мирное положение

Потерпев поражение, правящие круги Польши пошли в октябре 1920 г. на подписание предварительного мирного договора с РСФСР и УССР, а в 1921 г. подписали мирный договор. В 1920 г. заключили мирные договоры с РСФСР Эстония, Латвия, Литва и Финляндия.

Несмотря на это, международное положение нашей страны оставалось трудным. Англия, Франция и США не прекращали своих провокаций против первого в мире рабоче-крестьянского государства. Но особенно нагло действовали японские милитаристы. Весной 1920 г. они напали на революционные войска в Приморье и Забайкалье и, действуя вместе с русскими белогвардейцами, начали наступление. Развернулись ожесточенные бои.

В то же время основной своей целью международный империализм сделал теперь активизацию контрреволюционных сил внутри нашей страны, использование экономических трудностей, надеясь на то, что именно это приведет Советскую власть к падению.

Хозяйственные трудности действительно были большие. Четырехлетняя империалистическая и трехлетняя гражданская войны и иностранная интервенция подорвали экономику страны. Так, например, металлургические заводы Урала в 1920 г. дали чугуна лишь 8,7%, стали 13%, катаного железа 13,6% к довоенному уровню. Выплавка меди совсем прекратилась. Из-за нехватки сырья, топлива стояли сотни предприятий, крайне слабо работал железнодорожный транспорт.

В трудном положении находилось и сельское хозяйство. Его валовая продукция снизилась в стране почти в два раза, а товарная — в четыре. По сравнению с 1916 г. посевные площади, поголовье крупного и мелкого рогатого скота на Урале уменьшились на одну треть, значительно сократилось число рабочих лошадей [1].

Характеризуя состояние пародного хозяйства в то время, В. И. Ленин говорил: «Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, ко-

---

[1] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 2, с. 10.

торого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении!»[1]

Разруха, голод и усталость от войны породили недовольство значительной части населения страны. Трудовое крестьянство, которое во время напряженных боев с белогвардейцами и интервентами осознавало необходимость продразверстки, теперь не хотело по твердым ценам сдавать весь излишек продуктов. «Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас», — говорил В. И. Ленин[2].

К началу 1921 г. недовольство мелкобуржуазных слоев населения вылилось в глубокий политический кризис, которым воспользовались белогвардейцы, кулаки, эсеры, меньшевики и другие враги Советской власти, вдохновляемые и поддерживаемые международным империализмом.

Учитывая преданность трудящихся Советской власти, контрреволюция действовала хитро. Она выдвинула лозунг «Советы без коммунистов», рассчитывая тем самым обмануть массы и ловко подменить власть рабочих и крестьян господством эксплуататоров.

Под этим контрреволюционным лозунгом в конце 1920 г. произошли восстания в ряде районов страны, в том числе и на Урале. Кулацкий мятеж вспыхнул в октябре в Красноуфимском уезде Екатеринбургской губернии. Контрреволюционные банды, руководимые, как правило, бывшими колчаковскими офицерами, появились в ряде уездов Челябинской и Уфимской губерний.

Первой неотложной задачей, вставшей перед Советским государством после окончания гражданской войны, было сокращение вооруженных сил. Экономическое положение страны не позволяло содержать многомиллионную армию. К концу 1920 г. в Красной Армии и на Флоте находилось 5,5 млн. человек[3]. В одном Приуральском военном округе численность войск составила к 1 ноября 250 156 человек[4].

В конце ноября 1920 г. ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли решение сократить армию не менее чем на 2 млн. человек, в первую очередь во внутренних округах. Однако осуществлялось это указание из-за транспортной разрухи и по другим причинам медленно. К весне 1921 г. армию удалось сократить лишь на 800 тыс. человек[5].

Войска, располагавшиеся на территории Приуральского военного округа в период войны с Польшей, имели чрезвычайно пестрый состав. Здесь находились полки 7-й запасной стрелковой бригады, караульные подразделения при военкоматах, различные курсы, базы, госпитали, 1-я Революционная армия труда. Кроме этих войск, подчиненных непосредственно окружному военному комиссару, бы-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 68.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 282.
[3] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 123.
[4] См.: Директивы командования фронтов..., т. 4, с. 227.
[5] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 124.

ло много частей и подразделений внутренней охраны (ВОХР), которые вели вооруженную борьбу с контрреволюционными бандами и охраняли важные предприятия и объекты, имевшие государственное значение. Между тем обстановка требовала единого руководства всеми войсками.

Постановлением Совета труда и обороны от 1 сентября 1920 г. войска ВОХР были объединены с караульными войсками и войсками по охране и обороне железных дорог и стали называться внутренними (ВНУС). В округах их подчинили окружному военному комиссару, который с этого времени стал называться командующим войсками округа. Первым командующим войсками Приуральского военного округа был Ю. И. Дукат.

Введение единоначалия на территории округа благотворно сказалось на жизни и деятельности войск. Во всех родах войск налаживалась плановая боевая и политическая подготовка. Многочисленные части и подразделения внутренней службы в октябре — ноябре 1920 г. были объединены в две дивизии ВНУС — 23-ю со штабом в Уфе и 24-ю (переименованную в начале 1921 г. в 57-ю) со штабом в Перми. Это позволило лучше организовать службу и охрану важных объектов и железных дорог, борьбу с контрреволюционными бандами.

В феврале 1921 г. командующий войсками округа издал приказ о подготовке частей 23-й и 57-й дивизий ВНУС и 7-й запасной стрелковой бригады к выезду в летние лагеря. Но тогда не всем частям удалось выехать в лагеря, так как некоторым из них пришлось участвовать в боевых действиях.

Еще в начале этого года обострилась политическая обстановка в Тюменской губернии. Воспользовавшись тем, что местные работники допускали промахи при проведении продразверстки, классовые враги стали подбивать крестьян на восстание. Начавшийся в конце января в Ишимском уезде кулацко-эсеровский мятеж вскоре охватил огромную территорию от Казахстана до Крайнего Севера. Он захватил часть уездов Екатеринбургской, Уфимской, Челябинской губерний, а также Башкирскую автономную республику, которая с марта вошла в состав Приуральского военного округа.

Мятежникам удалось прервать железнодорожное сообщение и телеграфную связь Урала с Сибирью, захватить на станциях большие склады зерна, приготовленного для отправки в центральные районы России.

По приказу помощника командующего войсками Приуральского военного округа М. В. Васильева части 57-й дивизии, расположенные в Зауралье, вступили в бой с мятежниками. 505-й стрелковый полк, двигаясь на Ишим, разгромил банды, осадившие этот город. Связь с Омском была восстановлена, и в дальнейшем войска Приуральского военного округа действовали в тесном контакте с частями Сибирского военного округа. Вскоре линии железной дороги были очищены. Главное гнездо мятежников — Тобольск был взят в апреле 1921 г.

225-я стрелковая бригада, принимавшая участие в подавлении кулацко-эсеровского мятежа, и отряд добровольцев под командованием П. И. Лопарева прошли по лесам и болотам свыше 600 км, преодолели невероятные трудности. Они блестяще справились с поставленной задачей, разгромили несколько крупных банд.

Некоторое время мятежники держались в Обдорске (ныне Салехард) и в населенных пунктах, расположенных в низовьях Оби, а также по рекам Уса и Воркута. Это был последний очаг мятежа. В его разгроме участвовали отряды ЧОН под командованием М. В. Хорохорина, 273-й стрелковый полк. Красные войска с боями освободили Обдорск, а затем очистили от бандитов все побережье Северного Ледовитого океана. На всем Урале окончательно и бесповоротно установилась Советская власть.

В подавлении кулацких выступлений в Башкирии участвовал А. П. Голиков (А. П. Гайдар), впоследствии широко известный советский писатель. Здесь он командовал батальоном, а вскоре уже сражался в Сибири, в Енисейской области, где враги Советской власти еще не были полностью обезврежены.

В 1973 г. в Стерлитамаке на доме, в котором размещался штаб ЧОН Башкирии, установлена мемориальная доска в память о пребывании здесь командира 3-го Коммунистического батальона Аркадия Гайдара (Голикова) в 1921 г. Одна из улиц города носит его имя.

Поднятый белогвардейцами, эсерами и другими врагами Советской власти мятеж нанес немалый ущерб народному хозяйству Урала, повлек за собой большие жертвы. В одной Тюменской губернии в боях с мятежниками погибло 1500 коммунистов.

С контрреволюционными выступлениями велась не только вооруженная, но и идейная борьба. Находясь в районах, охваченных мятежом, воины Красной Армии разъясняли населению политику большевистской партии, рассказывали, к какому наглому обману прибегают белогвардейцы, эсеры, меньшевики, чтобы настроить крестьян против Советской власти. С захваченными в плен рядовыми участниками мятежа обращались гуманно. Как правило, после нескольких бесед на политические темы их отпускали по домам. В результате этого большинство крестьян, обманным путем или насильно вовлеченных в банды, начинали заниматься мирным трудом.

В 1921 г. для проведения агитационной работы среди крестьян в Тюменскую губернию были направлены слушатели политкурсов при политуправлении округа. Они пробирались в самые опасные места и, рискуя жизнью, собирали жителей и беседовали с ними. Порой после таких бесед целые деревни, примкнувшие к мятежу, переставали поддерживать бандитов и даже помогали их вылавливать.

Ликвидации контрреволюционных мятежей в стране способствовала мудрая политика большевистской партии. Проанализировав сложившееся к 1921 г. международное и внутреннее положение Советской республики, В. И. Ленин пришел к выводу о необходимости

пересмотреть экономическую политику «военного коммунизма», вызванную исключительно трудными условиями вооруженной борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией. X съезд РКП(б) вынес историческое решение о замене продразверстки продналогом, ознаменовавшее начало перехода к новой экономической политике. Крестьяне — рядовые участники мятежей, обманутые врагами Советской власти, узнав о решениях съезда, прекращали борьбу, возвращались домой и брались за мирный труд.

Осуществление решений X съезда РКП(б) привело к постепенному восстановлению сельскохозяйственного и промышленного производства. Но этот процесс в Поволжье и на Урале задержала страшная засуха 1921 г. Во многих губерниях зерновые культуры почти полностью погибли. Уже с лета 1921 г. большая часть Урала, особенно Уфимская и Челябинская губернии, была охвачена голодом.

Советская власть не оставила крестьян в беде. По решению ЦК РКП(б) в январе 1922 г. в Екатеринбург прибыл Председатель ВЧК и нарком путей сообщения Ф. Э. Дзержинский. При его участии были разработаны меры по улучшению работы Пермской железной дороги и намечен план доставки продовольствия из Сибири. На Урал было доставлено около 1 млн. пудов зерна, что спасло многих людей от неминуемой смерти и помогло обеспечить крестьян семенами.

Подавление контрреволюционного мятежа позволило ускорить демобилизацию бойцов старших возрастов. Количество войск в округе резко сокращается. В течение 1921 г. были расформированы 7-я запасная стрелковая бригада и многие другие части, госпитали, учреждения. На основании постановления Совета труда и обороны увольнялись в запас трудармейцы, 1-я Революционная армия труда, немало сделавшая для восстановления народного хозяйства Урала, прекращала свое существование. Резко уменьшилась численность штаба округа, губернских и уездных военкоматов. Политотделы при губвоенкоматах реорганизуются в военные секции при губполитпросветах. Волостные военкоматы упраздняются, вместо них создаются военные отделы при волисполкомах.

Вместе с тем число губернских и равных им военкоматов в округе увеличилось. В связи с расформированием Беломорского военного округа в состав Приуральского округа перешла Северо-Двинская губерния, а также только что образованные автономная область Коми (теперь Коми АССР), Вотская автономная область (ныне Удмуртская АССР).

Армия сокращалась численно, но улучшалась качественно. В связи с ликвидацией войск внутренней службы 57-я дивизия ВНУС была переформирована в стрелковую дивизию, в составе которой появились тяжелый и легкий артиллерийские дивизионы, а также кавалерийский полк. 23-я дивизия ВНУС была преобразована в 67-ю отдельную стрелковую бригаду. Приказом Реввоенсовета Республики 57-й стрелковой дивизии было присвоено наименование

Екатеринбургской, а 67-й отдельной стрелковой бригаде — Уфимской.

Помимо 57-й стрелковой дивизии и 67-й отдельной стрелковой бригады на территории округа размещалось два бронедесантных отряда и несколько бронепоездов, в связи с чем было создано управление бронечастей. Удельный вес технических и специальных частей и подразделений заметно возрос, на что обращал внимание X съезд партии.

В войсках регулярно шла боевая и политическая подготовка, проводились тактические учения и маневры. Осенью 1921 г. инспектор управления начальника артиллерии РККА проверял выучку личного состава артчастей округа. Легкий артдивизион 57-й стрелковой дивизии получил хорошую оценку. Командующий войсками округа объявил личному составу дивизиона благодарность.

В ходе учебного процесса возросла роль командных кадров среднего звена. Требовалось улучшить их подготовку. Открытые в округе в 1921 г. пехотные, артиллерийские, инженерные, военно-политические курсы стали заниматься по усложненным программам, в них большое внимание уделялось методике обучения и воспитания красноармейцев. Строго соблюдался классовый принцип комплектования курсов. На курсы принимались только рабочие и трудящиеся крестьяне, при этом каждый поступавший должен был представить рекомендации двух коммунистов или комиссара части.

На новую ступень поднялась партийно-политическая работа в войсках. Этому способствовало проведение во всех частях и соединениях партийных конференций. 12—13 декабря состоялась окружная партконференция, на которой обсуждались доклады о международном положении Советской республики, отчет политического управления о проделанной работе. Партконференция определила пути улучшения воспитательной работы в войсках, избрала окружную парткомиссию.

Выходившая с ноября 1921 г. окружная газета «Красноармейская звезда» широко освещала международные события и внутреннюю жизнь страны, воспитывала бойцов и командиров в духе преданности Советской власти, верности идеям Коммунистической партии. Большое внимание она уделяла боевой и политической подготовке красноармейцев, курсантов, командиров и политработников, учебе допризывников. Почти в каждом номере «Красноармейской звезды» встречались рубрики «Будем учиться военному делу», «Жизнь Красной Армии», «Уголок красного курсанта», «Уголок допризывника». Газета часто писала о развитии военной техники в армиях капиталистических стран и ориентировала воинов на овладение современными военными знаниями. Немало делала редакция и для культурного воспитания личного состава. Она привлекала своих воинов к литературному творчеству, публикуя в приложении стихи, очерки и рассказы.

Центром культурно-воспитательной работы стал открытый в этом году клуб Красной Армии при политуправлении Приуральского военного округа, распространявший свое влияние на все гарнизо-

ны округа. В нем имелось пять секций: агитационная, научно-образовательная, военной пропаганды, школьная, библиотечная — и три студии: драматическая, музыкально-хоровая, изобразительных искусств. Здесь работники клубов частей получали консультации, учились практике работы. В секциях изыскивались новые, наиболее доходчивые формы политического и культурного воспитания бойцов. В студиях под руководством квалифицированных специалистов занимались сотни красноармейцев.

Секция военной пропаганды клуба Красной Армии способствовала расширению теоретического кругозора военнослужащих. В ней регулярно проводились диспуты о роли в современной войне танков, артиллерии, авиации, с докладами на эти темы выступали участники первой мировой и гражданской войн.

В феврале 1922 г. в клубе Красной Армии состоялось первое окружное совещание работников культпросветучреждений. Оно сыграло немалую роль в улучшении всей воспитательной работы в войсках. После него заметно усилилась в частях борьба за выполнение приказа Реввоенсовета Республики о полной ликвидации в Красной Армии неграмотности. При клубах и в частях действовали общеобразовательные школы, в которых бойцы учились читать и писать. Наиболее успешно работали общеобразовательные школы в подразделениях Челябинского гарнизона.

В ходе демобилизации в Приуральском военном округе, как и в других местах, был допущен серьезный просчет — из армии уволили много коммунистов, в результате чего партийная прослойка в частях значительно уменьшилась. Поэтому Уралбюро ЦК РКП(б) постановило мобилизовать в Красную Армию всех годных к службе коммунистов, родившихся в 1899, 1900 и 1901 гг. Перед отправкой в войска коммунистов пригласили в театр оперы и балета на торжественное заседание, на котором присутствовали представители местных партийных, советских, общественных организаций, промышленных предприятий. Начальник политуправления округа В. И. Мутных обратился к мобилизованным с призывом всеми мерами крепить Красную Армию. Призванные коммунисты обещали оправдать доверие партии и трудящихся.

На торжественном заседании было объявлено решение горсовета Екатеринбурга о взятии шефства над 507-м стрелковым полком и вручении ему шефского знамени. Шефы прежде всего позаботились о быте бойцов. Полк получил от них новые кровати, белье, посуду. Они помогали в налаживании учебы неграмотных красноармейцев, проводили в подразделениях беседы, вечера вопросов и ответов. Бойцы в свою очередь во многом помогали городскому Совету и предприятиям, благоустраивали в свободное время улицы.

В марте личный состав 507-го Екатеринбургского стрелкового полка отметил первую годовщину своей части. На торжества прибыли представители горсовета, предприятий. Они побывали в казармах, присутствовали на параде. Так крепла дружба воинов с народом.

Инициатива трудящихся Екатеринбурга получила поддержку. По их примеру шефство над частями и учебными заведениями округа брали и труженики других городов. Так, Уфимский горсовет взял шефство над 200-м, Челябинский — над 511-м стрелковыми полками, Пермский — над школой командного состава 57-й стрелковой дивизии, Вятский — над 106-ми курсами командного состава.

Политорганы и партийные организации применяли разнообразные формы воспитания личного состава. Практиковалось, например, проведение конференций беспартийных красноармейцев, на которых обсуждались актуальные вопросы внешней политики и внутренней жизни страны. В январе 1922 г. красноармейская конференция в Челябинском гарнизоне обсудила доклады о международном положении Советской республики и борьбе с голодом. В резолюции, единогласно принятой по первому вопросу, бойцы осудили империалистов, вынашивавших планы новой агрессии против Советской республики. Они выразили готовность по первому зову партии и правительства выступить на защиту завоеваний Октября. В резолюции по второму вопросу присутствующие призвали весь личный состав гарнизона отчислить в помощь голодающим трехдневный продовольственный и денежный паек, что и было сделано.

Конференции беспартийных красноармейцев состоялись также в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Великом Устюге, Усть-Сысольске. Они способствовали повышению революционного сознания бойцов.

Воины не только Челябинского, но и других гарнизонов включились в борьбу с голодом, возникшим в результате сильной засухи. Они добровольно отдавали голодающим часть своего скудного пайка. Слушатели военно-инженерных курсов, например, взяли на полное довольствие воспитанников детского сада города Кунгура вместе с обслуживающим персоналом.

Несмотря на трудные условия, воины-уральцы успешно овладевали вверенным им оружием. Этому способствовало улучшение методики занятий. На состоявшемся в марте 1922 г. окружном совещании командного состава был обобщен накопленный опыт обучения и воспитания личного состава. С докладом выступил начальник штаба округа К. П. Артемьев, призвавший широко внедрять в практику подготовки опыт мировой и гражданской войн. Начальник политуправления округа В. И. Мутных говорил об актуальных вопросах партийно-политической работы в войсках. Командующий войсками округа Ю. И. Дукат в заключительном слове призвал совершенствовать методы обучения войск, улучшать быт красноармейцев.

Перевод Красной Армии на мирное положение продолжался, происходили изменения в организации Вооруженных Сил. По постановлению Совета труда и обороны от 21 апреля 1922 г. Приуральский военный округ подлежал расформированию, его штаб и управления обращались на комплектование аппарата Западно-Сибирского военного округа с центром в Омске.

К середине июня перевод окружных учреждений в Омск завершился. 17 июня командующий войсками Приуральского военного округа издал последний приказ, в котором говорилось:

«Основанный рабочими Урала в период горячих схваток с врагами революции в 1918 году... округ завершил борьбу поочередно с дутовцами, чехословацкими, колчаковскими и всякими другими бандами, вооруженно выступавшими в пределах Урала против рабоче-крестьянской власти, очистив край в 1919 году от всяких повстанческих групп и бандитских выступлений...

Отправка пополнений и маршевых рот на врангелевский, деникинский и другие фронты и округа Республики, демобилизация красноармейцев двенадцати сроков службы, огромная работа в округе — все это протекало в условиях образцового порядка и энергичной деятельности...» [1]

В этих словах дана хотя и не полная, но яркая оценка того вклада, который внес Уральский (Приуральский) военный округ в дело защиты завоеваний Октября за четыре года своего существования.

57-я территориальная

Несмотря на то что основные силы белогвардейцев и интервентов были разгромлены, Советское правительство не могло в 1922 г. полностью перевести Красную Армию на штаты мирного времени. Империалисты Антанты угрожали новым походом на Советскую республику. На Дальнем Востоке продолжались бои с японскими оккупантами.

Содержание многочисленной Красной Армии ложилось тяжелым бременем на плечи трудящихся Советской республики, однако иного выхода не было. Приходилось держать ряд соединений, в том числе и вошедшую в состав Западно-Сибирского военного округа 57-ю Екатеринбургскую стрелковую дивизию, в полной боевой готовности. В этой дивизии, которой командовал И. А. Бобылев, шла напряженная боевая и политическая подготовка. Особое внимание уделялось воспитанию бойцов и командиров в духе бдительности и высокой боевой готовности. Этому способствовали и мероприятия, связанные с празднованием трехлетия со времени освобождения Урала от колчаковцев. В частях проходили митинги, собрания, на которых выступали известные участники гражданской войны, в частности Бела Кун, С. А. Анучин и другие.

В июле 1922 г. состоялся первый выпуск Екатеринбургских пехотных курсов. Войска получили 140 молодых командиров из числа рабочих и бедных крестьян. В это же время состоялся выпуск инструкторов-спортсменов школы физического образования, организованной в 1921 г. Эти инструкторы занимались допризывной подготовкой молодежи.

---

[1] ЦГАСА, ф. 25892, оп. 3, д. 343, л. 334.

Осенью 1922 г. на Урал пришла радостная весть: войска под командованием В. К. Блюхера, разгромив противника, вступили во Владивосток. Последний очаг интервентов и белогвардейцев был ликвидирован.

В конце декабря этого года в стране произошло еще одно знаменательное событие — на I Всесоюзном съезде Советов на основе добровольного объединения было провозглашено создание Союза Советских Социалистических Республик. Образование СССР усилило обороноспособность страны и обеспечило необходимые условия для экономического, политического и культурного развития Советского государства.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями IX и X съездов РКП(б), Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к осуществлению плана перехода к новой, смешанной системе комплектования Красной Армии, при которой наряду с кадровыми соединениями и частями началось формирование милиционных соединений. В 1921 г. в Петрограде была скомплектована первая милиционная бригада. В январе 1923 г. Реввоенсовет СССР принял постановление о переформировании 9 дивизий, в том числе 57-й Екатеринбургской, а также Петроградской милиционной бригады, в территориально-милиционные дивизии [1].

Переформирование 57-й стрелковой дивизии в территориальную происходило в период, когда Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии входили в состав Приволжского военного округа. Вместо трех бригад и многих полков, из которых состояла дивизия в 1920—1922 гг., было сформировано лишь три территориальных стрелковых полка — 169-й Пермский, 170-й Екатеринбургский (в связи с изменением названия города он был переименован в 1924 г. в Свердловский), 171-й Челябинский, а также артиллерийский полк.

57-я дивизия получила наименование Уральской по названию области, где дислоцировалась.

В связи с изменением административно-территориального деления и образованием в 1923 г. Уральской области были преобразованы и органы местного военного управления: сформирован Уральский областной военный комиссариат, вместо губернских и уездных военкоматов созданы окружные.

На руководящие должности в 57-ю территориальную дивизию пришли опытные командиры. Командиром дивизии стал коммунист И. А. Онуфриев, участник боев с белогвардейцами и интервентами, награжденный за боевые заслуги двумя орденами Красного Знамени и именными золотыми часами. Штаб дивизии возглавил участник первой мировой и гражданской войн, бывший губвоенком Г. К. Маландин. Орденоносец С. Г. Пичугов, коммунист с 1917 г., бывший рабочий, прошедший на фронте боевой путь от командира батальона до командира бригады, был назначен командиром 170-го

---

[1] ЦГАСА, ф. 31899, оп. 2, д. 11, л. 21.

Екатеринбургского стрелкового полка. Опытными командирами полков являлись И. В. Боряев, Ф. А. Рязанов, П. Н. Офросимов.

Что же представляла собой 57-я территориальная стрелковая дивизия? В отличие от кадровой ее личный состав делился на две части — постоянный и переменный. Постоянный состав — командиры, политработники, работники штабов, небольшое число бойцов — нес службу непрерывно, он являлся как бы костяком соединения. Переменный же состав — основная часть бойцов, младших командиров и некоторые средние командиры и политработники — проходил лишь сборы, во время которых под руководством кадровых командиров и политработников занимался боевой и политической подготовкой, а в остальное время трудился в народном хозяйстве.

Первые сборы продолжались три месяца. На них молодые бойцы получали первоначальную военную подготовку, овладевали строевыми навыками, оружием. Лишь после этого они зачислялись в состав какого-либо подразделения.

Последующие сборы проходили по месяцу ежегодно. По истечении пяти лет красноармеец исключался из списков дивизии и зачислялся в запас. Действительная его служба считалась законченной.

В 57-й территориальной дивизии кадровых военнослужащих, включая рядовых бойцов, имелась вначале 1 тыс. человек. На ежегодные же общие сборы переменного состава привлекалось свыше 10 тыс. человек. Первые такие сборы проводились в сентябре — октябре 1923 г., на них переменный состав принял Красную присягу. Проводилась эта церемония по гарнизонам. Особенно торжественно она прошла в Екатеринбургском гарнизоне, на ней присутствовали командующий войсками округа, представители местных партийных и советских органов, рабочие. После принятия присяги на площади 1905 года состоялся парад, которым командовал командир 170-го территориального полка С. Г. Пичугов.

Первые сборы переменного состава прошли успешно, но они выявили и ряд недостатков. В некоторых частях не подготовили казармы для приема бойцов, не хватало учебных пособий, с перебоями проводилась политическая работа.

Учитывая эти недостатки, выявленные в ряде военных округов, ЦК партии обратился 20 октября 1923 г. к партийным организациям с циркулярным письмом, в котором предлагал оказывать всемерную помощь учреждениям военного ведомства и политорганам территориальных частей в подготовке учебных сборов. ЦК требовал, чтобы на сборах переменного состава коммунисты играли авангардную роль. Особое внимание обращалось на материальное обеспечение частей, на усиление шефской работы и ликвидацию неграмотности среди бойцов-переменников.

В марте 1924 г. по указанию ЦК РКП(б) состоялось Всесоюзное совещание по вопросам территориального строительства, на котором присутствовали представители 57-й дивизии и Уральского обкома партии. Совещание обсудило вопросы организационной и пропагандистской работы в территориально-милиционных формированиях.

Все это, естественно, повысило внимание уральских партийных, советских и хозяйственных органов к вопросам военного строительства в новых условиях, к нуждам территориальных частей. Прежде всего улучшилось воспитание воинов и всего населения в патриотическом духе. Во всех городах, особенно в Екатеринбурге, широко отмечалось пятилетие со дня освобождения Урала от колчаковцев. 14 июля 1924 г. в оперном театре состоялось торжественное заседание, на котором с докладом выступил председатель Уральского облисполкома Д. Е. Сулимов. На следующий день на площади Уральских Коммунаров проводился грандиозный митинг. Стройными колоннами сюда прибыли красноармейцы 57-й Уральской территориальной стрелковой дивизии. У братских могил героев Октября и гражданской войны выстроился почетный караул.

Работницы текстильной фабрики имени В. И. Ленина вручили вышитое ими Красное знамя подшефному 170-му стрелковому полку, а работницы Нижнего Тагила — такое же Знамя 57-й дивизии. Они дали воинам наказ и впредь зорко стоять на страже завоеваний Октября. Бойцы заверили трудящихся, что они будут упорно овладевать военным делом.

Это подтвердили очередные сборы переменного состава, проводившиеся осенью 1924 г. Повсюду — на предприятиях, в учреждениях, в сельской местности — были организованы торжественные проводы переменников на сборы в армию. На Верх-Исетском металлургическом заводе состоялся митинг. Ветераны партии, участники гражданской войны дали бойцам наказ усердно изучать военное дело.

Столь же торжественной была и встреча переменников в частях. Всех прибывших в 170-й стрелковый полк пригласили в кинотеатр, перед ними выступили представители полка, городских партийных и советских органов, призвав красноармейцев упорно овладевать военными знаниями и практическими навыками.

Так было и в других частях. Улучшились материальное обеспечение, политическая работа. Все это вдохновляло воинов на достижение хороших показателей в боевой и политической подготовке.

Осуществление ленинских принципов строительства Вооруженных Сил встретило яростное противодействие со стороны троцкистов и других антипартийных группировок. Их деятельность была направлена на подрыв руководящей роли Коммунистической партии в армии и на флоте, что вело к ослаблению обороноспособности Советского государства. Однако попытка увести партию с ленинского пути получила решительный отпор со стороны коммунистов, в том числе и личного состава 57-й Уральской территориальной дивизии и работников облвоенкомата.

XIII съезд РКП(б), состоявшийся в мае 1924 г., утвердил мероприятия в области военного строительства. В резолюции по отчету ЦК говорилось: «Съезд приветствует шаги, предпринятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его партработниками. В связи с ролью территориальных формирований в деле обороны страны

съезд обращает внимание партии на необходимость самой энергичной работы по укреплению в них коммунистического влияния» [1].

Военная реформа предусматривала не только осуществление принципа территориального строительства Красной Армии в сочетании с кадровым, но и проведение других мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности страны. К их числу относилась организационная перестройка как центрального, так и местного аппарата военного управления, системы боевой подготовки войск, дальнейшее совершенствование командного звена и партийно-политического аппарата, введение единоначалия, улучшение снабжения и т. п.

Народным комиссаром по военным и морским делам и Председателем Реввоенсовета СССР стал выдающийся полководец гражданской войны М. В. Фрунзе.

Мероприятия военной реформы осуществлялись быстрыми темпами. Совершенствовался центральный и местный аппарат военного управления, боевая и политическая подготовка личного состава, возрастала роль партии в руководстве Вооруженными Силами, росло число милиционных формирований. Вместе с тем выявились недочеты в комплектовании территориальных частей. Переменный состав 169-го Пермского стрелкового полка, например, состоял из рабочих, крестьян и служащих, проживавших во многих округах Урала, порой далеко от расположения своей части. Это затрудняло их сборы на занятия, приводило к тому, что они являлись в казармы в разное время, мешало проведению работы с ними в межсборный период.

Со всей остротой эта проблема встала и в других местах страны, где имелись территориальные соединения. Старая система комплектования войск не подходила к новым условиям. Поэтому в соответствии с Постановлением ЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР от 9 января 1925 г. вместо областных и губернских военных комиссариатов были созданы территориальные управления корпусных и дивизионных округов, организационно связанные с войсковыми соединениями.

Уральский областной военный комиссариат был преобразован в территориальное управление дивизионного округа. Отныне все мобилизационные вопросы это управление решало совместно с командованием 57-й тердивизии. Начальником округа стал командир дивизии, который осуществлял свое руководство учетно-мобилизационной работой через аппарат территориального управления. Окружные военкоматы были сохранены в качестве первичных учетно-мобилизационных органов.

Уральское территориальное управление дивизионного округа твердо определило районы комплектования 169-го Пермского, 170-го Свердловского и 171-го Челябинского стрелковых, артиллерийского полков и спецподразделений дивизии. Подчиненные ему

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 3, с. 41.

окружные военкоматы Уральской области во время очередных призывов молодежи в армию в первую очередь укомплектовывали части 57-й дивизии как постоянным, так и переменным составом. Лишь избыточный контингент призывников направлялся в кадровые части Приволжского и других округов и в военно-морской флот.

Территориальная система комплектования войск расширила функции окружных военкоматов. Из аппарата, ведавшего прежде лишь учетно-мобилизационными делами, они превратились в организаторов всей военной работы на территории своего округа.

Для того чтобы успешно решать многообразные задачи, работники военных комиссариатов должны были постоянно повышать свои знания. Хорошо была организована боевая и политическая подготовка в Курганском окружном военкомате (военком П. Т. Соболев). Здесь работал кружок по изучению ленинизма, под руководством военкома регулярно проводились занятия по военному делу.

ЦК партии придавал важное значение допризывной подготовке молодежи, которую он рассматривал как основу всего территориального строительства. В сентябре 1924 г. Центральный Комитет обратился к местным партийным и советским организациям со специальным письмом, в котором указал на необходимость хорошего проведения и материально-технического обеспечения занятий с будущими красноармейцами.

Для подготовки допризывников в Уральской области было создано свыше 60 учебных пунктов, занятия в которых проводили работники военкоматов, командиры и политработники 57-й дивизии, командиры запаса.

Успешное восстановление промышленности и сельского хозяйства, повышение материального уровня населения укрепляли авторитет Советской власти. Все охотнее шла молодежь на службу в Красную Армию, ставшую хорошей школой политического и культурного воспитания. Этому способствовало и то, что заметно улучшились условия учебы, жизни и быта красноармейцев.

Включение в состав 57-й дивизии подразделений, подведомственных прежде облвоенкомату, увеличило численность бойцов кадрового состава и заставило командование и политотдел уделять больше внимания его обучению и воспитанию.

Политические занятия в частях и подразделениях 57-й территориальной дивизии широко использовались для воспитания воинов в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Хорошо эта работа велась в 171-м Челябинском стрелковом полку. Комиссар полка В. В. Кошкин регулярно инструктировал политгрупповодов, проводил занятия с красноармейцами. В 169-м Пермском и 170-м Свердловском полках, где служили татары, башкиры и коми-пермяки, слабо владевшие русским языком, создали особые группы. Ими руководили товарищи, владевшие этими языками.

Переход к территориально-милиционной системе на Урале прошел успешно. Дело в том, что здесь уже имелся опыт организации

всеобщего военного обучения населения по территориальному принципу в 1919—1921 гг. Недаром штаб Приволжского военного округа изучал постановку мобилизационной работы на Урале, а также постановку боевой и политической подготовки в 57-й дивизии с целью использования этого опыта в других территориальных соединениях.

В конце 1925 г. в Свердловске проводилось выездное заседание Реввоенсовета Приволжского военного округа, на котором присутствовали представители местных партийных и советских органов, командный состав 57-й стрелковой дивизии. Были подведены итоги боевой и политической подготовки, намечены задачи на будущее. Выступивший на заседании член Реввоенсовета СССР главный инспектор РККА С. С. Каменев сделал такой вывод: «...трехгодичное существование территориальных дивизий показало, что территориальные части являются вполне боеспособными, организационно сплоченными, дисциплинированными и политически подготовленными единицами» [1].

На заседании Реввоенсовета округа отмечались и недостатки как в мобилизационной работе, так и в организации обучения и воспитания личного состава 57-й стрелковой дивизии. В частности, указывалось, что в периоды между сборами многие бойцы-переменники предоставлены сами себе, работа с ними ведется от случая к случаю.

Работе с переменниками стало уделяться с тех пор значительно больше внимания. После очередного сбора каждому давался наказ — поддерживать постоянную связь со своей частью, с местными партийными организациями, оказывать им помощь, повышать военные знания. Командному составу запаса давались индивидуальные задания по изучению уставов и другой литературы, по решению огневых и тактических задач. В помощь им в 1926 г. в Уральской области на крупных предприятиях, в клубах, избах-читальнях было создано 144 кружка военных знаний, оборудовано 197 военных уголков. В них занимались сотни переменников. Хорошо работали кружки на крупных предприятиях Свердловска, Перми и Челябинска. Ими руководили, как правило, работники военкоматов, командиры и политработники частей 57-й тердивизии. В сельской местности эту работу проводили демобилизованные командиры, члены партии.

Как кадровый, так и переменный состав территориальных частей с большой охотой овладевал военными знаниями.

Повышению качества обучения и воспитания личного состава, укреплению дисциплины способствовало введение единоначалия. Оно стало возможно благодаря тому, что все больше командиров становились коммунистами. В 1924 г. из 1000 человек кадровых командиров и бойцов 57-й территориальной дивизии 309 являлись членами и кандидатами в члены партии. Партийные и комсомольские организации оказывали все более заметное влияние на жизнь и учебу войск.

[1] Газета «Уральский рабочий», 1925, 20 ноября.

На первых порах единоначалие в войсках осуществлялось в двух формах. Если командир был коммунистом, он объединял руководство боевой подготовкой, административно-хозяйственной деятельностью и всей партийно-политической работой, являлся одновременно командиром и комиссаром. У такого командира-единоначальника был помощник по политической части. В остальных случаях в руках командира сосредоточивались лишь боевая подготовка и административно-хозяйственная функция. При нем оставался комиссар, который руководил партийно-политической работой и вместе с командиром отвечал за политико-моральное состояние бойцов, за боевую готовность части.

Введение единоначалия, рост мастерства командного состава, улучшение партийно-политической работы привели к тому, что учебный процесс в дивизии год от года совершенствовался. Если первые сборы заканчивались полковыми тактическими учениями, то позднее проводились и маневры в масштабе всей дивизии.

В 1927 г. впервые были оборудованы дивизионные лагеря, в которые выехало большинство частей. Здесь шло слаживание войск, пехота училась взаимодействовать с артиллерией. Учеба в таких условиях способствовала росту тактического мастерства командиров подразделений и частей, полевой закалке красноармейцев.

Лагерные сборы в 1927 г. проходили в условиях резкого обострения международной обстановки. Стремясь затормозить процесс индустриализации нашей страны, империалисты устраивали различные провокации. В Англии был совершен налет на советское торговое общество «Аркос», потом правительство консерваторов заявило о разрыве дипломатических отношений с СССР и стало угрожать нам войной. В июне в Варшаве был убит советский посол П. Л. Войков.

В ответ на это воины-уральцы собрались на митинг и заявили в единогласно принятой резолюции: «На всю провокационную работу наших врагов мы ответим спокойной хладнокровной учебой. Мы против войны, но, если она против желания нашего правительства будет нам навязана, мы к ней готовы» [1].

Возросшую выучку личного состава показали проводившиеся летом следующего, 1928 г. сборы переменного состава и дивизионные маневры. В этих учениях принимал участие батальон, сформированный из пермских рабочих — членов Осоавиахима.

Дело всего народа

После перехода на смешанную систему комплектования связь армии с народом значительно окрепла. Между воинскими частями и коллективами предприятий заключались договоры о социалистическом соревновании. Все вопросы обучения и воспитания личного

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 5, д. 257, л. 89.

состава решались при самом активном участии местных партийных и советских органов.

При Уральском областном комитете ВКП(б), при окружкомах партии действовали военные комиссии, в которые входили руководящие партийные, советские и хозяйственные работники, представители воинских частей и военкоматов. Эти комиссии регулярно обсуждали актуальные вопросы жизни войск. Так, военная комиссия при Свердловском окружкоме партии осенью 1926 г. обсудила итоги только что закончившихся месячных сборов переменного состава в 170-м стрелковом полку. В решении комиссии отмечалось, что сборы прошли успешно, бойцы своевременно явились в подразделения и уже через 24 часа после прибытия приступили к плановым занятиям по боевой и политической подготовке. Комиссия с удовлетворением заключила: «Свердловский территориальный полк в итоге 4-летнего существования, как показали настоящие сборы и маневры, является сколоченной, дисциплинированной и боеспособной частью Красной Армии» [1].

В том же году военная комиссия при окружкоме рассматривала вопросы о боевой подготовке переменного состава на местах, до сборов, об учебе допризывников и т. д.

При активном участии обкома и окружкомов партии готовились партконференции 57-й территориальной дивизии. Делегатами на них избирались коммунисты как из кадрового, так и переменного состава. На высоком уровне прошла, например, в марте 1927 г. 7-я дивизионная партконференция. Она обсудила доклады о хозяйственном строительстве на Урале, об итогах прошедшего учебного года в частях дивизии, о задачах партийно-политической работы, заслушала отчет парткомиссии. Выступавшие вскрывали недостатки в партийной работе, намечали пути их устранения [2].

Конференция приняла решение, направленное на улучшение всей партийно-политической работы в частях, и избрала новый состав парткомиссии.

Большое внимание уделяли местные партийные и советские организации работе добровольных военных обществ. Еще в 1923 г. на Урале появились ячейки Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), а позднее — общество Доброхим. Первое ставило целью распространять в массах авиационные, а второе — химические знания, готовить страну к обороне от воздушного и химического нападения. В июне 1925 г. оба эти общества объединились на Урале в одно — Авиахим.

В это время в его рядах на Урале насчитывалось свыше 100 тыс. человек, среди которых было немало кадровых военнослужащих и переменного состава. Члены его не только учились сами, но и проводили работу среди населения. Издавались еженедельная газета «Авиация и химия», брошюры и листовки.

---

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 4, д. 605, л. 93.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 5, д. 257, л. 105.

Авиахим имел свой самолет «Красный Урал», совершивший по Уральской области десятки агитационных рейсов. Во время этих рейсов послушать доклады авиаторов собирались сотни людей. Тогда проводился сбор средств на новую технику. На добровольные пожертвования трудящихся области было построено четыре новых самолета, получивших такие названия: «Уральский рабочий», «Челябинец», «Пермяк», «Тюменский крестьянин». Самолеты эти уральцы передали в авиаотряд имени Я. М. Свердлова Туркестанского фронта, где они приняли участие в борьбе с басмачами[1].

На Урале действовало также Военно-научное общество, переименованное в 1926 г. в Общество содействия обороне — ОСО. В марте 1927 г. ОСО и Авиахим объединились в одно — Осоавиахим. Объединенное общество представляло внушительную силу, в нем состояло в это время в Уральской области свыше 135 тыс. человек.

Члены Осоавиахима занимались не только теоретической, но и практической учебой. Проводили военные походы, стрелковые соревнования и тактические занятия и учения. Многому научили членов Осоавиахима двусторонние маневры, состоявшиеся в 1928 г. в Свердловском округе. В них участвовали 170-й стрелковый полк и часть, сформированная из осоавиахимовцев. Под руководством кадровых командиров члены оборонного общества получали навыки действий в разных видах боя.

Хорошо была поставлена оборонно-массовая работа в одном из самых отдаленных уральских округов — Верхне-Камском. Лесной край, бывший при царизме местом ссылки революционеров, за годы Советской власти преобразился. Трудящиеся Ныробского района Верхне-Камского округа, где в 1913 г. находился в ссылке К. Е. Ворошилов, послали Наркому письмо, в котором рассказали о достигнутых успехах в социалистическом строительстве, о том, как они крепят оборону Родины. К. Е. Ворошилов, отвечая труженикам района, пожелал им новых достижений в развитии народного хозяйства и оборонно-массовой работе.

Уральцы, сознавая свой долг перед Родиной, стали еще более упорно трудиться на заводах и колхозных полях, направляя все свои усилия на дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи СССР. В городах и селах еще шире развернулась пропаганда военных знаний, новые тысячи тружеников взялись за освоение различных армейских специальностей. Особенно активно включалась в это важное дело молодежь, стремившаяся к моменту призыва в ряды Советских Вооруженных Сил приобрести необходимые военные знания и практические навыки. Комсомольские организации всячески поощряли и развивали патриотическое движение молодежи.

В результате на Урале появились новые кружки военных знаний, в них занимались почти 35 тыс. человек. Работали также военные уголки, кружки по изучению стрелкового дела, способов защиты от воздушного и химического нападения, команды

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1124, л. 73.

разведчиков и лыжников. На территории области действовало 7 домов и 2 клуба обороны, 54 стрелковых тира.

Укрепление материальной базы Осоавиахима позволило не только улучшить работу с переменным составом 57-й территориальной стрелковой дивизии, но и совершенствовать подготовку молодежи к службе в Красной Армии. В числе допризывников Бисертского района военную подготовку проходил и молодой землеустроитель комсомолец Леонид Ильич Брежнев.

В опубликованной в 1981 г. книге «Воспоминания» Леонид Ильич с большой теплотой рассказывает о годах, проведенных на Урале. «Многие версты протопал я по уральской земле, много работал и навсегда полюбил этот край, его людей и величественную природу», [1] — писал он.

Лучшие представители советской молодежи направлялись в 30—40-е годы в Забайкалье и Приморье для прохождения военной службы не случайно. Международный империализм стремился превратить Дальний Восток в очаг постоянной напряженности. В 1929 г. китайские милитаристы захватили принадлежавшую СССР Китайско-Восточную железную дорогу, их войска совершали вторжения на советскую территорию. Созданная для обороны советских границ Особая Дальневосточная армия под командованием В. К. Блюхера стремительным ударом разгромила их.

Вскоре над советским Дальним Востоком нависла еще более грозная опасность. Захватив Маньчжурию, к границам СССР на большом протяжении вышли японские войска. В связи с этим партия и правительство вынуждены были принять меры к усилению обороны дальневосточных рубежей. Пополняется особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА). 13 января 1932 г. Комиссия обороны при Совете Народных Комиссаров СССР в постановлении об усилении ОКДВА указала на необходимость перевести на штаты кадровых четыре территориальные стрелковые дивизии и перебросить их в течение января — марта в Приморье и Забайкалье [2].

Одной из этих дивизий стала 57-я Уральская. Повышением ее боеспособности военные органы занимались и раньше. В 1929—1930 гг. ее часто посещали работники штаба Приволжского военного округа и Наркомата по военным и морским делам в целях оказания помощи командованию в организации учебного процесса. Сборы переменного состава стали проводиться не только летом, но и зимой, что давало возможность готовить бойцов к действиям в самых сложных условиях.

Хорошей школой боевого мастерства для бойцов и командиров дивизии явились сборы и тактические учения летом 1929 г., на которых присутствовали представители командования Приволжского военного округа и руководящие работники Уральского обкома ВКП(б) и облисполкома. Учения проводились в сложной обстанов-

---

[1] Брежнев Л. И. Воспоминания. М., 1981, с. 30.
[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1973, т. 1, с. 110.

ке, воины наступали под прикрытием дымовой завесы, форсировали водную преграду и преодолевали различные заграждения. После учений состоялся парад. Лучшие результаты в боевой и политической подготовке показал 171-й Челябинский стрелковый полк, за что облисполком наградил его автомашиной.

В конце августа и начале сентября 1931 г. боевую подготовку 57-й стрелковой дивизии проверял Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов. Все части получили высокие оценки. Вскоре пополненная бойцами и командирами до штатного состава и преобразованная в кадровую Уральская дивизия отбыла в Забайкалье.

После отъезда 57-й стрелковой дивизии в Забайкалье на Урале было развернуто несколько стрелковых дивизий. Усиливалась техническая оснащенность соединений.

В начале 1933 г. в 85-й стрелковой дивизии на базе разведывательной роты формируется отдельный танковый батальон.

Одновременно Урал превращается в кузницу кадров для Военно-Воздушных Сил. В 1931 г. в Перми открылась школа авиационных техников. Курсантам первого набора пришлось все готовить своими руками — и учебные классы, и лаборатории, и жилые помещения.

Через год состоялся первый выпуск авиационных техников. Тогда же учебное заведение преобразовали в школу пилотов и авиационных техников. В это время по путевке комсомола сюда прибыл из Сибири А. И. Покрышкин, впоследствии трижды Герой Советского Союза, маршал авиации.

Пермская авиашкола дала путевку в небо многим другим молодым патриотам. Ее окончили М. П. Одинцов и Г. А. Речкалов, ставшие в годы минувшей войны дважды Героями Советского Союза.

В 60-х годах это военно-учебное заведение было преобразовано в высшее военное командное училище. Здесь свято чтут и умножают его славные традиции. Создан музей, в котором широко отображены подвиги выпускников. Маршал авиации А. И. Покрышкин является почетным курсантом училища.

Развернулась подготовка кадров для Военно-Воздушных Сил и по линии Осоавиахима. Открывшаяся в Арамиле авиационная школа, которая содержалась на средства этого общества, а также на добровольные денежные взносы коллективов предприятий, готовила летчиков, авиатехников, планеристов, парашютистов.

Увеличение численности сухопутных войск в предвоенные годы привело к некомплекту командного состава во вновь сформированных стрелковых дивизиях. Во главе взводов часто приходилось ставить выпускников полковых школ. Многие недавно выдвинутые командиры рот, батальонов и полков еще не имели достаточного опыта. Требовалось совершенствовать знания и навыки командного состава.

Эта задача решалась как в ходе регулярных систематических занятий, так и путем самостоятельного изучения уставов, настав-

лений и другой военной литературы. Практиковались полковые, дивизионные и корпусные игры, где отрабатывались вопросы организации обороны и наступления, взаимодействия пехоты с частями и подразделениями усиления. Перед началом каждого сбора переменников проводились учебно-методические совещания. Большое значение для повышения идейной закалки командно-начальствующего состава имело введение в 1932 г. по указанию ЦК ВКП(б) плановой марксистско-ленинской подготовки.

Благодаря напряженной и целеустремленной работе с командным составом задачи, которые ставил перед войсками Народный комиссар по военным и морским делам, решались в целом успешно. Как летние, так и зимние сборы переменного состава проходили на высоком уровне. Инспекторские проверки 1932, 1933, 1934 гг. показали, что воины территориальных частей готовы к боевым действиям.

В лучшую сторону выделялась 82-я стрелковая дивизия, командиром-комиссаром которой был М. Л. Медников, а начальником политотдела — К. М. Каменев. И это не случайно. 60% личного состава этой дивизии составляли рабочие, в большинстве ударники производства.

Отмечались в ходе инспекторских проверок и недостатки. Так, плохо были вначале подготовлены снайперы, начальствующий состав в некоторых частях получал низкие оценки по огневой подготовке. Не все штабы были хорошо слажены и могли твердо управлять подразделениями в ходе наступления [1]. На устранение этих и других недочетов были направлены все усилия командования частей и соединений.

С каждым годом все больше внимания уделялось технической подготовке. Оснащение войск новой боевой техникой и более совершенным вооружением властно требовало от командиров и бойцов не только глубоких теоретических знаний, но и практических навыков. 14 мая 1932 г. Реввоенсовет СССР издал приказ «Об овладении техникой и технической пропаганде», в котором требовал от личного состава настойчивого овладения техникой, тщательного ухода за нею, исключающего аварийность. Реввоенсовет предлагал также усилить в частях военно-техническую пропаганду.

Во всех частях и подразделениях, особенно артиллерийских, танковых, инженерных, связи, к проведению занятий по технической подготовке привлекались лучшие специалисты. Для красноармейцев и младшего начальствующего состава создавались военно-технические кружки, а для средних и старших командиров — семинары и курсы. Широко распространялся опыт лучших расчетов и экипажей, читались лекции и доклады на технические темы.

1932—1934 годы ознаменовались серьезными успехами уральских частей в физической подготовке и спорте. И здесь тон зада-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 11, д. 1323, л. 142—148.

вала 82-я дивизия. По зимним и летним видам спорта она занимала первое место в Приволжском военном округе.

Зимой 1933/34 г. в Свердловске состоялась зимняя спартакиада РККА. Команда Приволжского военного округа на 90% состояла из воинов 82-й стрелковой дивизии. Она добилась высоких результатов. Успешно выступали представители спецчастей разных гарнизонов округа.

В своем приказе об итогах спартакиады Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов объявил благодарность исполняющему обязанности командира соединения В. К. Мордвинову за хорошую организацию соревнований.

Больших успехов в лыжной подготовке добилась 65-я стрелковая дивизия, которой командовал Г. Ф. Гаврюшенко. После упорных тренировок группа воинов-лыжников этой дивизии, преодолев свыше 2000 км, в январе 1934 г. доставила в Москву рапорт XVII съезду партии. В пути они разъясняли населению тезисы ЦК партии к XVII съезду, помогали местным активистам в организации оборонно-массовой работы. Лыжников принял К. Е. Ворошилов, которому они вручили альбом-рапорт об успехах дивизии в боевой и политической подготовке. Нарком наградил всех участников перехода золотыми часами.

Возрождение округа

В 1933 г. в крупнейшей капиталистической стране Европы — Германии у руководства государством оказалась фашистская партия — партия войны. Гитлеровское правительство сразу же стало на путь агрессии, нарушения существующих договоров. Таким образом, вслед за возникновением очага военной опасности на Дальнем Востоке в самом центре Европы образовался еще один очаг войны. Советский Союз должен был позаботиться об укреплении своей обороны также и на западных границах.

Опираясь на экономические и социальные преобразования, происшедшие в стране, ЦК ВКП(б) и Советское правительство осуществили в 1935—1938 гг. переход от смешанной территориально-кадровой системы к единому кадровому принципу строительства Советских Вооруженных Сил.

Важным обстоятельством, вызвавшим переход к кадровой армии, был рост и усложнение военной техники, что изменило и способы ведения боевых действий. Для овладения новым оружием и техникой было недостаточно кратковременных сборов, требовалось более продолжительное и систематическое военное обучение.

В соответствии с новыми условиями Реввоенсовет СССР разработал мероприятия по усилению Вооруженных Сил, которые в мае 1935 г. были одобрены Политбюро ЦК ВКП(б) и утверждены Советским правительством. Главными из этих мероприятий являлись значительное увеличение количества кадровых дивизий и усиление кадров остающихся территориальных соединений.

Одной из мер, направленных на повышение обороноспособности страны, являлось образование новых военных округов. Приказом

Народного комиссара обороны от 17 мая 1935 г. был воссоздан Уральский военный округ. Необходимость в этом назрела уже давно. Наличие на Урале стрелковых дивизий и двух отдельных территориальных полков, ряда других частей, Пермской авиашколы, увеличение мобилизационных возможностей в связи с бурным ростом населения и развитием народного хозяйства настоятельно требовали выделения этого обширного и богатого ресурсами края в самостоятельное военно-административное объединение.

К тому времени огромная Уральская область была разукрупнена, что объяснялось быстрым развитием экономики, ростом числа населения, усложнением задач хозяйственного и партийного руководства. Вместо нее появились три новые области — Свердловская, Челябинская и Обь-Иртышская. Свердловская область включала в себя территорию нынешних Свердловской и Пермской областей, Челябинская — Челябинской и Курганской.

В состав вновь образованного Уральского военного округа вошли Свердловская и Челябинская области, Башкирская АССР и Кировский край с входившей в него Удмуртской АССР. Вскоре Удмуртия была выделена из Кировского края, преобразованного в область.

Следовательно, Уральский военный округ размещался теперь примерно на такой же территории, что и в 1918 г. Однако его потенциал неизмеримо увеличился по сравнению с периодом гражданской войны. Создание мощной промышленности, социалистическое преобразование сельского хозяйства сопровождались ликвидацией эксплуататорских классов, укреплением социально-политического единства советского общества, а это позволяло еще выше поднять боевую мощь войск, готовить в случае войны много хорошо вооруженных и сколоченных соединений и частей.

Командующим войсками округа был назначен И. И. Гарькавый — герой гражданской войны, занимавший в Красной Армии крупные руководящие должности. Его заместителем и начальником политуправления стал Г. А. Зиновьев, начавший путь политработника еще в годы боев с белогвардейцами и интервентами. Пост начальника штаба округа партия доверила окончившему незадолго до этого Академию Генерального штаба В. Д. Соколовскому, талантливому военачальнику, ставшему впоследствии Маршалом Советского Союза.

Увеличение численности Сухопутных войск с большой остротой поставило в округе проблему кадров. Поэтому в 1936 г. в Свердловске открылась пехотная школа, переименованная позднее в училище. 1 сентября начали учебу четыре только что набранные роты молодых курсантов. Начальником школы был назначен опытный воспитатель, участник первой мировой и гражданской войн И. И. Алексеев. Преподаватели прибыли из учебных заведений других округов. Во время Великой Отечественной войны генерал-майор И. И. Алексеев командовал на фронте стрелковым корпусом, а потом много лет, до ухода в отставку, служил в Уральском военном округе.

Расширялась подготовка кадров авиаторов. В составе штаба округа формируется отдел ВВС. В 1936 г. в Челябинске открылась 15-я военная авиационная школа летчиков-наблюдателей, в будущем высшее военное авиационное училище штурманов имени 50-летия ВЛКСМ. Первыми питомцами школы стали посланцы Ленинского комсомола, прибывшие сюда по путевкам райкомов ВЛКСМ.

Уральская молодежь с большим подъемом шла в военные школы. На каждое вакантное место подавалось по нескольку заявлений. Из претендентов отбирали только самых лучших, как правило имевших среднее образование комсомольских активистов.

Среди комсомольцев, первыми поступивших в Челябинскую авиашколу, был веселый, общительный курсант Александр Петров. Учился он отлично, всегда успешно выполнял полетные задания. Когда в 1939 г. состоялся первый выпуск молодых командиров, фамилия Александра Петрова появилась на Доске почета, на которую с тех пор заносят лиц, окончивших училище с отличием. В том же году в училище пришел свердловчанин Анатолий Бурденюк. Он тоже учился успешно и был выпущен в звании лейтенанта.

Этим двум молодым офицерам-штурманам суждено было войти в историю уже в первые недели боев с немецко-фашистскими захватчиками. Экипаж бомбардировщика, на котором летал А. Бурденюк, совершил 26 июня 1941 г. героический подвиг. После выполнения боевого задания, когда Бурденюк метко сбросил бомбы на вражескую колонну, немецкий снаряд пробил бензобак. Огонь мгновенно охватил весь самолет. Сбить пламя не удалось. Можно было бы выброситься на парашютах и спастись, но члены экипажа предпочли смерть позорному плену. Командир экипажа Н. Ф. Гастелло направил горящий самолет на скопление фашистских танков, автомашин и бензоцистерн. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а остальные члены экипажа награждены орденом Отечественной войны I степени.

Вскоре после этого обессмертил свое имя и А. Петров. Он провел свой тяжелый бомбардировщик к Берлину, сбросил бомбы точно на цель. За ряд успешных боевых вылетов и нанесение врагу больших потерь ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ныне на Аллее питомцев Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов имени 50-летия ВЛКСМ среди многих портретов героев есть и портреты А. Бурденюка и А. Петрова. Они напоминают нынешнему поколению курсантов о том, как надо служить Родине.

Прежде чем первые выпускники Свердловской пехотной и Челябинской авиационной школ прибыли в воинские части, прошло немало времени. Пока же на должности командиров взводов, рот и равных им подразделений порой приходилось выдвигать людей, не имевших достаточной военной и общеобразовательной подготовки. Им пришлось сочетать работу с учебой непосредственно в частях. Дважды в году проводились сборы, во время которых принимались

зачеты по всем предметам обучения. Командиры, не имевшие среднего образования, посещали общеобразовательные школы.

Повышению авторитета командного состава способствовало введение в конце 1935 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР персональных воинских званий. Командиры стали с еще большей настойчивостью овладевать военными знаниями и методическими навыками, что помогало им повышать качество обучения личного состава.

Требования к боевой выучке войск росли. Сборы переменного состава в стрелковых дивизиях, входивших в состав округа, проводились не только летом, но и зимой, заканчивались они, как правило, дивизионными учениями на разнообразной местности.

Превращение Красной Армии в кадровую потребовало перестройки работы политорганов, партийных и комсомольских организаций. На основе решений XVII съезда ВКП(б) и Устава партии Центральный Комитет утвердил в марте 1934 г. Инструкцию организациям ВКП(б) в Красной Армии. Ее главной идеей было обеспечение авангардной роли партийных организаций в решении задач, стоящих перед частями и подразделениями.

В отдельных частях и воинских учреждениях создаются первичные партийные организации, в подразделениях — ротные и равные им парторганизации.

На 1 декабря 1935 г. в парторганизациях Уральского военного округа состояло на учете 2244 члена и 877 кандидатов в члены партии, в комсомольских организациях — 4965 человек. Они представляли собой серьезную силу и возглавили движение армейских стахановцев, развернувшееся в конце этого года и вскоре охватившее все рода войск. Появились не только отделения, расчеты и экипажи, но и целые подразделения, отлично владевшие оружием и боевой техникой.

Особенно широко развернулось стахановское движение в артиллерийских частях и подразделениях. Число снайперских расчетов в округе увеличилось в двадцать раз.

Со многими патриотическими начинаниями выступали комсомольские организации. На состоявшейся в феврале 1936 г. 1-й окружной комсомольской конференции ее делегаты бросили клич «Выведем Уральский военный округ в ряды передовых округов РККА!». Члены ВЛКСМ горячо взялись за решение этой задачи. Вместе с коммунистами они шли в авангарде соревнующихся, проводили большую воспитательную работу с молодежью.

В 1937—1938 гг. в связи с усилением угрозы войны стало уделяться больше внимания подготовке соединений и частей к боевым действиям в условиях широкого использования новых технических средств. В этот период войсками округа командовал комкор Я. П. Гайлит, затем комкор Г. П. Софронов, оба участники первой мировой и гражданской войн. Я. П. Гайлит, будучи начальником штаба и командиром бригады, прошел с боями весь Урал и Сибирь. Г. П. Софронов работал в штабе 3-й армии и командовал прослав-

ленным 1-м Рабоче-крестьянским полком, за героизм, проявленный при освобождении Перми, был награжден орденом Красного Знамени. Политическую работу в войсках округа в это время возглавляли дивизионные комиссары А. В. Тарутинский и Т. Л. Николаев.

Осенью 1936 г. в Белорусском военном округе проводились показательные маневры, где действовали не только стрелковые и кавалерийские, но и механизированные соединения, авиация, артиллерия, парашютные части. Опыт этих маневров широко использовался уже при проведении летних сборов переменного состава в 1937 г. В заключение сборов состоялись большие тактические учения, в которых участвовала 85-я ордена Ленина стрелковая дивизия [1], а также артиллерийские, инженерные, танковые подразделения других соединений и авиаотряд. На этих учениях командиры получили практику руководства как своими, так и приданными подразделениями в разных видах боя, а политработники — организации партийно-политической работы в полевых условиях.

Для того чтобы приучить личный состав к действиям в зимних условиях, через семь месяцев опять состоялись тактические учения, в которых и на этот раз участвовала 85-я ордена Ленина стрелковая дивизия. Бойцы и командиры прошли на лыжах по пересеченной местности свыше 100 км, попутно решая различные боевые задачи, а потом прорывали оборону «противника».

Подобные учения, проводившиеся во всех соединениях, приучали личный состав к походно-боевой жизни, помогали выявить недостатки в боевой подготовке. Так, на учениях в 82-й стрелковой дивизии вначале мало внимания уделялось окапыванию и маскировке. В результате принятых мер этот недостаток был устранен.

С новой силой развернулось в войсках социалистическое соревнование. За высокие результаты в стрельбе многие артиллеристы были награждены в 1937 г. нагрудным серебряным знаком «За отличную артиллерийскую службу», в том числе командир дивизиона капитан С. В. Сапинский, командиры батарей старшие лейтенанты Н. Д. Вакуленко, Б. И. Сидоров, И. М. Шабуня, командиры взводов лейтенанты И. С. Быстрикин и Б. Л. Станкевич, наводчик орудия красноармеец Г. А. Попов.

В округе регулярно проводились соревнования снайперских расчетов. В 1938 г. в батальонной артиллерии победителем вышел расчет, которым командовал комсомолец Ф. Уфимцев. Он удостоился чести участвовать во всеармейских состязаниях и там занял первое место. Нарком обороны СССР наградил Ф. Уфимцева именными серебряными часами.

В танковых подразделениях наряду с огневой подготовкой большое внимание уделялось выработке навыков вождения машин в условиях суровой зимы и глубокого снежного покрова. Немалых успехов в этом деле добился экипаж под командованием комсо-

---

[1] 85-я стрелковая дивизия Постановлением ЦИК СССР от 27 марта 1934 г. была награждена орденом Ленина за особые заслуги в строительстве Челябинского тракторного завода.

мольца И. Гурова. Он перекрывал существовавшие нормативы в полтора-два раза. Еще лучших результатов достиг комсомолец Н. Ткаченко. Возглавляемый им экипаж не допускал аварий и экономил по 1—2 л бензина за каждый час работы.

По инициативе танкиста В. Буслаева в округе развернулась борьба за быстрый и качественный ремонт боевой техники. Его экипаж за короткий срок своими силами восстановил два танка. Один из лучших стахановцев округа В. Буслаев получил повышение в должности. Ему присвоили звание лейтенанта, он удостоился правительственной награды, избран членом ЦИК СССР. Воин-орденоносец проводил большую воспитательную работу не только в своем, но и в других подразделениях, часто выступал с докладами и беседами на политические темы [1].

В войсках округа хорошо знали стахановца красноармейца Хаджи Ахмет-Бабкаева. Имея по всем предметам отличные оценки, он передавал свои знания и опыт товарищам, плохо владевшим русским языком. В честь 20-летия Красной Армии воин-комсомолец был награжден орденом «Знак Почета».

Подлинные мастера своего дела появились среди связистов, саперов, авиаторов и воинов других специальностей. Большинство из них являлись коммунистами и комсомольцами.

В социалистическом соревновании, развернувшемся в ознаменование 20-й годовщины Красной Армии, среди стрелковых частей лучших результатов добился 253-й полк 85-й дивизии, а среди артиллерийских — 126-й артполк. Вскоре командир 253-го стрелкового полка майор И. М. Антюфеев был выдвинут на должность командира 98-й стрелковой дивизии.

Большую роль в улучшении работы парторганизаций, в повышении активности коммунистов сыграла состоявшаяся в июне 1937 г. 1-я окружная партийная конференция. Она обсудила вопрос о состоянии и задачах партийно-политической работы, заслушала отчет окружной парткомиссии и избрала новый ее состав. Делегаты со знанием дела критиковали недостатки в боевой и политической подготовке, намечали пути их устранения. Как окружная партконференция, так и предшествовавшие ей отчетно-выборные собрания в частях, а также дивизионные конференции продемонстрировали тесную сплоченность воинов-коммунистов округа вокруг Центрального Комитета ВКП(б).

Через армейские парторганизации партия политически просвещала и воспитывала воинов, превращая Красную Армию в незыблемый вооруженный оплот Советского государства. Между тем росту парторганизаций в войсках мешало то, что военнослужащие принимались в ВКП(б) по второй категории. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О приеме красноармейцев в партию» (февраль 1938 г.) в партию был открыт доступ тем воинам, которые имели пятилетний производственный стаж вместе со службой в армии. Од-

[1] ЦГАСА, ф. 25892, оп. 8, д. 176, л. 38.

новременно были изменены условия приема в ряды ВКП(б) и для комсомольцев.

Лучшие бойцы и командиры округа стали активно вступать в партию. Только с февраля по май 1938 г. в округе 273 человека были приняты в члены и 740 кандидатами в члены партии. А в 1939 г. число членов партии увеличилось еще на 1300 человек.

В мае 1937 г. ЦИК и Совет Народных Комиссаров СССР приняли решение о введении во всех воинских частях, начиная с полка и выше, штабах, управлениях и учреждениях Красной Армии института военных комиссаров. В ротах и равных им подразделениях вводились политруки. Это было вызвано необходимостью усиления партийного влияния в армии.

Первое время ощущалась нехватка кадров политработников. В связи с этим в округе создаются курсы политруков рот и батарей из числа окончивших срок обязательной службы заместителей политруков, а также партийных и комсомольских активистов. Курсы эти провели несколько выпусков.

Укрепление политаппарата, рост парторганизаций благотворно сказались на состоянии боевой и политической подготовки. На 2-й окружной партийной конференции, состоявшейся весной 1938 г., член Военного совета Т. Л. Николаев и другие делегаты отмечали серьезные успехи в боевой и политической подготовке, в партийно-политической работе, достигнутые за год. В пример, в частности, ставился 1-й батальон 195-го стрелкового полка 65-й дивизии, занявший по результатам учебы первое место в округе и отмеченный в приказе Наркома обороны СССР.

Многообразную работу целеустремленно направлял Военный совет округа, созданный в 1937 г. На своих заседаниях он рассматривал вопросы о состоянии боевой и политической подготовки в 65-й и 85-й стрелковых дивизиях, предстоящих маневрах, о подготовке резервов с участием организации Осоавиахима, об очередном призыве в армию. В мае 1938 г. рассматривалось состояние воинской дисциплины в войсках. Военный совет принимал конкретные решения, которые неукоснительно проводились в жизнь.

Особое внимание Военный совет уделял идейной закалке личного состава. Он добивался повышения качества марксистско-ленинской подготовки со средними и старшими командирами и политических занятий с младшими командирами и красноармейцами, улучшения учебы руководителей групп. В связи с тем что в некоторых подразделениях часть бойцов в часы политзанятий направлялась на разные работы, Военный совет потребовал прекратить эту негодную практику.

Надежным помощником Военного совета, политуправления и штаба округа в обучении и воспитании личного состава стала окружная газета «Красный боец». Она широко освещала жизнь войск, ход социалистического соревнования, пропагандировала опыт передовых командиров и красноармейцев, активно вмешивалась в учебный процесс, критиковала недостатки в проведении занятий в подразделениях. Вскрывала газета и недочеты в партийной и ком-

сомольской работе. Действенную помощь командирам и политработникам в воспитании личного состава оказывали также газеты-многотиражки в дивизиях и военных училищах.

Большую работу проводил в войсках окружной Дом Красной Армии. Родоначальником этого ведущего культурно-просветительного учреждения округа был Свердловский гарнизонный Дом Красной Армии (ДКА), созданный по приказу Реввоенсовета СССР 17 января 1929 г. В новых условиях объем его работы значительно увеличился, повысилось ее качество. Лекторское бюро ДКА занималось пропагандой в частях и училищах теории марксизма-ленинизма, военных и технических знаний. Многое делалось для развития художественной самодеятельности, ежегодно проводились окружные смотры.

Художественные коллективы создавались также в соединениях и частях. Большой популярностью не только в округе, но и за его пределами пользовался ансамбль башкирской песни и пляски, организованный в 65-й стрелковой дивизии. Этот ансамбль выступал в Москве перед делегатами VII съезда Советов.

Огромный политический подъем воинов-уральцев, их преданность делу Коммунистической партии ярко проявились при обсуждении проекта новой Советской Конституции, принятой в декабре 1936 г. чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов. На основе новой Конституции СССР в декабре 1937 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Как и все советские люди, воины-уральцы дружно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Среди сотен депутатов рабочих и крестьян в высшем органе государственной власти страны находились и посланцы воинов округа — командир лучшей роты 65-й стрелковой дивизии Р. К. Ибрагимов, отличный водитель танка красноармеец Г. А. Крюков, до призыва в армию работавший комбайнером.

Между тем обстановка на Дальнем Востоке ухудшалась. Поощряемая другими империалистическими державами, Япония сосредоточила летом 1938 г. на границе против СССР крупные военные силы, которые вторглись на советскую территорию в районе озера Хасан. Части Красной Армии под командованием Маршала Советского Союза В. К. Блюхера наголову разгромили врага, нанеся ему большие потери.

В боях у озера Хасан отличились многие уральцы, проходившие службу на Дальнем Востоке. Среди них командир танка А. Ф. Зось и механик-водитель Н. В. Ошурков, награжденные орденом Ленина. Правительственных наград удостоились также уральцы М. П. Алексеев, А. В. Воробьев, Л. П. Губин, Я. В. Дядюшкин, В. В. Курицын, П. М. Марченко, Г. Г. Оленев, А. В. Склянин и другие.

Участник боев у озера Хасан коммунист младший командир А. В. Гальянов, награжденный за подвиги орденом Ленина, служил потом на Урале. После окончания курсов младших лейтенантов он умело обучал и воспитывал красноармейцев, передавал им свой боевой опыт.

Разгром у озера Хасан не охладил горячих голов самураев. Они продолжали провокации на советской границе. Это заставило Советское правительство увеличивать количество войск на дальневосточных рубежах. Туда отбыла и сформированная на Урале 7-я мотобронебригада.

В 1938/39 учебном году войска Уральского военного округа добились новых успехов в боевой и политической подготовке. Лучших результатов достигла 82-я стрелковая дивизия, получившая на инспекторской проверке хорошие и отличные оценки по всем предметам.

Высокие оценки получили большинство выпускников военных училищ. Так, в Свердловском пехотном училище из 147 курсантов по первому разряду государственные экзамены сдали 33. В приказе по округу была отмечена хорошая работа начальника тактического цикла этого училища майора Лосик-Савицкого, преподавателя тактики капитана Шарыкина, преподавателя истории ВКП(б) старшего политрука Гармаша.

За успехи в обучении и воспитании подчиненных Военный совет округа объявил благодарность и наградил ценными подарками комдива И. П. Карманова, полкового комиссара М. М. Карпова, батальонного комиссара И. Е. Ефремова, майоров В. И. Зверева, А. Г. Меркушева, И. М. Никифорова, капитана И. Я. Снежко, старшего политрука С. П. Новикова, политрука В. Д. Латухина и других.

Все шире развивался в округе спорт. Воины-уральцы участвовали во всесоюзных соревнованиях. В лыжном пробеге Ярославль — Москва они заняли третье место. А хоккеисты округа стали чемпионами Вооруженных Сил.

Отмечая успехи в боевой и политической подготовке, достигнутые в 1938/39 учебном году, Военный совет указал также и на то, что некоторые подразделения были слабо подготовлены к ночным действиям, не везде благополучно обстояло дело с огневой подготовкой. На устранение этих недоработок обращалось в дальнейшем особое внимание.

Забыв об уроке, преподнесенном Красной Армией у озера Хасан, японская военщина развязала новый конфликт. В мае 1939 г. она начала необъявленную войну против Монгольской Народной Республики, с которой СССР был связан договором о взаимопомощи. Японские войска вторглись на территорию республики в районе реки Халхин-Гол. Чтобы разгромить их, потребовались значительные силы. Уральский военный округ получил приказ: направить в МНР 82-ю стрелковую дивизию, доукомплектовав ее до штатов военного времени.

Развертывание в короткий срок дивизии явилось серьезной проверкой мобилизационной готовности штаба и управлений округа, военкоматов. И они успешно справились с этим заданием. В указанный срок части были доведены до штата, обеспечены необходимым вооружением, техникой и транспортом и двинулись на восток.

Выгрузившись на станции Борзя, 82-я стрелковая дивизия совершила трудный двадцатидневный марш по безводным степям Забайкалья и Монголии к реке Халхин-Гол. Здесь она действовала вместе с переброшенной ранее на восток 57-й Уральской стрелковой дивизией.

Оба соединения самоотверженно сражались с врагом. В ожесточенных схватках пример мужества и бесстрашия показали командир 127-го стрелкового полка майор Н. Ф. Грухин, павший на поле боя, командир 603-го стрелкового полка майор Н. Н. Заиюльев, удостоенные звания Героя Советского Союза. Это высокое звание было присвоено также командиру отделения П. Е. Пономареву. За подвиги в боях с японскими захватчиками звание Героя Советского Союза получил также уроженец Урала, командир 24-го мотострелкового полка полковник И. И. Федюнинский. В годы Великой Отечественной войны он командовал корпусом и армиями, в октябре 1941 г. — Ленинградским фронтом.

За доблесть в разгроме японских войск в районе реки Халхин-Гол высоких правительственных наград удостоились не только многие бойцы и командиры, но и целые части и соединения. Знамена 57-й стрелковой дивизии, ее 127-го и 293-го стрелковых полков украсились орденом Красного Знамени. Такую же награду получили 601-й стрелковый и артиллерийский полки 82-й дивизии.

Перед суровыми испытаниями

В то время когда советские войска били самураев у реки Халхин-Гол, союзница империалистической Японии фашистская Германия, оккупировавшая до этого при пособничестве Англии и Франции Австрию, Чехословакию и Клайпедскую область Литвы, закончила стратегическое развертывание своих войск на границах Польши. Еще в апреле фашистская Италия напала на Албанию.

1 сентября 1939 г. немецко-фашистские войска вторглись в Польшу. Началась вторая мировая война. Англия и Франция, объявив войну Германии, не оказали никакой реальной помощи Польше. Воспользовавшись этим, захватчики за короткий срок разгромили слабо вооруженную польскую армию и, овладев Варшавой, двинулись в восточные районы страны, населенные белорусами и украинцами.

Коммунистическая партия и Советское правительство своевременно разгадали коварные планы западных империалистических держав — направить гитлеровскую агрессию против СССР — и приняли решительные шаги к обеспечению безопасности Советского государства. 17 сентября части Красной Армии перешли советско-польскую границу и освободили западные области Белоруссии и Украины. Осенью 1939 г., когда Гитлер намеревался захватить Литву, Латвию и Эстонию и превратить их в плацдарм для нападения на СССР, народам этих стран также была оказана братская помощь. Воссоединились с Советским Союзом Северная Буковина и Бессарабия, насильственно отторгнутые от него в 1918 г. Все это

укрепило безопасность СССР, отодвинуло плацдармы возможной агрессии на запад.

Угроза нападения на нашу страну империалистических держав нарастала. И не только со стороны Германии и Японии, но и со стороны Англии и Франции, которые осенью 1939 г. усиленно провоцировали финских реакционеров на войну против СССР, оказывали им большую помощь. Империалистам удалось вызвать вооруженное столкновение Финляндии с СССР.

В связи с нарастанием военной угрозы Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь решениями XVII съезда ВКП(б), принимали необходимые меры к дальнейшему усилению обороноспособности страны, продолжая развивать тяжелую промышленность, укреплять Вооруженные Силы.

В 1939 г. был принят Закон о всеобщей воинской обязанности. В связи с этим началась перестройка местных органов военного управления. Как и везде, на Урале вместо мобилизационных округов были созданы республиканские и областные военные комиссариаты, значительно расширена сеть районных военкоматов. Увеличение аппарата местного военного управления позволило лучше организовать учет военнообязанных и призывы в армию.

В 1939 г. в Уральском военном округе проводились крупные организационные мероприятия. Помимо имевшихся здесь стрелковых дивизий были сформированы новые соединения. Развертывание новых соединений потребовало напряженной работы военкоматов и всего окружного аппарата. Трудной проблемой было обеспечение комплектуемых дивизий командирами среднего звена. Пришлось призвать в армию сотни командиров запаса. Для укомплектования частей политработниками уральские областные партийные организации совместно с управлением политической пропаганды округа в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1939 г. отобрали 316 коммунистов, работавших в народном хозяйстве.

Что касается рядового состава вновь сформированных дивизий, то он состоял из бойцов, направленных сюда из существовавших ранее частей и соединений, и вновь призванной в армию в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности молодежи. Это были люди с более высокой общеобразовательной подготовкой, чем призывники прежних лет. Так, из нового пополнения, прибывшего в части 112-й стрелковой дивизии в ноябре 1939 г., 46,9% имели высшее, среднее и неполное среднее образование, около 50% являлись комсомольцами и коммунистами.

Такие же грамотные новобранцы прибыли и в другие соединения округа. Имея высокую общеобразовательную подготовку, молодые бойцы быстро усваивали учебный материал. В 524-м стрелковом полку уже через короткий срок после прибытия 126 красноармейцев стали отличниками боевой и политической подготовки.

Молодежь проявляла большой интерес к политическим знаниям, активно участвовала в общественной жизни. Многие молодые бойцы охотно работали помощниками руководителей групп политзаня-

тий, комсоргами. Все это способствовало повышению уровня воспитательной работы в частях.

В течение 1939—1940 гг. в приграничные войска из Уральского военного округа было отправлено пять полностью укомплектованных стрелковых дивизий. Как указывалось выше, до этого на Дальний Восток отбыли три хорошо обученные стрелковые дивизии и 7-я мотобронебригада. Таким образом, еще до Великой Отечественной войны Уральский военный округ внес существенный вклад в повышение обороноспособности Советского государства.

Сформированная в Свердловской области 128-я стрелковая дивизия была переброшена в начале 1940 г. на Северо-Западный фронт. В январе — марте она в составе 8-й армии принимала участие в боях с белофиннами севернее Ладожского озера. На Северо-Западный фронт из округа отбыли также 82-й танковый полк, отдельные автомобильные батальоны, санитарные поезда, походные госпитали, эвакопункты, девять лыжных батальонов, состоявших из добровольцев, в основном спортсменов-лыжников.

Воины-уральцы сражались с исключительным мужеством. В 40-й легкой танковой бригаде служил бывший фрезеровщик Свердловского завода имени Воровского Н. Г. Кичигин. Во время наступления его танк прорвался далеко вперед и был подожжен огнем орудий. Покинув машину, танкисты заняли укрытие и долго отбивались от наседавшего врага, нанеся ему большие потери. За этот подвиг Н. Г. Кичигин первым из свердловчан получил звание Героя Советского Союза.

Звания Героя Советского Союза удостоились за храбрость и мужество уроженец Урала П. Д. Залесов, подвозивший на батареи боеприпасы в сложных условиях и не раз вступавший в схватку с вражескими лыжниками, и летчик-истребитель В. М. Курочкин, сбивший несколько самолетов. Будучи рабочим Уралмашзавода, В. М. Курочкин учился в Свердловском аэроклубе, потом участвовал в боях у озера Хасан, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Изучение боевых действий на западе и востоке позволило критически оценить выучку личного состава Красной Армии. Анализ помог выявить как положительные стороны, так и недостатки. Обладая высокими моральными качествами, проявляя исключительное мужество, преданность партии, Родине, наши бойцы в то же время не всегда умело действовали в сложной, быстро меняющейся обстановке. Отставала от требований современного боя их физическая и техническая подготовка. Объяснялось это тем, что в ходе учебы нередко допускались послабления, занятия порой проводились упрощенно. Некоторые важные темы, которые следовало отрабатывать практически, в поле, изучались в классах. Штабы мало заботились о том, чтобы приблизить тактические занятия и учения к боевым условиям.

Новые требования к боевой и политической подготовке войск были изложены в приказе Народного комиссара обороны, а также в

директиве Главного управления политической пропаганды Красной Армии «О перестройке партийно-политической работы».

Эти документы дали направление деятельности Военному совету округа, командирам соединений и частей, партийным и комсомольским организациям. Состав Военного совета к тому времени изменился. Командующим войсками стал генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков, членом Военного совета — корпусной комиссар Д. С. Леонов, начальником штаба — генерал-майор Г. Ф. Захаров. Все они обладали боевым опытом и хорошо знали свое дело.

В августе 1940 г. в округе к имевшимся нескольким стрелковым дивизиям добавились два вновь сформированных соединения. Для удобства управления стрелковые соединения объединили в два корпуса. В корпусах имелись артиллерийские, инженерные и другие специальные части.

Все вновь сформированные дивизии были кадровыми. Имея сокращенный состав, они, однако, обладали куда большими огневыми возможностями, чем соединения 1935—1938 гг. В каждую дивизию входило по два артиллерийских полка — гаубичный и легкий. Увеличилось и количество артиллерии в стрелковых полках.

В стрелковых частях стало больше станковых и ручных пулеметов, но автоматического оружия, такого, как пистолеты-пулеметы, было недостаточно. Не хватало в дивизиях и автотранспорта.

Выполнение задач по повышению боевой готовности войск, поставленных в приказе Народного комиссара обороны СССР, в первую очередь зависело от командиров соединений, частей и подразделений. В августе этого года Указом Президиума Верховного Совета СССР в Вооруженных Силах было установлено единоначалие, упразднен институт военных комиссаров и введены заместители командиров и начальников по политической части. Командир-единоначальник нес отныне полную ответственность за обучение, материально-техническое обеспечение войск, воспитание личного состава.

На должности командиров соединений, роль которых в новых условиях еще больше возросла, назначались люди, преданные Родине, партии, имевшие боевой опыт. Во главе 112-й стрелковой дивизии стал комбриг Я. С. Адамсон, прошедший рядовым солдатом всю первую мировую войну, а в годы гражданской войны командовавший полком в Латышской стрелковой дивизии. 186-ю стрелковую дивизию возглавил участник боев в Испании генерал-майор Н. И. Бирюков. Опытными военачальниками были командир 153-й дивизии полковник Н. А. Гаген, командир 170-й дивизии генерал-майор Т. К. Силкин, командир 174-й дивизии комбриг А. И. Зыгин.

Эти и другие военачальники многое сделали для того, чтобы хорошо подготовить вверенные им соединения к борьбе с таким грозным противником, каким были немецко-фашистские войска. Особенно плодотворно работали полковник Н. А. Гаген и комбриг А. И. Зыгин. Хотя руководимые ими дивизии были сформированы позднее остальных и имели для учебы в условиях мирного времени

На снимке (слева направо): Н. Г. Толмачев, А. Г. Белобородов, Ф. И. Голощекин

С. А. Анучин

И. С. Павлищев

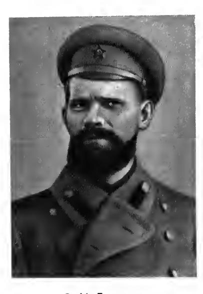
П. Д. Хохряков

И. М. Малышев

В. К. Блюхер

Р. И. Берзин

В. И. Чапаев

М. Н. Тухачевский

М. В. Фрунзе

В. И. Шорин

Г. И. Овчинников (справа) в годы гражданской войны командовал 21-й Пермской стрелковой дивизией, а А. И. Парамонов был ее комиссаром. Фото 1965 г.

Бела Кун

Ярослав Гашек

Е. Н. Нельзина

Памятник С. Д. Павлову в городе Троицке Челябинской области

Добровольческая партийная дружина г. Котельнич Вятской губернии (ныне Кировская область). 1918 г.

Семья добровольцев Анчуговых: Григорий Петрович (в центре) с детьми Тимофеем, Василием, Георгием и Павлом. 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОС. СОЦИАЛИСТ. ФЕДЕРАТИВН. СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, Красный Урал!

На защиту фабрик и заводов, отданных Советской Властью трудящемуся люду!

На защиту земли, отданной крестьянину!

На защиту от черносотенных палачей рабоче-крестьянской воли!

МОБИЛИЗАЦИЯ должна пройти на Урале **БЛЕСТЯЩЕ**!

Смерть негодяям, не желающим защитить рабоче-крестьянского счастья!

Слава и вечная благодарность человечества стойким борцам за КОММУНИЗМ!

ВРУЖЬЕ на сборные пункты, ТОВАРИЩИ!

Агитационно-Просветительный отдел
Екатеринбургского Губвоенкома

Листовки периода гражданской войны. Они звали в бой, на защиту Советской Республики

РОССИЙСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ и РАБОТНИЦЫ!

[illegible]

[illegible] Советской России.

[illegible]

[illegible] фабрики и заводы у рабочих, землю у крестьян, и восстановит невыносимый гнет помещиков и генералов.

[illegible]

„ВСЕ НА УРАЛ, НА БОРЬБУ С КОЛЧАКОВЩИНОЙ“ — ВОТ ЛОЗУНГ, КОТОРЫЙ ПРОНИК ДО ГЛУБИНЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДУШИ.

[illegible]

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ И СЕЙЧАС ДРУЖНО ВСТАНУТ НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ОТ НАШЕСТВИЯ КОЛЧАКА.

[illegible]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Письмо тов. Ленину от красноармейцев.

Дорогой товарищ Ленин!

„Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Российской Республики."

Мы заявляем это во всеуслышание. Урал с крестьянскими хлебородными местами и заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским Уралом.

Теперь он стал таким и и навсегда останется им.

Переходом Урала наше дело не закончено. Мы, дорогой товарищ Ленин, перейдем в Сибирь, освободим сибирское крестьянство и сибирский пролетариат, от гнета помещиков и капиталистов и поможем им образовать свою власть.

Среди нас есть много сибиряков и мы знаем, что только Советская власть сможет удовлетворить все нужды сибиряков, только при Советской власти они будут вольными сынами свободной Сибири.

Наш вождь, мы победили врага у себя на восточном фронте, но есть еще у республики враг на юге. Там также борются наши братья. Передай им наш коммунистический боевой привет, укажи какой тернистый путь выдержали мы и как мы пришли к победе, каких усилий стоило разбить врага.

Скажи им, что они не одни, они будут поддержаны всеми силами, которые могут быть нами без ущерба для дела мобилизованы. Влей в них бодрость духа, укрепи в них волю и желание победы

Остаемся на боевых постах с коммунистическим приветом к тебе.

Красноармейцы южной группы восточного фронта.

Издание Агитационно Просветительного Отдела Вятского Губвоенкома

Письмо красноармейцев Южной группы войск Восточного фронта В. И. Ленину об освобождении Урала от интервентов и белогвардейцев 1919 г.

И. И. Гарькавый
Командующий войсками округа
(1935—1937 гг.)

Я. П. Гайлит
Командующий войсками округа
(1937 г.)

Артиллеристы 85-й ордена Ленина стрелковой дивизии. Первый ряд (справа налево): командир батареи И. Мурдасов, политрук З. Землянский. 1934 г.

Г. П. Софронов
Командующий войсками округа
(1937—1938 гг.)

В. Д. Соколовский
Начальник штаба округа
(1935—1938 гг.)

Передовые работники военкоматов Свердловской области (слева направо):
А. И. Шехурдин и
Д. А. Тюменцев. 1940 г.

На тактических учениях. Командующий войсками округа комкор Ф. А. Ершаков среди бойцов (верхний снимок); снайпер И. Ф. Рудек на огневой позиции. 1940 г.

Д. С. Леонов
Член Военного совета округа
(1939—1941 гг.)

А. А. Бурденюк

На тактических учениях. Пулеметный расчет 153-й стрелковой дивизии форсирует реку. 1940 г.

Уральцы отправляются на фронт. 1941 г.

Группа врачей медсанбата, сформированного из выпускников и преподавателей Свердловского и Пермского мединститутов. Первый справа Б. М. Генкин — командир медсанбата. 1941 г.

А. В. Катков
Командующий войсками округа
(1941—1945 гг.)

А. М. Катков
Член Военного совета округа
(1941 г.)

Д. А. Гапанович
Член Военного совета округа
(1941—1942 гг., 1947—1950 гг.)

Г. В. Мухин

Бойцы 186-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Б. Джилгильдиева в засаде. 1942 г.

Н. А. Гаген

К. А. Цаликов

Е. Н. Преображенский

А. В. Чапаев

Делегация рабочих города Свердловска прибыла на Калининский фронт. 1942 г.

немногим более полугода, они в первых же боях показали исключительную стойкость.

Если командиры дивизий, большинства полков отвечали предъявляемым требованиям, то этого нельзя было сказать о многих средних командирах того времени. Наиболее подготовленные из них ушли на комплектование соединений приграничных округов, туда же отправилось и большинство бойцов-старослужащих. Взводами, ротами и даже батальонами теперь в округе командовали, как правило, призванные из запаса, да и тех ощущался большой некомплект.

Острая потребность в кадрах хорошо подготовленных командиров и политработников заставила расширить в округе сеть военно-учебных заведений. В феврале в Камышлове и Златоусте открылись пехотные училища, еще раньше в Свердловске начало работу военно-политическое училище.

Командование, штаб и управление политической пропаганды округа оказали новым училищам немалую помощь в организации учебного процесса. Этот вопрос не раз рассматривался на заседаниях Военного совета округа. Были вскрыты серьезные недостатки в обучении курсантов в Златоустовском пехотном училище, где предпочтение отдавалось занятиям в классах, будущие командиры редко выходили в поле. Недостатки эти были устранены в короткий срок.

Выпускники пехотных училищ направлялись, как правило, на должности командиров рот, командиров же взводов не хватало. Поэтому в дивизиях были организованы курсы младших лейтенантов, на которые принимались лучшие сержанты. Эти курсы подготовили много командиров взводов.

Недоставало и политработников, в связи с чем при Свердловском военно-политическом училище (начальник батальонный комиссар П. С. Молчанов) открылись краткосрочные курсы по подготовке младших политруков, начальников библиотек и т. п. С сентября 1939 г. по 1 ноября 1940 г. в училище и на различных курсах было подготовлено 1048 политработников.

Еще больше внимания, чем прежде, стало уделяться командирской учебе в частях. Много времени отводилось на изучение новых уставов, на основе которых шла перестройка обучения личного состава. В войска в то время поступили первая часть Боевого устава пехоты, Боевой устав танковых войск, Строевой устав, Устав караульной службы и другие. Прибыли также проекты второй части Боевого устава пехоты и Полевого устава. При разработке новых уставов учитывался боевой опыт Красной Армии и армий капиталистических стран в ходе второй мировой войны. Читались для командиров лекции, организовывались теоретические конференции о важнейших боевых операциях. Перед каждым периодом обучения проводились учебно-методические сборы. Заметно улучшилась и марксистско-ленинская подготовка среднего и старшего командного состава.

Повышение идейной закалки и военных знаний командиров, их методической подготовки дало возможность поднять качество обуче-

ния и воспитания личного состава. «Учить войска тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне» — такой принцип осуществлялся накануне Великой Отечественной войны в соединениях и частях Уральского военного округа, как и во всей Красной Армии. Стал системой выход войск по боевой тревоге на тактические занятия и учения с длительным отрывом от места постоянной дислокации. Бойцы и командиры проводили по нескольку суток в поле при 20- и 30-градусных морозах, что приучало их к трудностям походно-боевой жизни.

Особенно был насыщен различными учениями и стрельбами летний лагерный период 1940 г. Стрелковые части совершали марши на большие расстояния, в разнообразной учебно-боевой обстановке, учились прорывать и оборонять укрепленные районы, использовать при отражении атак различные заграждения, вести встречный бой, форсировать реки, наступать во взаимодействии с другими родами войск.

Нередко во время тактических учений артиллеристы вели огонь боевыми снарядами. Наступая, стрелковые подразделения двигались за огневым валом. Расчеты 45-мм орудий, минометчики, станковые пулеметчики вели огонь через голову своих войск. Побывав на таких учениях, бойцы получали реальное представление о характере современного боя.

В ходе учебы артиллеристы учились не только эффективно вести подготовку атаки, сопровождать пехоту огнем, но и метко стрелять по движущимся танкам. Танкисты тренировались в ведении огня с места, с коротких остановок и с ходу, приучались к действиям совместно с пехотой.

Поучительно прошли тактические учения в августе, в которых участвовали почти все стрелковые дивизии с приданными частями. В ходе наступления войска форсировали крупную водную преграду. Учениями руководил командующий войсками округа генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков.

На учениях хорошо действовал коллектив выездной редакции окружной газеты «Красный боец». В полевых условиях вышло несколько номеров газеты, в которых освещался опыт лучших бойцов и командиров. Эти номера потом широко использовались в частях при организации и проведении тактических учений и занятий.

Серьезное внимание уделялось на учениях организации партийно-политической работы. На первых учениях в 153-й стрелковой дивизии, проводившихся сразу после ее сформирования, в начале сентября, присутствовал член Военного совета корпусной комиссар Д. С. Леонов. На разборе он отметил серьезные недостатки в действиях политработников частей, особенно 435-го стрелкового полка. Они мало внимания уделяли работе в подразделениях, слабо учили заместителей командиров рот и батарей по политчасти.

В ходе следующих учений эти недостатки были устранены при помощи работников управления политической пропаганды округа и политотдела 153-й дивизии, который возглавлял полковой комиссар Е. С. Захаров. Умело работал на учениях заместитель командира

435-го стрелкового полка по политической части батальонный комиссар М. В. Ялунин. Он лично инструктировал актив, вместе с другими политработниками учил его на практике. Хорошо наладил партийно-политическую работу в подразделениях также заместитель командира 565-го легкого артиллерийского полка батальонный комиссар И. В. Ларионов.

В этом году в частях побывало двадцать групп работников управления политической пропаганды округа в целях контроля и оказания практической помощи командирам и политработникам в решении задач, поставленных приказом Наркома обороны. Кроме того, регулярно выезжали в войска лекторы, инструкторы и другие политработники.

Хорошо потрудилась в 598-м легком артиллерийском полку 174-й стрелковой дивизии группа, возглавляемая заместителем начальника управления политпропаганды полковым комиссаром И. П. Шевченко. Она помогла низовому активу в организации партийно-политической работы непосредственно в подразделениях.

Большое внимание работники управления политпропаганды округа и политорганов соединений и училищ уделяли росту рядов партии. Благодаря этому за десять месяцев 1940 г. 1069 воинов-уральцев были приняты в члены ВКП(б) и 1129 — кандидатами в члены партии. На 1 ноября этого года в округе насчитывалось 5007 членов и 4029 кандидатов в члены партии. Это были отличники боевой и политической подготовки, передовые люди, выделявшиеся своей самоотверженной борьбой за повышение боевой мощи Красной Армии.

На проводившейся осенью инспекторской проверке подавляющее большинство коммунистов добилось только отличных результатов. Это свидетельствовало о росте авангардной роли коммунистов в боевой и политической подготовке.

Инспекторские комиссии строго и придирчиво знакомились с состоянием внутреннего порядка, воинской дисциплины, боевой и политической подготовки личного состава. Лучших результатов добилась 186-я стрелковая дивизия, второе место заняла 112-я. Отмечалась хорошая выучка 5-й легкой танковой бригады, а также большинства артиллерийских частей. Военный совет поощрил начальника артиллерийского управления округа генерал-майора артиллерии Н. П. Ничкова за успешную работу.

Итоги выполнения требований приказа Народного комиссара обороны «О боевой и политической подготовке войск на летний период» и директивы Главного управления политической пропаганды «О перестройке партийно-политической работы» были подведены в декабре 1940 г. на 4-й окружной партийной конференции. Докладчик проанализировал состояние дисциплины, боевой и политической подготовки в войсках. На конференции отмечалась высокая выучка ряда артиллерийских и танковых подразделений, связистов и саперов 112-й стрелковой дивизии, воинов 238-го и 298-го стрелковых полков 186-й дивизии. Указывалось, что партийные организации перестраивают свою работу на основе нового Ус-

тава партии, принятого на XVIII съезде ВКП(б), направляют энергию личного состава на совершенствование боевого мастерства, воспитывают его в духе беспредельной любви к Родине и ненависти к ее врагам. Количество низовых парторганизаций выросло в два раза, укрепились ротные парторганизации.

В то же время докладчик и выступающие отмечали и недостатки в боевой подготовке и партийно-политической работе. В некоторых парторганизациях коммунисты оказывали мало помощи командирам в борьбе с послаблениями и упрощениями в учебе. В принятом постановлении конференция потребовала решительной борьбы с недостатками, призвала коммунистов и беспартийных воинов приложить все усилия к решению задач, поставленных партией перед Вооруженными Силами. Политорганам предстояло в ближайшее время создать партийные организации во всех ротах и равных им подразделениях.

В январе 1941 г. состоялась 3-я окружная комсомольская конференция. Делегаты обменялись опытом, вскрыли недочеты в работе организаций ВЛКСМ. Была поставлена задача добиться, чтобы каждый комсомолец стал отличником боевой и политической подготовки и активно боролся за овладение смежными специальностями, за полную взаимозаменяемость в отделениях, расчетах и экипажах.

Всевозрастающая угроза войны заставляла усиливать напряжение в учебе. Зима 1940/41 г. прошла в неустанном ратном труде. Полки стрелковых дивизий, корпусные части, курсантские подразделения общевойсковых училищ поочередно выезжали в зимние лагеря, где занимались в условиях, максимально приближенных к боевым. Большое внимание уделялось физической подготовке, в частности тренировкам на лыжах, выработке выносливости, умения действовать зимой, в непогоду, ночью.

По инициативе делегатов 6-й комсомольской конференции Московского военного округа в феврале 1941 г. состоялся Всеармейский лыжный кросс. «Уральский военный округ должен быть округом лыжников» — под таким лозунгом в течение всей зимы шли тренировки в частях и училищах. Они дали хорошие результаты. Во Всеармейском кроссе участвовали почти все воины-уральцы, 63% из них прошли дистанцию 20 км, остальные — 10. В приказе заместителя Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С. М. Буденного, в котором подводились итоги кросса, Уральский военный округ значился в числе передовых, положительную оценку получили Свердловское пехотное училище (начальник генерал-майор А. А. Павлович), стрелковые полки, которыми командовали полковник А. И. Садов и подполковник В. А. Апакидзе, отдельный батальон под командованием старшего лейтенанта Г. Ш. Шаяхметова. Начальник Свердловского пехотного училища генерал-майор А. А. Павлович, командиры частей А. И. Садов, В. А. Апакидзе, Г. Ш. Шаяхметов, а также помощник инспектора пехоты Уральского военного округа капитан П. М. Ушаков, многое сделавшие для улучшения лыжной подготовки личного состава, получили в приказе

заместителя Наркома обороны благодарность и награждены грамотами.

Заметно улучшились политические занятия с рядовым и сержантским составом. В зимний период обучения 1940/41 г. бойцы первого года службы изучали темы «Защита Отечества — священный долг каждого гражданина СССР», «Военная присяга Красной Армии», «СССР — страна социализма», «Красная Армия в боях за социалистическую Родину», «СССР в капиталистическом окружении», «Внешняя политика Советского Союза»; красноармейцы второго года службы — «Наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик», «Красная Армия — верный страж социалистической Родины», «Социалистическое государство рабочих и крестьян». Командный состав изучал «Краткий курс истории ВКП(б)».

Целеустремленная работа Военного совета округа, командиров соединений и частей, политорганов, партийных и комсомольских организаций принесла новые успехи в боевой и политической подготовке. Инспекторская проверка, проводившаяся в мае 1941 г., показала, что заметный шаг вперед сделали воины 153-й и 174-й стрелковых дивизий. 186-я стрелковая дивизия опередила их по общим результатам. Особенно больших успехов добился ее 290-й стрелковый полк под командованием подполковника И. С. Хаустовича. В число лучших вышел и 436-й легкий артполк 112-й стрелковой дивизии. Его возглавлял энергичный, хорошо подготовленный капитан П. В. Зороастров.

Красная Армия становилась все более крепкой, она получала теперь хорошо подготовленное пополнение.

После XVIII съезда ВКП(б) в райкомах, горкомах, обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик были образованы военные отделы. Они руководили оборонно-массовой работой территориальных партийных организаций и местными органами военного управления. Как возросло внимание партийных организаций к этой работе накануне Великой Отечественной войны, показывает такой пример. Бюро Челябинского обкома ВКП(б) обсуждало мероприятия по усилению оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания трудящихся в 1938 г. 6 раз, в 1939 г.— 18, в 1940 г.— 22 и в январе — мае 1941 г.— 11 раз.

В 1940—1941 гг. была перестроена деятельность Осоавиахима и других оборонных организаций в соответствии с новыми требованиями военного строительства. Кружковую систему заменили учебными подразделениями, группами, отрядами, командами. Военные занятия перенесли из помещений в поле, на стрельбища.

Организации Осоавиахима Урала готовили для армии и флота водителей, связистов, снайперов. Особенно увлекалась молодежь авиацией. Сотни юношей и девушек занимались в аэроклубах и стали пилотами и парашютистами. Свердловский аэроклуб, созданный в 1934 г., считался тогда лучшим в Советском Союзе.

Организации союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца обучали без отрыва от производства санитаров, медсестер.

К январю 1941 г. только в Свердловской области было подготовлено 67 412 значкистов санитарной обороны, многие из которых отправились потом на фронт.

Быстро развивался спорт. В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 26 ноября 1939 г. был принят новый спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». В него включались такие виды спорта, как гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, стрельба, фехтование, лыжи, верховая езда и рубка, кроссы, вело- и мотоспорт, борьба, альпинизм. Все это способствовало развитию на Урале военно-прикладных видов спорта, особенно лыжного.

Особое внимание в оборонно-массовой работе уделялось подготовке молодежи к службе в Красной Армии. Это важное дело стало заботой не только работников военкоматов, но и всех местных партийных, комсомольских и других общественных организаций. Создавались комиссии содействия призыву, коммунисты прикреплялись к отдельным призывникам с целью помочь им хорошо подготовиться к несению службы.

Призывники получали военные специальности через учебные подразделения Осоавиахима и другие оборонные организации. Одновременно те из них, которые имели низкую общеобразовательную подготовку, повышали грамотность. Летом для многих проводились лагерные сборы. Большая забота проявлялась о лечении тех молодых людей, которые нуждались в этом.

В 1939 г. в соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности была введена допризывная подготовка учащихся старших классов средних учебных заведений. Школьники изучали военное дело. К проведению занятий с ними привлекались работники военкоматов, военнослужащие воинских частей.

В городах и селах Урала жило немало участников не только гражданской войны, но и боев у озера Хасан, у реки Халхин-Гол, на Карельском перешейке. Они привлекались к проведению занятий с призывниками по военному делу.

В результате целеустремленной работы в армию приходило все более подготовленное в военном отношении пополнение. В 1940 г. число сдавших нормы на значок ГТО призывников увеличилось на Урале в 4,3 раза, на значок «Ворошиловский стрелок» — в 2,7 раза по сравнению с 1938 г.

Между областями и автономными республиками Урала шло соревнование на лучшую подготовку к призывам в Вооруженные Силы. В 1939 и 1940 гг. первое место заняла Пермская область. Здесь 62% всех призывников стали значкистами ГТО, 61% — значкистами по стрельбе и около 88% — значкистами санитарной и противохимической обороны. На второе место вышла Свердловская область, на третье — Кировская. Заметных успехов добились Челябинская область и Удмуртская АССР.

Как в Пермской, так и в других областях и автономных республиках, входивших в Уральский военный округ, результаты подготовки к призыву 1940 г. были значительно выше средних по

стране. Сам призыв проходил с большим подъемом. Чувствуя ответственность за судьбу Родины, юноши охотно вставали в ряды ее вооруженных защитников. Многие отказывались от полагавшихся им по закону льгот. На призывные пункты юноши являлись вместе со своими родителями, знакомыми. В адрес призывных пунктов и военкоматов поступали многочисленные письма. «Просим зачислить нашего младшего сына в ряды РККА,— писали родители призывника Г. Тухватуллина.— Два наших старших сына уже служат в армии, и мы желаем, чтобы и третий наш сын — Гарифулла защищал рубежи нашей великой Родины».

Накануне Великой Отечественной войны на плечи работников военкоматов легла огромная и ответственная работа. Помимо проведения очередных призывов в армию они учли всех лиц, подлежащих мобилизации по Закону о всеобщей воинской обязанности в случае возникновения войны. Многие railписники прошли в 1940 г. сборы, на которых приобрели навыки действий в условиях современного боя.

В конце 1940 — начале 1941 г. Военный совет округа не раз заслушивал доклады командиров корпусов и дивизий, военных комиссаров областей и автономных республик о боевой и мобилизационной готовности, проверял состояние вооружения, техники, автотранспорта, погрузочных площадок на железных дорогах. И когда поступил приказ доукомплектовать некоторые части и начать их переброску на запад, он не застал врасплох ни командиров соединений, ни работников военкоматов, ни руководителей областей и автономных республик Урала.

ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ФРОНТ
(июнь 1941 г.— сентябрь 1945 г.)

По призыву партии

В мае 1941 г. стрелковые дивизии, корпусные части и пехотные училища округа выехали в летние лагеря. Соединения пополнялись военнообязанными запаса, призванными на учебные сборы. В них прибывали и молодые командиры, досрочно выпущенные из военных училищ.

Обстановка в Европе свидетельствовала о быстро нараставшей угрозе войны. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры для дальнейшего повышения оборонной мощи Вооруженных Сил. В феврале 1941 г. был утвержден мобилизационный план. По решению правительства Нарком обороны СССР весной начал осуществлять ряд мероприятий по стратегическому развертыванию войск. Вначале они проводились в приграничных округах, а потом началась переброска войск на запад и из внутренних округов [1].

В середине июня штаб Уральского военного округа получил приказ отправить ряд соединений на запад. Первой начала погрузку 112-я стрелковая дивизия. Утром 13 июня с маленькой железнодорожной станции отошел эшелон, в котором разместились разведбатальон дивизии, батальон 385-го стрелкового полка, санчасть этого полка и дивизион 436-го легкого артиллерийского полка. За ним пошли другие эшелоны.

Затем началась отправка частей 98, 153, 186-й стрелковых дивизий. Переброска войск проводилась скрытно, медленно, и к 22 июня в район, где сосредоточивались уральские соединения, прибыла в полном составе лишь 112-я стрелковая дивизия. Некоторые части находились в пути, большинство же предназначенных к отправке войск было еще на Урале.

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну вызвала гнев и возмущение воинов-уральцев, как и всех советских людей. В сосредоточившейся в лесу около станции Дретунь 112-й стрелковой дивизии, в эшелонах, находившихся в пути, в 170-й и 174-й стрелковых дивизиях, еще не покинувших летние лагеря, в военных училищах, на базах и складах — всюду проходили

[1] Подробнее об этом см. в кн.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 434—440.

митинги, на которых воины Уральского военного округа давали клятву выполнить приказ Родины — разгромить вероломного врага.

«Советский народ еще теснее сплотится вокруг большевистской партии и в прах развеет фашистские полчища,— говорилось в резолюции одного из многочисленных митингов.— Мы обращаемся к командованию с просьбой ускорить наше обучение и в ближайшие дни отправить на фронт» [1].

В соответствии с директивой Ставки Главного Командования из уральских кадровых соединений и частей создавалась 22-я армия. Ее командующим был назначен генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков, членом Военного совета — корпусной комиссар Д. С. Леонов, начальником штаба — генерал-майор Г. Ф. Захаров. Полевое управление армии комплектовалось из работников штаба и управлений округа.

22-я армия должна была за короткий срок сосредоточиться в районах Полоцка, Себежа, Невеля и Великих Лук, войти в группу армий резерва Главного Командования во главе с Маршалом Советского Союза С. М. Буденным [2].

Еще остававшиеся на Урале соединения и части, включенные в состав 22-й армии, срочно грузились в эшелоны и отбывали на запад. Требовалось довести их численность до штатов военного времени, но доукомплектование на месте задержало бы отправку. Поэтому было решено пополнение для 22-й армии отправлять отдельными эшелонами. По прибытии в район сосредоточения его распределяли по дивизиям. Немало мобилизованных направлялось на формирование новых армейских частей. Так, из прибывшего с Урала в район Невеля 22-го инженерного полка было развернуто пять отдельных частей.

Командование формируемой 22-й армии в первый день войны отбыло из Свердловска в Великие Луки, для того чтобы принимать прибывающие с Урала соединения и части. Из штаба и управлений округа многие работники убыли на фронт, тем не менее оставшиеся товарищи успешно справлялись с возложенными на них задачами. А задачи эти были сложны и многообразны. В первую очередь, требовалось закончить отправку частей 22-й армии. Во-вторых, нужно было в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня провести мобилизацию военнообязанных 1905—1918 гг. рождения. Призванные направлялись не только в эту армию, но и в создаваемые на территории округа запасные и учебные части, готовившие маршевое пополнение для фронта. Кроме того, развертывались госпитали и другие учреждения.

Мобилизация на Урале проходила с большим подъемом. Возле мобилизационных пунктов выстраивались очереди. Здесь было много добровольцев. За первые три недели войны в военкоматы одной только Пермской области поступило свыше 30 тыс. заявлений с просьбой об отправке на фронт. Члены партии Звездерин, За-

---

[1] Красный боец, 1941, 4 июля.

[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 44.

островский, Киселев, Макаров, Якимов — инженеры Южно-Уральской железной дороги писали в своем заявлении в Кировский райком ВКП(б) города Челябинска: «Желаем вступить в ряды РККА для защиты Советской социалистической Родины от обнаглевшего агрессора. Просим возбудить ходатайство о зачислении нас в РККА и организовать из нас отделение пулеметчиков» [1].

В первые дни войны в Нижне-Тагильский горвоенкомат пришло немало участников гражданской войны, боев в Монголии и на Карельском перешейке. Герой Советского Союза П. Д. Залесов, получивший это высокое звание во время боев с белофиннами, заявил: «Прошу немедленно направить меня на фронт... Тех, кто останется на заводах, я призываю... давать больше металла на нашу боевую технику» [2].

К 1 июля, за первые восемь дней войны, в стране было призвано в армию 5,3 млн. человек [3], некоторая часть из них пришла в армию с Урала. Уже из этого видно, какую огромную работу проделали военные комиссариаты.

Особенно самоотверженно трудился коллектив Нижне-Тагильского горвоенкомата. Этот военкомат лучше и организованнее других провел мобилизацию. Он работал в тесном контакте с местными партийными, советскими и хозяйственными органами, ощущал с их стороны постоянную помощь. С призываемыми в армию проводились митинги и собрания, для них читались лекции и доклады о международном положении, о событиях на фронте, о присяге и уставах. За умелую работу горвоенком Ф. А. Мащенко был награжден орденом Красной Звезды.

Тем временем войска приграничных округов вели героическую борьбу с превосходящими силами противника. В числе соединений, уже 22 июня вступивших в бой, были и сформированные на Урале три стрелковые дивизии, которые передислоцировались на запад в начале 1940 г.

85-я ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. В. Бандовского за месяц до начала войны прибыла в район Гродно. Отражая вместе с пограничниками первые удары врага, она нанесла ему немалые потери, но потом отошла под натиском превосходящих сил неприятеля. Когда прибыли резервы, дивизия отбросила гитлеровцев. Но затем, обойденная с двух сторон, дивизия вынуждена была с упорными боями отходить на восток.

Несмотря на ожесточенные бомбардировки с воздуха, упорно оборонялась в районе литовского города Алитуса 128-я стрелковая дивизия. Особую стойкость проявила 125-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П. П. Богайчука. В районе города Таурогеи в Литве уральцев атаковал 56-й моторизованный корпус противника, поддержанный авиацией. Геройски действова-

---

[1] Челябинский рабочий, 1941, 27 июня.
[2] ЦАМО, ф. 150, оп. 96991, д. 6, л. 97—98.
[3] См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 53.

ли артиллеристы, уничтожившие до 30 танков. Лишь в середине дня дивизия отошла на новый рубеж, где снова заняла оборону. Здесь только 749-й стрелковый полк истребил до батальона вражеских солдат.

Так, отходя от рубежа к рубежу, уральская дивизия сдерживала натиск фашистов. Почти три недели она обороняла город Тарту в Южной Эстонии, потом вместе с другими соединениями остановила врага на подступах к Ленинграду.

Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, враг рвался вперед. Над Страной Советов нависла грозная опасность. В это трудное время Коммунистическая партия обратилась к советскому народу с призывом подняться на Великую Отечественную войну с агрессором. Центральный Комитет ВКП(б) разработал программу действий партии и народа в условиях начавшейся войны. Эта программа была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня и в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля.

Совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совнаркома СССР был создан Государственный Комитет Обороны во главе с И. В. Сталиным, который сосредоточил в своих руках всю полноту государственной и военной власти. Под его руководством развернулась огромная работа на фронте и в тылу для обеспечения победы над сильным и жестоким врагом.

После того как первая очередь мобилизации была завершена, Государственный Комитет Обороны дал округам указание приступить к формированию резервных соединений, к подготовке командных, политических и военно-технических кадров. В июле организуется специальный орган — Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии,— осуществлявший руководство и контроль за созданием резервов, подготовкой маршевого пополнения, направлявший деятельность запасных и учебных частей.

Подготовка резервов началась и в Уральском военном округе. В июле на территории Удмуртской АССР формируется 313-я стрелковая дивизия. Ее ядро составили кадровые военнослужащие, но подавляющее большинство командиров, политработников и рядовых было призвано из запаса. Многие из них раньше не служили в армии, проходили лишь кратковременные сборы. Нужно было за короткий срок подготовить их к боям с сильным и опытным противником.

Назначенный командиром дивизии генерал-майор А. А. Павлович, опираясь на кадровых командиров, умело организовал обучение личного состава. Овладевая оружием, воины учились метко стрелять, обороняться и наступать в сложных условиях. Они горели желанием скорее отправиться бить ненавистного врага, поэтому занимались с большим усердием. Пример в учебе показывали коммунисты и комсомольцы, которых в дивизии насчитывалось свыше 1500 человек.

Уже в конце августа 313-я стрелковая дивизия отбыла на фронт. Вслед за ней отправилась в действующую армию и вновь сформированная из кировчан и свердловчан 311-я стрелковая дивизия.

В начале июля по почину ленинградцев начинается формирование соединений и частей народного ополчения. Это патриотическое движение охватило и Урал. В крупных городах создавались десятки полков народного ополчения. В них добровольно записывались в основном люди старших возрастов, пока не подлежавшие мобилизации, среди которых находилось много коммунистов.

Ополченцы изучали военное дело без отрыва от производства, являясь своеобразным резервом. Пребывание в частях народного ополчения было хорошей школой для десятков тысяч уральцев. Пройдя боевую подготовку по специальной программе, разработанной штабом Уральского военного округа, эти люди, призванные в армию, быстро овладевали военным делом.

По всей стране развернулось также формирование истребительных батальонов. В прифронтовых районах они уничтожали вражеских диверсантов и парашютистов, а в тылу охраняли важные объекты, имевшие оборонное значение, одновременно овладевали военными знаниями. В истребительных подразделениях несли службу без отрыва от производства тысячи уральцев.

Сформированные в первые дни войны в округе запасные части приступили к подготовке в широких масштабах маршевого пополнения для действующей армии. Многие из этих частей размещались не в городских казармах, а в летних лагерях. С наступлением зимы они остались в лагерях, для личного состава были построены землянки. Это было вызвано, с одной стороны, нехваткой казарм и, с другой стороны, стремлением быстрее приучить призванных в армию к трудностям фронтовой жизни.

Развертывание массовой армии, значительные потери кадрового состава в первые недели войны на фронте вызвали острую нехватку офицеров. Требовалось резко увеличить их подготовку. Эта задача решалась путем расширения существующих военных училищ и создания новых военно-учебных заведений, различных курсов. Военные училища перешли на сокращенные сроки обучения.

Особое внимание Коммунистическая партия уделяла в то грозное время усилению своего влияния в Вооруженных Силах, укреплению морального духа воинов, повышению уровня партийно-политической работы в частях и училищах. В июле во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии был введен институт военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадронах — институт политических руководителей (политруков). Военные комиссары наряду с командирами несли полную ответственность за выполнение боевых задач, за обучение и воспитание личного состава.

Одновременно с введением института военных комиссаров и политруков управления и отделы политической пропаганды в войсках были преобразованы в политические управления и отделы. Полит-

управление округа, поддерживая постоянный контакт с областными комитетами партии, проводит огромную работу с целью увеличения числа коммунистов в частях и училищах, улучшения руководства партийными и комсомольскими организациями, воспитания личного состава, активно борется за устранение имеющихся недостатков.

Политуправление округа непосредственно занималось проводимым в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) отбором коммунистов на руководящую работу в армии. Этот отбор начался еще в первые дни войны. Среди призванных в армию были секретари Свердловского обкома ВКП(б) В. А. Васянин, В. К. Никитин, Пермского — Г. А. Капустин, С. З. Паньшин, Челябинского — С. И. Уразов, Н. И. Филатов, а также секретари обкомов ВЛКСМ Л. Н. Николаев, Н. П. Минаков, И. Я. Кириенко, Н. С. Столяров.

Уральские областные партийные организации отдавали в армию свои лучшие силы. Достаточно сказать, что за год, к июлю 1942 г., в действующую армию из Свердловской областной партийной организации выбыло 22 398 (37% ее состава), из Пермской — 15 387 (72%), из Челябинской — 22 174 (46%), Удмуртской — 7094 (50%) коммунистов [1].

Многие призванные в армию уральские коммунисты стали военными комиссарами соединений и частей, работниками политорганов, политруками, но большинство направлялось непосредственно в подразделения действующей армии в качестве политбойцов. Политбойцы помогали командирам и политработникам в укреплении политико-морального состояния личного состава, увлекали товарищей личным примером бесстрашия в бою.

Большое число мобилизованных коммунистов ушло с Урала с пополнением в 22-ю армию. В первых же боях они показали исключительную стойкость и мужество.

Быстрое продвижение фашистских войск вынудило Ставку Верховного Главнокомандования ввести в бой армии резерва, в том числе и 22-ю, еще до их полного сосредоточения. Уральская армия получила задачу к 28 июня занять оборону по правому берегу Зап. Двины от латышского города Краславы до Александрова (южнее Витебска), направив главные усилия на удержание Полоцкого и Себежского укрепленных районов.

Особенно быстро немцы продвигались к Двинску (Даугавпилсу), откуда открывался путь на Псков и Великие Луки. Краслава расположена невдалеке от Двинска, и генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков получил приказ перебросить туда прибывшую ранее других соединений 112-ю стрелковую дивизию, с тем чтобы она задержала продвижение противника. Пока полки под бомбардировками с воздуха совершали 150-километровый марш, высланный на автомашинах в Краславу передовой отряд под командованием майора П. В. Зороастрова успел занять Замковую гору и другие важные

---

[1] См.: Кондауров И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945. Пермь, 1975, с. 34.

опорные пункты на подступах к городу. Разведгруппы противника, 26 июня овладевшего Двинском, были отброшены.

Враг по нескольку раз в день бомбардировал позицию передового отряда и пытался прорваться в Краславу. Однако уральцы стойко держались до подхода подкреплений. 30 июня на Замковой горе появились подразделения 416-го стрелкового полка. Они сразу же вступили в бой. Вскоре прибыли новые стрелковые и артиллерийские подразделения, и неприятелю не удалось продвинуться вперед.

Мощное наступление враг начал 1 июля. Подтянув крупные силы, он при поддержке авиации и танков атаковал 416-й стрелковый полк. Прибывший на КП полка командир дивизии полковник И. А. Копяк лично руководил отражением натиска фашистов. Отличаясь большой храбростью (еще в 1919 г. за бои под Екатеринбургом он был награжден орденом Красного Знамени), комдив сам повел бойцов в контратаку. Гитлеровцы не выдержали штыкового удара уральцев и отошли с большими потерями.

Пока 112-я стрелковая дивизия сдерживала натиск врага, другие соединения 22-й армии занимали указанные им рубежи. Левее 112-й на берегу Зап. Двины оказались части 98-й стрелковой дивизии, а правее заняли оборону прибывающие с Урала полки 170-й дивизии. Эти соединения входили в 51-й стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор А. М. Марков.

Центром обороны 62-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор И. П. Карманов, стал Полоцкий укрепленный район. В самом укрепрайоне разместились части 174-й стрелковой дивизии, а левее ее по реке Зап. Двина закреплялась 186-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. И. Бирюкова.

Самый опасный участок обороны армии — от Гнездиловичей до Александрова,— расположенный в междуречье Зап. Двины и Днепра, достался 153-й дивизии. Здесь механизированные соединения противника могли прорваться к Витебску и Смоленску. Учитывая это, командир 153-й стрелковой дивизии полковник Н. А. Гаген спешно создавал глубоко эшелонированную оборону. Он выслал вперед, в район Лазуки и Сенно, передовые отряды, прикрывал все угрожаемые направления артиллерией.

К строительству оборонительных сооружений как на этом, так и на других участках было привлечено местное население. По приказу генерал-лейтенанта Ф. А. Ершакова в каждой дивизии создавался подвижной резерв на автомашинах с противотанковыми средствами.

Находясь на правом крыле Западного фронта, растянутая на 240 км 22-я армия оказалась в очень трудном положении. По правому ее флангу наносили удары соединения немецкой 4-й танковой группы, рвавшейся к Ленинграду и Новгороду, а к левому флангу подходили танковые и механизированные дивизии 3-й танковой группы, наступавшей на Москву.

В первых числах июля самые тяжелые испытания выпали на долю 112-й стрелковой дивизии. После того как 21-й мехкорпус отошел на северо-восток, она оказалась под ударами трех вражеских

дивизий. Выбитые из Краславы, уральцы предприняли контратаку и снова ворвались в город. Однако подразделения несли большие потери, и в ночь на 4 июля их пришлось отвести на новый рубеж.

До этого времени другие соединения армии не подвергались сильным атакам. Командующий немецкой 3-й танковой группой генерал Гот подтягивал силы и вел разведку. Убедившись, что через боевые порядки 153-й дивизии к Витебску прорваться трудно, он решил форсировать Зап. Двину в районе Дисны и Бешенковичей и заодно овладеть Полоцким укрепрайоном.

4 июля под прикрытием авиации и артиллерии враг начал форсировать Зап. Двину сразу на нескольких участках. У Дисны ему удалось захватить плацдарм. Не дав противнику закрепиться, командир 174-й стрелковой дивизии полковник А. И. Зыгин уже на следующий день организовал контратаку и отбросил фашистов за реку.

Попытки немецкого командования быстро преодолеть оборону 22-й армии не увенчались успехом. Хотя противнику снова удалось захватить плацдарм на правом берегу Зап. Двины, он несколько дней топтался перед Полоцком. «Начатое с опозданием наступление на Полоцк,— доносил в те дни генерал Гот фельдмаршалу Боку,— многократно натыкалось на вражеские контратаки и неоднократно приостанавливалось перед новой линией дотов» [1].

При отражении вражеских танковых атак отличился артиллерийский дивизион, которым командовал капитан А. В. Чапаев, сын прославленного героя гражданской войны В. И. Чапаева.

К 7 июля против шести уральских дивизий фашистское командование подтянуло шестнадцать своих. Оно решило уничтожить 22-ю армию, а затем нанести удар во фланг Западного фронта и выйти ему в тыл. «В настоящий момент наилучшие условия для развития успеха складываются на левом фланге группы армий «Центр» (3-я танковая группа),— записал 7 июля в своем дневнике начальник германского генштаба генерал Гальдер.— ...Танковой группе Гота, возможно, удастся фланговым ударом с севера взломать оборону противника в районе Витебска и тем самым создать предпосылки для крупного оперативного успеха» [2].

Для достижения этой цели 57-й моторизованный корпус начал 7 июля наступление через Дисну на Невель, 51-й — на Полоцк, а 39-й моторизованный корпус — из районов Уллы и Бешенковичей на Витебск и севернее его. Одновременно 2-й армейский корпус из группы армий «Север» нанес удар через Себеж на Идрицу.

Уральцы сорвали замысел врага. Атаки 57-го корпуса противника разбились о стойкость воинов 174-й стрелковой дивизии и гарнизона Полоцкого укрепрайона. Корпус хотя и форсировал реку, но был остановлен 98-й дивизией. 2-му армейскому корпусу не удалось выбить из Себежского укрепрайона 170-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Т. К. Силкин. Возле Се-

---

[1] Анфилов В. А. Провал «блицкрига». М., 1974, с. 409.
[2] Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 96—97.

бежа есть высокий холм, прозванный жителями Петровой горой. Эту историческую высоту геройски обороняли от шведов солдаты Петра I. В 1812 г. остановили здесь войска Наполеона, рвавшиеся к Петербургу. В июле 1941 г. такую же доблесть проявили здесь уральцы.

Главный удар Гот наносил на Витебск. Оборонявшая подступы к городу с юго-запада 153-я дивизия была передана к тому времени в состав 69-го стрелкового корпуса 20-й армии. Поскольку Витебск защищался слабыми силами, сюда выдвигалась из глубины 19-я армия генерал-лейтенанта И. С. Конева. Однако прибыла она тогда, когда гитлеровцы уже ворвались в город.

Не сумев преодолеть оборону 153-й дивизии, Гот нанес удар севернее на участке Гнездиловичи, Бешенковичи, защищаемом подразделениями Лепельского минометного училища, почти не имевшими противотанковых средств. Велось наступление также в полосе обороны 290-го и 298-го полков 186-й стрелковой дивизии. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник переправился через Зап. Двину и потеснил эти части. Командир 290-го полка подполковник П. С. Хаустович предпринял контратаку, но она не принесла успеха. Вдоль реки танковые и моторизованные части врага устремились к городу.

С падением Витебска, входившего в полосу обороны 19-й армии, ухудшилось положение 22-й армии, так как противник глубоко охватил ее левый фланг, а правый фланг вообще оказался открытым в результате отхода 27-й армии Северо-Западного фронта. Воспользовавшись этим, фашисты прорвались к Невелю, в районе которого находился штаб армии. 22-я армия оказалась в кольце.

Поступил приказ оставить Полоцкий и Себежский укрепрайоны и отходить к Великим Лукам. Благодаря твердому и умелому руководству со стороны командующего, штаба армии и командиров соединений все дивизии не только вырвались из кольца, но и нанесли врагу немалые потери.

После выхода из окружения 22-я армия закрепилась на линии верхнее течение реки Ловать, Великие Луки, озеро Двинье и удерживала этот район до конца августа, угрожая флангам немецких групп армий «Центр» и «Север».

В конце августа генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков был назначен командующим 20-й армией [1], его место занял генерал-майор В. А. Юшкевич. Враг, создав две ударные группировки (одну севернее, а другую южнее Великих Лук), при поддержке основных сил 2-го воздушного флота прорвал оборону 22-й армии и захватил город. Ему удалось окружить некоторые части, однако они вырвались из кольца.

Уральцы теперь сражались бесстрашно и стойко, более умело, чем в первые дни войны. Возросшее мастерство бойцов сказалось

[1] Будучи командующим 20-й армией, генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков оказался в октябре 1941 г. в окружении, тяжело больной был схвачен гитлеровцами. Вскоре погиб в плену.

при обороне городов Торопец и Андреаполь. В октябре, когда гитлеровцы прорвали фронт, 22-я армия получила приказ отойти на рубеж в район Селижарово на Волге. Это был рубеж, с которого ее войска перешли в декабре 1941 г. в контрнаступление.

К тому времени состав армии сильно изменился, из уральских дивизий в ней осталась лишь одна — 186-я. 153-я и 174-я стрелковые дивизии сражались в составе других армий. 98, 112 и 170-я дивизии из-за больших потерь еще в августе были сведены в полки и вскоре расформированы. Через несколько месяцев 170-я дивизия заново комплектуется на территории Уральского военного округа.

Сражаясь в первые месяцы войны на землях трех союзных республик — Белоруссии, Латвии и России, 22-я армия показала исключительную стойкость. Многие тысячи уральцев, нанося большие потери врагу, погибли в боях (среди них командир 62-го стрелкового корпуса генерал-майор И. П. Карманов, командир 170-й стрелковой дивизии генерал-майор Т. К. Силкин). 22-я армия сыграла большую роль в срыве гитлеровских планов захвата Москвы и Ленинграда.

Бои 1941 г. явились хорошей школой для бойцов и командиров. У них зрело воинское мастерство фронтовиков, многие позднее заняли высокие командные посты. Г. Ф. Захаров, например, командовал армиями и фронтом, Н. А. Гаген и А. И. Зыгин — армиями (в Полтаве, где А. И. Зыгин погиб, ему поставлен памятник), Н. И. Бирюков — гвардейским корпусом, Д. С. Леонов являлся членом Военного совета ряда фронтов.

Знаменательно, что из шести кадровых уральских дивизий, принявших боевое крещение в составе 22-й армии, две (153-я и 174-я) удостоились звания гвардейских. 153-я стрелковая дивизия была преобразована в 3-ю гвардейскую приказом Народного комиссара обороны от 18 сентября 1941 г. в числе первых особо отличившихся в боях соединений Западного направления. Отрезанная в начале июля юго-западнее Витебска от главных сил, она продолжала стойко обороняться, пока не получила приказа о выходе из окружения. Организованно, сохранив артиллерию и другую технику, уральская дивизия под умелым командованием полковника Н. А. Гагена совершила рейд по тылам врага, переправилась через Днепр и вышла к своим. Она принимала участие в Смоленском сражении, в разгроме группировки врага в районе Ельни, где фашистские захватчики потерпели первое крупное поражение.

За героизм, проявленный на белорусской и смоленской земле, большая группа воинов 153-й стрелковой дивизии удостоилась высоких правительственных наград. Полковник Н. А. Гаген, майор А. Е. Лебедев были награждены орденом Ленина, подполковник П. Т. Андрюшкевич, капитан А. Е. Нефедов, лейтенанты Ф. Г. Григорьев и В. Л. Глушков — орденом Красного Знамени.

Так родилась Советская гвардия, показывавшая в боях с врагами Родины образцы воинского мастерства, мужества и героизма.

Опыт первых гвардейских соединений обобщался и использовался как на фронте, так и в тылу, где готовились резервы для действующей армии. Командование 3-й гвардейской дивизии поддерживало регулярную связь с воинами Уральского военного округа. В письмах гвардейцев содержались рекомендации, на какие вопросы необходимо обратить особое внимание во время боевой подготовки. Эти рекомендации учитывали командиры и политработники формируемых резервных соединений, запасных и учебных частей.

В сентябре 1941 г., когда враг замкнул кольцо блокады вокруг Ленинграда, 3-я гвардейская стрелковая дивизия сражалась в районе Войбокало, а затем стойко удерживала крупный узел дорог Волхов. Передовые части гитлеровцев уже подходили к городу, под угрозой захвата оказалась Волховская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. Командир дивизии генерал-майор Н. А. Гаген решил с ходу атаковать врага. Разбитые во встречном бою, фашисты отступили. Заняв оборону южнее города Волхов, гвардейцы отбивали многочисленные атаки противника.

При отражении неприятельских атак у деревни Морозово 14 ноября героически сражалась пулеметная рота, которой командовал гвардии старший лейтенант Ф. Ф. Синявин. Когда два расчета выбыли из строя, командир роты, перебегая от пулемета к пулемету, сам вел меткий огонь и уничтожил свыше 250 гитлеровцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. Ф. Ф. Синявину первому в дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Волхове состоялось вручение уральцам гвардейского Знамени. Первым знаменосцем был назначен командир радиороты гвардии старший лейтенант Н. А. Космодемьянский, служивший в дивизии со дня ее формирования. Через двадцать лет он вернулся на Урал на должность начальника связи округа, стал генерал-майором.

На подступах к Волхову рядом с 3-й гвардейской заняла оборону прибывшая из Кировской области 311-я стрелковая дивизия. Она тоже отразила все атаки. На этом же направлении действовала 128-я стрелковая дивизия. Переброшенная с Дальнего Востока 21-я Пермская стрелковая дивизия сдерживала у реки Свирь финские части противника, пытавшиеся прорваться к Волхову и Тихвину с севера.

Большую стойкость проявила прибывшая в Карелию из Удмуртии 313-я стрелковая дивизия. Весь сентябрь она отбивала яростные атаки противника, рвавшегося к Петрозаводску. Лишь в начале октября враг смог овладеть городом, при этом понеся большие потери. Потом уральская дивизия обороняла Кондопогу и Медвежьегорск. В упорных боях противник был настолько измотан и обескровлен, что уже в ноябре перешел к обороне, так и не сумев захватить Беломорско-Балтийский канал.

Уральцы сражались не только в составе соединений, сформированных на территории округа. Перед войной призывники и выпускники училищ направлялись в разные места, с началом боевых действий маршевое пополнение тоже прибывало с Урала во многие

дивизии. Уральцы были среди защитников Бреста и Либавы, Перемышля и Киева, Пскова и Новгорода, Одессы и Севастополя. Где бы они ни находились, везде честно выполняли свой долг перед Родиной.

Кузница резервов

Враг продолжал продвигаться в глубь нашей страны. Объяснялось это рядом причин, и прежде всего превосходством противника в силах. Гитлер бросил в наступление не только заранее отмобилизованную и хорошо оснащенную, уже имевшую богатый боевой опыт германскую армию, но и армии своих союзников — Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии. В войне против СССР был использован весь огромный военно-экономический потенциал оккупированных Германией стран Европы.

К концу сентября 1941 г. врагу удалось захватить Белоруссию, Прибалтику, Молдавию, большую часть Украины, блокировать Ленинград. Враг получил возможность сосредоточить крупные силы на подступах к Москве и начал в октябре мощное наступление на советскую столицу.

Резко ухудшилось экономическое положение СССР. В руках врага оказались густонаселенные районы Советского Союза с хорошо развитыми промышленностью и сельским хозяйством, с густой сетью железных дорог. Сотни предприятий пришлось эвакуировать на восток, но прошло немалое время, прежде чем они наладили производство на новых местах. Пока же выпуск военной продукции и всего необходимого для фронта сокращался.

В этих сложнейших условиях Коммунистическая партия мобилизовала все усилия советского народа на решительный отпор врагу. Она действовала при этом в соответствии с мудрым указанием В. И. Ленина: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны...» [1] Вся страна превратилась в единый боевой лагерь.

Пока эвакуируемые предприятия находились в пути, размещались и налаживали производство на новых местах, основная тяжесть обеспечения армии всем необходимым легла на восточные районы страны. Тут-то и сказалась дальновидная политика партии, создавшей в годы довоенных пятилеток на Урале крупную базу черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности, сельского хозяйства. В четвертом квартале 1941 г.— в самое трудное время, когда большинство эвакуируемых заводов еще не вступило в строй,— Урал дал 62% всего выплавленного в стране чугуна, около 50% стали, весь алюминий, магний, никель, кобальт [2]. Недаром его называли тогда становым хребтом обороны Советского государства.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

[2] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. М., 1970, с. 105.

Всемерное увеличение выпуска военной продукции на предприятиях Урала стало тогда важнейшей народнохозяйственной задачей. Среди тружеников тыла развернулось социалистическое соревнование за значительное перевыполнение производственных планов. Толчком к нему в Свердловской области послужило письмо воинов 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Рассказав о том, как они бьют врага, гвардейцы обратились к землякам с таким призывом:

«Не щадите своих сил, работайте за двоих, за троих и вы, бойцы трудового фронта. Работайте не покладая рук и давайте фронту все больше и больше вооружения и боеприпасов, хлеба и мяса, руды и металла. Пусть наш Урал станет еще более могучей оружейной мастерской великого боевого лагеря, в который организовались все народы СССР...» [1]

Труженики тыла откликнулись на этот призыв. Коллектив Верх-Исетского металлургического завода выступил с предложением начать социалистическое соревнование в честь 3-й гвардейской стрелковой дивизии.

Предложение верхисетцев нашло горячий отклик на предприятиях, в колхозах и учреждениях. Свердловский обком партии одобрил инициативу передовых коллективов. В области было учреждено три переходящих знамени имени 3-й гвардейской стрелковой дивизии: передовому промышленному предприятию, лучшему коллективу железнодорожного транспорта и передовой машинно-тракторной станции.

В Пермской области соревнование приняло несколько иную форму. Воины прибывшего туда в начале декабря 1941 г. на переформирование 1-го гвардейского Краснознаменного, ордена Ленина истребительного авиационного полка вручили Пермскому горкому партии и исполкому горсовета Красное знамя для награждения лучшего предприятия. Когда полк отправлялся на Северо-Западный фронт, горком партии и исполком горсовета передали авиаторам Красное знамя для вручения лучшей эскадрилье.

Соревнование летчиков-гвардейцев и тружеников города Перми вскоре подхватили воины других частей Северо-Западного фронта и трудящиеся Пермской области. Они рапортовали друг другу о достигнутых успехах.

С частями и соединениями Северо-Западного фронта поддерживали связь и предприятия Челябинской области. Когда делегация воинов 11-го гвардейского минометного полка прибыла на завод имени Колющенко, выяснилось, что некоторые цеха не выполняют плана, имеют брак. Фронтовики выступили перед рабочими с отчетами о боевой работе полка, рассказали о подвигах героев, напомнили, как нуждается фронт в увеличении выпуска военной продукции. Все это произвело большое впечатление на тружеников предприятия, они заключили с воинами договор о социалистическом соревновании. Уже через месяц завод стал выполнять план, изжил брак.

---

[1] Уральский рабочий, 1941, 21 ноября.

На Урал приезжали делегации из соединений Калининского и Ленинградского фронтов с рапортами о том, как они бьют врага. В свою очередь, на эти фронты направлялись представители уральских областей с эшелонами подарков. В сборе подарков участвовали и военнослужащие, члены их семей. Вернувшись, делегаты выступали перед рабочими, колхозниками, служащими и воинами округа, рассказывали о боевых делах земляков. Дружба фронта и тыла явилась важным фактором победы над врагом.

Соревнование с воинами фронта, борьба за знамена гвардейцев продолжались на Урале в течение всей войны и сыграли большую роль в увеличении выпуска военной продукции, хлеба, продуктов животноводства, в улучшении работы железных дорог. Ныне одно из переходящих знамен имени 3-й гвардейской стрелковой дивизии хранится как реликвия в музее боевой славы Урала при Свердловском окружном Доме офицеров.

Превратившись в конце 1941 г. в важнейший арсенал Советских Вооруженных Сил, Урал стал вместе с тем настоящей кузницей боевых резервов для фронта. Уральский военный округ был в то время одним из основных округов по подготовке пополнения для действующей армии, по формированию новых соединений и частей.

Необходимость восполнения боевых потерь и создания резервов потребовала призыва дополнительных контингентов граждан. Еще в августе была объявлена мобилизация военнообязанных 1890—1904 гг. и призывников до 1923 г. рождения.

Проведение новой мобилизации на Урале было связано с большими трудностями. Расширение производства на существующих предприятиях, прибытие эвакуированных заводов и строительство новых требовали увеличения рабочей силы. Вместе с тем значительная часть квалифицированных рабочих уходила на фронт. Им на смену приходили пожилые люди, женщины и подростки. В промышленных центрах среди женщин широко развернулось патриотическое движение под лозунгом «Заменим у станков своих мужей!».

Новая мобилизация велась в условиях, когда на Урал с запада непрерывно прибывали эшелоны не только с оборудованием и рабочими предприятий, но и с эвакуируемым населением. Число прибывших в города, рабочие поселки и деревни исчислялось сотнями тысяч. В Пермскую область, например, в течение 1941—1942 гг. прибыло 223 418 человек [1]. Среди них находилось немало подлежащих призыву в армию. Надо было всех их учесть, освидетельствовать, а это возлагало на работников военкоматов дополнительные трудности.

Военные комиссариаты смогли успешно решить все эти задачи благодаря тому, что работали в тесном контакте с местными партийными органами, Советами и общественными организациями. Вопросы проведения мобилизации и призыва в армию регулярно рассматривались областными, городскими и районными комитетами партии. Так, бюро Свердловского обкома ВКП(б) только в течение

[1] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала, т. 2, с. 225.

десяти первых месяцев войны обсуждало эти вопросы четырнадцать раз.

Много мобилизованных шли в запасные полки. Срок пребывания в этих полках был сокращен в то время до минимума: на обучение бойца отводился один месяц, младшего командира — два месяца. Полки объединялись в бригады, которые возглавляли пожилые командиры с боевым опытом, умеющие хорошо организовать процесс обучения. Так, 22-й стрелковой бригадой командовал полковник Я. С. Адамсон, в прошлом командир 112-й стрелковой дивизии. В бригаду сначала входило четыре, а потом семь полков. Уже это говорит о масштабах подготовки пополнения для фронта. Полковник Я. С. Адамсон и командиры полков сумели так организовать занятия, что, несмотря на ограниченные сроки обучения, солдаты уходили отсюда с твердыми навыками владения оружием и действий во всех видах боя.

Осенью 1941 г. в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны в округе была организована подготовка лыжников для действующей армии. На их обучение переключилась, в частности, 21-я запасная стрелковая бригада, которой командовал полковник И. В. Жучков. В нее направлялась молодежь, в основном комсомольцы, в качестве инструкторов с ними занимались лучшие спортсмены Урала. После обучения из них формировали лыжные батальоны, которые отправлялись на фронт, где придавались стрелковым дивизиям.

Подготовку лыжных батальонов, сформированных в 26-м и 273-м запасных полках 21-й стрелковой бригады, проверял представитель Государственного Комитета Обороны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и высоко оценил ее. Во время отправки этих батальонов на фронт он выразил уверенность, что уральцы с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Уральские лыжные батальоны успешно действовали на Западном, Калининском, Северо-Западном, Волховском и других фронтах.

Значительная часть мобилизованных направлялась в учебные центры, готовившие специалистов всех родов войск. Особое внимание уделялось подготовке танкистов. Военкоматы отбирали в учебные центры, где готовились командиры экипажей, механики-водители, наводчики орудий, людей, знакомых с техникой,— рабочих машиностроительных заводов, механизаторов сельского хозяйства, студентов индустриальных вузов и техникумов. Они быстрее и лучше овладевали военными специальностями. Принимались меры к тому, чтобы в каждом экипаже, отправляемом в действующую армию, были коммунисты и комсомольцы.

В запасных и учебных частях занятия проводились с учетом фронтового опыта. К тому времени в них уже появились командиры, побывавшие в действующей армии, они передавали воинам свои знания и навыки. В одной из запасных частей служил Герой Советского Союза П. Д. Залесов. Как имеющего боевой опыт, его оставили на некоторое время в тылу для обучения молодежи. П. Д. Залесов рассказывал о том, как под бомбежками и обстрела-

ми доставлял снаряды на передний край, как вместе с товарищами отбивался от вражеских диверсантов, проникавших в тыл советских войск, давал воинам практические советы. Позднее П. Д. Залесов служил в автомобильных частях Калининского, Ленинградского, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов и закончил войну начальником автослужбы корпуса.

17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». За короткий срок во всех военкоматах были скомплектованы отделы Всевобуча, которые приступили к созданию сети военно-учебных пунктов. Только в трех уральских областях (Свердловской, Челябинской и Пермской) действовало около 2500 таких пунктов, в которых проходили военную подготовку без отрыва от производства десятки тысяч рабочих, колхозников, служащих в возрасте от 16 до 50 лет. Занятиями руководили работники военкоматов, командиры воинских частей и училищ, офицеры запаса и в отставке, часто инвалиды войны. Только в Перми к этой работе было привлечено 1468 военных специалистов.

С осени в запасные и учебные части стало поступать значительное число бойцов, побывавших на фронте, получивших там ранения и лечившихся в уральских госпиталях. Они становились опорой командиров в обучении и воспитании нового пополнения.

Поступавшее на фронт с Урала маршевое пополнение повсюду пользовалось доброй славой. В октябре 1941 г. в Военный совет округа, в обкомы партии Урала пришло письмо с Брянского фронта. Начальник штаба фронта генерал-майор Г. Ф. Захаров, который был прежде начальником штаба округа и 22-й армии, сообщал, что командармы интересуются, когда прибудут уральцы, и просят их в свои соединения. «И это не случайно,— писал генерал.— Я собственными глазами не раз наблюдал, как храбро и героически дерутся уральцы, уничтожая фашистских гадов». Начальник штаба фронта благодарил командование округа, партийные организации уральских областей за подготовку и воспитание такого замечательного пополнения [1].

Одной из важных задач военкоматов округа являлось комплектование курсантами военно-учебных заведений. В них направлялась молодежь очередных призывов со средним и незаконченным средним образованием, преимущественно комсомольцы, а также некоторые мобилизованные воины запаса с высокой общеобразовательной подготовкой.

База подготовки среднего командного и политического состава, технических специалистов для действующей армии значительно расширилась в связи с эвакуацией на Урал из западных районов страны ряда военно-учебных заведений и созданием новых училищ. Если к началу войны на территории округа было 5 военных училищ, то в октябре 1941 г. их уже насчитывалось 22, а в середине

---

[1] См.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945. Челябинск, 1967, с. 117.

1943 г. — 59[1]. Сюда прибыли Ленинградское, Львовское и Черкасское пехотные, Одесское и Смоленское артиллерийские, Брянское военно-политическое, Киевское военно-медицинское училища, Луганская школа авиамехаников. На Урал были эвакуированы курсы «Выстрел» и Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского.

Некоторые училища до прибытия на Урал участвовали в боях. Так, Ленинградское пехотное училище имени С. М. Кирова за героическую оборону лужского рубежа было награждено орденом Красного Знамени, такую же награду получил и начальник училища полковник Г. В. Мухин, руководивший этими боями.

Организуя учебный процесс на новых местах, командиры и преподаватели эвакуированных военно-учебных заведений встретились с немалыми трудностями. Пришлось спешно оборудовать под учебные классы, казармы, столовые и клубы не приспособленные для этого помещения, почти заново создавать учебно-материальную базу. При помощи командования округа, местных партийных, советских и хозяйственных органов удалось наладить учебу за короткий срок.

Самоотверженно трудился коллектив старейшего в стране Ленинградского дважды Краснознаменного пехотного училища имени С. М. Кирова. Его душой был полковник Г. В. Мухин, который с самого начала в основу обучения вновь набранных из уральской молодежи курсантов положил требования современного боя. Он лично проводил занятия, регулярно выступал перед курсантами с лекциями и докладами о тактике мелких подразделений фашистской армии, о приемах борьбы с танками и автоматчиками противника. Опыт этого училища распространялся во всех военно-учебных заведениях округа.

В связи со значительным увеличением числа курсантов и сокращением сроков их обучения до 4—10 месяцев серьезные проблемы возникли и перед коллективами местных военных училищ — Свердловского, Камышловского и Златоустовского пехотных, Пермского и Челябинского авиационных. Пришлось заново перестраивать весь учебный процесс. Новые программы были рассчитаны на подготовку камандиров узкого профиля, основное внимание отныне обращалось на отработку практических задач. Изменилась методика преподавания военных дисциплин, лекционный метод уступил место обучению показом. Из-за нехватки оружия и материальной части занятия велись круглосуточно.

Эти трудности усугублялись еще и тем, что значительная часть командиров и преподавателей училищ была направлена во вновь формируемые резервные соединения, их заменили людьми, получившими тяжелые ранения на фронте и призванными из запаса. Особенно много опытных преподавателей и инструкторов ушло на фронт осенью 1941 г. из уральских авиационных училищ.

На базе авиаучилищ и аэроклубов формировались истребительные и легкие бомбардировочные полки. Так, на базе Свердловского

---

[1] Красный боец, 1975, 9 янв.

аэроклуба был развернут 734-й полк ночных бомбардировщиков. Вчерашние курсанты-аэроклубовцы, наскоро оборудовав бомбодержателями и турельными пулеметными установками свои По-2, приняли участие в боях под Москвой. Полк, оснащенный позднее новой техникой и преобразованный в 97-й гвардейский, прошел славный боевой путь, громил врага под Сталинградом и Харьковом, под Днепропетровском и Бухарестом, под Белградом и Будапештом, получил почетное наименование Измаильского, был награжден орденом Суворова II степени.

Осенью 1941 г. главное внимание Военного совета, штаба и управлений, военных комиссариатов округа, партийных, советских и хозяйственных органов уральских областей и автономных республик было сосредоточено на формировании и подготовке к боям резервных соединений сухопутных войск. Это было необходимо для восполнения боевых потерь на фронте и нанесения контрудара по противнику.

За всю Великую Отечественную войну в Уральском военном округе не готовилось столько резервных войск, сколько было их сформировано в сентябре и октябре 1941 г. По постановлению Государственного Комитета Обороны резервные дивизии создавались во всех областях и автономных республиках. Так, в Кировской области формировалась 355-я стрелковая дивизия, в Удмуртской АССР — 357-я, в Пермской области — 359-я и 379-я, в Башкирской АССР — 361-я, в Свердловской области — 363, 365 и 375-я, в Челябинской области (в нее тогда входила и территория нынешней Курганской области) — 367, 369, 371, 373, 377 и 381-я стрелковые дивизии.

В октябре на территории округа начинается также формирование десяти отдельных стрелковых бригад. Одновременно развертываются кавалерийские дивизии.

Ряд стрелковых бригад, получивших название морских, были укомплектованы прибывшими с Дальнего Востока моряками Тихоокеанского флота. Кадровые органы и военкоматы округа направили в эти бригады сравнительно небольшое число командиров, политработников и политбойцов. Остальные же соединения, как стрелковые, так и кавалерийские, формировались исключительно из уральцев — уроженцев Свердловской, Пермской, Челябинской и Кировской областей, Удмуртской и Башкирской автономных республик. Рядовой, сержантский и частично средний командный состав был призван из запаса. Что касается командиров дивизий, бригад, полков, большинства батальонов и дивизионов, то они служили в кадровой армии и имели фронтовой опыт, многие даже принимали участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

363-й стрелковой дивизией, например, командовал участник гражданской войны полковник К. В. Свиридов, сражавшийся летом 1941 г. на смоленском направлении с гитлеровцами и получивший там ранение. В районе Смоленска воевали также батальонный комиссар Ф. П. Сухан, ставший комиссаром дивизии, и майор

С. Г. Поплавский, получивший должность начальника штаба дивизии. За героизм и бесстрашие С. Г. Поплавский был награжден орденом Красного Знамени. Позже Станислав Гилярович командовал стрелковой дивизией и корпусом, а в 1944 г.— 2-й и 1-й армиями Войска Польского. В мае 1945 г. он удостоился звания Героя Советского Союза.

Всего в 363-й стрелковой дивизии было 284 человека, имевших опыт боев с немецко-фашистскими захватчиками. Кроме того, из запаса было призвано 518 участников гражданской войны, 56 участников боев с японцами у озера Хасан, 50 — на Халхин-Голе, 149 — с белофиннами [1].

Примерно такой же состав командиров был и в других соединениях. Наличие значительного ядра людей с боевым опытом, особенно среди командиров, сыграло немалую роль в том, что вновь сформированные уральские дивизии и бригады хорошо действовали уже в первых схватках с врагом.

В соединения, уходившие на фронт, рабочий Урал послал лучших своих сыновей. В большинстве резервных дивизий и бригад было не менее трети рабочих. Только коллективы таких гигантов индустрии, как Магнитогорский и Нижне-Тагильский металлургические комбинаты, отдали около четверти своего состава. Показательно, что 361, 363, 371 и 379-я стрелковые дивизии, где было всего больше рабочих, проявили в боях под Москвой наивысшую доблесть.

Повышению стойкости соединений способствовало и то, что в них была значительная прослойка коммунистов и комсомольцев, достигавшая 25—30%.

Вопросы формирования и подготовки к боям резервных соединений регулярно рассматривались на заседаниях Военного совета округа. Командующий войсками генерал-майор А. В. Катков, член Военного совета дивизионный комиссар А. М. Катков, исполняющий обязанности начальника штаба полковник И. А. Жернаков, начальники управлений и отделов регулярно выезжали в формируемые дивизии и бригады и на месте принимали необходимые меры. Многие вопросы можно было решить лишь при участии местных партийных, советских и хозяйственных органов, поэтому в оперативные группы, направлявшиеся в войска, включались работники военных отделов обкомов партии.

Одна из таких групп изучала расстановку членов партии и комсомола в частях 379-й стрелковой дивизии. На должности политработников сюда прибыли многие опытные товарищи, в том числе руководящие работники Пермского обкома партии А. Д. Баженов, К. А. Дугин, В. Ф. Кочкарев и Я. М. Мелехин. Однако коммунистов и комсомольцев в стрелковых ротах было явно недостаточно. По ходатайству Военного совета округа Пермский обком ВКП(б) направил в 379-ю стрелковую дивизию через военкоматы дополнительно в качестве политбойцов 450 коммунистов и комсомольцев.

[1] ЦАМО, ф. 1094, оп. 1, д. 29, л. 3—26.

Такие призывы в армию коммунистов и комсомольцев с целью увеличения партийно-комсомольской прослойки в частях проводились во всех областях и республиках и дали хорошие результаты.

Оперативные группы, состоявшие из представителей командования округа и обкомов партии, помогли решить ряд важных вопросов материально-технического обеспечения войск, наладить производство многих предметов солдатского снаряжения и обмундирования.

Ценную инициативу проявили работники вещевого снабжения округа интенданты 1 ранга Н. И. Дьяченко и Н. В. Корнилов. По их предложению мастерские внедрили новые, более совершенные методы организации труда, в результате чего выпуск обмундирования возрос в пять раз. За образцовое выполнение заданий командования Н. И. Дьяченко и Н. В. Корнилов удостоились ордена «Знак Почета».

Особенно острой проблемой было обеспечение формируемых соединений боевой техникой. Несмотря на острый недостаток вооружения, вызванный перебазированием многих предприятий из западных районов страны, удалось снабдить формируемые резервные соединения винтовками и пулеметами за счет небольших запасов, остававшихся на складах, а также путем изъятия оружия из военных училищ, запасных, учебных и других тыловых частей. Хуже было с орудиями, минометами, средствами связи и разведки. Тогда по просьбе Военного совета округа секретари обкомов партии обратились к рабочим оборонных заводов с призывом приложить все усилия к тому, чтобы произвести дополнительное количество продукции для уральских дивизий и бригад.

Рабочие горячо поддержали этот призыв. Проявляя подлинный героизм, они выпустили за короткий срок немало вооружения и боевой техники сверх плана. Все же полностью обеспечить все соединения не удалось. 371-я стрелковая дивизия выехала на фронт без средств связи, а 359-й дивизии недоставало орудий и минометов.

На работе в резервных войсках были сосредоточены осенью 1941 г. главные усилия и политуправления округа. Все средства идейного воздействия использовались для воспитания будущих фронтовиков в духе пламенного советского патриотизма, ненависти к врагу, готовности к преодолению любых трудностей ради победы над фашистскими захватчиками.

Война потребовала максимальной конкретности, целеустремленности в партийно-политической работе. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) особое внимание уделялось в те дни устной пропаганде и агитации, непосредственному общению руководящих работников с воинами. Перед командирами и бойцами выступали не только члены Военного совета, работники политуправления округа, но и первые секретари Свердловского обкома партии В. М. Андрианов, Пермского обкома — Н. И. Гусаров. В ноябре 1941 г. доклад на тему «Отечественная война советского народа против гит-

леровской Германии» сделал для начальствующего состава член ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский.

Многие коллективы уральских предприятий взяли шефство над резервными соединениями. 7 ноября, в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, во всех дивизиях и бригадах состоялись митинги, на которых шефы вручали знамена. В лагерь, где дислоцировалась 371-я стрелковая дивизия, прибыли представители Челябинского завода имени Серго Орджоникидзе. Вручив знамена частям, они дали воинам наказ беспощадно бить врага. Командир дивизии полковник Ф. В. Чернышев от имени всего личного состава заверил делегатов, что наказ будет выполнен. Уральцы с честью пронесли рабочие знамена по многим фронтам. Ныне эти знамена хранятся в музеях.

Обстановка требовала готовить кадры бойцов ускоренными темпами, и поэтому учеба в резервных войсках велась с исключительным напряжением, в условиях, близких к боевой действительности. Все делалось как на войне: бойцы жили в землянках, питались из походных кухонь, часто совершали длительные марши, ночевали под открытым небом. Командиры требовали, чтобы их подчиненные, отрабатывая тактические задачи, по-настоящему окапывались, в атаку шли, применяясь к местности, ведя огонь, маскировались.

В тяжелейшие для Родины дни, когда враг подошел к Москве и пытался захватить Ленинград, высокий патриотизм воинов-уральцев проявился в стремлении скорее пойти в бой. На партийной конференции в 359-й стрелковой дивизии после доклада военкома соединения полкового комиссара Н. М. Пятакова о задачах партийной организации все выступавшие заявили, что воины рвутся на фронт, чтобы с честью выполнить свой священный долг.

В конце ноября комиссия из представителей Наркомата обороны и командования округа провела всестороннюю проверку вновь сформированных дивизий и бригад и дала заключение о их готовности выполнять боевые задачи. Эшелон за эшелоном двинулись на запад.

Формирование и оснащение всем необходимым большого числа резервных соединений в самое трудное для нашей страны время — осенью 1941 г.— можно с полным правом назвать подвигом трудящихся Урала. Большая заслуга в этом деле принадлежала также командованию, всему аппарату Уральского военного округа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1942 г. за образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны командующий округом генерал-майор А. В. Катков был награжден орденом Красного Знамени, а полковник И. А. Жернаков — орденом Красной Звезды.

Большие заслуги уральцев перед Родиной отмечала вся страна. «В подготовке резервов для Красной Армии Урал уже сыграл и играет колоссальную роль,— писала газета «Красная звезда» 27 марта 1942 г.— Именно на Урале выросло и обучилось военному делу много новых дивизий и бригад».

Прибытие на фронт с Урала, из Сибири и других восточных районов новых соединений было полной неожиданностью для фашистского командования, которое считало, что силы Красной Армии на исходе и СССР уже не сможет подготовить резервы, достаточные для противодействия немецкой армии. Начиная войну, враг недооценил экономическую мощь Советского Союза, патриотизм его народа, неиссякаемые возможности, заложенные в советском общественном и государственном строе.

К тому времени, когда резервные войска прибыли на фронт, врагу удалось близко подойти к Москве. Среди соединений, оборонявших подступы к столице, находилась прибывшая с Дальнего Востока 82-я мотострелковая дивизия (бывшая 82-я стрелковая). Эта дивизия была сформирована в 1932 г. на Урале и, переброшенная летом 1939 г. в Монголию, приняла участие в разгроме японских милитаристов у реки Халхин-Гол.

82-я мотострелковая дивизия под командованием полковника Г. П. Карамышева еще в октябре 1941 г. вступила в составе 5-й армии в бой с немецкими войсками, захватившими Можайск и Дорохово и устремившимися к Москве. Встречным ударом она отбросила врага и прочно закрепилась на шоссе Можайск — Москва. В ноябре мотострелки отбили многочисленные атаки гитлеровцев и нанесли им большие потери.

Не сумев пробиться к советской столице прямо, фашисты решили обойти ее с севера и юга, а потом окружить. Северной группировке удалось к началу декабря захватить Калинин, Клин и даже форсировать у Яхромы канал Москва — Волга.

Для разгрома группировки фашистских войск, обходившей Москву с севера, и были использованы прибывшие с Урала войска. Ряд уральских стрелковых дивизий и одна кавалерийская вошли в состав 30-й армии Западного фронта, которая по плану контрнаступления наносила удар на Клин с севера.

Рано утром 6 декабря 1941 г. вступили в бой уральские 365-я, 371-я стрелковые и 82-я кавалерийская дивизии, составившие ударную группировку армии. Было еще темно, когда передовые батальоны и спешившиеся эскадроны без артподготовки стали обходить гитлеровцев, занимавших деревни, атаковать их с тыла и флангов. Внезапный удар ошеломил врага, и он стал отступать, неся большие потери.

Вскоре фашисты попытались отбросить вклинившиеся в их оборону части 371-й стрелковой дивизии. Но при поддержке 8-й танковой бригады дивизия под командованием генерал-майора Ф. В. Чернышева отбила контратаку. Наступление продолжалось. Для развития успеха командующий армией генерал-майор Д. Д. Лелюшенко ввел в бой 379-ю стрелковую дивизию, которая получила задачу овладеть станцией Решетниково и перерезать железную дорогу и шоссе на участке Калинин — Клин.

Укрепившись в окружающих станцию деревнях, фашисты отчаянно оборонялись, однако 379-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Чистова 12 декабря овладела станцией

Решетниково. Наши войска все ближе подходили к Клину. Севернее вступила в бой 363-я стрелковая дивизия. Командир дивизии полковник К. В. Свиридов умело руководил частями. Они наносили удары там, где противник не ожидал, и добились большого успеха.

Тем временем 1233-й стрелковый полк полковника В. И. Решетова из 371-й стрелковой дивизии на плечах врага ворвался в Клин, с северо-востока и юго-востока подошли части 1-й ударной армии, в составе которой действовали сформированные на Урале 47-я и 50-я стрелковые бригады. Немецкий гарнизон оказался в окружении. Фашисты несколько дней яростно защищались, пытаясь прорваться на запад. 15 декабря Клин был полностью очищен от гитлеровцев.

На участке, где наступали уральцы, 15 декабря побывал министр иностранных дел Великобритании А. Иден. Находясь в Москве, он изъявил желание посмотреть на результаты контрнаступления советских войск. Советское правительство предоставило ему такую возможность.

Дорога к Клину была так завалена разбитой фашистской техникой, что Идену и его спутникам пришлось не столько ехать, сколько идти пешком. Англичане увидели тысячи трупов фашистов, много подбитых танков, исковерканных орудий, брошенных автомашин. То и дело попадались группы пленных гитлеровцев.

31 декабря в «Правде» было опубликовано заявление А. Идена, сделанное им по возвращении в Лондон. «Я был счастлив увидеть некоторые из подвигов русских армий, подвигов, поистине великолепных»,— сказал он [1].

В то время иностранные корреспонденты писали о «чуде под Москвой». Позднее западная буржуазная пропаганда пыталась объяснить поражение гитлеровцев на подступах к советской столице сильными морозами. По их словам, фашистов победили не столько русские солдаты, сколько «генерал Мороз». Это заведомая ложь. Массовый героизм наших воинов, вооруженных современной боевой техникой,— вот что заставило врага поспешно отступать, теряя людей и вооружение.

После освобождения Клина 30-я армия перешла в состав Калининского фронта. Войска этого фронта вели наступление с 5 декабря. 29-я и 31-я армии, в состав которых влились уральские 375-я и 359-я стрелковые дивизии, нанесли поражение группировке противника, оборонявшей Калинин, и 16 декабря освободили этот областной центр.

Войска Калининского фронта, нависавшие над левым флангом немецкой группы армий «Центр», продвигались медленно, сил явно недоставало для наращивания удара, поэтому было решено усилить его резервной 39-й армией. Основу 39-й армии составляли

---

[1] Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. М., 1973, с. 124.

прибывшие с Урала стрелковые дивизии. Позднее в нее влилась и 357-я дивизия, входившая в декабре в состав 22-й армии.

Сосредоточившись в районе Торжка, 39-я армия перешла 25 декабря в наступление в направлении Ржева. К тому времени враг создал здесь глубоко эшелонированную оборону. Для того чтобы не допустить продвижения советских войск, фашистское командование приняло драконовские меры. Солдат, самовольно оставлявших свои позиции, расстреливали без суда. Поэтому гитлеровцы дрались с отчаянием обреченных. Но наступательный порыв наших войск был столь высок, столь велика была ненависть к захватчикам, что воины преодолевали самое отчаянное сопротивление, стремясь скорее очистить родную землю от гитлеровской нечисти.

27 декабря в бою у деревни Рябиниха героический подвиг совершил рядовой 1186-го стрелкового полка 355-й стрелковой дивизии Я. Н. Падерин, коммунист, уроженец Кировской области.

Роту, в которой служил политбоец Я. Н. Падерин, направили в обход деревни. По ней неожиданно открыл огонь фашистский пулемет. Я. Н. Падерин решил по своей инициативе уничтожить пулемет. Оказавшись метрах в двадцати от дзота, боец приготовил гранаты. В это время снег возле него взбороздили пули. Оказывается, рядом с дзотом был окоп, в котором сидели два немецких автоматчика. Не теряя времени, Падерин метнул гранаты в окоп и уничтожил автоматчиков. Больше гранат у него не было. А вражеский пулемет опять заговорил, прижимая наступающих к земле. И тогда воин-коммунист стремительным броском достиг дзота и своим телом закрыл его амбразуру. Фашистский пулемет захлебнулся. Воспользовавшись этим, рота овладела важной высотой. Рядовому Я. Н. Падерину в мае 1942 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг воина-уральца вдохновил бойцов на новые ратные дела. Войска 39-й армии, прорвав вражескую оборону, форсировали Волгу и перерезали железную дорогу Оленино — Ржев.

В соответствии с разработанным планом 39-я армия должна была, охватывая Ржев с юго-запада, выйти к Сычевке, а потом к Вязьме, где соединиться с войсками Западного фронта, наступавшими со стороны Калуги, чтобы отрезать немцам пути отхода на запад. 29, 30 и 31-я армии Калининского фронта наносили удар на Ржев с северо-востока и востока. 22-я армия наступала на Белый.

Наступление 39-й армии развивалось успешно. К середине января 1942 г. ее 361-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д. В. Михайлова вышла к Сычевке, в тыл ржевской группировки противника. Эта дивизия отличилась в первых же боях и выполняла самые сложные задачи. Однако к тому времени она понесла большие потери, испытывала острый недостаток боеприпасов. Враг сильно укрепил Сычевку, и взять ее не удалось. Потерпела неудачу и подошедшая 373-я стрелковая дивизия.

Когда правофланговые дивизии 39-й армии вели бой за Сычевку и продвигались к Вязьме, а левофланговые наступали на Ржев с юго-запада, командующий войсками Калининского фронта генерал-полковник И. С. Конев ввел в прорыв 29-ю армию и 11-й кавалерийский корпус. 29-я армия отрезала оленинскую группировку от главных сил 9-й немецкой армии, а 11-й кавалерийский корпус, в который входила сформированная в Свердловской области 82-я кавдивизия (командир полковник Н. В. Горин), быстро продвигаясь на юг, перерезал важнейшую железнодорожную коммуникацию на участке Вязьма — Смоленск. К городу Ярцево подошли части 39-й армии.

Создавшееся положение сильно встревожило командование противника, и оно усилило переброску подкреплений группе армий «Центр», стремилось удержать дороги и важнейшие опорные пункты Ярцево, Вязьму, Сычевку, Гжатск, Ржев, Оленино, Белый. Все чаще фашисты предпринимали контратаки. Им удалось оттеснить части 39-й армии от железной дороги Вязьма — Смоленск, а потом нанести удар по горловине, через которую снабжались советские войска, прорвавшиеся к Ярцеву и Сычевке. Армия оказалась в окружении. Правда, вскоре она соединилась с войсками 22-й армии, которые, овладев Нелидовом, подступили к городу Белый. Одновременно большого успеха добились 3-я и 4-я ударные армии, которые вышли к Великим Лукам и Велижу. В составе 3-й ударной армии действовала сформированная на Урале 48-я стрелковая бригада. Она отличилась в боях за Торопец.

Чтобы облегчить положение 39-й армии, коммуникации которой находились под постоянной угрозой, командование Калининского фронта не раз предпринимало удары с севера. Последние такие попытки были предприняты в марте и начале апреля. 30-я армия, в состав которой тогда входили уральские 174, 363, 359, 379-я стрелковые дивизии, вела наступление с плацдарма на правом берегу Волги северо-западнее Ржева. Несмотря на героизм советских воинов, прорвать мощную оборону врага и соединиться с войсками 39-й армии не удалось. Все же наши соединения подошли к окраинам Ржева. Особенно успешно действовали в районе Ржева уральские 174-я и 363-я стрелковые дивизии. За доблесть и мастерство в сражении за Москву первая была преобразована в 20-ю, а вторая — в 22-ю гвардейские стрелковые дивизии.

Звания 21-й гвардейской была удостоена и входившая в состав 39-й армии 361-я стрелковая дивизия. Всю весну и половину лета 1942 г. она вместе с другими уральскими соединениями — 355, 357, 373, 381-й стрелковыми и 82-й кавалерийской дивизиями — удерживала значительную территорию Смоленской области между Осугой, Белым и Духовщиной. Воины не только отражали атаки противника, но и сами вместе с партизанами наносили удары по путям снабжения вражеских войск.

В 3-ю гвардейскую мотострелковую была преобразована за героическую оборону подступов к Москве и последующее успешное

наступление в составе 5-й армии Западного фронта, за освобождение города Можайск 82-я мотострелковая дивизия.

Так высоко были оценены подвиги уральцев в контрнаступлении под Москвой. В результате контрнаступления враг был отброшен от советской столицы и понес большие потери.

Успешно действовали уральские соединения и в наступлении на северо-западном направлении, проводившемся с целью деблокады Ленинграда. Овладев в ноябре 1941 г. Тихвином, противник перерезал единственную железную дорогу, по которой доставлялись к Ладожскому озеру продовольствие и другие грузы для дальнейшей перевозки их в Ленинград. Создалось опасное положение, и Ставка приняла меры к разгрому прорвавшейся вражеской группировки. Одновременно с наступлением 4-й армии на Тихвин по гитлеровцам нанесла удар 54-я армия, в состав которой входили уральские 3-я гвардейская и 311-я стрелковые дивизии. Прорвав после многодневных боев вражескую оборону, уральцы отбросили противника от города Волхов на 70 км и в начале января 1942 г. овладели важным опорным пунктом противника — железнодорожной станцией Погостье. Еще до этого был освобожден Тихвин и полностью очищена железная дорога, идущая от этого города в сторону Ладожского озера, что помогло улучшить снабжение ленинградцев продовольствием.

В разгроме тихвинской группировки противника приняли участие прибывшие с Урала 377-я стрелковая и 80-я кавалерийская дивизии. Преследуя противника, 377-я дивизия под командованием полковника К. А. Цаликова форсировала у Киришей реку Волхов и захватила плацдарм на левом берегу.

Воины округа, все трудящиеся Урала внимательно следили за подвигами своих земляков на фронте. Об этих подвигах они узнавали не только из печати и радиопередач, но и из писем, которые регулярно приходили из действующей армии в Военный совет округа, в обкомы партии, в части, в редакции газет. Особенно оживленная переписка велась с воинами Калининского фронта, где было больше всего уральских формирований.

Вот что, например, писал землякам член Военного совета Калининского фронта корпусной комиссар Д. С. Леонов: «Бойцы-уральцы по всему фронту пользуются заслуженной славой беззаветных, храбрых и мужественных людей. Они крепки в бою, как уральский гранит, их подвиги и героизм ярки, как уральские самоцветы» [1].

Окружная газета «Красный боец» и областные газеты Урала в январе напечатали письмо бойцов, командиров и политработников уральских соединений из 30-й армии этого фронта. Рассказав о том, как они выполняют наказ земляков, воины писали: «Нашу победу обеспечивает нерушимое единство фронта и тыла, единство всех советских людей. Урал сейчас кузница того оружия, которым мы бьем противника на фронтах. Дайте нам больше оружия, боль-

[1] Красный боец, 1942, 23 февр.

ше танков, пушек, винтовок, автоматов, противотанковых ружей, гранат, снарядов, мин, патронов»[1].

Это письмо обсуждалось на митингах на заводах и фабриках, в воинских частях. Рабочие клялись трудиться еще лучше, а воины — настойчивее овладевать боевым мастерством, чтобы быстрее отправиться на фронт. Кроме того, бойцы запасных, учебных и других частей и курсанты военно-учебных заведений обязались активнее помогать трудящимся Урала в сельскохозяйственных и строительных работах, в разгрузке и погрузке вагонов, в расчистке путей от снега, в благоустройстве городов и поселков. Только на один из воскресников пришли десятки тысяч военнослужащих. Все заработанные деньги — 54 192 рубля были переданы в фонд обороны.

Успехи на фронте подняли еще выше авторитет Коммунистической партии — организатора всех побед советского народа. Все больше воинов-уральцев стремилось навсегда связать свою судьбу с ленинской партией. Если в августе 1941 г. в округе в члены и кандидаты ВКП(б) вступил 441 человек, то в январе 1942 г.— уже 718 человек.

Разгром гитлеровских войск под Москвой, Тихвином и на других направлениях советско-германского фронта зимой 1941/42 г. развеял миф о непобедимости немецко-фашистской армии, воодушевил советский народ и его воинов на новые подвиги.

Мобилизуя новые силы

Поражение немецко-фашистских войск зимой 1941/42 г. изменило обстановку на советско-германском фронте, однако не могло еще окончательно повернуть ход войны в пользу СССР. Отсутствие второго фронта позволило гитлеровскому командованию начать весной массовую переброску резервов с запада, провести чрезвычайные мероприятия по мобилизации новых резервов. В результате фашистская Германия не только восполнила потери, но и увеличила свои вооруженные силы по сравнению с началом года.

Для отражения возможного наступления противника и нанесения контрударов советское командование за зиму накопило значительные резервы. В то время, когда на фронте шли жестокие бои, в тылу формировались и проходили обучение новые соединения и части. В конце 1941 г. в Уральском военном округе было скомплектовано несколько стрелковых и кавалерийская дивизии. Зимой были сформированы также десять стрелковых бригад.

Вновь созданные зимой 1941/42 г. соединения имели более мощное вооружение, чем те, которые отправились на фронт осенью

---

[1] Красный боец, 1942, 18 янв.

минувшего года. Благодаря усилиям Коммунистической партии и героическому труду народа производство оружия возросло, и это позволило перевести стрелковые дивизии на новый штат. Количество минометов в них увеличилось в 2 раза, пистолетов-пулеметов — почти в 3,5 раза. Число ручных пулеметов и автоматов возросло в стрелковых ротах на 50%, стало больше противотанковых средств.

Новые соединения имели не только более мощную боевую технику. В них стало значительно больше, чем в скомплектованных ранее дивизиях и бригадах, бойцов и командиров, обладавших опытом боев с немецко-фашистскими захватчиками. На Урале размещались сотни госпиталей, где лечились раненные на фронте воины. После выздоровления многие из них направлялись в резервные части.

Наличие таких опытных офицеров, прошедших суровую школу борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, как командир 167-й стрелковой дивизии полковник И. И. Мельников и комиссар 171-й стрелковой дивизии старший батальонный комиссар Г. А. Тюлюпо, позволило лучше готовить соединения к боям. К тому времени командование округа накопило значительный опыт подготовки резервных частей. Переписка с командирами и политработниками ранее отправленных на фронт дивизий и бригад дала возможность устранить многие имевшиеся прежде недостатки. Стало больше внимания уделяться слаживанию штабов, отработке взаимодействия стрелковых подразделений с артиллеристами и минометчиками. Тщательно совершенствовались приемы борьбы с танками. Несмотря на суровую зиму, резервные части находились в лагерях, где проходили обучение в сложных условиях.

Улучшение положения на фронте позволило увеличить время, отводимое на подготовку резервных соединений к боям. Если сформированные осенью 1941 г. дивизии и бригады обучались в тылу лишь по полтора-два месяца, то теперь на это уходило по три-четыре месяца, а иногда и больше. Имелась возможность не только улучшить одиночную выучку бойцов всех специальностей, но и провести тактические учения в масштабе частей и соединений.

Увеличение выпуска бронетанковой и артиллерийской техники позволило в начале 1942 г. наряду со стрелковыми и кавалерийскими соединениями сформировать несколько танковых, механизированных бригад, артиллерийских частей и бронепоездов.

Именно тогда на Урале впервые появились добровольческие части, имевшие оружие и боевую технику, приобретенные на средства трудящихся или произведенные сверх плана. Начало этому патриотическому движению положили труженики Челябинского тракторного завода. Сотни рабочих этого предприятия обратились летом 1941 г. в партком и в военкомат с просьбой немедленно отправить их на фронт. Отпускать многих квалифицированных специалистов было нельзя, поэтому решили сформировать из добровольцев роту тяжелых танков КВ. Рота была обмундирована и

экипирована на счет завода, танки добровольцы собрали сами и в октябре отправились защищать столицу.

Роту челябинцев разбили на группы. Находясь в засадах на самых опасных направлениях, добровольцы метким огнем уничтожали вражеские танки, а потом давили гусеницами фашистскую пехоту. Особенно доблестно сражался на подступах к столице экипаж танка с символическим названием «Илья Муромец». Потом он действовал под Гжатском и Ржевом. Механик-водитель грозной боевой машины С. А. Потапов и стрелок-радист А. М. Кочергин после войны вернулись на родной завод и проявили такую же доблесть в труде.

В начале 1942 г. на Урале формируется добровольческое соединение — 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола. История его создания такова.

Осенью 1941 г. члены ВЛКСМ Челябинского абразивного завода обратились к молодежи области с призывом собрать средства на танковую колонну имени Челябинского комсомола, а экипажи для боевых машин подобрать из числа молодых добровольцев. Эта инициатива была одобрена обкомами ВЛКСМ и ВКП(б), Военным советом Уральского военного округа.

В день 24-й годовщины Красной Армии с конвейера тракторного завода сошел последний танк, построенный на собранные комсомольцами области средства. Строительство боевых машин велось молодыми рабочими сверх правительственного задания. К тому времени военкоматы совместно с обкомом ВЛКСМ закончили отбор из числа лучших представителей молодежи экипажей для танков. Шла их усиленная боевая и политическая подготовка.

Военный совет округа обратился к Наркому обороны СССР с ходатайством сформировать из добровольцев танковую бригаду. Это ходатайство было удовлетворено. Приказом Наркома обороны от 27 мая 1942 г. новому соединению было присвоено наименование 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола.

За зиму улучшилась подготовка маршевого пополнения для действующей армии в запасных стрелковых бригадах округа. Этому способствовали повышение методического мастерства командиров и совершенствование учебно-материальной базы. В мае 1942 г. приказом Наркома обороны СССР большая группа офицеров и сержантов округа за умелую подготовку бойцов была награждена нагрудным знаком «Отличник РККА». Среди награжденных были мастера обучения и воспитания личного состава лейтенант А. Н. Кардаков и сержант Ф. К. Кандыба.

Когда в запасные стрелковые бригады прибывало пополнение, наиболее грамотные и подготовленные солдаты отбирались в подразделения минометчиков и артиллеристов. После изучения материальной части начиналась огневая подготовка. Лишь сдав зачет, боец получал право стрелять боевыми патронами, минами и снарядами. Стрельбы проводились на тактическом фоне, с тем чтобы воины получили ясное представление о том, как вести огонь в реальном бою.

Учить солдат тому, что нужно на войне,— такому принципу неуклонно следовали штабы округа, запасных соединений и частей, разрабатывая планы боевой подготовки личного состава. Чаще всего занятия проводились в поле, в ночное время. Поскольку на обучение отводилось мало времени, воины занимались по 12—15, а иногда и по 18 часов в сутки. По мере приобретения навыков приемы усложнялись, менялась обстановка, все более приближаясь к фронтовой.

Главное внимание обращалось на тактическую подготовку. Отрабатывались такие темы, как «Наступление на обороняющегося противника», «Прорыв укрепленной полосы», «Бой на окружение», «Внезапное нападение и выход из боя», «Отражение атак противника, поддерживаемого танками». В ходе занятий командиры добивались четкого взаимодействия солдат разных родов войск. Стрелки и автоматчики учились действовать при поддержке огня станковых пулеметов, минометов, орудий.

Наступая и обороняясь, солдаты окапывались, как в настоящем бою. Поэтому учебные поля напоминали фронтовой передний край: всюду траншеи, окопы, ходы сообщения. Из запасной части каждый боец уходил, умея владеть не только саперной лопаткой, но и киркой, ломом, топором, мог строить блиндажи и другие убежища.

Качественной подготовке маршевого пополнения для действующей армии способствовала целеустремленная партийно-политическая работа. Она была направлена на воспитание умелого, стойкого бойца, беззаветно преданного Родине, ленинской партии. Командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты постоянно информировали личный состав о событиях на фронте и в тылу, пропагандировали боевые подвиги советских воинов, разъясняли конкретные задачи боевой подготовки.

Умело проводилась партийно-политическая работа в 21-й запасной стрелковой бригаде, политотдел которой возглавлял полковой комиссар Э. П. Зубенко. Политотдельцы почти все время проводили в частях, где помогали командирам и политработникам. Большую заботу они проявляли о росте партийных рядов, благодаря чему во всех ротах имелись парторганизации. В роте, которой командовал лейтенант Кузнецов, было девять коммунистов, и все они, включая парторга Кордюкова, показывали бойцам пример в учебе и дисциплине, являлись отличниками боевой и политической подготовки [1].

Образцово была поставлена в бригаде наглядная агитация. На щитах и стендах помещались сообщения Совинформбюро, выдержки из приказов Наркома обороны, карты, на которых отражалось положение на фронтах. Много места отводилось пропаганде подвигов фронтовиков, конкретным задачам боевой подготовки, причем делалось это умело и доходчиво. Например, на полевых занятиях выяснилось, что многие бойцы плохо окапывались. Для

[1] ЦАМО, ф. 150, оп. 96999, д. 1, л. 58.

устранения этого недостатка наряду с другими формами политико-воспитательной работы была использована и наглядная агитация. Это помогло выправить положение.

«Пройдитесь по ротам соединения...— писал член Военного совета Уральского военного округа корпусной комиссар Д. А. Ганапович о 21-й стрелковой бригаде,— и вы везде услышите или прочтете нечто вроде поговорки о замечательных качествах любовно вырытого окопа: танк пройдет — не задавит, самолет пролетит — не тронет, миномет осколком не зацепит, пулеметная очередь над головой пролетит.

Эти слова оказались очень доходчивы. Бойцы заучили их наизусть, и неудивительно, что окопы роются здесь мастерски» [1].

Улучшилось за зиму и положение в военных училищах. В начале войны они значительную часть боевой техники и вооружения передали соединениям, убывавшим на фронт. Это создало трудности в организации учебного процесса. В Свердловском, Камышловском, Златоустовском и других пехотных училищах не хватало пулеметов и винтовок. А курсантам Челябинского танкового училища пришлось первое время изучать материальную часть боевых машин по наставлениям и схемам. Выйти из этого положения помог Челябинский обком партии, посоветовавший командованию Челябинского танкового училища перенести занятия по изучению материальной части в цеха тракторного завода. Курсанты под руководством мастера не только знакомились с тем или иным агрегатом танка, но и участвовали в его сборке. В результате каждый из них мог детально изучить все агрегаты и получить ясное представление о их работе и взаимодействии. В заключение проводилась техническая конференция, в которой участвовали не только обучаемые, но и мастера, инженеры и преподаватели. На ней обсуждались итоги занятий, наиболее сложные вопросы регулировки и эксплуатации боевых машин.

Занятия в цехах оказались очень доходчивыми, выпускники Челябинского танкового училища отличались хорошим знанием техники и умением правильно применять ее в бою. Этот ценный почин был одобрен Военным советом округа и широко распространен. Непосредственно на предприятиях овладевали техникой артиллеристы, минометчики, авиаторы. Таким методом стали готовить и экипажи танков в учебных бронетанковых центрах.

Выпуск командиров, политработников и технических специалистов весной 1942 г. увеличился, в связи с тем что при военных училищах и академиях были созданы краткосрочные курсы для лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. При Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского проходил переподготовку летно-технический состав фронтовых частей. Профессора и преподаватели этой академии и в трудное время не прекращали научной работы, направленной на совершенствование боевой техники. Так, группа под руководством генерал-майора

[1] Красная звезда, 1942, 28 мая.

Я. Д. Митницкого и профессора Т. М. Мелькумова переделала авиационный двигатель М-17 для танка, разработала аппаратуру и приемы быстрого запуска танковых двигателей в зимнее время. Историческим событием явилось конструирование на Урале под руководством профессора В. Ф. Болховитинова первого в СССР реактивного истребителя. Этот самолет, ведомый летчиком-испытателем капитаном Г. Я. Бахчиванджи, поднялся 15 мая 1942 г. в воздух.

«Без полета Бахчиванджи не было бы и космического старта»,— сказал потом первый в мире летчик-космонавт Ю. А. Гагарин. Подвиг славного летчика-испытателя, погибшего в одном из полетов, отмечен присвоением ему в 1973 г. звания Героя Советского Союза. У кинотеатра «Авиатор» установлен памятник капитану Г. Я. Бахчиванджи, в школе № 60, расположенной на улице с символическим названием Реактивная, создан музей, в котором ярко рассказано об этом выдающемся человеке.

Подготовленным зимой 1941/42 г. уральским дивизиям пришлось вместе с уже закаленными в боях соединениями отражать летнее наступление гитлеровцев.

Овладев в мае — июне 1942 г. Керченским полуостровом и Севастополем, фашистские войска осуществили прорыв советской обороны между Курском и Таганрогом, вышли к Воронежу и в большую излучину Дона. Одновременно с мощным наступлением на юге они начали операцию в целях уничтожения советских войск, вклинившихся в расположение группы армий «Центр».

2 июля гитлеровцы нанесли у города Белый удар по самой узкой части коридора, который связывал 39-ю армию с основными силами Калининского фронта. Неприятелю удалось полностью перерезать коммуникации армии. Три недели соединения вели упорные бои в окружении.

Позднее уральские 21-я гвардейская, 357, 373, 381-я стрелковые дивизии по приказу высшего командования пробились из кольца. Бойцы и командиры, не сумевшие прорваться, присоединились к партизанским отрядам и продолжали борьбу с врагом в его тылу.

Ход вражеского наступления на юге во многом зависел от того, сможет ли фашистское командование перебросить туда дополнительные силы из групп армий «Центр» и «Север». Чтобы сковать силы врага, Ставка Советского Верховного Главнокомандования организовала сильные удары по войскам этих групп. 30 июля началось наступление на ржевском и сычевском направлениях. В результате длительных и упорных боев, в которых участвовало несколько уральских дивизий и бригад, войска Калининского фронта ликвидировали немецкий плацдарм на северном берегу Волги, а войска Западного фронта вышли к железной дороге Ржев — Вязьма, охватив с юга ржевскую группировку противника.

Чтобы ослабить напор советских войск в районе Ржева и Сычевки, гитлеровцы предприняли наступление в направлении Сухиничей и Юхнова. В нанесении контрудара по противнику участ-

вовал 12-й танковый корпус, в который входили уральские 97-я и 106-я танковые бригады. Враг был отброшен. За десять дней напряженных боев части корпуса уничтожили 60 танков и нанесли неприятелю большой урон в живой силе [1].

Летом войска Северо-Западного фронта, в составе которого действовали 22-я гвардейская, 170-я и 171-я стрелковые дивизии, 117-я танковая бригада и ряд других уральских соединений, не раз возобновляли наступление против демянской группировки противника. Упорные бои велись и у реки Волхов. Активность войск Западного, Калининского, Северо-Западного и Волховского фронтов не дала возможности фашистскому командованию перебрасывать соединения на юг. Это позволило остановить там захватчиков.

Особенно жестокие бои развернулись в конце июля и в августе в большой излучине Дона. Переброшенные в этот район уральские 99-я и 166-я танковые бригады вместе с другими соединениями изматывали противника огнем из засад, предпринимали контратаки. Врагу удалось отрезать правофланговые части 62-й армии, но стремительным ударом на Верхне-Бузиновку 166-я бригада разорвала кольцо.

А в это время уральская 159-я стрелковая дивизия сражалась в районе Воронежа. После многократных атак она овладела пригородом Чижовки и, несмотря на непрерывные атаки противника, удержала его. За стойкость в этих боях Военный совет 40-й армии объявил личному составу дивизии благодарность. В письме трудящимся Пермской области, где формировалась 159-я дивизия, воины сообщали, что они с честью выполняют наказ земляков, высоко и гордо несут Красное знамя, врученное им перед отправкой на фронт тружениками Верещагинского района.

На большом протяжении — от Воронежа до Трехостровской — советские войска остановили врага у Дона и удержали плацдармы на его правом берегу, однако южнее врагу удалось форсировать реку, завязать бои на подступах к Сталинграду и ворваться в город. Гитлеровцы попытались с ходу захватить тракторный завод. На подступах к нему заняли оборону уральская 99-я танковая бригада и части 10-й стрелковой дивизии НКВД. 25 августа советские воины контратаками оттеснили фашистов на 2 км от завода.

В условиях, когда враг, не способный уже вести наступление на всем протяжении советско-германского фронта, сосредоточил все усилия на захвате Сталинграда и Кавказа, Уральский военный округ все больше переключался на подготовку резервов и маршевого пополнения для армий, действовавших на Дону, в междуречье Дона и Волги.

Если осенью 1941 г. и зимой 1941/42 г., когда действующая армия испытывала острый недостаток в стрелковых соединениях, на Урале готовилось много новых дивизий и бригад, то теперь по-

[1] ЦАМО, ф. 315, оп. 4487, д. 17, л. 58—63.

ложение изменилось. Фронт нуждался не столько в новых соединениях, сколько в постоянном пополнении уже имеющихся частей. Поэтому летом 1942 г. основные усилия командования округа были направлены на подготовку маршевого пополнения, разных специалистов, командиров и политработников.

В начале войны соединения, понесшие большие потери на фронте, расформировывались и заменялись новыми, прибывавшими из внутренних округов. Теперь соединения стали выводить в тыл для доукомплектования. Несколько стрелковых дивизий прибыли и в Уральский военный округ. Имея крепкий костяк опытных, прошедших суровую фронтовую школу командиров, политработников и солдат, они за короткий срок восстанавливали свою боевую мощь.

Сибирскую 284-ю стрелковую дивизию, которая переукомплектовывалась на территории Свердловской области, с тех пор по праву стали называть сибиро-уральской, ибо она была пополнена на три четверти уроженцами Свердловской, Челябинской и Пермской областей, выпускниками уральских военных училищ. То же самое произошло с 193-й стрелковой дивизией. Оба соединения не только пополнились на Урале, но и прошли здесь подготовку с учетом опыта боев.

Хотя и в значительно меньших, чем прежде, масштабах, в округе продолжалось комплектование новых стрелковых соединений. В сентябре формировались три отдельные стрелковые бригады — 93, 96 и 97-я. Отбору командиров и бойцов для этих бригад, предназначенных для отправки в район Сталинграда, уделялось особое внимание. В них было направлено много коммунистов и комсомольцев.

Весной и летом в округе формировались части укрепленных районов полевого типа (отдельные пулеметные и пулеметно-артиллерийские батальоны), которые предназначались для оборонительных действий. Эти части позже использовались в районе Сталинграда и на других направлениях и вполне оправдали себя.

Округ стал базой развертывания национального формирования — 8-го эстонского корпуса. С января по август здесь комплектовалась и проходила обучение 7-я, а с марта по сентябрь — 249-я эстонские стрелковые дивизии. На Урале действовал и эстонский запасной стрелковый полк, готовивший для соединений корпуса маршевое пополнение.

Национальный корпус создавался по ходатайству ЦК Компартии и правительства Эстонской ССР из воинов бывшего 22-го территориального корпуса, истребительных батальонов и рабочих полков, а также из эстонцев, успевших пройти фронтовую закалку в различных частях действующей армии. Командиром корпуса стал генерал Л. А. Пэрн, давно служивший в Красной Армии, в том числе и в соединениях Уральского военного округа. Будучи работником штаба 85-й стрелковой дивизии, он еще до войны получил орден Красной Звезды за отличное выполнение служебного долга.

Командование округа уделило обучению и обеспечению эстон-

ских частей вооружением и всем необходимым большое внимание. У воинов-эстонцев, находившихся в летнем лагере, сразу же установилась дружба с курсантами Свердловского пехотного училища, выехавшими в тот же лагерь, а также с бойцами других частей. Проводились совместные занятия и учения, преподаватели училища обеспечивали эстонские подразделения учебными и наглядными пособиями.

Коллективы промышленных предприятий, колхозов, учреждений Свердловской области присылали воинам национальных формирований подарки, направляли к ним делегации. Одна из делегаций вручила эстонской части комплект музыкальных инструментов для духового оркестра.

Эстонские национальные части инспектировала комиссия Государственного Комитета Обороны во главе с Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым. Она приняла меры к дальнейшему улучшению качества обучения и воспитания бойцов и командиров. Маршал отечески напутствовал воинов, призвал их героически сражаться с фашистскими захватчиками. В октябре эстонским частям были торжественно вручены знамена Президиума Верховного Совета СССР. Воины-эстонцы поклялись беспощадно бить врага.

Осенью предполагалось направить 8-й эстонский стрелковый корпус в район Сталинграда, однако Верховное Главнокомандование решило дать ему время для лучшей подготовки к боям, особенно позднее сформированной 249-й стрелковой дивизии, и использовать корпус на Калининском фронте, ближе к Прибалтике, родным местам воинов.

Вспоминая позднее свое пребывание на Урале, ветеран 7-й эстонской стрелковой дивизии Э. Сыгель писал: «Глубоко запало в душу именно то, что в самое тяжелое для страны время, когда на полях сражений лилась кровь братьев, нашим частям отвели так много времени на формирование и подготовку. Каждый из нас сознавал, что русской матери свой сын так же дорог, как и эстонской, что украинской женщине так же тяжело терять мужа, как и любой советской женщине. Мы понимали, что по отношению к нам, представителям захваченной врагом малой республики, проявляется особая забота. Как во время учений, так и в боях и после боев мы постоянно ощущали эту заботу о нашей боевой выучке, о том, чтобы мы воевали более умело, несли меньше потерь. Дружба и солидарность народов-братьев сохранила многим эстонским матерям их сыновей, женам мужей, дала молодой республике политически подготовленные кадры. Это невозможно забыть, как нельзя забыть огромные жертвы, которых потребовала война, как нельзя забыть героев, павших в борьбе с фашизмом» [1].

Между тем обстановка в междуречье Дона и Волги обострялась. В конце августа немецким танкам и механизированным частям удалось прорваться к Волге северо-западнее Сталинграда и

[1] Сыгель Э. Дружба, закаленная в огне войны. Таллин, 1975, с. 73.

вбить клин в боевые порядки Сталинградского фронта, нарушить его важнейшие коммуникации. Отныне защитники города могли получать все необходимое лишь по переправам через Волгу.

Завязались ожесточенные, продолжавшиеся не один месяц бои за Сталинград. Ворвавшиеся в город фашистские части встретили героическое сопротивление не только воинов, но и отрядов вооруженных рабочих, всего населения.

Ставка решила усилить армии Сталинградского и Юго-Восточного фронтов новыми соединениями. В сентябре в этот район началась переброска с Урала 193-й и 284-й стрелковых дивизий, а также 93, 96 и 97-й стрелковых бригад.

Прибыв в район Камышина, 284-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Ф. Батюка совершила марш по левому берегу Волги и прибыла к Сталинграду в дни самых напряженных боев за город. Подразделения фашистских автоматчиков уже прорвались в центральные кварталы, их с трудом сдерживали небольшие группы советских воинов.

Дивизия начала переправляться через Волгу в город в ночь на 22 сентября. Было светло как днем. Вражеская авиация бомбардировала катера и лодки с бойцами. Ей удалось поджечь нефтебаки и стоявшие на путях эшелоны с горючим. Пылавшая нефть огненными потоками хлынула к берегу, где высаживались уральцы и сибиряки. Обмундирование на многих бойцах батальона старшего лейтенанта А. Чабыкина загорелось, но люди не дрогнули. Обходя потоки пылающей нефти, воины устремились вперед. Они отбили у противника улицы Батальонная, Дивизионная и Артиллерийская, подошли к заводу «Метиз».

Под прикрытием батальона старшего лейтенанта А. Чабыкина высадилась вся дивизия, после упорного боя очистила от фашистов несколько кварталов, овладела заводом «Метиз» и заняла прочную оборону у Мамаева кургана. Много раз гитлеровцы пытались сбросить уральцев и сибиряков в реку, но сделать этого не смогли.

В те трудные дни воин 284-й стрелковой дивизии В. Г. Зайцев выступил инициатором снайперского движения в Сталинграде. С октября по декабрь он уничтожил 225 вражеских солдат и офицеров и был удостоен звания Героя Советского Союза. Его почин поддержали сотни защитников города. Уральцу В. Г. Зайцеву принадлежат знаменитые слова: «За Волгой для нас земли нет!» Эти слова стали клятвой защитников города.

Несмотря на превосходство врага, особенно в технике, советские войска стойко удерживали свои рубежи. Все же ценой огромных потерь гитлеровцам удалось в середине октября захватить тракторный завод и выйти в этом районе к Волге. Часть сил 62-й армии была отрезана в районе Спартановки, севернее завода. Противник направил главные усилия на юг вдоль Волги, стремясь разгромить основные силы 62-й армии. Тогда правофланговые соединения 64-й армии нанесли удар по врагу в районе Купоросное,

Зеленая Поляна на стыке с 62-й армией. В этом наступлении участвовал 7-й стрелковый корпус генерала С. Г. Горячева. Включенные в него уральские стрелковые бригады — 93-я (командир подполковник Н. З. Галай), 96-я (командир полковник П. Г. Артемьев) и 97-я (командир генерал-майор В. В. Тихомиров) — стремительно атаковали неприятеля. Он упорно оборонялся, часто переходил в контратаки. Хотя наши войска на этом участке продвинулись лишь на 3—4 км, это встревожило немецкое командование и вынудило его подтянуть силы из заводской части города. В результате враг ослабил нажим на 62-ю армию. Критический момент в обороне города был преодолен.

Позднее 93, 96 и 97-я стрелковые бригады вместе с воинами сформированного на Урале 118-го укрепрайона отстояли важный населенный пункт Бекетовка. Здесь даже продолжали работать некоторые предприятия и учреждения.

Всю осень продолжались ожесточенные бои как в Сталинграде, так и севернее его, где войска 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий не раз наносили удары на юг с целью соединиться с войсками 62-й армии, удерживавшими в городе узкую полоску земли возле Волги. В составе 66-й армии здесь действовала прибывшая из Пермской области после доукомплектования 231-я стрелковая дивизия.

Хотя советским войскам, наступавшим с севера, и не удалось пробиться в Сталинград, они сыграли огромную роль в обороне города, так как отвлекли на себя большие силы врага.

Коренной перелом

Хотя войска фашистской Германии и ее союзников все еще находились недалеко от Москвы, блокировали Ленинград, вышли у Сталинграда к Волге и проникли в предгорья Главного Кавказского хребта, они не смогли добиться победы. К осени 1942 г. Красная Армия не только остановила врага, но и подготовилась к стратегическому контрнаступлению. Для этого уже имелись необходимые резервы. К осени полностью завершился перевод промышленности на военные рельсы, значительно возрос выпуск продукции как на местных, так и на эвакуированных предприятиях. Во втором полугодии по сравнению с первым выпуск самолетов, тяжелых и средних танков, артиллерийских орудий и автоматического оружия возрос более чем в 1,5 раза. Особенно бурно развивалась промышленность на Урале. В 1942 г. выпуск военной продукции увеличился здесь по сравнению с 1940 г. более чем в пять раз [1].

Много сил и энергии вложили в развитие военного производства, патриотическое воспитание трудящихся и воинов округа ру-

[1] См.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, с. 25—26.

ководители областных, городских и районных партийных организаций Урала, в частности первый секретарь Нижне-Тагильского горкома ВКП(б) А. А. Епишев, будущий генерал армии, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Трудовые усилия рабочих, колхозников, интеллигенции Урала, как и всего советского народа, были направлены на помощь фронту, на разгром врага.

Большой вклад в накопление людских ресурсов для действующей армии вносили медицинские работники. Урал был в то время одним из основных районов, где восстанавливалось здоровье воинов, особенно тех, кто получил тяжелые ранения и контузии. Основная масса бойцов и командиров, получивших на фронте ранения, возвращалась в строй, а это имело огромное значение для повышения боеспособности войск. Под госпитали были отданы многие больницы, санатории, дома отдыха, лучшие городские здания. Здесь трудились самые квалифицированные врачи.

Как самоотверженно работали в дни войны медики, показывает такой пример. Челябинский врач П. М. Тарасов рвался на фронт, но военкомат оставил его по состоянию здоровья в тылу. Назначенный начальником и главным хирургом военного госпиталя, он горячо взялся за дело, отдавал лечению раненых все свои силы, учил молодых работников. Из 7000 тяжелораненых воинов, лечившихся в этом госпитале, свыше 5000 вернулись в строй. За самоотверженный труд П. М. Тарасов награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено почетное звание заслуженного врача РСФСР.

В Свердловске во время войны помимо окружного размещалось еще несколько госпиталей. Многие врачи не имели опыта лечения огнестрельных ранений. Большую помощь им оказывал заведующий кафедрой госпитальной хирургии Свердловского медицинского института профессор Д. Т. Лидский. Он руководил работой хирургов всего гарнизона, давал консультации, наставлял и учил молодых коллег и нередко сам становился за операционный стол, делая самые сложные операции. Д. Т. Лидский разработал новые методы лечения огнестрельных ранений, которые обобщил в трех монографиях. В 1945 г. он стал членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР.

Многое сделали для лечения раненых профессор Д. Г. Шефер, хирурги А. И. Халтурин, Н. П. Ковальский. Самоотверженно трудились тысячи медицинских сестер и санитарок.

Велась большая научно-исследовательская работа с целью создания новых лечебных препаратов. Коллектив кафедры органической химии Уральского политехнического института под руководством профессора И. Я. Постовского получил сульфидин, дававший большой эффект при лечении воспалительных процессов. Профессор Пермского медицинского института А. В. Пшеничнов создал новый, более экономичный и эффективный метод приготовления вакцины против сыпного тифа.

Военный совет, санитарный отдел округа, управление эвакогоспиталями делали все возможное для того, чтобы создать хорошие условия для быстрого восстановления здоровья раненых. Принимались меры для распространения передовых методов лечения во всех медицинских учреждениях. В 1942 г. в округе состоялось пять научно-теоретических врачебных конференций, на которых выступили с докладами лучшие специалисты. Несмотря на нехватку бумаги, издавались труды профессоров Д. Т. Лидского, А. П. Крылова и других ученых.

Благодаря улучшению методов лечения и условий, в которых содержались раненые, около 80% из них возвращались в строй.

Возвращение в строй большинства раненых, призыв в армию молодежи и значительного числа военнообязанных, занятых до этого на производстве, позволило продолжать подготовку резервов для фронта в широких масштабах. В связи со значительным увеличением выпуска танков, орудий и другой сложной боевой техники главное внимание было сосредоточено теперь на формировании механизированных бригад, пушечных, гаубичных, минометных, истребительно-противотанковых полков резерва Главного Командования, автотранспортных и транспортных аэросанных батальонов, подразделений связи, полевых хлебопекарен, подвижных госпиталей и т. п. В конце года начиналось комплектование артиллерийско-самоходных полков, предназначавшихся для усиления пехоты и танков артиллерией сопровождения.

Продолжалось формирование и стрелковых соединений. В конце 1942 г. было скомплектовано несколько лыжных бригад, вскоре отбывших на фронт. Уральский военный округ стал местом, где развертывалась 70-я армия, созданная в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 14 октября 1942 г. из бойцов и командиров пограничных частей и войск НКВД.

Управление армии, части армейского подчинения и 175-я стрелковая дивизия, получившая наименование Уральской, формировались на территории Свердловской области. В состав дивизии влился прибывший с Карельского фронта 15-й Краснознаменный стрелковый полк (он позднее назывался 277-м Карельским). Многие бойцы этой части имели правительственные награды, а семь человек заслужили звание Героя Советского Союза. Остальные полки дивизии комплектовались пограничниками и воинами внутренних войск НКВД, как правило комсомольцами. Эти полки получили названия уральских городов: 282-й Свердловский стрелковый, 278-й Ревдинский стрелковый, 373-й Чусовской артиллерийский.

Одновременно со 175-й Уральской стрелковой дивизией на востоке страны формировались для 70-й армии другие дивизии: 102-я Дальневосточная, 106-я Забайкальская, 140-я Сибирская и 162-я Среднеазиатская. В начале 1943 г. они прибыли на Урал, где проходили обучение и слаживание. В феврале армия выехала на фронт.

Обучение и воспитание личного состава резервных соединений и частей проводилось теперь в соответствии с требованиями при-

каза Верховного Главнокомандующего № 130 от 1 мая 1942 г. При этом особое внимание обращалось на овладение новой техникой и вооружением и на умелое их использование в бою.

В больших масштабах продолжалась подготовка для действующей армии маршевого пополнения. Среди запасных стрелковых соединений в лучшую сторону по организации обучения и воспитания личного состава в этот период выделялась 44-я бригада, и особенно входивший в ее состав 15-й стрелковый полк.

Оснащение стрелковых войск большим количеством автоматического оружия, минометов, противотанковых ружей и другой техникой потребовало улучшения выучки пополнения для действующей армии. В связи с этим 22-я запасная стрелковая бригада была преобразована в 8-ю учебную. Ее полки готовили снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, артиллеристов для противотанковых расчетов, минометчиков. Такая специализация принесла большую пользу.

Если в первый период войны с Урала отправлялись в основном маршевые роты для стрелковых дивизий и бригад, то теперь с каждым месяцем отбывало все больше подразделений для танковых и артиллерийских соединений и частей. Это потребовало формирования новых запасных и учебных танковых и артиллерийских полков. Увеличивалось число переменного состава и в существующих частях.

Хорошо проводилась подготовка механиков-водителей, командиров орудий и стрелков-радистов в 30-м учебном танковом полку. Командир полка полковник Н. Ф. Юда старательно совершенствовал учебно-материальную базу, методическое мастерство командиров. За умелую организацию учебного процесса и подготовку отличных кадров для действующей армии полковник Н. Ф. Юда удостоился правительственной награды.

Улучшить подготовку специалистов для фронта учебным частям помогали организации Всевобуча. На Челябинском тракторном заводе и Уральском заводе тяжелого машиностроения, которые выпускали бронетанковую технику, из рабочих и инженерно-технических работников готовили без отрыва от производства механиков-водителей, наводчиков и других специалистов. Призванные в армию, они направлялись в учебные части и занимались уже по сокращенной программе.

В конце 1942 г. на Урале был взят курс на объединение небольших военно-учебных центров в крупные, иногда в масштабе целого предприятия, а то и города и района. Это позволило рациональнее использовать имеющуюся технику, учебные пособия и вести вневойсковую подготовку специалистов в более широких масштабах. В объединенном военно-учебном пункте Уралмашзавода, например, занималось 4 полка бойцов Всевобуча. Здесь удалось быстро создать хорошую учебно-материальную базу, даже собрать несколько танков, что позволило проводить занятия с использованием этих машин. Из молодежи, подлежащей призыву в армию, в организациях Всевобуча создавались особые подразде-

ления, которые готовили автоматчиков, пулеметчиков, снайперов, истребителей танков, саперов-подрывников и воинов других специальностей.

Вместе с организациями Всевобуча военное обучение проводили и добровольные оборонные общества. Их работа была перестроена. Вместо отрядов, групп, команд при городских и районных советах Осоавиахима создали подразделения воинского типа на промышленных предприятиях, в колхозах и учреждениях. В Свердловской области, например, имелось в то время 2479 подразделений Осоавиахима, в которых прошли военную подготовку десятки тысяч трудящихся. Так же была организована и работа спортивных организаций союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

В это же время на Урале, как и во всей стране, началась военная подготовка учащейся молодежи. Юноши проходили сокращенную программу обучения одиночного бойца, а девушки овладевали специальностями телефонисток, радисток и телеграфисток.

Значительную помощь организациям Всевобуча оказывали запасные и учебные части, военные училища округа. Они предоставляли этим организациям оружие, стрельбища, тиры, учебные городки, помогали в оборудовании классов, выделяли инструкторов. Преподаватели военно-учебных заведений за короткий срок создали учебник «В помощь бойцу Всевобуча», который стал основным пособием при подготовке к занятиям.

Важным событием в жизни войск явился выход в конце 1942 г. нового Боевого устава пехоты, в котором нашел отражение опыт Великой Отечественной войны. Военный совет округа поставил перед командирами запасных и учебных частей, начальниками военно-учебных заведений задачу за короткий срок глубоко изучить требования нового устава со всеми офицерами и сержантами и использовать их в практике обучения воинов. Руководящему составу было вменено в обязанность лично проводить занятия по уставу с командирами и политработниками. Показные и инструкторско-методические занятия в частях организовывали инспекторы отдела боевой подготовки штаба округа, обращая особое внимание на отработку таких тем, как «Бой в траншеях» и «Бой в населенном пункте».

Пройдя суровые испытания в боях с сильным и коварным врагом, командные кадры Вооруженных Сил СССР приобрели ценный опыт руководства войсками, стали более зрелыми в политическом отношении. В связи с этим Президиум Верховного Совета СССР в октябре 1942 г. упразднил институт военных комиссаров и установил в армии полное единоначалие.

Подчеркивая значение этих мер, Главное политическое управление РККА в своей директиве от 10 октября 1942 г. указывало: «...установление полного единоначалия и упразднение института военных комиссаров не принижает значения политической работы в армии, а наоборот, политическая работа должна получить еще

более широкий размах и более глубокое идейное содержание»[1].

Так и получилось на деле. Введение единоначалия повысило роль и авторитет командиров, их ответственность за обучение и воспитание личного состава. По указанию Военного совета округа с ними было организовано изучение коренных проблем истории и теории Коммунистической партии, практики партийно-политической работы и воинского воспитания, внешней политики СССР. Командиры и начальники всех степеней все более умело опирались на партийные организации, мобилизуя усилия коммунистов на выполнение конкретных задач. В то же время более целеустремленной стала и деятельность политработников, что обеспечило повышение идейного уровня партийно-политической работы.

В агитационно-пропагандистской работе в запасных, учебных и других частях округа и в военно-учебных заведениях главное внимание в то время уделялось разъяснению огромной роли Коммунистической партии в организации вооруженной защиты Родины, пропаганде идей марксизма-ленинизма, воспитанию воинов в духе советского патриотизма.

Во всех соединениях, училищах и отдельных частях работали пропагандистские коллективы из наиболее подготовленных и зрелых в политическом отношении командиров и политработников. При политуправлении округа и Домах Красной Армии действовали лекторские группы, в которых состояли лучшие пропагандистские силы. Так, в лекторскую группу окружного Дома Красной Армии входили многие выдающиеся ученые. С лекциями здесь выступали академики А. А. Обручев, А. Е. Ферсман, доктора наук А. Н. Григорьев, А. А. Введенский, В. В. Данилевский и другие.

Большое место в идейном воспитании занимала пропаганда боевых традиций русского и других народов нашей страны. Популяризировались боевые традиции Уральского военного округа. В крупных гарнизонах под руководством видных историков проходил сбор материалов об истории уральских формирований, подвигах воспитанников запасных, учебных частей и военных училищ. В Свердловском гарнизоне эту работу возглавил профессор В. В. Данилевский. При его помощи только в одном учебном танковом полку было выпущено около 70 рукописных брошюр о подвигах воинов, прошедших обучение в части. Эти брошюры использовались агитаторами при проведении бесед с солдатами.

Патриотизм воинов-уральцев, воспитанных Коммунистической партией, проявлялся не только в стремлении лучше овладеть боевым мастерством и быстрее поехать на фронт, но и во многих других делах. Во время формирования 175-й Уральской стрелковой дивизии произошел такой случай. Узнав, что по почину саратовского колхозника Ф. П. Головатого многие труженики тыла приобретают на свои средства самолеты, танки и другую боевую технику и передают их фронтовикам, сержант 373-го Чусовского артилле-

[1] История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 301.

рийского полка С. П. Смоляков купил на свои сбережения 122-мм гаубицу. С этим орудием С. П. Смоляков прошел с боями в составе 373-го Чусовского артиллерийского полка от Ельца до Эльбы, выпустил из нее по врагу 3234 снаряда. После войны патриот поселился в местах, где воевал — в Новозыбковском районе Брянской области. Его гаубица № 7811 установлена в центре города Новозыбкова как напоминание о великом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне.

Сержант С. П. Смоляков был не единственным воином в округе, который приобрел на свои средства оружие и прошел с ним по дорогам войны. Лейтенант И. С. Андреев, работавший до призыва в армию на одном из челябинских заводов, сражался с врагом на собственном танке, пройдя с боями от Великих Лук до Балтийского моря. Техник-лейтенант И. Ф. Бойко воевал на купленном им танке вместе со своей женой техником-лейтенантом А. Л. Бойко. До этого они оба окончили Челябинское танковое училище. 6 августа 1944 г. Совинформбюро сообщило, что танкисты супруги Бойко за две недели уничтожили пять танков и два орудия противника[1]. Потом танкисты таранили вражескую боевую машину. После тяжелого ранения и излечения супруги снова отправились на фронт, участвовали в освобождении Чехословакии.

Активно участвовали воины округа в сборе средств в фонд обороны. В 1942 г. они внесли 10 552 087 рублей наличными и 554 540 рублей облигациями государственных займов, а в 1943 г.— в два с лишним раза больше.

Благодаря огромной военно-организаторской деятельности Коммунистической партии, созданию стратегических резервов войск, командных кадров, вооружения и боеприпасов, благодаря самоотверженному труду советских людей и героизму фронтовиков к концу 1942 г. был заложен фундамент для разгрома врага.

К ноябрю этого года впервые с начала Великой Отечественной войны на советско-германском фронте было достигнуто превосходство Красной Армии над войсками Германии и ее союзников как по численности личного состава. так и по количеству орудий, минометов, танков, боевых самолетов[2].

Врагу противостояла теперь армия с немалым боевым опытом, значительно лучше оснащенная и вооруженная, чем в начале войны. Создание мощной артиллерии, значительного числа танковых и механизированных корпусов (во 2-й гвардейский мехкорпус была переформирована и уральская 22-я гвардейская стрелковая дивизия) повысило ударную силу и маневренность общевойсковых объединений. Заметно возросли возможности советской авиации.

Разрабатывая стратегический замысел действий Советских Вооруженных Сил на зимнюю кампанию 1942/43 г., Ставка Верховного Главнокомандования пришла к выводу о необходимости последовательного разгрома противника. Вначале предстояло унич-

---

[1] См.: Сообщения Советского информбюро. М., 1945, т. 7, с. 92.
[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 20.

тожить неприятельскую группировку в междуречье Волги и Дона, а затем нанести удары на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом. Чтобы сковать силы неприятеля и лишить его возможности маневрировать своими резервами, предусматривалось также провести наступательные операции в районах Великих Лук, Ржева, Вязьмы. В случае успешного решения этих задач предполагалось развить стратегическое наступление на курском, харьковском направлениях и в Донбассе.

Основные усилия в зимней кампании 1942/43 г. сосредоточивались на южном крыле советско-германского фронта, где находились наиболее крупные и активные группировки противника, разгром которых обеспечивал захват стратегической инициативы.

Для осуществления плана разгрома фашистских войск в междуречье Волги и Дона были созданы две сильные группировки: одна в районе Серафимовича, а другая южнее Сталинграда. Наступая навстречу друг другу, они должны были соединиться у Калача и окружить вражеские войска в районе Сталинграда.

Важная роль в осуществлении этого плана отводилась уральским соединениям. Только в 5-ю танковую армию, которая вместе с 21-й армией наносила главный удар с севера и должна была выйти к реке Чир, создав внешний фронт окружения, входило четыре уральских соединения, прибывших сюда с разных фронтов: 159-я стрелковая и 112-я кавалерийская дивизии, 8-я гвардейская (бывшая 105-я, удостоенная этого звания за отличия в летних боях) и 117-я танковые бригады.

Рано утром 19 ноября после мощной артиллерийской подготовки войска Юго-Западного фронта перешли в наступление и прорвали вражескую оборону. 159-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. Б. Анашкина за пять дней продвинулась на 85 км и, захватив сильный опорный пункт противника Каменку, вышла к станице Боковская. Некоторые фашистские части, оборонявшиеся восточнее станицы, оказались в окружении и вскоре капитулировали. 112-я кавалерийская дивизия прорвалась к реке Чир несколько южнее — у станицы Обливская.

Успешно действовали танковые соединения. 8-я гвардейская танковая бригада с десантом автоматчиков захватила сильный опорный пункт противника Блиновский и, быстро продвигаясь, вышла к станице Чернышевская. Стремительный рейд на юг совершил 1-й танковый корпус, в состав которого входила 117-я танковая бригада. Пройдя по тылам противника свыше 100 км, корпус перерезал железную дорогу на участке Сталинград — Морозовск.

Начав наступление на сутки позднее, войска Сталинградского фронта тоже действовали успешно и 23 ноября соединились у Калача с передовыми частями Юго-Западного фронта. В кольце оказались основные силы 6-й и 4-й танковой немецких армий в составе 22 дивизий и 160 отдельных частей.

Фашистское командование стало спешно сосредоточивать крупные силы танков и пехоты в районе Котельниково, чтобы деблокировать окруженную группировку. На пути врага стояли лишь ос-

лабленные многодневными боями части 51-й армии. На помощь им двинулась 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. В состав этой армии вошли два уральских соединения — 3-я гвардейская стрелковая дивизия и 2-й гвардейский механизированный корпус.

В середине декабря южнее Сталинграда создалось критическое положение. Фашистские танковые дивизии рвались к городу, на выручку окруженной группировке.

В этот трудный момент к переднему краю подошли части 3-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора К. А. Цаликова. Уральцы, изнуренные форсированным 180-километровым переходом по разоренным войной местам, с ходу вступили в бой и остановили противника у села Васильевка. Четверо суток, не зная ни сна, ни отдыха, отбивали они атаки противника. Особую стойкость проявили артиллеристы. За образцовое выполнение заданий командования 22-й гвардейский артиллерийский полк был награжден орденом Красного Знамени.

Обескровив врага в упорных оборонительных боях, советские войска 24 декабря перешли в наступление. Как только стрелковые подразделения овладели переправами через реку Мышкова, по ним устремились части 2-го гвардейского механизированного корпуса, которым командовал генерал-майор К. В. Свиридов. За несколько дней ожесточенных боев фашисты были разгромлены и, оставив Котельниково, стали поспешно отступать к Манычу.

Поскольку ближе всего к Сталинграду теперь находилась группировка врага в районе Тормосина, 2-й гвардейский механизированный корпус был переброшен на это направление. Уральцам предстояло форсировать реку Дон. Но лед не выдерживал тяжести танков Т-34. Тогда решили перебросить по ледовым переправам лишь мотопехоту и легкие танки Т-70. Хотя главная сила корпуса — 103 танка Т-34 оставались на левом берегу, генерал К. В. Свиридов решил начать наступление. Действуя смело, решительно, гвардейцы 31 декабря ворвались в Тормосин.

В боях в районе Котельниково и Тормосина отличилась 4-я гвардейская механизированная бригада корпуса, которой командовал подполковник Х. Л. Харазия. В послевоенные годы Х. Л. Харазия, в то время уже генерал, возглавлял в Уральском военном округе управление боевой подготовки и был заместителем командующего войсками.

Успеху боев за Котельниково и Тормосин способствовал переход в наступление на Среднем Дону войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. Сломив сопротивление врага на реках Чир и Дон, они разгромили 8-ю итальянскую армию и немецкую оперативную группу «Холлидт». Особенно упорные бои развернулись за Морозовск. Здесь враг сосредоточил крупные силы, стремясь во что бы то ни стало удержать этот крупный опорный пункт на железной дороге, соединявшей Сталинград с Донбассом. Он предпринимал яростные контратаки, однако не смог удержаться. 5 января 1943 г. Морозовск был освобожден. При этом совет-

ские войска захватили крупные трофеи и много пленных. В боях за Морозовск особенно отличились уральские 159-я стрелковая и 112-я кавалерийская дивизии.

Одновременно наступавшие сжимали со всех сторон вражескую группировку, окруженную в районе Сталинграда. Сильные удары наносила 252-я стрелковая дивизия, действовавшая рядом со 121-й танковой бригадой. 25 января танкисты получили приказание прорваться к Мамаеву кургану.

Перед наступлением танкисты бригады получили новые боевые машины, выпущенные уральскими заводами на средства сельских тружеников Челябинской области. И машины с гордым названием «Челябинский колхозник» устремились вперед. Уничтожив несколько батарей и сотни гитлеровцев, бригада достигла западного склона Мамаева кургана, где встретилась с воинами 284-й стрелковой дивизии. Так войска 21-й и 62-й армий соединились, расчленив вражескую группировку на две части — северную и южную.

В ознаменование этого исторического события на месте встречи установлен танк Т-34, первым прорвавшийся к защитникам города-героя. На башне легендарной машины выгравированы слова: «Танк Т-34 № 18 «Челябинский колхозник» бывшей 121-й танковой бригады. Командир танка — Н. Канунников. Механик-водитель Н. Макурин. Командир башни — В. Колмогоров. Радист — К. Семеновых».

Героические защитники Сталинграда — воины 284-й стрелковой дивизии, 93, 96 и 97-й стрелковых бригад — приняли активное участие в разгроме южной группировки врага. 97-я стрелковая бригада генерал-майора В. В. Тихомирова одной из первых форсировала речку Царица и ворвалась в центральные кварталы города. Многие немцы, видя безнадежность дальнейшего сопротивления, сдавались в плен.

31 января 1943 г. южная группа войск 6-й немецкой армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом прекратила сопротивление. 2 февраля в плен сдались уцелевшие солдаты, офицеры и генералы северной группы.

Победа под Сталинградом явилась огромным вкладом в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на ход всей второй мировой войны. Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки Красной Армии.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг героев Сталинграда. Десятки тысяч воинов были удостоены правительственных наград. Наиболее отличившиеся соединения, в том числе и уральские, стали гвардейскими. Так, 159-я стрелковая дивизия, участвовавшая в окружении врага и разгроме его группировки в районе Морозовска, была преобразована в 61-ю гвардейскую, 284-я стрелковая дивизия, выдержавшая ожесточенные атаки врага у Мамаева кургана,— в 79-ю гвардейскую. Сражавшаяся в южной части Сталинграда 93-я стрелковая

бригада стала 12-й гвардейской, а 97-я — 13-й гвардейской, 96-я стрелковая бригада позднее была обращена на формирование новой 94-й гвардейской стрелковой дивизии.

Захватив инициативу, Красная Армия начала массовое изгнание фашистских захватчиков с нашей земли. Наступление развернулось на широком фронте от гор Кавказа до Ладожского озера. Среди частей и соединений, самоотверженно сражавшихся с врагом в этот период, были и посланцы Уральского военного округа. Своими ратными делами на Закавказском фронте выделялась 62-я стрелковая бригада, которой командовал полковник Г. О. Ляскин. Неотступно преследуя врага, она участвовала в освобождении городов Прохладный, Георгиевск, Минеральные Воды.

Одновременно с боями на Северном Кавказе войска Воронежского фронта нанесли удары на Верхнем Дону. В середине января 40-я и 3-я танковая армии окружили здесь 13 немецких дивизий. Действовавший в составе 3-й танковой армии 12-й танковый корпус с 97-й и 106-й уральскими танковыми бригадами сыграл в этом маневре важную роль. На рассвете 15 января передовой отряд 106-й бригады, возглавляемый командиром взвода лейтенантом Д. С. Фоломеевым, ворвался в город Россошь, в котором имелся большой фашистский гарнизон. Раздавив орудия, стоявшие на окраине, боевые машины устремились к центру. В результате упорного боя город был освобожден 16 января. За мастерство и храбрость лейтенанту Д. С. Фоломееву было присвоено звание Героя Советского Союза. В бою за Россошь пал смертью храбрых командир этой бригады полковник И. Е. Алексеев, который лично вел танкистов в атаку на железнодорожную станцию. Его подвиг был отмечен Золотой Звездой Героя Советского Союза.

В ходе преследования танкисты отрезали противнику пути отхода от Дона на запад. В эти дни удачно действовала и 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола, которой командовал генерал-майор В. Г. Лебедев.

В ходе Острогожско-Россошанской операции войска Воронежского фронта разгромили более 15 вражеских дивизий, 6 дивизиям нанесли поражение и захватили в плен свыше 86 тыс. солдат и офицеров.

Вслед за этим началась Воронежско-Касторненская операция, которая тоже закончилась крупной победой. При этом отличились уральские 167-я стрелковая дивизия и 118-я танковая бригада. Действуя в составе 13-й армии, танкисты под командованием подполковника Л. К. Брегвадзе уже на третий день наступления ворвались на узловую железнодорожную станцию Касторное, захватив много эшелонов с грузами, складов, автомашин, пленных. И на этот раз около 10 вражеских дивизий оказались в кольце. Хотя некоторым частям удалось вырваться, противник понес огромные потери.

Развивая наступление, советские войска продвигались к Курску. Вперед, громя колонны отступающего противника, вырвались танкисты. В сильную метель 96-я бригада имени Челябинского

комсомола атаковала огромную вражескую колонну на дороге Старый Оскол — Мантурово.

11 февраля танкисты заняли оборону у деревни Пузачи, чтобы воспрепятствовать отходу большой группы гитлеровцев на запад. Они отбили десятки атак, уничтожили и взяли в плен не одну тысячу фашистов. На самых опасных местах находился, воодушевляя бойцов, помощник начальника политотдела бригады по комсомолу старший лейтенант И. Бабкин. Гитлеровцы подожгли дом, где лежали раненые. Бабкин бросился спасать раненых и погиб от вражеской пули. Воин-герой посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. В память о нем по просьбе местных жителей деревня Пузачи переименована в Бабкино.

8 февраля советские войска освободили Курск, а 14 февраля — Ворошиловград и Ростов-на-Дону. В боях за Ворошиловград участвовали 112-я кавалерийская дивизия и 99-я танковая бригада.

112-я кавдивизия под командованием генерал-майора М. М. Шаймуратова, входившая в 8-й кавалерийский корпус, совершила глубокий рейд по тылам врага в Донбассе. Уральские конники уничтожали живую силу и боевую технику противника, нарушали его коммуникации. В районе станции Чернухино они захватили свыше 20 складов с вооружением и обмундированием, много автомашин, танков и орудий. Этим рейдом кавалеристы нанесли врагу большой урон и содействовали наступлению войск с фронта.

Успешно выполнив поставленную задачу, 112-я кавдивизия пробилась к своим. За героизм и мужество в боях она была преобразована в 16-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию.

После того как был освобожден Новочеркасск и мехкорпус вместе с другими соединениями фронта стал продвигаться к Миусу, враг выпужден был оставить Ростов. В освобождении Ростова-на-Дону большую роль сыграли 2-й гвардейский механизированный корпус и 3-я гвардейская стрелковая дивизия.

Столь же мощные удары по противнику наносили в конце 1942 — начале 1943 г. войска Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов, лишая фашистов возможности маневрировать резервами.

В Великих Луках — городе, имевшем большое стратегическое значение, войска 3-й ударной армии, в которую входили сформированные на Урале 21-я гвардейская, 357-я, 381-я стрелковые дивизии и 8-й эстонский стрелковый корпус, устроили врагу крупное побоище. Севернее Великих Лук главный удар наносила 381-я стрелковая дивизия, а южнее — 357-я. Продвижению 381-й дивизии мешал немецкий бронепоезд, поддерживавший свои войска мощным огнем. Тогда комдив полковник Б. С. Маслов направил для его уничтожения группу разведчиков и саперов во главе с сержантом В. Т. Рубченковым. Воины успешно выполнили эту задачу, после чего пехота прорвалась к железной дороге на участке Великие Луки — Новосокольники. Сюда же подошли и части 357-й дивизии. Большой гарнизон Великих Лук оказался в коль-

це. До 17 января шли бои по его уничтожению. Большую роль в освобождении города сыграли 357-я стрелковая дивизия и 8-й эстонский стрелковый корпус.

В феврале, после того как советские войска предприняли наступление на орловско-брянском направлении (здесь получила боевое крещение прибывшая с Урала 70-я армия), противник был вынужден для усиления этого участка перебросить несколько соединений с ржевско-вяземского плацдарма. Преследуя врага, соединения Западного и Калининского фронтов, в том числе уральские 164, 359, 369, 371, 373, 375-я стрелковые дивизии, нанесли ему немалый урон. Под ударами войск Северо-Западного фронта, в том числе уральских 170-й и 171-й стрелковых дивизий, противник был вынужден отвести свои войска и с демянского плацдарма.

Во второй половине января 1943 года войска Волховского и Ленинградского фронтов после упорных боев прорвали блокаду Ленинграда. В этой операции участвовала 128-я стрелковая дивизия. Враг неоднократно делал попытки снова пробиться от станции Мга к Ладожскому озеру, однако не смог этого сделать. Стойко отражали атаки противника воины переброшенной сюда с Калининского фронта 379-й стрелковой дивизии. За бои под Ленинградом артиллерийский полк дивизии был награжден орденом Красного Знамени.

За пять месяцев (ноябрь 1942 г. — март 1943 г.) советские войска разгромили свыше 100 дивизий противника, или более 40% всех сил, действовавших против СССР. Общие потери врага составили до 1 700 тыс. человек, более 3500 танков, 24 тыс. орудий и 4300 самолетов. Чтобы избежать полного разгрома, гитлеровское командование было вынуждено перебросить на Восточный фронт из Западной Европы и Африки 33 дивизии и 3 бригады[1].

Таким образом, в ходе зимних боев 1942/43 г. советский народ под руководством Коммунистической партии сумел преодолеть трудности первого периода войны. Красная Армия приступила к массовому изгнанию гитлеровских оккупантов из пределов СССР.

Изгнание захватчиков с советской земли

После длительных ожесточенных сражений на советско-германском фронте весной 1943 г. наступила стратегическая пауза, продолжавшаяся до начала июля. Советские войска закреплялись на достигнутых рубежах. Обе стороны усиленно готовились к предстоящим боям.

Противник намеревался летом вновь предпринять мощное наступление, овладеть стратегической инициативой и добиться победы. С этой целью правительства Германии и ее сателлитов провели тотальную мобилизацию людских резервов. В вермахт было призвано более 2 млн. человек. Производство танков, орудий, ми-

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 147.

нометов в Германии по сравнению с предшествующим годом возросло более чем в 2 раза, боевых самолетов — в 1,7 раза.

Война потребовала новых огромных усилий советского народа. Благодаря его самоотверженному труду действующая армия получала все больше и больше самого совершенного для того времени вооружения. К июлю 1943 г. в действующей армии было 6,6 млн. человек, 105 тыс. орудий и минометов, 10 199 танков и самоходно-артиллерийских установок, 10 252 боевых самолета [1].

Улучшилась организационная структура Советских Вооруженных Сил. Весной этого года для удобства управления стрелковые бригады переформировались в дивизии. На комплектование новых дивизий были обращены и уральские стрелковые бригады, прибывшие на фронт в 1941—1942 гг. На их базе были сформированы 319, 70, 215, 208, 111, 257-я и ряд других стрелковых дивизий. В 150-ю стрелковую дивизию, которая водрузила в мае 1945 г. Знамя Победы над рейхстагом, вошли 144, 127 и 151-я бригады, притом две последние были сформированы в Уральском военном округе. Из стрелковых бригад, отличившихся при обороне Сталинграда и разгроме армии Паулюса, были скомплектованы три новые гвардейские дивизии — 92, 93 и 94-я.

Продолжалось формирование крупных соединений артиллерии резерва Главнокомандования. Успехи танковой промышленности СССР позволили скомплектовать много новых танковых и механизированных корпусов, танковых бригад, танковых и самоходно-артиллерийских полков.

Свердловский, Пермский и Челябинский обкомы партии, Военный совет Уральского военного округа обратились в феврале 1943 г. в Государственный Комитет Обороны с письмом такого содержания:

«Выражая благородные патриотические желания уральцев, мы просим... разрешить сформировать Особый уральский танковый корпус... Мы обязуемся провести комплектование этого корпуса на добровольных началах и сверх контингента людей, подлежащих отправлению в армию по плану Наркомата обороны. Мы берем на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине лучших людей Урала — коммунистов, комсомольцев, непартийных большевиков.

Добровольческий танковый корпус уральцев мы обязуемся полностью вооружить военной техникой — танками, самолетами, орудиями, минометами, боеприпасами, произведенными сверх производственной программы...

Вместе со всем советским народом сыны и дочери... Урала и на фронте и в тылу клянутся биться против ненавистного врага с честью и достоинством вплоть до его полного истребления и изгнания из пределов нашей Родины...» [2].

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 114.

[2] Кондауров И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945, с. 49.

Председатель Государственного Комитета Обороны, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин ответил: предложение о формировании особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобрено. Главное автобронетанковое управление Наркомата обороны получило распоряжение оказать помощь в подборе командного состава.

Эта весть вызвала большое воодушевление на промышленных предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах. Всюду проходили митинги, на которых труженики обязались за короткий срок оснастить корпус всем необходимым за счет выпуска сверхплановой продукции. В короткое время поступило свыше 110 тыс. заявлений от рабочих и служащих с просьбой о зачислении их в новое соединение.

Особые комиссии, в которые входили представители местных партийных органов и военных комиссариатов, отобрали из добровольцев необходимое количество бойцов. Брали преимущественно коммунистов и комсомольцев в возрасте от 20 до 33 лет. 95% личного состава корпуса являлись рабочими и служащими, остальные — колхозниками.

Командный состав корпуса был подобран из числа фронтовиков. С марта 1943 г. добровольческим соединением командовал генерал-майор танковых войск Г. С. Родин, отличившийся во многих сражениях Великой Отечественной войны, в том числе в битве под Сталинградом.

30-й Уральский добровольческий танковый корпус был сформирован в составе 197-й Свердловской, 243-й Пермской и 244-й Челябинской танковых бригад, 30-й мотострелковой бригады и ряда отдельных частей и подразделений. В авиационное звено управления вошли в основном летчики, штурманы и техники Челябинского авиаучилища.

Военный совет, штаб и управления округа уделяли исключительное внимание подготовке добровольческого корпуса к боям. Ему предоставили лучшую учебно-материальную базу. Командиры-фронтовики настойчиво передавали добровольцам свой боевой опыт. Занимались по 12 часов в сутки.

Делегации трудящихся регулярно посещали части корпуса, знакомились с жизнью, бытом и учебой воинов. Представители предприятий, изготовивших вооружение для корпуса, вручали его добровольцам в торжественной обстановке, давали наказ беспощадно бить врага. В ответ танкисты клялись честно служить Родине, выполнить наказ земляков.

«Часть нашей земли находится под гитлеровским игом,— заявил командир батареи 29-й мотострелковой бригады младший лейтенант Я. Д. Хардиков.— Мы получаем оружие от уральских рабочих для того, чтобы не было фрицев на нашей земле. Наша батарея считается первой по боевой подготовке. Надеюсь, на полях битв мы также будем первыми».

Артиллеристы сдержали слово. Они сражались храбро и умело. Многие уже в первых боях заслужили правительственные награ-

ды, а командир батареи Я. Д. Хардиков за подвиги в боях удостоился звания Героя Советского Союза.

Помимо добровольческого танкового корпуса весной 1943 г. в округе был сформирован ряд тяжелых самоходно-артиллерийских полков.

Подготовка маршевых рот для стрелковых соединений действующей армии в 1943 г. в округе уменьшилась, зато отправлялось все больше пополнения для танковых, механизированных и самоходно-артиллерийских бригад и полков. К тому времени Урал стал главным центром производства танков. Кировский завод в Челябинске (это мощное предприятие возникло в результате слияния эвакуированных сюда из Ленинграда Кировского завода и из Харькова моторного завода с местным тракторным заводом), Уралмаш и завод № 183 имени Коминтерна выпускали в 1943 г. две трети всей продукции Наркомата танковой промышленности [1].

Была создана стройная система подготовки танковых кадров. В этом году в округе формируется четыре учебные танковые бригады — 2, 5, 7 и 8-я. Каждая бригада состояла из трех полков — двух учебных и одного запасного. Бойцы, прибывавшие в учебные полки, получали здесь специальности механиков-водителей, командиров орудий и стрелков-радистов. После этого они направлялись в запасной полк бригады, расположенный вблизи завода, выпускавшего танки. Сюда же прибывали и офицеры, прошедшие лечение в госпиталях или только что окончившие военные училища. Командир запасного полка вместе с офицерами штаба и политработниками формировал из прибывавших маршевые роты с таким расчетом, чтобы во главе их, а также взводов стояли хорошо знающие свое дело командиры, чтобы в составе каждого экипажа обязательно имелись коммунисты и комсомольцы.

Скомплектованная маршевая рота приступала к боевой подготовке. Сначала она проходила обучение и слаживание на учебных машинах, а потом, получив новые танки на заводе, обкатывала их. Все выявленные неполадки немедленно устранялись на предприятии. После этого рота на танках, с которыми ей предстояло ехать на фронт, практически отрабатывала самые разнообразные задачи: совершала марши в сложных условиях, вела наступление, действовала в обороне, стреляла с места, с коротких остановок и с ходу. Когда рота была полностью подготовлена, она в полном составе вместе с техникой грузилась в эшелон, следовала на запад и, влившись в ту или иную часть, вступала в бой.

Обеспечение запасных и учебных частей необходимым количеством бойцов во многом зависело от уровня учетно-мобилизационной работы. По указанию Наркома обороны СССР в округе вводится более совершенный порядок учета и передвижения военнообязанных — регулярные перерегистрации и переосвидетельствования мужчин призывного возраста, командиров и политработников запаса.

---

[1] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 312.

Изучив положение дел в военкоматах, Военный совет округа поставил задачу улучшить учетно-мобилизационную работу, особенно в Челябинской области[1]. Чтобы повысить квалификацию руководящих работников военкоматов, многие из которых пришли сюда после ранений или были призваны из запаса, с ними провели окружные сборы. На этих сборах детально изучались вопросы ведения учетно-мобилизационной работы, читались лекции и доклады на политические и военные темы. Состоялись также совещания работников военкоматов по областям. В результате обмена опытом повсюду вводится перспективное планирование по изысканию и накоплению мобилизационных ресурсов. Это позволяло заранее принимать меры к замене на производстве мужчин, уходящих в армию, готовить их к службе.

Если раньше запасные и учебные части пополнялись в основном за счет мобилизованных бойцов запаса, то в 1943 г. их удельный вес значительно сократился. Зато резко возросло число солдат и сержантов, направленных сюда после лечения в госпиталях.

В это время многие запасные и учебные части переключались на обучение молодежи очередных призывов 1925—1926 годов рождения. Юноши с большим подъемом шли в армию. Те, кому полагалась по закону отсрочка, выражали горячее желание пойти на фронт добровольно. «Убедительно прошу зачислить меня в ряды Красной Армии,— писал призывник А. В. Полыгалов.— Хочу мстить фашистам за убитых брата и мать»[2]. Тысячи таких патриотических заявлений поступало в военкоматы.

Увеличивались ряды Ленинского комсомола за счет передовой молодежи. Около трети призывников 1925 г. рождения в Челябинской области перед отправкой на фронт вступали в комсомол.

Несмотря на трудности, уральские военкоматы не только выполняли, но и перевыполняли мобилизационные задания. В Свердловской области план призыва в армию военнообязанных в мае был выполнен на 123%, в июне — на 113, в июле — на 134, в августе — на 120, в сентябре — на 107%. Столь же успешно проводили мобилизацию военкоматы Пермской области. Недаром свердловский областной военный комиссар полковник А. А. Калушин и пермский областной военный комиссар полковник С. Д. Бычков неоднократно получали поощрения в приказах по округу.

Фронт требовал более подготовленное в военном отношении пополнение, поэтому срок пребывания бойцов, особенно молодых, в запасных и учебных частях увеличился. К тому времени во всех частях учебные поля, стрельбища, полигоны и танкодромы были хорошо оснащены, и это позволило проводить обучение личного состава па более высоком, чем прежде, уровне.

Хорошей материальной базой и высоким методическим мастерством офицеров отличался 6-й запасной стрелковый полк. В этом большая заслуга принадлежала командиру полка подполковнику

[1] ЦАМО, ф. 150, оп. 96725, д. 3, л. 113.
[2] ЦАМО, ф. 158, оп. 96997, д. 66, л. 293.

Г. Н. Криклию. По его указанию бойцы, занимаясь тактической подготовкой, оборудовали учебное поле необходимыми инженерными сооружениями. Здесь они могли видеть, каким должен быть ротный район обороны, как строятся блиндажи и другие укрытия для личного состава и т. п. Бойцы получали наглядное представление и о характере обороны противника.

Приказом командующего войсками округа от 31 июля 1943 г. подполковник Г. Н. Криклий и лучшие офицеры-методисты его полка (командир стрелкового батальона старший лейтенант А. С. Маленцов, командир роты младший лейтенант И. П. Черкасов, командир взвода младший лейтенант Н. И. Артюхов) были награждены ценными подарками за умелую подготовку пополнения для фронта.

Командующий поощрил также опытных офицеров-методистов 4, 13, 24, 25 и 374-го запасных стрелковых полков, в частности командира пулеметной роты лейтенанта Д. Б. Романова, командира снайперской роты младшего лейтенанта П. Ф. Павлюка, командира минометной роты младшего лейтенанта И. И. Костырко, командира взвода автоматчиков младшего лейтенанта А. Г. Высоких.

Столь же серьезно, вдумчиво и требовательно командование округа, воинских частей и военно-учебных заведений относилось к подготовке офицерских кадров. В первый период войны серьезным недостатком многих выпускников военных училищ было то, что они не имели боевого опыта и, попав в действующую армию, порой терялись. В военные училища тогда приходили преимущественно молодые призывники. С 1943 г. этот порядок был изменен. На учебу стали прибывать фронтовики, отличившиеся в боях, как правило орденоносцы. Курсантами становились многие сержанты и солдаты, раненные в боях и прошедшие лечение в госпиталях, а также направленные по рекомендациям политорганов из запасных частей. Например, Свердловское военно-политическое училище было укомплектовано в марте 1943 г. участниками Великой Отечественной войны на 30%, а в дальнейшем — наполовину и более.

Бывалые воины не только лучше усваивали программу, но и передавали свой боевой опыт товарищам. Так, в Челябинское танковое училище прибыл с фронта из 3-й танковой бригады Герой Советского Союза старший сержант В. И. Рындя, который, будучи механиком-водителем танка, совершил много подвигов в боях с гитлеровцами. По просьбе преподавателей он на занятиях по вождению и тактике рассказывал о поучительных боевых эпизодах, практически показывал, как надо действовать в том или ином случае.

Одновременно с изменением порядка комплектования военных училищ увеличился и срок пребывания в них курсантов. У преподавателей появилось больше возможностей научить их командовать подразделениями в различных видах боя, управлять огнем.

Постепенно была введена стажировка курсантов в запасных и учебных частях.

В связи с упразднением института заместителей командиров рот по политической части будущих офицеров стали больше учить практике политико-воспитательной работы с подчиненными. С этой целью их привлекали к проведению политинформаций и других мероприятий с воинами. Для них читались лекции и доклады об организации партийно-политической работы в подразделении на фронте. Политработники-фронтовики делились с сослуживцами своим опытом.

За истекшее время войны командование округа многое сделало для обеспечения училищ необходимым количеством оружия и боевой техники, для улучшения условий жизни и учебы курсантов, однако полностью осуществить все намеченные мероприятия не удалось. Некоторые эвакуированные военно-учебные заведения, как, например, Черкасское пехотное училище, все еще не были обеспечены всеми учебными пособиями, что отрицательно влияло на качество обучения курсантов. Военный совет округа вплотную занялся этим делом. В феврале 1943 г. специальная комиссия проверила работу Черкасского пехотного училища. При обсуждении итогов проверки Военный совет определил пути улучшения материального обеспечения учебного процесса, оказал серьезную помощь. Начальник училища генерал-майор Г. И. Кокорев при активной помощи политотдела, партийной организации, коллектива преподавателей за короткий срок устранил отмеченные недостатки. После вторичной проверки приказом командующего войсками в июне 1943 г. Черкасское училище было объявлено лучшим в округе. Вскоре его начальник генерал-майор Г. И. Кокорев был выдвинут на должность заместителя командующего войсками округа по материальному обеспечению.

Хорошо подготовленные кадры для фронта давали также Свердловское и дважды Краснознаменное Ленинградское пехотные училища. Их успешная работа неоднократно отмечалась Военным советом округа.

Большое значение для улучшения партийно-политической работы в частях и училищах имело постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет».

Если раньше первичные парторганизации в армии имелись лишь в полках, то теперь они были созданы во всех батальонах, дивизионах и равных им подразделениях. Количество первичных парторганизаций в округе увеличилось в несколько раз.

С серьезными трудностями столкнулось политуправление округа при создании первичных парторганизаций в городских и районных военкоматах, а это было крайне необходимо для усиления партийного влияния в органах местного военного управления, улучшения мобилизационной работы. Во многих военкоматах для этого не оказалось нужного количества коммуни-

стов. В связи с этим было обращено внимание на вовлечение лучших работников этих учреждений в ряды партии. В военкоматах одной только Челябинской области в этом году кандидатами в члены ВКП(б) стали 340 человек, что позволило создать 33 первичные партийные организации.

С самого начала первичные парторганизации военкоматов сосредоточили внимание на улучшении мобилизационной работы и подготовки молодежи к службе в армии. И они многое сделали для того, чтобы в Вооруженные Силы шло хорошее пополнение.

Первичные партийные организации, созданные в батальонах и дивизионах, конкретно занимались вопросами боевой и политической учебы личного состава, решительно боролись с послаблениями и упущениями на занятиях. Улучшилось руководство ротными и батарейными парторганизациями. Парторги рот и батарей, успешно выполняя свои служебные обязанности, в то же время отдавали много сил и энергии партийной работе. В округе хорошо знали парторга роты старшего лейтенанта И. Коновалова, который перед каждым выходом в поле и на стрельбище собирал коммунистов и давал им конкретные задания. Он организовал регулярный выпуск боевых листков, постоянно инструктировал взводных агитаторов и других активистов. На партийных собраниях обсуждались актуальные вопросы.

Рота эта считалась одной из лучших в округе, пример добросовестного отношения к учебе и службе здесь показывали коммунисты. Опыт работы парторга И. Коновалова освещался в печати.

Немалую роль в повышении качества обучения личного состава в частях и училищах сыграла учеба политработников. Многие из них пришли из запаса и не имели глубоких военных знаний. В связи с этим приказом Наркома обороны от 29 марта 1943 г. для политработников был установлен минимум военных знаний. На специальных занятиях они изучали уставы, оружие и боевую технику своих частей, а также противника. Хорошо была организована учеба политработников в окружном полку связи. Не случайно на экзаменах большинство из них получило отличные и хорошие оценки.

Овладев военными знаниями, политработники стали конкретнее заниматься вопросами боевой подготовки, лучше направлять работу партийных и комсомольских организаций на решение стоящих перед подразделениями задач.

После выхода в свет Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. Военный совет и политуправление округа стали уделять больше внимания руководству печатью. В результате этого окружная газета «Красный боец» (редактор подполковник П. Н. Пшеничный) и газеты-многотиражки начали ярче и глубже освещать фронтовой опыт, а также опыт обучения и воспитания в запасных и учебных частях и училищах. Публиковались статьи Героев Советского Союза и орденоносцев, письма с фронта. Строгой критике подвергались на страницах газет недостатки в боевой и политиче-

ской подготовке, упущения в работе партийных и комсомольских организаций.

На новые успехи в учебе воинов округа воодушевляли ратные подвиги фронтовиков. С особым вниманием они следили за действиями соединений, сформированных на Урале. Многие из этих соединений приняли участие в отражении начавшегося 5 июля 1943 г. наступления фашистских войск в районе Курской дуги.

Некоторым уральским дивизиям и бригадам пришлось уже 5 июля выдержать сильный натиск врага, поставившего себе целью ударами из районов Белгорода и Орла окружить советские войска, занимавшие Курский выступ, и уничтожить их.

Наиболее мощный удар противник нанес по 6-й гвардейской армии, оборонявшейся южнее Курска. На главном направлении (на шоссе Белгород — Курск) стояла 375-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. Д. Говоруненко.

Уральцы заранее создали сильную глубоко эшелонированную оборону, и это позволило им выдержать танковые атаки. Пример бесстрашия, воинского мастерства показывали коммунисты. Так, бывший электрик Ревдинского метизно-металлургического завода К. И. Краснов из противотанкового ружья подбил два танка, а третью бронированную машину подорвал гранатами.

Теряя людей, технику, гитлеровцы все же упорно лезли вперед, вбивали в нашу оборону танковые клинья. В ожесточенных схватках на подступах к Прохоровке принял участие 35-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерала С. Г. Горячева. Недавно сформированные из уральских бригад гвардейские стрелковые дивизии (92-я полковника В. Ф. Трунина, 93-я генерал-майора В. В. Тихомирова и 94-я полковника И. Г. Русских) проявили исключительную стойкость. Герои Сталинграда стояли насмерть, но не пропустили врага дальше Прохоровки.

Атаки противника на южном фасе Курской дуги отбивали также уральские танковые бригады — 99-я и 96-я имени Челябинского комсомола. Огнем из засад они уничтожали танки и самоходные орудия противника, его живую силу, предпринимали контратаки.

В отражении удара пехоты и танков врага на Курск с севера приняла участие 70-я армия, в состав которой входила 175-я Уральская стрелковая дивизия, действовавшая в районе Фатежа. В многодневных оборонительных боях воины показали массовый героизм. Ни непрерывные танковые атаки, ни ожесточенные артиллерийские обстрелы, ни бомбежки с воздуха не смогли сломить их волю. Стойко оборонял свои позиции 278-й Ревдинский стрелковый полк. Нередко бойцы укрывались в траншеях и пропускали вражеские танки, а сами вступали в борьбу с автоматчиками. С танками же расправлялись артиллеристы.

Уже через неделю третье летнее наступление гитлеровцев захлебнулось. Измотав противника, советские войска перешли в контрнаступление и погнали его на запад. Контрнаступление на-

Работники политуправления округа. Первый ряд (слева направо): И. Канищев, В. Мареичев, К. Землянский; второй ряд: В. Червяков, Н. Пелянкевич, начальник окружного Дома Красной Армии Л. Троицкий. 1942 г.

Действующая армия. Партийная комиссия 61-й гвардейской Свердловской танковой бригады (слева направо): А. Хмельницкий, А. Татарченко, И. Осипенко, А. Греков. Принимается в партию автоматчик Ф. Слепец. 1943 г.

Н. В. Абрамов
Член Военного совета округа
(1942—1945 гг.)

А. Е. Лебедев

Герой Советского Союза сержант В. С. Чернышенко среди врачей Свердловского военного госпиталя. 1944 г.

Урал — фронту: сборка танков; пошив обмундирования

Действующая армия. Герой Советского Союза снайпер В. Г. Зайцев (первый слева) со своими учениками. 1942 г.

Командир 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса генерал-лейтенант Г. С. Родин у Боевого Знамени. 1943 г.

Герой Советского Союза
Н. М. Епимахов

Супруги танкисты И. Ф. и А. Л. Бойко мужественно сражались на фронте

Экипаж 63-й гвардейской танковой бригады: командир экипажа А. И. Додонов (первый слева), стрелок-радист А. Марченко (третий слева), механик-водитель Герой Советского Союза Ф. П. Сурков (пятый слева). 1944 г.

В. А. Юшкевич

К. А. Евстигнеев

М. П. Одинцов

Г. А. Речкалов

М. Г. Фомичев

И. И. Мельников

К. В. Свиридов

Ф. И. Кузнецов
Командующий войсками округа
(1945—1948 гг.)

Командующий войсками округа Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и член Военного совета округа генерал-лейтенант Д. А. Гапанович беседуют с бойцами. 1949 г.

Курсанты изучают радиотехнику

Артиллеристы на полевых занятиях

Г. К. Жуков
Командующий войсками округа
(1948—1953 гг.)

М. И. Казаков
Командующий войсками округа
(1953—1956 гг.)

В гости к курсантам пришли суворовцы. 1951 г.

Накануне политических занятий. 1952 г.

Герой Советского Союза Г. М. Дуб среди молодых воинов. 1976 г.

Бойцы на лыжной подготовке
в районе Уктусских гор

Герой Советского Союза А. И. Каширин навечно зачислен в списки части. Офицер В. Макаров рассказывает воинам о его подвигах. 1948 г.

Поэт А. Т. Твардовский встретился с коллективом редакции окружной газеты «Красный боец». 1948 г.

Победители окружного смотра художественной самодеятельности. 1957 г.

Н. И. Крылов
Командующий войсками округа
(1956—1958 гг.)

В. Р. Бойко
Член Военного совета — начальник политуправления округа
(1957—1961 гг.)

Н. И. Шелудько награжден орденом Красного Знамени за участие в уничтожении диверсионного американского самолета-шпиона. Жена и дочь горячо поздравили его с правительственной наградой. 1960 г.

Ф. И. Шевченко
Начальник штаба округа
(1950—1956 гг.)

Н. А. Начинкин
Член Военного совета округа
(1951—1954 гг.)

Стартовый расчет за работой

чалось с ликвидации орловского плацдарма. Здесь отличились многие уральские соединения.

19 июля, после того как стрелковые войска начали теснить врага, удар по орловскому плацдарму с востока нанесла 3-я гвардейская танковая армия, в составе которой действовали уральские 97-я и 106-я танковые бригады. Умело маневрируя, рассекая вражескую оборону, танкисты продвигались к Орлу. В конце июля с севера начала наступление и 4-я танковая армия, в которую был включен 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. В этой же армии находился 6-й гвардейский механизированный корпус, сформированный из 3-й гвардейской мотострелковой (бывшей 82-й) дивизии.

30-му добровольческому танковому корпусу была поставлена задача перерезать шоссейную и железную дороги Орел — Брянск. 29—30 июля 1943 г. уральские танкисты прорвали оборону противника и стремительно двинулись вперед. Под угрозой окружения враг оставил Болхов — крупный узел дорог.

Тесня противника с разных направлений, советские войска подходили все ближе к Орлу. Первой на окраины города ворвалась на рассвете 4 августа сформированная в Кировской области 5-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. Т. Михалицина. На следующий день Орел был полностью очищен от гитлеровцев.

Перешедшими в наступление войсками Степного и Воронежского фронтов 5 августа был освобожден и другой старинный русский город — Белгород. Одним из первых на его улицы пробился 288-й гвардейский стрелковый полк 94-й гвардейской стрелковой дивизии. Боец этого полка Е. М. Мощенко, отличившийся еще в боях за Сталинград, водрузил алый стяг над электростанцией. В освобождении Белгорода участвовали также 93-я гвардейская, 111-я и 375-я стрелковые дивизии, 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола.

В ознаменование большой победы столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый за время Великой Отечественной войны победный салют. Приказом Верховного Главнокомандующего некоторым отличившимся соединениям было присвоено почетное наименование Орловских и Белгородских. Орловской стала называться с тех пор 5-я стрелковая дивизия.

После освобождения Орла и Белгорода наши соединения, преодолевая яростное сопротивление гитлеровцев, продолжали продвигаться вперед. Отбив у врага Карачев, войска Брянского фронта завершили ликвидацию орловского плацдарма противника. В боях за Карачев отличилась уральская 369-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Хазова, за что ей было присвоено наименование Карачевской.

Мощный удар в направлении Харькова и Ахтырки наносили войска Степного и Воронежского фронтов. Форсировав реку Сев. Донец, правофланговые соединения Юго-Западного фронта стали обходить Харьков с юга. Под угрозой окружения враг был вынужден 23 августа оставить этот крупнейший экономический, политический и культурный центр Украины. Многие отличившиеся соединения, в том числе уральские 93-я гвардейская и 375-я стрелковые дивизии, получили почетное наименование Харьковских.

С освобождением Харькова завершилось контрнаступление Красной Армии в Курской битве. Немецко-фашистская армия потеряла в этих боях полмиллиона человек убитыми, пропавшими без вести и тяжелоранеными. Было разгромлено 30 отборных дивизий, в том числе 7 танковых, вермахт потерял 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий, 3,7 тыс. самолетов [1].

Особо отличившиеся в Курской битве соединения, в том числе и уральские, были преобразованы в гвардейские. Так, 97-я танковая бригада стала 52-й гвардейской, 106-я — 53-й и 99-я — 59-й, а 18-я мехбригада — 24-й гвардейской мехбригадой.

Приказом Наркома обороны от 26 октября 1943 г. Уральский добровольческий танковый корпус преобразуется в 10-й гвардейский. Его стремительные и умелые действия сыграли немалую роль в разгроме врага. Эта радостная весть быстро дошла до Урала. В Брянские леса, где находились тогда добровольцы, прибыли делегации трудящихся Свердловской и Челябинской областей. Они привезли землякам подарки, письма и поздравления с боевыми успехами и присвоением гвардейского звания.

После Курской битвы советские войска перешли в общее стратегическое наступление на широком фронте от Азовского моря до Великих Лук и за короткий срок очистили от оккупантов Левобережную Украину, Брянскую, Смоленскую области и вступили в восточные районы Белоруссии. Верховный Главнокомандующий в своих приказах отмечал наиболее отличившиеся в боях соединения и части. Часто назывались в этих приказах и уральские формирования. Так, 3-я гвардейская стрелковая дивизия получила наименование Волновахской, 61-я гвардейская — Славянской, 79-я гвардейская — Запорожской, 373-я стрелковая — Миргородской, 167-я — Сумской, 16-я гвардейская кавалерийская — Черниговской, 117-я танковая бригада — Унечской, 170-я стрелковая дивизия — Речицкой, 212-я стрелковая — Кричевской, 359-я — Ярцевской. 215-я — Смоленской, 21-я гвардейская стрелковая — Невельской.

Фашистское командование сосредоточило все свои усилия на том, чтобы задержать советские войска у Днепра, создать здесь непреодолимую оборону и стабилизировать фронт. Но из этого ничего не вышло. К концу сентября советские войска вышли к Днепру почти на 750-километровом фронте от Запорожья до Лоева и, несмотря на упорное сопротивление неприятеля, во многих местах с ходу форсировали его.

---

[1] См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 178.

Одной из первых вышла к Днепру севернее Киева 167-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. И. Мельникова и немедленно, пока враг не закрепился как следует на правом берегу, форсировала реку у Вышгорода. Было решено первыми послать добровольцев. Группа бойцов во главе с комсоргом 520-го стрелкового полка И. М. Сысолятиным (уроженцем села Таушканское, Сухоложского района, Свердловской области) на лодках форсировала реку и продержалась на правом берегу до прибытия подкрепления. Целые роты, а потом и батальоны переправлялись через Днепр, постепенно расширяя плацдарм.

Почувствовав серьезную угрозу, фашисты бросили к Вышгороду крупные силы пехоты и танков.

На пути вражеских танков железной стеной встали артиллеристы дивизиона тагильчанина старшего лейтенанта Н. М. Епимахова. Ветеран дивизии, Епимахов уже отличился во многих боях и имел боевой опыт. Под его командованием дивизион отразил несколько атак бронированных чудовищ. Когда расчет одного из орудий выбыл из строя, офицер сам встал к прицелу и подбил несколько танков. Метко разили вражеские машины также тагильчане старшина П. Ф. Сулимов и старший сержант М. Е. Жбанов.

19 октября части дивизии овладели Вышгородом. Этот плацдарм слился с лютежским плацдармом, с которого наши войска 3 ноября начали наступление на Киев.

После мощной артподготовки войска 38-й армии взломали вражескую оборону. 167-я стрелковая дивизия первой ворвалась в столицу Украины со стороны Житомирского шоссе. Старший адъютант 3-го батальона 615-го стрелкового полка старший лейтенант И. К. Волочай водрузил красный флаг на здании библиотеки имени В. И. Ленина.

За героизм, проявленный при форсировании Днепра и освобождении столицы Украины, 34 воинам дивизии, в том числе уроженцам Урала Н. М. Епимахову, М. Е. Жбанову, К. Ф. Пылаеву, М. И. Собко, П. Ф. Сулимову, И. М. Сысолятину, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В приказе Верховного Главнокомандующего по случаю освобождения Киева от фашистских захватчиков в числе соединений, особо отличившихся в боях за город, первой названа 167-я Сумская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия. Этим приказом ей было присвоено наименование Киевской.

В боях за Киев доблесть и мастерство проявили воины двух уральских гвардейских танковых бригад — 52-й и 53-й, входивших в состав 6-го гвардейского танкового корпуса. Дерзким маневром они обошли город и 4 ноября перерезали шоссе Киев — Житомир, а потом устремились на запад. За взятие крупного узла дорог Фастова обе бригады получили наименование Фастовских. Мастерски действовал в этих боях работавший до призыва в армию сварщиком на Уралмашзаводе механик-водитель 305-го танкового батальона 53-й гвардейской танковой бригады гвардии старшина М. И. Денисов. Его танк уничтожил свыше трех десятков авто-

машин, много орудий, сотни гитлеровцев. Гвардии старшина М. И. Денисов стал Героем Советского Союза.

В середине октября начали наступление с плацдарма юго-восточнее Кременчуга войска 2-го Украинского фронта (бывшего Степного). Умело действовали уральцы 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Против них остервенело оборонялись танковые дивизии СС «Великая Германия» и «Мертвая голова», однако сдержать советских воинов не смогли. В этих боях прославили свои имена братья-близнецы Д. Е. и Я. Е. Луканины, которые до войны работали каменщиками в городе Первоуральске. Теперь они служили в одном расчете 8-й батареи 197-го гвардейского артиллерийского полка: первый — командиром орудия, а второй — наводчиком. Отражая атаки гитлеровцев, братья подожгли несколько вражеских машин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1944 г. им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Позже братья Луканины служили в уральской 61-й артиллерийской бригаде, входившей в состав 16-й артдивизии резерва Главного Командования. Здесь они состояли в расчете 152-мм гаубицы № 5900, с которой дошли до Вены, нанеся немалый урон противнику. После войны эта гаубица была отправлена в Ленинградский артиллерийский музей.

Успешное продвижение 2-го Украинского фронта создало благоприятные условия для наступления 3-го Украинского фронта (бывшего Юго-Западного) с плацдармов западнее и южнее Днепропетровска. При форсировании Днепра в этом районе и освобождении Днепропетровска героически действовали воины сформированной в Свердловской области 152-й стрелковой дивизии, уже сражавшейся в Заполярье и на Левобережной Украине.

Знаменательно, что первым преодолел Днепр батальон, которым командовал коммунист капитан И. М. Юнин — племянник революционера-ленинца И. В. Бабушкина. Находясь в ссылке в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), Бабушкин по заданию В. И. Ленина организовал здесь в 1897 г. из местных рабочих «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», переименованный позднее в комитет РСДРП.

И вот теперь капитану Юнину пришлось освобождать город, в котором когда-то вел революционную работу его дядя. Весть об этом облетела все подразделения дивизии. Воины сражались с величайшим воодушевлением. Первым на улицы города ворвался батальон капитана И. М. Юнина, удостоенного звания Героя Советского Союза. 152-я стрелковая дивизия получила почетное наименование Днепропетровской, ее Боевое Знамя украсил орден Красного Знамени.

В течение ноября — декабря 2-й и 3-й Украинские фронты, действуя на кировоградском и криворожском направлениях, создали на правом берегу Днепра огромный плацдарм — около 400 км по фронту и до 100 км в глубину. В конце января 1944 г. ударные группировки 2-го и 1-го Украинских фронтов, двигаясь

навстречу друг другу, соединились у Звенигородки, окружив в районе Корсунь-Шевченковского десять дивизий и одну бригаду противника. При овладении Звенигородкой 28 января отличились уральские 94-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Г. Н. Шостацкого и 8-я гвардейская танковая бригада полковника В. Ф. Орлова.

Фашистское командование попыталось спасти попавшую в кольцо группировку и бросило в наступление на Звенигородку крупные силы. Прорваться к окруженным им не удалось. В разгроме врага в районе Корсунь-Шевченковского кроме 94-й гвардейской стрелковой дивизии и 8-й гвардейской танковой бригады участвовали 167, 359, 373, 375-я стрелковые дивизии.

Храбро сражался ветеран 1237-го стрелкового полка 373-й Миргородской стрелковой дивизии пулеметчик сержант Н. И. Князев. Он отличился еще в боях под Ржевом, Сычевкой, Миргородом и Черкассами, а теперь только за один день — 15 февраля истребил свыше полусотни фашистов. В районе деревни Яблоновка он вышел в тыл гитлеровцам и, как только они стали отступать, открыл меткий огонь. Ни один гитлеровец не смог прорваться. За этот подвиг сержант Н. И. Князев был удостоен звания Героя Советского Союза.

После разгрома неприятельской группировки у Корсунь-Шевченковского 1, 2 и 3-й Украинские фронты перешли в наступление и к середине апреля очистили от гитлеровцев Правобережную Украину, часть Молдавии и пересекли румынскую границу. Летом были освобождены Западная Украина и остальная часть Молдавии с ее столицей Кишиневом. В Кишинев первой вступила 94-я гвардейская стрелковая дивизия.

В грандиозном наступлении на Украине в феврале — июле 1944 г. отличились многие уральские соединения. За освобождение крупного узла дорог Ковеля 175-я стрелковая дивизия стала именоваться Уральско-Ковельской. В боях за Тернополь, Проскуров, Каменец-Подольский и Львов героически действовали воины 10-го Уральского добровольческого танкового, 6-го механизированного гвардейских корпусов, 52-й и 53-й гвардейских танковых бригад, 167-й и 359-й стрелковых дивизий.

Навсегда вошли в историю подвиги уральских добровольцев на улицах Львова. В июле на южную окраину города раньше всех ворвался 1-й мотострелковый батальон 29-й гвардейской Унечской мотострелковой бригады под командованием гвардии майора А. Х. Ишмухаметова, где трое суток вел неравный бой. Комбат воодушевлял бойцов личным примером бесстрашия. При овладении центром Львова героически сражались воины 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады гвардии полковника М. Г. Фомичева. Экипаж танка «Гвардия» лейтенанта А. Н. Додонова получил задачу водрузить здесь красный флаг. Механик-водитель Ф. П. Сурков сумел, несмотря на яростный огонь врага, прорваться к подъезду высокого здания. Радист А. П. Марченко с группой автоматчиков, преодолевая сопротивление врага, под-

нялся на башню, и вскоре на ней затрепетал алый стяг. Это был последний бой героя-радиста.

Шесть дней экипаж «Гвардии» сражался в городе и уничтожил свыше ста гитлеровцев, сжег восемь танков. Противнику удалось подбить советскую боевую машину. Лейтенант А. Н. Додонов погиб, остальные члены экипажа были тяжело ранены. Оглохший, полуобгоревший, механик-водитель Ф. П. Сурков продолжал отстреливаться из автомата, пока его не подобрали наши разведчики.

За освобождение Львова 10-й гвардейский танковый корпус получил почетное наименование Уральско-Львовский. За отличия в боях на Украине многие воины корпуса, в том числе офицеры М. Г. Фомичев, А. Х. Ишмухаметов, Г. С. Чесак, Д. М. Потапов, гвардии старшина Ф. П. Сурков, удостоены звания Героя Советского Союза.

20-я и 92-я гвардейские стрелковые дивизии участвовали в феврале 1944 г. в освобождении крупного промышленного центра Украины Кривого Рога, удостоившись наименования Криворожских. Обе они первыми форсировали Южный Буг и вышли к Днестру. 2-й гвардейский механизированный корпус и 61-я гвардейская стрелковая дивизия освобождали порт и центр судостроительной промышленности Николаев. Подступы к городу прикрывались мощными укреплениями. Несмотря на это, 61-я гвардейская в ночь на 28 марта преодолела реку Ингул и ворвалась в Николаев с севера. Части 2-го гвардейского мехкорпуса к утру 28 марта полностью очистили юго-западные районы. Ему было присвоено наименование Николаевского.

Продолжая продвигаться на запад, 61-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Л. Н. Лозановича участвовала в освобождении крупнейшего черноморского порта — Одессы, за что была награждена орденом Красного Знамени.

За подвиги на Правобережной Украине правительственных наград удостоились многие другие уральские соединения и части.

В апреле и начале мая 1944 г. войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии очистили от гитлеровцев Крымский полуостров. Еще осенью минувшего года соединения 51-й армии, форсировав Сиваш, после упорных боев отвоевали у врага большой плацдарм. В борьбе за этот плацдарм проявили доблесть воины 257-й стрелковой дивизии, основу которой составила сформированная в 1941 г. в Уральском военном округе 62-я стрелковая бригада. Рано утром 1 ноября 1943 г. группа разведчиков дивизии, в которую входили Н. Гунько, А. Дьяченко, И. Поликахин, вброд перешла Сиваш и закрепилась на его южном берегу. Под прикрытием разведчиков стали переправляться стрелковые подразделения.

Наступая с сивашского плацдарма, 257-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Г. Майкова участвовала в освобождении Симферополя и Севастополя. Одним из первых во-

рвался на улицы Севастополя и водрузил красный флаг в центре города разведчик И. И. Поликахин, за что удостоился звания Героя Советского Союза.

3-я гвардейская стрелковая дивизия прорывала мощную оборону врага на Перекопском перешейке, первой ворвалась в Евпаторию и на северную окраину Севастополя. За бои в Крыму соединение было награждено орденом Красного Знамени, а 13-й гвардейский стрелковый полк получил почетное наименование Севастопольского, 22-й гвардейский артиллерийский полк — Евпаторийского. Пять воинов дивизии — Р. Г. Акопян, М. М. Бакиров, П. Г. Карелин, А. И. Лошаков и П. Л. Черябкин стали Героями Советского Союза.

В начале 1944 г. враг был отброшен от города-героя Ленинграда и реки Волхов к Нарве и Пскову. За умелые действия при овладении Красным Селом 125-я стрелковая дивизия получила наименование Красносельской. При прорыве обороны противника у Новгорода отличилась уральская 377-я стрелковая дивизия. Ей пришлось наступать по лесисто-болотистой местности. Порой бойцы шли по незамерзшим болотам по колено в воде, на руках тащили пушки. За опорные пункты возникали ожесточенные схватки. Ворвавшись 24 января с группой солдат в деревню Поддубье, командир отделения 1249-го стрелкового полка сержант С. М. Черепанов отбил до десятка контратак. Раненный, он продолжал сражаться, пока у него не кончились патроны. Гитлеровцы бросились к раненому, стремясь захватить его в плен. Подпустив фашистов вплотную, комсомолец с возгласом «За Родину!» взорвал связку гранат. За этот бой, в котором С. М. Черепанов уничтожил 72 фашиста, ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Отбросив врага к Нарве, войска Ленинградского фронта нанесли удар на Карельском перешейке. После упорных боев они 20 июня овладели Выборгом. В прорыве укреплений врага участвовала уральская 381-я стрелковая дивизия. Три ее воина — комсорг батальона младший лейтенант В. Т. Рубченков, командир пулеметного расчета сержант Г. А. Багаутдинов и командир стрелкового отделения младший сержант Н. Минбаев за подвиги на Карельском перешейке удостоены звания Героя Советского Союза. Выше уже говорилось, что В. Т. Рубченков отличился еще в боях за Великие Луки осенью 1942 г. Теперь он, заменив раненого командира роты, овладел важным опорным пунктом и уничтожил в доте гранатами 12 солдат противника[1].

Приказом Верховного Главнокомандующего 381-й стрелковой дивизии было присвоено наименование Ленинградской.

Одновременно с Ленинградским вел наступление и Карельский фронт. Севернее Онежского озера прорвала долговременную оборону неприятеля уральская 313-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Ф. Цыганкова. Она овладела Мед-

[1] ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 41, л. 50—51.

вежьегорском и Кондопогой. Отсюда 1070-й стрелковый полк подполковника И. Б. Пильщикова двинулся к столице Карелии и вступил на ее северную окраину. Тем временем основные силы дивизии продолжали продвигаться к Суоярви и дальше к советско-финляндской границе. 313-я стрелковая дивизия, отличившаяся в боях за освобождение Карелии, стала называться Петрозаводской.

В результате успешных ударов войск Ленинградского и Карельского фронтов Финляндия — союзница фашистской Германии вышла из войны.

Крупное поражение потерпели немецко-фашистские захватчики летом 1944 г. в Белоруссии. 23 июня одновременно перешли в наступление войска трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. Сокрушив вражескую оборону, они к концу августа продвинулись на запад на 550—600 км, разгромили группу армий «Центр», нанесли врагу огромный урон, захватили десятки тысяч пленных. В итоге этого грандиозного наступления были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы и часть Латвии. Советские войска подошли к границам Восточной Пруссии и вступили на территорию Польши.

В Белорусской наступательной операции участвовало несколько уральских стрелковых, механизированных и танковых соединений и частей. Так, 164-я и 371-я стрелковые дивизии освобождали город Витебск, за что получили наименование Витебских. Позднее боевые знамена этих дивизий украсили ордена Красного Знамени: 164-я получила его за освобождение Каунаса, а 371-я — Вильнюса.

За успешное форсирование Немана 371-я стрелковая дивизия получила второй орден — Суворова II степени. Враг попытался сбросить ее подразделения в воду, но начальник артиллерии 1233-го стрелкового полка капитан П. И. Пономарев сумел быстро переправить орудия и организовать сильную противотанковую оборону. Офицер сам вел огонь из орудия прямой наводкой и, раненный, не покинул поле боя. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Севернее Могилева наступала 70-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. М. Колесникова, она овладела Шкловом и получила наименование Верхнеднепровской. Прорвавшись в глубокий тыл врага, подразделения входившего в дивизию 252-го стрелкового полка столкнулись с большими силами неприятеля. Завязалась неравная борьба. Героический подвиг совершила во время этой схватки телефонистка 2-го стрелкового батальона Т. Н. Барамзина. Уроженка Глазова, Барамзина училась в начале войны в Пермском пединституте и одновременно работала воспитательницей детского сада, а в 1943 г. добровольно ушла в армию. После окончания школы снайперов ее направили в 70-ю стрелковую дивизию. Девушка уничтожила из снайперской винтовки 16 фашистов, но у нее ухудшилось зрение. Барамзина упросила оставить ее в армии связисткой и отлично справлялась со

своими обязанностями, под обстрелами и бомбежками ликвидировала порывы на линии.

Когда батальон оказался в кольце, девушка взялась за оружие и уничтожила свыше 20 гитлеровцев, одновременно оказывая помощь раненым. Перевязанных бойцов она переносила в блиндаж. Гитлеровцы прорвались к блиндажу, стали забрасывать его гранатами. Тяжело раненная, Т. Н. Барамзина отстреливалась до последнего патрона. Фашисты схватили ее и подвергли жестоким пыткам, но патриотка не сказала им ни слова о дислокации своих частей и боевых задачах, которые они решали. Ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Гитлеровские палачи не ушли от кары — вся группировка противника в районе между Могилевом и Минском была окружена и разгромлена. В этих боях кроме 70-й участвовала и 369-я стрелковая дивизия, удостоенная ордена Красного Знамени.

Орден Суворова II степени украсил Боевое Знамя 152-й стрелковой дивизии, действовавшей на бобруйском направлении. Через всю Белоруссию прошла с тяжелыми боями уральская 186-я стрелковая дивизия, получившая боевое крещение на территории этой республики в начале войны в составе 22-й армии. Теперь ею командовал генерал-майор Г. В. Ревуненков. Дивизия участвовала в освобождении приграничного города Брест и удостоена почетного наименования Брестской.

Вслед за Белорусскими и 1-м Прибалтийским в наступление включились 2-й и 3-й Прибалтийские фронты. И здесь несколько уральских дивизий получили наименование освобожденных городов: 128-я — Псковской, 171-я — Идрицкой, 379-я — Режицкой. За освобождение латвийского города Даугавпилс (Двинск) наименования Двинских удостоились три уральских соединения — 311-я и 319-я стрелковые дивизии и 118-я танковая бригада.

Массовое изгнание врага из Советской Прибалтики началось в сентябре 1944 г. За освобождение Таллина сформированный на Урале 8-й эстонский стрелковый корпус получил наименование Таллинского. Такого же наименования удостоена и 7-я эстонская стрелковая дивизия. 377-я стрелковая дивизия стала называться Валгинской, 82-я — Рижской.

В октябре войска 1-го Прибалтийского фронта нанесли удар из района Шяуляя на запад и, выйдя к Балтийскому морю южнее Либавы, отрезали на Курляндском полуострове основные силы группы армий «Север» — свыше 30 дивизий. Эта крупная группировка оборонялась здесь до конца войны. В ее ликвидации участвовало несколько уральских соединений, в том числе 21-я гвардейская, 164, 357, 379-я стрелковые дивизии, эстонский стрелковый корпус, преобразованный в 41-й гвардейский. Обе эстонские дивизии были награждены орденом Красного Знамени и преобразованы в гвардейские: 7-я — в 118-ю, а 249-я — в 122-ю.

Активное участие в разгроме врага на псковской земле и в Прибалтике приняла сформированная в первые дни войны на Урале 22-я армия.

К осени 1944 г. Красная Армия очистила от фашистских захватчиков почти всю территорию Советского Союза и приступила к освобождению от гитлеровского ига народов Центральной и Юго-Восточной Европы.

В завершающих сражениях

Еще в марте 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вступили на территорию Румынии. В ходе Белорусской наступательной операции Красная Армия вошла в Польшу и в июле — августе освободила четвертую часть этой страны.

Среди соединений, перешагнувших государственную границу СССР, было немало уральских. Так, 93-я гвардейская и 373-я стрелковая дивизии в числе первых вступили в Румынию, а 165, 175, 186, 369-я стрелковые дивизии, 52, 53, 59-я гвардейские танковые бригады — в Польшу.

59-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника А. С. Туренкова первой с боями вступила в крупный польский город Люблин, за что получила наименование Люблинской. Потом она вместе со 175-й стрелковой дивизией вела упорные бои за расположенное на восточном берегу Вислы предместье Варшавы — Прагу и очистила его от фашистов.

165-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н. И. Каладзе, в конце июля овладела важным узлом дорог городом Седлец и стала называться Седлецкой. 369-я стрелковая дивизия полковника А. А. Федотова в середине августа освободила Осовец.

Овладев крепостью Перемышль, 52-я и 53-я гвардейские танковые бригады вместе с другими соединениями 3-й гвардейской танковой армии сделали рывок на запад и участвовали в захвате плацдарма на западном берегу Вислы у города Сандомир, с которого позднее началось победоносное наступление в глубь Польши и в Германию.

Прекрасно зная, какую угрозу представляет для фашистского рейха сандомирский плацдарм, противник бросил туда крупные силы. Здесь впервые были применены «королевские тигры» — сверхтяжелые танки, способные, по мнению фашистских стратегов, преодолеть любую оборону. При отражении мощных вражеских атак особенно успешно действовала 53-я гвардейская танковая бригада, которой командовал уроженец Челябинской области Герой Советского Союза полковник В. С. Архипов. Было уничтожено много живой силы и техники противника, в том числе несколько «королевских тигров». Грудь полковника В. С. Архипова украсила вторая Золотая Звезда.

Народы Европы ждали Красную Армию как свою освободительницу.

О том, с какой радостью и признательностью встречали трудящиеся советских воинов-освободителей, показывает такой факт. В районе польской деревни Герасимовичи Белостокского воевод-

ства ефрейтор Г. П. Кунавин (1021-й стрелковый полк 307-й стрелковой дивизии), уроженец Свердловской области, ценой своей жизни обеспечил успех атаки своего подразделения. Оккупанты были выбиты из этого населенного пункта. Его жителям стало известно о подвиге советского воина. На своем собрании 9 августа 1944 г. они записали в решении: «Григорий Павлович Кунавин пришел к нам, на нашу землю, с далекого Урала воином-освободителем. Его сердце пробили пули врага. Но он проложил таким же, как он сам, отважным бойцам Красной Армии дорогу к победе. Он сражался за наше счастье, за то, чтобы враг никогда не ступил на порог нашего дома».

Решением граждан деревни Герасимовичи уралец Герой Советского Союза Г. П. Кунавин был навечно зачислен в списки почетных граждан, его имя высечено на мраморной плите в центре деревни, местной школе присвоено имя Григория Кунавина. Учителя каждый учебный год начинают первый урок с рассказа о воине-герое и его соратниках, которые своей кровью добыли для трудящихся Польши право на счастье и свободу [1].

Еще до вступления Красной Армии на территории иностранных государств Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к тому, чтобы наши воины достойно несли миссию освободителей. Они призывали армию и весь советский народ не ослаблять усилий в борьбе, не предаваться благодушию. Политорганы постоянно разъясняли воинам эти требования партии.

С продвижением Красной Армии на запад характер боевых действий в значительной степени менялся. Густонаселенная местность, обилие поселков с каменными постройками и больших городов, наличие на восточных границах Германии мощных оборонительных рубежей создавали для советских войск дополнительные трудности. Это учитывалось при подготовке пополнения для действующей армии как в Уральском, так и в других военных округах страны.

Вклад трудящихся Урала в достижение победы над врагом продолжал расти. Увеличивалось производство военной продукции, улучшалось ее качество. Признанием больших заслуг уральцев в деле защиты Родины было то, что, определяя порядок празднования Дня артиллерии, Президиум Верховного Совета СССР установил в Свердловске и Перми ежегодный салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Многие предприятия, в том числе Уральский завод тяжелого машиностроения, Кировский завод в Челябинске, за массовый выпуск военной продукции были награждены орденами. Большую помощь оказывали уральцы трудящимся освобожденных от фашистской оккупации областей в восстановлении разрушенного врагом народного хозяйства.

---

[1] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964, т. 4, с. 196—197.

Рапортуя ЦК ВКП(б) и Советскому правительству об успехах в развитии военного производства, уральцы одновременно докладывали и о подготовке для фронта боевых резервов. В 1944 г. Уральский военный округ намного перевыполнил задания по подготовке для действующей армии автоматчиков, пулеметчиков, снайперов, минометчиков, артиллеристов, минеров, парашютистов, планеристов и воинов других специальностей.

В 1944—1945 гг. формирование резервных соединений и частей на Урале прекратилось. Все усилия были направлены на обучение маршевого пополнения для действующей армии, а также на подготовку командиров и политработников.

Запасные и учебные части округа, готовившие маршевое пополнение для действующей армии, теперь комплектовались в основном солдатами и сержантами, прибывавшими из госпиталей после излечения от полученных ранений на фронте, а также молодежью очередных призывов. Подготовке юношей к службе в армии уделялось все больше внимания. Для их обучения военному делу при военкоматах, организациях Всевобуча и Осоавиахима создавались специальные формирования. Учащаяся молодежь занималась в межшкольных военно-учебных пунктах.

Без отрыва от работы призывники получали первоначальную военную подготовку, овладевали основами одной или двух специальностей. Большинство призывников приходило в армию, умея действовать в качестве автоматчиков, минометчиков, водителей, истребителей танков, а в запасных и учебных частях они совершенствовали свои знания и практические навыки. Продолжалась подготовка в аэроклубах пилотов и парашютистов.

Большая забота проявлялась о повышении физической закалки молодежи. С этой целью активизировали работу спортивно-массовые организации в областях. Если в 1941 г. в Пермской области в массовых спортивных соревнованиях участвовало 90 тыс. человек, в 1942 — 300 тыс. человек, в 1943 — 426 тыс., то в 1944 г.— уже около 600 тыс.[1]. Среди них было много призывников.

Принимались меры к повышению общеобразовательной подготовки будущих солдат. В Кизеловском угольном бассейне Пермской области, например, всех призывников, нуждающихся в обучении, поселили в отдельных общежитиях и разбили на группы. К каждой группе военкомат прикрепил офицера запаса. После того как юноши возвращались с работы, этот офицер проводил с ними занятия по русскому языку, математике и другим предметам, одновременно поддерживая строгий порядок и приучая призывников к армейской дисциплине. Сельская молодежь Свердловской области занималась в специальных школах типа интернатов. Юноши, собранные из деревень, занимались здесь по нескольку месяцев, а потом сдавали экзамены.

[1] ПАПО, ф. 105, оп. 159, д. 4, л. 98.

В результате этих мер, принятых местными партийными и советскими органами совместно с командованием округа и военкоматами, уровень общеобразовательной подготовки допризывников в годы войны не только не снизился, но даже повысился.

С будущими воинами велась большая воспитательная работа. Проводились собрания, слеты, конференции, на которых обсуждались конкретные задачи, принимались социалистические обязательства. Большое воспитательное значение для молодежи имели встречи с фронтовиками. Так, перед призывниками многих городов и поселков выступали дважды Герой Советского Союза Г. А. Речкалов, прославленный снайпер Герой Советского Союза В. Г. Зайцев.

В годы войны на Урале родилась хорошая традиция: перед уходом молодежи в армию устраивать день призывника. В этот день проводились митинги, строевые смотры, различные соревнования, спектакли, концерты, тематические вечера, перед юношами выступали герои войны и труда, представители местных партийных и советских органов, коллективов предприятий, колхозов, военных комиссариатов, давая им наказы, как надо служить Родине.

В торжественной обстановке, организованно проводился и сам призыв в армию. Наиболее подготовленные и закаленные юноши, обладавшие высокими моральными качествами, преимущественно комсомольцы, отбирались в воздушно-десантные войска, в части гвардейских минометов, в военные училища. Уральская молодежь охотно шла на фронт, на борьбу с врагом. Только в Свердловской области за время Великой Отечественной войны по комсомольским мобилизациям было отправлено в воздушно-десантные войска 5893 человека, в гвардейские минометные части — 3127 и в лыжные части — 7319 человек.

Хорошо подготовленных к службе в армии юношей направляли в запасные и учебные части военкоматы Свердловской области, и в этом немалая заслуга принадлежала облвоенкому полковнику Ф. А. Мащенко. Много сил отдавали обучению и воспитанию молодежи военком Саткинского района Челябинской области старший лейтенант С. И. Кравченко, военком Чашинского района Курганской области капитан А. Н. Суханов, военком Балезинского района Удмуртской АССР майор Д. Г. Тронин и многие другие.

В 1944 г. в запасные и учебные части поступили новые программы обучения, в которых предъявлялись более высокие, чем прежде, требования к выучке пополнения для действующей армии. Срок обучения солдат и сержантов увеличивался от двух до шести месяцев. Командиры получили возможность обучать воинов последовательно, переходя от простого к сложному. Овладев основами строевой, физической, огневой, инженерной, противохимической подготовки, они закрепляли и совершенствовали полученные знания и навыки в процессе тактических занятий и учений, которые проводились в поле днем и ночью, в сложной обстановке.

Для того чтобы улучшить руководство ходом боевой подготовки и приблизить структуру тыловых соединений к фронтовым, в середине 1944 г. запасные и учебные стрелковые бригады были преобразованы в дивизии. В округе были сформированы три запасные стрелковые дивизии — 2, 7 и 44-я и одна учебная — 48-я.

Военный совет округа тщательно подбирал командный состав для вновь сформированных соединений. На должности командиров дивизий и полков назначались лишь фронтовики, обладавшие к тому же хорошими методическими навыками. Участниками войны, опытными методистами являлись также работники штабов, командиры подразделений. Это позволило за короткий срок перестроить учебный процесс в соответствии с новыми, повышенными требованиями. Умело руководили подготовкой пополнения для действующей армии командир 44-й запасной стрелковой дивизии генерал-майор Д. А. Витошкин и командир 2-й запасной стрелковой дивизии полковник Д. П. Лукин.

Структура танковых бригад в округе осталась прежней, но качество обучения в них постоянно улучшалось. В лучшую сторону выделялась по уровню подготовки пополнения 2-я учебная танковая бригада, которой командовал полковник М. Я. Скуба. Передовым полком этой бригады был 2-й запасной, командовал им бывший кремлевский курсант, участник гражданской и Великой Отечественной войн подполковник С. П. Наговицын.

Подполковник С. П. Наговицын был направлен во 2-й запасной танковый полк после того, как там обнаружили серьезные недостатки в обучении и воспитании солдат, сержантов и офицеров. Работая в тесном контакте со своим заместителем по политчасти майором И. П. Вариводой, прибывшим, как и командир, из госпиталя после тяжелого ранения, опираясь на партийную и комсомольскую организации, он многое сделал для совершенствования учебного процесса, для улучшения воспитания постоянного и переменного состава. В полку стал регулярно проводиться обмен фронтовым опытом. Участники боев рассказывали об организации взаимодействия танков с пехотой, артиллерией, авиацией в обороне и наступлении, разведке, отражении атак противника из засад, преследовании отступающего врага. Предметом дискуссий не раз становился вопрос о роли и месте командира в бою. Все новое, что появлялось в тактике танковых подразделений на фронте, внедрялось в практику обучения.

Вскоре 2-й запасной танковый полк вышел в число лучших в округе. С фронтов приходили хорошие отзывы о боевой выучке отправляемых из него маршевых рот. За образцовую подготовку пополнения для действующей армии подполковник С. П. Наговицын и майор И. П. Варивода были награждены орденом Красного Знамени. Правительственных наград удостоились также и некоторые другие офицеры полка, в том числе Е. С. Гершгорин, П. М. Игошин, В. Н. Петров, М. Я. Сундуков [1].

[1] ЦАМО, ф. 2-го запасного танкового полка, оп. 518790, д. 1, л. 34, 35.

Усилили контроль за подготовкой маршевого пополнения Военный совет, штаб и управления округа. Отдел боевой подготовки штаба в 1943—1945 гг. возглавлял полковник А. Е. Лебедев, который в начале войны был на фронте командиром полка в 3-й гвардейской стрелковой дивизии, а потом начальником штаба 381-й стрелковой дивизии. Вместе с работниками отдела полковник А. Е. Лебедев регулярно выезжал в войска. Нередко он сам проводил показные и инструкторско-методические занятия с командирами, учил их, как внедрять в практику обучения боевой опыт.

Благодаря постоянной заботе со стороны Военного совета, штаба и управления округа, командиров штабов соединений и частей, политорганов в войсках выросло немало настоящих мастеров обучения и воспитания личного состава.

Всегда высоких результатов добивалась рота, которой командовал Герой Советского Союза старший лейтенант А. Е. Белов, а также подразделения старших лейтенантов С. К. Горшкова, Н. А. Филимонова, лейтенантов А. В. Соломатова, К. С. Ткачука. Опорой командиров в обучении и воспитании молодых солдат были фронтовики, в частности проходившие службу в частях округа после ранений Герои Советского Союза И. И. Мирошниченко, Н. Н. Орищенко, П. Я. Панов, В. А. Ульянов, И. В. Цымбал и другие.

Большую заботу проявляли командиры и штабы о совершенствовании материальной базы, учебных и наглядных пособий. Уралец старший лейтенант В. Цилев участвовал во всеармейском конкурсе по созданию учебника для бронетанковых и механизированных войск и получил первую премию за учебник по тактике мелких танковых подразделений.

Перенесение боевых действий за пределы Советского Союза потребовало усиления идеологической работы. Вступив на территории буржуазных государств, наши воины встретились с необычными для них порядками. Это была капиталистическая действительность, где царила атмосфера частнособственнической наживы и спекуляции, проституции, оскорбительного отношения к человеку. Важно было давать для действующей армии пополнение, не только хорошо подготовленное в военном отношении, но и идейно стойкое, способное противостоять фашистской и буржуазной пропаганде.

В январе во всех запасных и учебных частях начались регулярные политические занятия с солдатами и сержантами. Их тематику разрабатывало политуправление округа. На политзанятиях воины изучали решения партии и правительства, материалы о победах Красной Армии на фронтах, героическое прошлое наших народов, требования присяги и уставов.

Работу по организации политических занятий в войсках и повышению их качества возглавил отдел пропаганды и агитации политуправления, которым руководил полковник И. Т. Канинцев. Выезжая в войска, инструкторы отдела участвовали в подборе ру-

ководителей групп, проводили с ними семинары, посещали занятия, на месте учили пропагандистов.

Главное внимание как на политзанятиях, так и при проведении политинформаций, лекций и докладов, бесед и других мероприятий обращалось на воспитание воинов в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, чувства гордости за свою социалистическую Родину, за наш общественный и государственный строй, за славные победы Советской Армии.

Проблема воспитания воинов в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма со всей остротой встала тогда, когда в уральские запасные и учебные части стала прибывать молодежь с Западной Украины. Эти юноши выросли в условиях буржуазного строя, при Советской власти жили совсем немного, во время оккупации подвергались сильному воздействию фашистской и буржуазно-националистической пропаганды. Они почти ничего не знали о жизни в нашей стране или извращенно представляли советскую действительность. Но все они были очевидцами кровавых преступлений гитлеровцев, приветствовали свое освобождение и охотно шли в армию, чтобы принять участие в окончательном разгроме фашистской Германии.

Частям и подразделениям, где служили уроженцы Западной Украины, политорганы уделяли особое внимание. Сюда для чтения лекций и докладов присылались самые квалифицированные пропагандисты. Поскольку большинство молодых бойцов не знали русского языка, к руководству группами политзанятий здесь были привлечены командиры и политработники, владеющие украинским языком. Широко использовались для воспитания новичков кинофильмы, художественные произведения и другие доходчивые средства идеологического воздействия.

Пребывание в запасных и учебных частях на Урале не проходило для уроженцев Западной Украины бесследно. На фронте они хорошо сражались с гитлеровцами, многие заслужили правительственные награды.

Одним из важных направлений воспитательной работы в запасных и учебных частях по-прежнему являлась пропаганда подвигов воинов-уральцев на фронте, особенно воспитанников этих частей. Немало бойцов и сержантов, проходивших здесь подготовку, удостоились высоких правительственных наград, а некоторые — звания Героя Советского Союза.

Во 2-й учебной танковой бригаде выучился на механика-водителя сержант М. А. Бухтуев. Вместе с другими воинами его отправили на 1-й Белорусский фронт. Часть, в которой начал службу сержант, действовала на бобруйском направлении и прорвалась в тыл врага. Расстреливая врага из пушки и пулемета, тридцатьчетверка подошла к железнодорожной станции Черные Броды. В это время появился немецкий бронепоезд, открывший по танкам и автоматчикам сильный огонь. Это грозило срывом атаки. Экипаж принял смелое решение — таранить бронепоезд. Советский танк, управляемый М. А. Бухтуевым, ринулся вперед,

но от попадания вражеского снаряда загорелся. Механик-водитель мог спастись, если бы сразу покинул машину, но он решил пожертвовать жизнью ради победы. Горящий танк на полном ходу врезался в бронированную громаду. Раздался сильный взрыв. Советские воины, воодушевленные подвигом танкистов, кинулись в атаку и после короткого боя овладели железнодорожной станцией.

О подвиге сержанта М. А. Бухтуева, которому было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, сообщил в родную часть на Урал его товарищ, видевший все собственными глазами. Письмо с фронта зачитали перед строем бойцов. Молодые воины поклялись сражаться с врагом так же храбро, как их однополчанин комсомолец М. А. Бухтуев.

В роте, в которой воспитывался воин-герой, был создан специальный уголок, посвященный ему. Фотографии, рисунки, письма с фронта, воспоминания однополчан рассказывали о его жизни, учебе, пути к бессмертному подвигу.

Немалое воспитательное значение имело вручение лучшим воинам оружия, принадлежавшего до этого героям. В 15-м запасном стрелковом полку проходил обучение солдат-узбек Туйчи Эрджигитов. Уехав с маршевой ротой на фронт, Эрджигитов в одном из боев повторил подвиг Александра Матросова, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза. С тех пор в 15-м запасном стрелковом полку стали в торжественной обстановке вручать оружие, которым когда-то владел славный сын узбекского народа, бойцу, добившемуся наибольших успехов в боевой и политической подготовке. Это вызывало у всех солдат стремление учиться еще лучше, воспитывало их в духе дружбы и братства по оружию.

Такая же традиция утвердилась и в Свердловском пехотном училище, где винтовка воспитанника этого военно-учебного заведения Героя Советского Союза А. Федотова вручалась лучшему курсанту.

В связи с новыми требованиями учебная и воспитательная работа в военных училищах округа поднялась на более высокую ступень. На занятиях больше, чем прежде, уделялось внимания особенностям ведения боевых действий в густонаселенных районах, в крупных городах. Будущие офицеры и политработники овладевали навыками ведения идеологической работы не только с воинами, но и среди гражданского населения. Эти навыки пригодились им потом, в ходе боевых действий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Новым в деятельности военных училищ в завершающий период войны было то, что некоторые из них готовили офицеров как для Советской Армии, так и для соединений восточноевропейских стран, сражавшихся с гитлеровскими захватчиками плечом к плечу с нашими воинами. Так, в Смоленском артиллерийском училище, находившемся в эвакуации на Урале, было открыто отделение, где обучались чехи и словаки. Выпускники этого отделения

служили потом в частях 1-го чехословацкого корпуса под командованием генерала Л. Свободы.

Важным событием явилось награждение в 1944 г. двух училищ правительственными наградами за умелую подготовку командных кадров для действующей армии. Первым этой чести удостоилось Одесское артиллерийское училище, находившееся на Урале в годы эвакуации. О его питомцах шла на фронте добрая слава. Они отличались хорошей профессиональной подготовкой, высокой дисциплиной, храбро действовали в боях. 23 выпускника училища были удостоены звания Героя Советского Союза. Работая в нелегких условиях, коллектив командиров, политработников и преподавателей за короткий срок готовил умелых, беззаветно преданных Родине офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1944 г. Одесское артиллерийское училище за большие заслуги перед Родиной было награждено орденом Ленина.

Охотно принимали в авиационных частях действующей армии выпускников Челябинского военного авиационного училища. Они также хорошо знали свое дело и отлично действовали в бою. Питомцы училища находились на всех фронтах, 41 из них, в том числе Н. Ф. Аргунов, братья М. С. и Н. С. Паничкины, С. М. Федяков, Ф. С. Яловой, заслужили звание Героя Советского Союза.

Челябинское авиационное училище за время войны произвело 23 выпуска штурманов и 18 выпусков стрелков-радистов. За заслуги перед Родипой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1944 г. училище было награждено орденом Красного Знамени. Высоких правительственных наград удостоились начальник училища генерал-лейтенант авиации В. П. Белов, офицеры М. А. Сергеев, Я. И. Шаюк, А. М. Щелкунов и другие.

Награждение Одесского артиллерийского и Челябинского авиационного училищ явилось признанием заслуг военно-учебных заведений округа в подготовке командных кадров для фронта. Военный совет тепло поздравил отмеченных правительственными наградами и пожелал им новых успехов. Опыт учебно-воспитательной работы передовых училищ распространялся в войсках округа.

Увеличение сроков пребывания солдат, сержантов и курсантов в запасных, учебных частях и училищах округа позволило развернуть массовый спорт в войсках. Еще в 1943 г. состоялись сборы лучших лыжников частей и училищ, в которых приняли участие мастера спорта А. В. Борин, А. А. Карпов, В. Н. Нагибин. Они вошли в окружную команду лыжников, которая во всесоюзных соревнованиях этого года завоевала первое место.

В 1944 г. проводились спортивные соревнования по частям, соединениям, гарнизонам, в масштабе округа. А в январе следующего года состоялись зимние состязания на первенство частей и военно-учебных заведений округа, в которых участвовали сильнейшие спортсмены — мастера спорта А. В. Борин, Г. Н. Павлов, Л. А. Шкинев. В феврале была организована окружная зимняя

спартакиада, на которой состязались команды родов войск. Общее первое место и переходящий приз Военного совета завоевала команда военно-учебных заведений. На ледяной дорожке и хоккейном поле победили танкисты.

Улучшилась культурно-массовая работа. Работники искусств одной только Свердловской области дали за время войны в воинских частях и госпиталях округа 40 тыс. шефских концертов. 300 артистов области в составе 36 бригад выезжали на фронт.

Самоотверженно работал в годы войны личный состав служб тыла округа, обеспечивая бесперебойное снабжение войск всем необходимым. На вещевых складах и в мастерских были организованы ремонт и восстановление обмундирования и обуви. В 1942 г. при частях, училищах, госпиталях создаются подсобные хозяйства, которые за годы войны дали 99 344 т картофеля, 46 070 т овощей, 16 955 т зернобобовых, 2781 т молока, 699 т мяса, 16 т меда, 10 т шерсти, 72 т табака. Кроме того, было собрано 342 т дикорастущей зелени, выловлено 584 т рыбы, заготовлено 85 406 т сена.

Большая часть произведенных в подсобных хозяйствах продуктов пошла на плановое снабжение войск; эти продукты выделялись на дополнительное питание больных и выздоравливающих бойцов и командиров, вольнонаемного состава, членов семей военнослужащих.

Многое сделали для улучшения работы служб тыла начальник управления продовольственного снабжения полковник М. Н. Иванов, начальник планово-организационного отдела упродснаба, а потом начальник продовольственного отдела интендантского управления майор Г. Н. Монахов, начальник сельскохозяйственного отдела упродснаба капитан Г. Н. Павлов, начальник отдела вещевого снабжения интендантского управления майор Д. В. Каюрин.

Маршевое пополнение, молодые командиры и политработники, прибывшие в действующую армию из Уральского военного округа, храбро и умело сражались с фашистскими захватчиками на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, достойно несли миссию освободителей от гитлеровской чумы. Многие из них воевали в составе уральских соединений и частей.

Мощный удар советских войск на юге в конце августа — сентябре 1944 г. лишил гитлеровскую Германию ее балканских союзников — Румынии и Болгарии. Наступая с плацдарма на западном берегу реки Прут, войска 2-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону и двинулись в глубь Румынии. Одна подвижная группа, в состав которой входила уральская 375-я стрелковая дивизия, устремилась к Бухаресту, другая, усиленная 373-й стрелковой дивизией,— к Хуши.

У Хуши бойцы 373-й дивизии встретились со своими земляками — воинами 20-й гвардейской стрелковой дивизии, которая,

действуя в составе 3-го Украинского фронта, наступала с днестровского плацдарма.

В 37-ю армию, наносившую удар с днестровского плацдарма, входили еще две уральские гвардейские стрелковые дивизии — 61-я и 92-я. Гвардейцы быстро сломили сопротивление противника, однако он предпринял контратаки из глубины.

На второй день наступления на 60-й полк 20-й гвардейской дивизии внезапно устремились свыше двух десятков танков и сотни автоматчиков противника. Воины залегли на открытом месте. Пулеметчик гвардии ефрейтор А. И. Гусев огнем отсек автоматчиков от танков, но бронированные машины, среди которых было четыре «тигра», приближались. Подпустив переднего «тигра» вплотную, солдат, прижав к груди противотанковые гранаты, бросился под гусеницу. Раздался мощный взрыв. Танк остановился. Так же поступил и гвардии ефрейтор К. И. Гуренко. Воодушевленные примером комсомольцев, бойцы стали забрасывать бронированные машины гранатами. Открыли огонь орудия, и враг был отброшен.

Подвиг гвардейцев А. И. Гусева и К. И. Гуренко Родина отметила высшей наградой — присвоением им звания Героя Советского Союза.

Соединившись у Хуши, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили и разгромили основные силы немецкой группы армий «Южная Украина», захватили много пленных и богатые трофеи.

За умелые и стремительные действия 20-я гвардейская дивизия, ранее награжденная орденом Красного Знамени за бои на Правобережной Украине, была удостоена второй правительственной награды — ордена Суворова II степени.

Успешные действия советских войск создали благоприятные условия для вооруженного восстания румынского народа. 23 августа он под руководством Коммунистической партии сверг фашистскую диктатуру Антонеску.

Вновь образованное правительство 24 августа приняло решение о выходе Румынии из войны на стороне фашистской Германии и объявило ей войну. За участие в освобождении румынской столицы 375-я уральская дивизия стала называться Харьковско-Бухарестской.

Тем временем войска 3-го Украинского фронта, в состав которых входили 20, 61, 92-я гвардейские стрелковые дивизии, 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола, вышли к болгарской границе и 8 сентября пересекли ее, чтобы оказать помощь братскому болгарскому народу в борьбе с немецкими оккупантами.

С ликованием встретили трудящиеся Болгарии своих освободителей. На дорогах, по которым двигались колонны советских войск, стояли толпы жителей с цветами в руках.

Еще до перехода советскими войсками границы в стране с новой силой развернулось революционное движение против продаж-

ной клики прислужников гитлеровской Германии. Выступление трудящихся, руководимых коммунистической партией Болгарии, переросло во всенародное восстание. Фашистская диктатура пала. Народ взял власть в свои руки. Было образовано правительство Отечественного фронта. Болгария вступила в войну с Германией и хортистской Венгрией.

За участие в освобождении болгарского города Шумлы (теперь Коларов-град) 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола, которой в то время командовал подполковник В. А. Кулибабенко, была удостоена почетного наименования Шумлинской. Имя города Варна было присвоено 282-му гвардейскому стрелковому полку 92-й гвардейской дивизии.

После освобождения Болгарии основные силы 3-го Украинского фронта двинулись на запад. Вместе с болгарскими войсками они помогли Народно-освободительной армии Югославии очистить страну от оккупантов. В конце 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, в том числе уральские соединения, вели ожесточенные бои на территории Венгрии.

Когда советские и румынские войска завершили освобождение Северной Трансильвании и форсировали Тису, 2-й гвардейский механизированный корпус получил задачу наступать на Будапешт. Сначала он нанес удар с юга, а потом с востока и с упорными боями пробился к внешнему оборонительному обводу города, однако преодолеть его не смог, так как противник оказывал упорное сопротивление. На этом же направлении действовали 93-я гвардейская и 375-я стрелковая дивизии. Тем временем войска 3-го Украинского фронта, в состав которых входили 20-я и 61-я гвардейские стрелковые дивизии, форсировали Дунай и с боями вышли к озерам Веленце и Балатон.

Переправившись через Дунай, 2-й гвардейский мехкорпус вместе с другими соединениями 3-го Украинского фронта наступал на Эстергом, навстречу войскам 2-го Украинского фронта, наносивших удар с северо-востока. 26 декабря 188-тысячная группировка противника в Будапеште оказалась в кольце. 2-й гвардейский мехкорпус двинулся к городу. Разведгруппа под командованием капитана И. С. Иголкина вышла к горе Геллерт. Советские воины ворвались в Буду и завязали там бои. За четыре дня части мехкорпуса, действуя штурмовыми группами, выбили гитлеровцев из 70 кварталов города.

В связи с тем что фашистские войска предпринимали яростные атаки с запада, стремясь пробиться к окруженному гарнизону Будапешта, мехкорпус был переброшен в район Даг, Уни, где упорной обороной сковал противника и нанес ему большие потери.

13 февраля Будапешт был полностью освобожден. Родина достойно отметила заслуги воинов 2-го гвардейского механизированного корпуса. Он был награжден орденом Красного Знамени и стал называться Николаевско-Будапештским.

Одновременно со сражениями на равнинах Венгрии шли ожесточенные бои в Карпатах. В сентябре 1944 г. войска 1-го Украинского фронта, в составе которых действовали уральские 167-я и 359-я стрелковые дивизии, перешли в наступление. Преодолев Дуклинский перевал, советские войска и 1-й чехословацкий корпус глубокой осенью вступили на территорию Чехословакии.

«На Дукле родился лозунг, прочно вошедший в чувства и сознание нашего народа: с Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом, и уже никогда иначе!» — писал позднее Клемент Готвальд.

Осенью 1944 г. немецко-фашистские захватчики потерпели поражение в Заполярье. Советские войска перешли границу Норвегии и 25 октября освободили крупный портовый город Киркенес, лишив врага важной военно-морской базы на Крайнем Севере. Сформированная на территории нынешней Курганской области 367-я стрелковая дивизия (командир полковник А. А. Старцев), которая почти всю войну воевала в Заполярье, за освобождение города Киркенес была награждена орденом Красного Знамени.

К началу 1945 г. положение гитлеровской Германии стало катастрофическим. Она была зажата с востока и запада армиями СССР и его союзников. Советская военная экономика все более превосходила экономику Германии. Совершенствовались организационные формы частей и соединений действующей армии, они оснащались все более мощным вооружением.

Закаленная в жестоких боях, оснащенная новейшей боевой техникой, стояла победоносная Красная Армия на исходном рубеже завершающего этапа войны. На ее стороне против гитлеровской Германии действовали теперь польские, болгарские, румынские, чехословацкие войска, части Народно-освободительной армии Югославии.

Однако фашистская клика предпринимала лихорадочные усилия для того, чтобы поссорить союзников и оснастить свою армию более совершенным оружием. В конце 1944 г. немецкая армия даже перешла в наступление против американо-английских войск в Арденнах.

В ответ на просьбу правительства США и Великобритании о помощи советские войска нанесли мощные удары по врагу на различных фронтах, вынудив Гитлера остановиться в Арденнах и перебросить танковые соединения на восток. На территорию Польши, откуда последовали особенно сокрушительные удары по врагу, прибыли новые соединения с Прибалтийских, Ленинградского и Карельского фронтов, в том числе уральские 150, 171, 311, 313, 381-я стрелковые дивизии.

12 января перешли в наступление с сандомирского плацдарма войска 1-го Украинского фронта. В прорыв были введены 3-я гвардейская и 4-я танковые армии, в составе которых находились 10-й добровольческий танковый и 6-й механизированный гвардейские корпуса, 52-я, 53-я танковые бригады и другие

уральские соединения. Стремительно продвигаясь, подвижные войска поставили под угрозу окружения группировку противника в районе Кракова и Ченстохова и вынудили гитлеровцев оставить почти в полной неприкосновенности предприятия Верхне-Силезского промышленного комплекса. В овладении Ченстоховом участвовала 373-я стрелковая дивизия. В боях за этот город отличился батальон 54-й гвардейской танковой бригады Героя Советского Союза майора С. В. Хохрякова, уроженца Челябинской области. За этот бой грудь отважного воина украсила вторая Золотая Звезда.

Добровольцы 10-го гвардейского танкового корпуса после овладения городом Кельце устремились на северо-запад. Умело маневрируя, уничтожая подходившие неприятельские резервы, корпус вышел к Штейнау и форсировал реку Одер. В развернувшихся боях храбро и умело действовали пермяки И. А. Кондауров и И. Я. Никонов, за что были удостоены звания Героя Советского Союза. Командуя отделением разведки, которое двигалось на бронетранспортере, гвардии старшина И. Я. Никонов не только добывал важные сведения о противнике, но и захватил исправный танк «тигр». Забравшись в него, разведчик уничтожил метким огнем до 120 гитлеровцев.

Севернее, с магнушевского и пулавского плацдармов, нанесли 14 января удар войска 1-го Белорусского фронта. Подвижные соединения фронта прорвались далеко на запад. Это вынудило гитлеровцев оставить Варшаву. Непосредственное участие в освобождении столицы Польши приняла 175-я Уральско-Ковельская стрелковая дивизия. 282-й стрелковый полк дивизии стал называться после этого Свердловско-Варшавским. Освобождала Варшаву и 311-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Б. А. Владимирова.

К началу февраля войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов очистили польские земли от фашистских захватчиков, вышли на большом протяжении к Одеру и во многих местах преодолели его, вступив в пределы Германии. Враг понес огромные потери, группировки его войск в Познани, Шнейдемюле и других местах оказались в кольце.

В то время как 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронты вели победоносное наступление от Средней Вислы до Одера, 2-й Белорусский фронт продвигался от реки Нарев на северо-запад, чтобы отрезать пути отхода вражеской группировке из Восточной Пруссии — этой цитадели германского милитаризма. 26 января подвижные войска фронта, в составе которых действовали 59-я гвардейская танковая бригада и 170-я стрелковая дивизия, вышли к Балтийскому морю западнее Эльбинга. Пути отхода восточнопрусской группировки противника на запад были перекрыты. Почти одновременно соединения 65-й и 70-й армий вышли к Нижней Висле.

Большая группировка немецко-фашистских войск находилась в Померании. Фашистское командование подбрасывало сюда но-

вые части, намереваясь не только восстановить связь с восточнопрусской группировкой, но и нанести удар с фланга по войскам 1-го Белорусского фронта, которые вышли к Одеру.

В конце февраля и начале марта по приказу Ставки войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов, шаг за шагом прижимая противника к Балтийскому морю, ломая его отчаянное сопротивление, очистили всю территорию между Одером и Вислой, захватили здесь огромные трофеи и все базы германского флота.

В февральских и мартовских атаках на побережье Балтийского моря доблестно действовала сформированная в Удмуртии и награжденная за бои в Карелии орденом Красного Знамени 313-я стрелковая дивизия, которой теперь командовал полковник В. А. Асафьев. За овладение городами Шлохау, Штегерс, Бальденберг, Бублиц, Штольп и Гдыня дивизия была награждена вторым орденом Красного Знамени, а также орденами Суворова и Кутузова II степени.

За Гдыню и особенно Данциг (Гданьск) развернулись жестокие схватки. Гитлеровцы стремились любыми мерами удержать эти крупные порты и военно-морские базы, но потерпели поражение. При взятии Данцига отличились 59-я гвардейская танковая бригада, 186, 369 и 381-я стрелковые дивизии.

В то время как шли бои в Померании и в низовьях Вислы, войска 3-го Белорусского фронта добивали восточнопрусскую группировку противника. Наступление здесь развивалось медленно, так как фашистское командование заранее создало многополосную оборону и сосредоточило большие силы. Тем не менее советские войска с разных сторон продвигались к главному городу Восточной Пруссии — Кенигсбергу, превращенному в мощную крепость. 9 апреля Кенигсберг пал, остатки его гарнизона капитулировали. При овладении этой крепостью героически действовали сформированные из уральских бригад 70, 208 и 319-я стрелковые дивизии, причем 208-я дивизия получила наименование Кенигсбергской.

В боях в Восточной Пруссии высокую доблесть проявили и другие уральские соединения — 3-я гвардейская, 152, 170, 215, 371-я стрелковые дивизии. За прорыв мощных оборонительных рубежей 152-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, 3-я гвардейская и 170-я стрелковая дивизии — орденом Суворова II степени.

Тяжелые бои шли в феврале и марте в Венгрии. Противник перебросил сюда с запада 6-ю танковую армию СС и решил оттеснить войска 2-го и 3-го Украинских фронтов за Дунай, сохранив за собой нефтяные источники Венгрии и закрепившись в Австрии.

Измотав противника в многодневных оборонительных боях, в которых участвовали 20, 61, 93-я гвардейские, 375-я стрелковые дивизии, 208-я самоходно-артиллерийская (бывшая 118-я танковая) бригада, советские войска перешли в наступление и к 4 апреля полностью освободили Венгрию.

Искусно маневрируя, советские войска вступили в Австрию и очистили от врага значительную часть Словакии. 4 апреля была освобождена столица Словакии Братислава, а 13 апреля — столица Австрии Вена. В числе передовых соединений, вступивших в Вену, были 208-я самоходно-артиллерийская бригада и 2-й гвардейский мехкорпус.

16 апреля началась Берлинская операция, в которой приняли участие войска трех фронтов — 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских. В составе войск 1-го Белорусского фронта, наносивших по Берлину главный удар, находилось несколько уральских соединений — 79-я и 94-я гвардейские, 82, 150, 171, 175, 311-я стрелковые, 16-я гвардейская кавалерийская дивизии. Прорвав вражескую оборону, войска фронта двинулись к фашистской столице и стали обходить ее с севера. 21 апреля 150-я и 171-я стрелковые дивизии вместе с другими соединениями 3-й ударной армии перерезали окружную автостраду и прорвались на северную окраину Берлина. 175-я дивизия в составе 47-й армии устремилась из района Бернау к Геннигсдорфу и, овладев им, продолжала путь сначала на юго-запад, а потом на юг, к Потсдаму. Севернее Берлина продвигались также 16-я гвардейская кавалерийская и 311-я стрелковая дивизии.

Сильный удар был нанесен по противнику с рубежа реки Нейсе войсками 1-го Украинского фронта. Как только стрелковые соединения прорвали вражескую оборону, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии с входившими в их состав 10-м танковым и 6-м механизированным гвардейскими корпусами, 52-й и 53-й гвардейскими танковыми бригадами устремились на запад, а потом повернули на север, к южным окраинам Берлина. В ночь на 22 апреля 52-я и 53-я танковые бригады ворвались в Цоссен — город, где размещался генеральный штаб сухопутных войск Германии, откуда велось управление армиями на советско-германском фронте. Работники генштаба в панике бежали в Берлин. Части Уральского добровольческого танкового корпуса овладели Луккенвальде. 23 апреля соединения 3-й и 4-й гвардейских танковых армий завязали бои на южных окраинах германской столицы.

61-я свердловская гвардейская танковая бригада подошла к старинной резиденции прусских королей — Потсдаму. В это время с севера к городу прорвалась 175-я Уральско-Ковельская стрелковая дивизия, в том числе ее 282-й Свердловско-Варшавский стрелковый полк. Совместными усилиями уральских соединений Потсдам был 27 апреля очищен от противника. В ознаменование этого важного события прогрессивная общественность Потсдама позднее вручила командиру 175-й Уральско-Ковельской стрелковой дивизии генерал-майору З. П. Выдригану символический ключ от города. После войны генерал З. П. Выдриган, живший в Херсоне, передал этот ключ в местный краеведческий музей.

Берлин был зажат в железное кольцо. Пытаясь удержать город, фашистское командование особые надежды возлагало на сто-

явшую в районе Магдебурга армию генерала Венка. Венк действительно двинул свои дивизии к Потсдаму в целях прорыва к столице, однако они были остановлены частями Уральского добровольческого танкового корпуса и других советских соединений и разгромлены.

Не могли оказать помощи Берлинскому гарнизону и войска немецкой группы армий «Висла», стоявшей в низовьях Одера, так как они сами оказались в катастрофическом положении в результате наступления 2-го Белорусского фронта.

Одер в нижнем течении разделяется на два рукава. Гитлеровцы разрушили шлюзы, и низину между рукавами залило водой. Как островки, над водой возвышались дамбы и бетонные устои взорванных мостов.

Но советских воинов не останавливали никакие препятствия. Переправившись в ночь на 19 апреля на лодках через Ост-Одер, бойцы батальона, которым командовал майор С. П. Басков, уничтожили гитлеровцев, засевших на дамбе. Здесь закрепилась уральская 165-я стрелковая дивизия. Так же успешно батальон форсировал Вест-Одер. С захваченного плацдарма дивизия двинулась дальше. Отважный командир батальона майор С. П. Басков удостоился звания Героя Советского Союза.

Успешно преодолели разлившийся Одер уральские 186-я и 369-я стрелковые дивизии и другие соединения. Отбросив неприятеля, войска 2-го Белорусского фронта овладели Штеттином (Щецином) и стали продвигаться в направлении Анклама и Нойбранденбурга.

В окруженном Берлине фашисты отчаянно сопротивлялись, однако советские войска упорно пробивались к центру, где находился рейхстаг.

Между соединениями шло своеобразное соревнование — какое из них первым пробьется к рейхстагу и водрузит на нем Знамя Победы. Таких соединений оказалось два, и оба уральских,— это 150-я генерал-майора В. М. Шатилова и 171-я полковника А. И. Негоды стрелковые дивизии. От каждой из них было выделено по штурмовому батальону для того, чтобы они открыли путь вперед другим подразделениям. В 150-й дивизии это был батальон уроженца Свердловской области капитана С. А. Неустроева, а в 171-й — батальон старшего лейтенанта К. Я. Самсонова.

В ночь на 29 апреля штурмовые батальоны после упорного боя захватили мост и плацдарм на левом берегу Шпрее. Вслед за ними через мост переправились другие подразделения, танки, орудия. 29 апреля шла борьба за здания, окружавшие рейхстаг, а с утра 30 апреля части 150-й и 171-й стрелковых дивизий начали штурм огромного здания рейхстага.

Вечером несколько групп бойцов, несмотря на ожесточенный огонь, прорвались к рейхстагу. Почти все они несли красные флаги. В числе первых водрузили алый стяг у колонны рейхстага два воина из батальона старшего лейтенанта К. Я. Самсонова.

Ворвавшись в здание рейхстага, подразделения двух дивизий вели борьбу за каждый этаж, за каждую комнату. В рейхстаг прибыл командир 756-го стрелкового полка 150-й дивизии полковник Ф. М. Зинченко, ушедший на фронт с Урала со 171-й стрелковой дивизией. Он долгое время служил политработником в этом соединении, а потом перешел на командную работу в 150-ю дивизию.

Командир дивизии генерал-майор В. М. Шатилов назначил его комендантом рейхстага. Полковник Ф. М. Зинченко, выполняя указания комдива, взял на себя управление всеми находившимися здесь подразделениями, которые вели бой с вражеским гарнизоном.

Под грохот рвущихся бомб и снарядов разведчики 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария во главе с заместителем командира батальона по политической части лейтенантом А. П. Берестом водрузили на фронтоне рейхстага Красное знамя. Это было Знамя Победы. В радостное утро 1 Мая оно развевалось над поверженным Берлином.

Родина достойно отметила подвиг воинов, штурмовавших рейхстаг. Многим из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Герои штурма рейхстага участвовали в Параде Победы. Представители двух дивизий — 150-й и 171-й — Герои Советского Союза С. А. Неустроев, К. Я. Самсонов, И. Я. Сьянов, М. А. Егоров и М. В. Кантария пронесли по Красной площади историческое Знамя Победы.

В уличных боях в Берлине приняли участие также уральские 79-я и 94-я гвардейские, 152-я стрелковые дивизии, части 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса, 52-я и 53-я гвардейские танковые бригады.

За подвиги в битве за германскую столицу 94-й гвардейской, 150-й, 171-й и некоторым другим соединениям было присвоено наименование Берлинских, многие награждены орденами.

С падением Берлина бои не закончились. Во многих местах фашисты еще оказывали упорное сопротивление. Опасное положение создалось в начале мая в Чехословакии. Здесь фашистские войска под командованием фельдмаршала Шернера не только продолжали обороняться, но и стремились утопить в крови восстание трудящихся Праги, поднявшихся под руководством коммунистов против оккупантов. Требовалось оказать чехословацкому народу срочную помощь. 1-й Украинский фронт получил приказ нанести удар в направлении Праги с севера, 2-й Украинский — с юго-востока, 4-й Украинский — с востока.

Входя в ударную группировку 1-го Украинского фронта, 10-й гвардейский добровольческий танковый корпус, 52-я и 53-я гвардейские танковые бригады, сметая вражеские заслоны, преодолели Рудные горы и на рассвете 9 мая завязали бои на окраинах Праги. Первым в чехословацкую столицу вошел танк лейтенанта У. Г. Гончаренко из 63-й гвардейской челябинской танковой бригады. В уличном бою У. Г. Гончаренко погиб. Его имя широко известно в братской Чехословакии.

В освобождении Праги участвовали также 2-й гвардейский механизированный корпус, 208-я самоходно-артиллерийская бригада, 93-я гвардейская, 375-я стрелковая дивизии, подошедшие к городу с юга и юго-востока, 167-я стрелковая дивизия, вступившая в столицу Чехословакии с востока.

Фашистская Германия капитулировала. Ее разгром определил исход второй мировой войны. Однако продолжал существовать второй очаг агрессии — на Дальнем Востоке, где милитаристская Япония держала на границах СССР Квантунскую армию. Поэтому безопасность нашей страны не могла быть полной.

Советское правительство, стремясь ускорить конец второй мировой войны и обезопасить свои границы, решило вступить в войну с империалистической Японией.

После того как закончились боевые действия на западе, началась переброска на восток войск, имевших опыт прорыва укрепленных районов, а также танковых и механизированных соединений.

В состав 5-й армии вошли две уральские дивизии — 215-я и 371-я. В Монголию, где сосредоточивались танковые и механизированные войска для стремительного удара по центральным районам Маньчжурии с запада, прибыла 208-я самоходно-артиллерийская бригада.

Одновременно с переброской войск с запада усиливались соединения, которые уже давно находились на востоке. В них вливались фронтовики, прибывало маршевое пополнение, командиры и политработники из запасных и учебных частей и военных училищ Уральского и других военных округов. Сюда же шли эшелоны с новым вооружением и боевой техникой, произведенными на уральских заводах.

Переброска большого числа войск с запада на восток проходила через территорию Урала и потребовала четкой, напряженной работы не только военных железнодорожников, но и комендантской службы, интендантов, штаба и управлений округа. Они оперативно решали все вопросы, связанные с движением огромного количества эшелонов, обеспечением войск продовольствием и всем необходимым. Работники политуправления округа, агитпунктов на вокзалах проводили большую пропагандистскую работу, организовывали лекции, доклады, концерты, показ кинофильмов.

Сосредоточение войск и их подготовка к боевым действиям были закончены в срок, и в ночь на 8 августа они перешли границу с Маньчжурией. Началось наступление наших частей на Сахалине, были высажены десанты на Курильских островах.

Накануне наступления во всех соединениях состоялись митинги, на которых были зачитаны Заявление Советского правительства о вступлении в войну с Японией, обращения военных советов фронтов и армий, приказы о наступлении. Воины-уральцы поклялись с честью выполнить поставленную задачу.

От каждого стрелкового полка был выделен передовой батальон, который должен был проложить путь другим подразделениям.

В 707-м полку 215-й стрелковой дивизии это был 3-й батальон Героя Советского Союза капитана Д. Е. Москалева. В час ночи разведчики уничтожили вражеские секреты и провели бойцов к опорному пункту противника. Захватив его умелой атакой, батальон капитана Д. Е. Москалева ворвался в японский военный городок и вышел на Дуннинское шоссе.

Так же умело действовали и передовые батальоны других полков. Система обороны врага была нарушена, через бреши устремились вперед другие подразделения. Вскоре подошли танки и самоходные орудия с десантниками, которые двинулись в тыл противника.

Японское командование пыталось закрыть бреши в своей обороне, подбрасывая резервы из тыла, но эти резервы были разгромлены передовыми отрядами наступающих войск.

Гарнизоны японских дотов у границы оказывали яростное сопротивление. Пока один полк 215-й дивизии ликвидировал эти очаги сопротивления, остальные части вместе с танкистами безостановочно продвигались к крупному узлу дорог — городу Муданьцзяну.

Успешно наступала и 371-я стрелковая дивизия. Ее части блокировали доты противника и быстро продвигались вперед.

За прорыв мощной обороны противника и овладение Муданьцзяном 215-я Смоленская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова, а 371-я Витебская стрелковая дивизия — орденом Кутузова II степени.

После того как Муданьцзян пал, войска 1-го Дальневосточного фронта устремились дальше, навстречу наступавшим с территории Монголии войскам Забайкальского фронта, где в составе ударной группировки действовала 208-я Двинская самоходно-артиллерийская бригада. Воинам пришлось преодолеть безводную пустыню и горы Хингана, а потом раскисшие от дождей равнины Маньчжурии, но они блестяще выполнили поставленную задачу. В дополнение к двум имеющимся орденам Богдана Хмельницкого 208-я самоходно-артиллерийская бригада была награждена орденом Красного Знамени.

Обладая огромным боевым опытом и высоким моральным духом, имея на вооружении самую современную боевую технику, Советские Вооруженные Силы одержали на Дальнем Востоке поистине блестящую и молниеносную победу. Они за короткий срок разбили Квантунскую армию — одну из сильных группировок японских войск, освободили северо-восточные провинции Китая, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова.

2 сентября 1945 г. представители японского правительства подписали акт о безоговорочной капитуляции. Очаг агрессии на Дальнем Востоке был ликвидирован, вторая мировая война закончилась.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне имела всемирно-историческое значение. В ходе войны народы СССР разгромили наиболее воинствующие силы империалистической

международной реакции на западе и востоке, отстояли завоевания социализма, защитили свободу и независимость Родины. Разгром фашистской Германии, а затем милитаристской Японии во многом изменил политическое и социальное лицо мира. Результаты второй мировой войны означали коренной перелом в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма и демократии.

Вклад Уральского военного округа в победу в Великой Отечественной войне трудно переоценить. Отсюда были направлены в действующую армию десятки стрелковых, кавалерийских, танковых, артиллерийских и других соединений и частей, многие из которых удостоились звания гвардейских. Большинство уральских соединений и частей награждены орденами за доблесть в боях, некоторые несколькими. Так, Боевое Знамя 29-й гвардейской Унечской мотострелковой бригады украсили ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского. 61-я гвардейская Свердловско-Львовская и 52-я гвардейская Фастовская танковые бригады заслужили по пять орденов, 93-я Харьковская гвардейская и 313-я Петрозаводская стрелковая дивизии — по четыре ордена.

Почти всем уральским соединениям и частям присвоены почетные наименования освобожденных ими городов, как советских, так и зарубежных. О славном боевом пути уральских формирований говорят наименования, которые они носили в конце войны. Назовем лишь некоторые из них: 2-й гвардейский механизированный Николаевско-Будапештский Краснознаменный, ордена Суворова корпус; 167-я стрелковая Сумско-Киевская дважды Краснознаменная; 171-я стрелковая Идрицко-Берлинская Краснознаменная, ордена Кутузова; 375-я стрелковая Харьковско-Бухарестская дважды Краснознаменная дивизии.

Воины уральских соединений проявили в битвах с врагами массовый героизм. В 167-й стрелковой дивизии звания Героя Советского Союза удостоились 109 человек, в 92-й гвардейской стрелковой дивизии — 38, в 10-м гвардейском добровольческом танковом корпусе — 34, во 2-м гвардейском механизированном корпусе — 28, в 3-й гвардейской стрелковой дивизии — 16.

В течение всей войны в действующую армию из запасных и учебных частей округа шло маршевое пополнение. Из одного только 15-го запасного стрелкового полка с января 1942 г. по сентябрь 1945 г. на разные фронты убыло 11 320 сержантов и 102 193 рядовых[1]. 2-й запасной танковый полк подготовил и направил в действующую армию в 1942—1945 гг. 25 040 экипажей, что составило 2504 маршевые роты[2]. Военно-учебные заведения и курсы округа выпустили десятки тысяч офицеров.

Все усилия по подготовке резервов для фронта направлял Военный совет округа. Командующий войсками генерал-лейтенант А. В. Катков, члены Военного совета дивизионный комиссар

---

[1] ЦАМО, ф. 15-го запасного стрелкового полка, оп. 414301, д. 1, л. 2.
[2] ЦАМО, ф. 2-го запасного танкового полка, оп. 518789, д. 1, л. 2.

А. М. Катков, генерал-лейтенант Д. А. Гапанович и генерал-майор Н. В. Абрамов, начальник штаба генерал-майор А. И. Малинин, начальник политуправления полковник Д. В. Сарапулов, командующий артиллерией генерал-лейтенант Б. И. Шереметов, командующий ВВС генерал-майор Л. З. Устинов, начальник войск связи генерал-майор В. А. Борисевич, начальник оргмоботдела полковник И. А. Жернаков, начальник санотдела полковник М. Г. Лазарев и другие руководящие работники округа отдали много сил тому, чтобы с честью оправдать высокое доверие партии и правительства.

Большой вклад в решение поставленных задач внесли работники штаба и управлений округа, начальники военно-учебных заведений, командиры соединений, частей и подразделений, партийные и комсомольские организации, работники военных комиссариатов, весь личный состав.

Постоянно ощущая могучую поддержку со стороны местных партийных и советских органов, трудящихся Урала, они с честью выполнили свой долг перед Родиной.

ПО ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
(октябрь 1945 г.— 1970 г.)

Творчески используя опыт войны

После разгрома фашистской Германии и империалистической Японии перед нашей страной встали сложные задачи. Надо было перевести на мирные рельсы экономику, ликвидировать тяжелые последствия войны и добиться нового подъема всех отраслей народного хозяйства.

15 марта 1946 г. сессия Верховного Совета СССР утвердила пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства па 1946—1950 гг. Основные задачи послевоенной пятилетки состояли в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти этот уровень в значительных размерах» [1]. В первую очередь намечалось развивать тяжелую промышленность и железнодорожный транспорт, осуществить подъем земледелия и животноводства, обеспечить технический прогресс и повышение обороноспособности страны.

Для осуществления пятилетнего плана требовалось изыскать не только материальные и финансовые, но и людские ресурсы. Это было возможно лишь при резком сокращении армии. Демобилизация солдат и сержантов старших возрастов началась еще в июле 1945 г., а позднее распространилась и на более молодых воинов. Всего из армии и флота к 1948 г. демобилизовалось около 8,5 млн. человек тридцати трех призывных возрастов. Численность Советских Вооруженных Сил сократилась до 2 874 тыс. человек [2].

Организованно проводилась демобилизация в частях Уральского военного округа. Командиры, штабы, политорганы уделяли большое внимание правильному оформлению документов воинам, увольняемым в запас, обеспечению их всем положенным довольствием, политической работе с ними. В частях и па вокзалах устраивались торжественные проводы. Сопровождать эшелоны с демобилизуемыми выделялись лучшие офицеры.

---

[1] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы. М., 1946, с. 8.

[2] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 374.

Уходя в запас, солдаты, сержанты и офицеры клялись так же самоотверженно трудиться в народном хозяйстве, как они несли службу в армии. Вот что, например, писали в своем обращении к Военному совету округа танкисты одной из учебных частей:

«Мы уходим из армии, которая была для нас жизненной и боевой школой. В ней сформировались наш характер, неукротимая воля к победе, настойчивость и упорство в достижении поставленной цели.. Наша танковая часть, в которой мы прослужили многие годы, за время войны дала немало танковых экипажей, из числа которых вышли тысячи орденоносцев и десять Героев Советского Союза... Заверяем партию, что понесем на заводы, колхозные поля, в города и села наше умение, нашу настойчивость и неукротимую волю в достижении новых успехов, в укреплении экономической мощи нашей Отчизны» [1].

Через Урал следовало много эшелонов с демобилизуемыми с запада на восток и с востока на запад. На крупных железнодорожных станциях, таких, как Свердловск, Челябинск, Пермь, Киров, Курган, действовали агитпункты, проводившие с увольняемыми в запас большую агитационно-массовую работу.

В результате демобилизации народное хозяйство получило трудоспособных людей, в том числе много различных специалистов. На Урал они прибывали отовсюду — из частей своего округа, из других районов страны, из многих государств, на территории которых вела боевые действия Советская Армия. На военные комиссариаты, местные партийные и советские органы легла нелегкая задача — всех их поставить на учет, устроить на работу, многих обеспечить жильем и оказать другую помощь.

Несмотря на трудное время, демобилизованным оказывалась значительная помощь. К октябрю 1945 г. только в Свердловской области бывшим воинам было предоставлено 150 квартир и 1400 квартир отремонтировано, выдано на строительство домов 162 тыс. рублей ссуды, сельским жителям предоставлено 574 коровы.

На заботу партии и правительства демобилизованные воины отвечали самоотверженным трудом на промышленных предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах. На прославленном Уралмашзаводе фронтовики, в том числе Герой Советского Союза М. И. Денисов, выступили инициаторами соревнования за быстрое овладение профессиями и перевыполнение производственных планов.

Перевод армии на мирное положение осуществлялся в сложной международной обстановке. Еще в конце второй мировой войны правительства США и Англии начали проводить агрессивную реакционную политику, в странах, освобожденных от фашистских захватчиков, они препятствовали проведению прогрессивных преобразований. Вынашивались планы нового антисоветского объединения капиталистических государств. В марте

[1] Красный боец, 1945, 25 ноября.

1946 г. в Фултоне (США) в присутствии американского президента Гарри Трумэна с агрессивной речью выступил бывший премьер-министр Англии Уинстон Черчилль. Он призвал к военному походу против СССР и стран народной демократии. Правители США стали открыто запугивать народы атомной бомбой.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к тому, чтобы в кратчайший срок создать свое ядерное оружие и надежные средства доставки его к цели[1]. Все делалось для того, чтобы наши армия и флот надежно обеспечивали безопасность Советской Родины.

Сразу же после окончания войны в Уральском военном округе, как и в других округах, наряду с массовой демобилизацией начались крупные организационные мероприятия. Была изменена структура штаба и управлений округа. Если в период войны они руководили формированием резервных частей, подготовкой для действующей армии маршевого пополнения, командиров и политработников, то теперь их функции изменились. На первый план выдвинулась задача повышения боевой выучки частей, прибывших с фронтов отгремевшей войны.

В то время на Урал передислоцировалась одна из самых старейших и прославленных стрелковых частей Советской Армии под командованием Героя Советского Союза А. П. Родионова. Сформирована она была в годы гражданской войны, сражалась с белогвардейцами. У истоков ее создания стояли выдающиеся деятели Коммунистической партии Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров. Вместе с Народным комиссаром по военным и морским делам М. В. Фрунзе С. М. Киров присутствовал в ней на инспекторском смотре, когда проверялось состояние боевой и политической подготовки воинов. Позднее Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин вручал представителям части орден Красного Знамени, которым она была награждена за заслуги в деле защиты Советской власти.

Свыше 10 тыс. км прошла часть по фронтовым дорогам в годы Великой Отечественной войны. Она участвовала в освобождении сотен населенных пунктов, в том числе города-героя Севастополя, сыграла важную роль в овладении ключевым пунктом на подступах к нему — Сапун-горой.

В боях с фашистскими захватчиками воины этой части совершили героические подвиги, некоторые из них удостоились высшей награды Родины. Так, старший сержант П. Е. Атамановский, обороняя со своим пулеметным расчетом важный рубеж, уничтожил десятки фашистов. Когда враги попытались взять его, израненного, в плен, он гранатой уничтожил подошедших вплотную вражеских солдат и пал смертью героя.

Пожертвовал своей жизнью ради победы и командир батареи старший лейтенант И. В. Борщик. Батарея отбила в августе 1944 г. несколько атак танков. Один из расчетов погиб целиком,

[1] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 480.

и тогда он сам стал вести огонь из орудия, нанося врагу большой урон. Когда были израсходованы все снаряды, коммунист И. В. Борщик бросился под танк с зажатыми в руках противотанковыми гранатами и подбил его. Приказом Министра обороны СССР Герои Советского Союза старший сержант П. Е. Атамановский и старший лейтенант И. В. Борщик были навечно зачислены в списки личного состава части.

Славный боевой путь — от Кавказских гор до Балтийского моря — прошла за годы Великой Отечественной войны и другая часть, в которой служил младший сержант А. И. Каширин. Многие ее воины за подвиги в боях были удостоены звания Героя Советского Союза. Один из них — младший сержант А. И. Каширин, повторивший подвиг Александра Матросова, приказом Министра обороны СССР навечно зачислен в списки части.

Артиллерийский полк, в котором служил Герой Советского Союза П. Ф. Плетнев, вел упорные бои на Калининском фронте, потом действовал на юге, участвовал в освобождении трех областных центров Украины и многих других городов, завершил свой боевой путь в Прибалтике. Офицер П. Ф. Плетнев начал войну командиром батареи, а закончил заместителем командира части. Находясь на Урале, умело обучал и воспитывал воинов, передавал им свой богатый боевой опыт.

Во многих сражениях участвовала прибывшая в округ инженерная часть. Особенно отличилась она при форсировании Днепра. С передовыми стрелковыми подразделениями вышла к реке рота старшего лейтенанта А. В. Прыгунова. Из подручных средств саперы за короткий срок построили паром и под сильным огнем начали переправу людей и боевой техники на противоположный берег. За одну ночь рота переправила 557 человек, 17 пушек, 117 ящиков с боеприпасами. Обратными рейсами она перевозила раненых.

День 29 сентября 1943 г. выдался особенно трудным. Гитлеровцы подвергали место переправы ожесточенному обстрелу и бомбежке. Паром часто получал повреждения, которые сразу же устранялись. Командир роты, находившийся на самых опасных местах, был ранен, но остался в строю. Ведя паром, он получил новое, смертельное ранение, однако до последних минут жизни продолжал руководить бойцами. За подвиг на днепровской переправе старшему лейтенанту А. В. Прыгунову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом Министра обороны СССР он навечно зачислен в списки подразделения.

Прибывшим в округ фронтовым частям передавались военные городки, казармы, учебные поля, стрельбища, полигоны и другая материальная часть. Уже осенью 1945 г. расформировываются запасные и учебные стрелковые и танковые соединения. Прекращают свое существование многие другие части, различные военные учреждения, госпитали.

В 1945—1946 гг. в округе резко уменьшилось число военно-учебных заведений. Еще в конце войны некоторые училища, как,

например, Ленинградское дважды Краснознаменное пехотное и Одесское ордена Ленина артиллерийское, отбыли в свои родные места. С окончанием боевых действий многие училища, школы, курсы были расформированы. Продолжали готовить офицеров Черкасское пехотное училище, Пермское и Челябинское авиационные, Челябинские танкотехническое, автотракторное (переименованное позднее в автомобильное) училища. Все они перешли на нормальный срок обучения — двух-, а потом и трехгодичный.

Солдаты и сержанты из расформированных запасных и учебных соединений, из военно-учебных заведений, которым еще не наступил срок увольнения в запас, направлялись в части, прибывавшие на Урал с фронтов минувшей Великой Отечественной войны, с восхищением смотрели на ветеранов войны, награжденных орденами и медалями, на боевую технику, прошедшую суровую проверку на войне.

На многих артиллерийских орудиях молодые солдаты увидели звездочки. На пушке, расчетом которой командовал старший сержант А. Х. Мисевра, было шесть таких звездочек. Новички заинтересовались, что они означают. Старший сержант объяснил, что каждая звездочка — это подбитый фашистский танк. Первый танк расчет уничтожил на Кавказе у города Моздок в 1942 г., а последний — на берегу Балтийского моря в 1945 г.

Большой путь прошла пушка № 5677, и все это время ее расчетом командовал один человек — П. Я. Коробка, получивший в конце войны звание старшины. Понимая, какое большое значение имеет это орудие для воспитания молодых воинов на славных боевых традициях подразделения, командир части издал такой приказ: «Учитывая огромные заслуги расчета старшины Коробка и боевые результаты его пушки в Великой Отечественной войне, приказываю:

Пушку № 5677 считать почетным орудием подразделения. На щите пушки укрепить схему ее боевого пути и передавать ее сменным расчетам только в торжественной обстановке.

Командиру расчета старшине Коробка П. Я., сумевшему сберечь орудие в течение трех лет войны и завоевавшему ему боевую славу, объявляю благодарность».

Не только в этой, но и в других частях ветераны боев, уходя в запас, передавали свое прославленное на войне оружие молодым бойцам в торжественной обстановке, давали им наказы отлично изучить это оружие и мастерски владеть им.

Младший сержант С. Быков, уничтоживший на фронте из снайперской винтовки не один десяток гитлеровцев и награжденный двумя орденами Славы, от имени ветеранов подразделения дал молодым солдатам такой наказ: «Вам, молодым бойцам, мы передаем свое оружие. На наших винтовках следы войны. Это, можно сказать, историческое оружие... Любите, берегите, товарищи молодые бойцы, прославленное оружие».

Ветераны войны не только рассказывали молодым солдатам о традициях прославленных частей, но и передавали им свой бое-

вой опыт. В одном из подразделений служил в то время Герой Советского Союза старшина Дадаш Бабажанов, получивший зто высокое звание за штурм Сапун-горы под Севастополем. На полевых занятиях воин практически показывал сослуживцам приемы ведения боя. В другом подразделении находился отважный разведчик, участник Парада Победы в Москве старшина Н. Потапов, который на фронте захватил много «языков», не раз совершал глубокие рейды в тыл противника. На тактических занятиях старшина учил молодых бойцов правильно подгонять снаряжение перед поиском, действовать в самых разнообразных условиях.

С одной из частей в округ приехал герой Сталинграда кавалер ордена Ленина и многих других боевых наград капитан Г. А. Стрелков. Вместе с младшим политруком А. Г. Евтифеевым и заместителем политрука Л. И. Ковалевым он возглавил группу бойцов, оборонявших высоту в районе Большой Россошки. В ходе боя, длившегося двое суток, 33 советских воина уничтожили из противотанковых ружей и гранатами 27 вражеских танков. Г. А. Стрелков учил молодых солдат правильному выбору позиций и умению подпустить танк ближе и поразить его наверняка.

Комсоргом одной из прибывших с фронта частей была Нина Иванцова — член краснодонской молодежной подпольной организации «Молодая гвардия». Работая в тылу гитлеровцев под руководством Олега Кошевого, девушка проявила большую храбрость и находчивость. Когда гестапо напало на след молодогвардейцев, она получила приказ идти навстречу советским войскам, уже подходившим к Донбассу. Вступив добровольно в Советскую Армию, до конца войны находилась на фронте.

Нина Иванцова выступала перед бойцами, рассказывала об организации комсомольской работы в ходе боя. Уволившись из армии, она уехала в Донбасс и до сих пор переписывается с воинами части, в составе которой воевала на фронте.

В первые послевоенные годы фронтовиков было много как среди офицеров, так и среди курсантов, сержантов и солдат. Они служили образцом для молодых воинов, не только сами учились старательно, но и помогали им овладевать боевым мастерством.

Учить войска тому, что необходимо в бою, творчески осваивать богатейший опыт Великой Отечественной войны — такую задачу решало командование округа, выполняя указания Центрального Комитета партии.

Решение этой задачи облегчалось тем, что организаторами боевой и политической подготовки личного состава в переходный период являлись активные участники Великой Отечественной войны. Командующим войсками округа был генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, членом Военного совета — генерал-майор А. Я. Фоминых, начальником политуправления — генерал-майор В. И. Дружинин, начальником штаба — генерал-лейтенант Я. С. Дашевский, командующим артиллерией — генерал-лейтенант Б. И. Шереметов, командующим ВВС — генерал-майор

Г. А. Шанин, начальником отдела боевой и физической подготовки — генерал-майор С. М. Бушев. Эти и другие генералы многое сделали для того, чтобы перестроить учебный и воспитательный процесс в соответствии с новыми требованиями развития и совершенствования Вооруженных Сил в послевоенный период.

Командование округа уделяло большое внимание изучению и обобщению опыта Великой Отечественной войны. С этой целью проводились теоретические конференции. В декабре 1945 г. поучительно прошла конференция по теме «Прорыв стрелковым полком позиционной обороны противника». В выступлениях майоров А. Капланова, П. Похабова, М. Уткина и капитана И. Зарицкого приводились поучительные примеры из личной боевой практики, высказывались конкретные предложения, как применить приобретенный в боях опыт при обучении личного состава.

На конференциях в частях были тщательно рассмотрены операции, в которых участвовали воины. Так, офицеры части, в которой служил Герой Советского Союза А. П. Родионов, внимательно изучили ход штурма мощной обороны противника на подступах к Севастополю. Это способствовало расширению тактического мышления офицеров, особенно молодых.

После войны в войска стали поступать новые уставы, наставления и учебные пособия. В 1946 г. вышли Устав внутренней службы и Дисциплинарный устав, в 1950 г.— Устав гарнизонной и караульной служб, Строевой устав. В них были обобщены многолетняя практика строительства Вооруженных Сил и богатый опыт, накопленный в ходе минувшей войны, в сжатой форме излагались требования Коммунистической партии и Советского правительства к личному составу армии и флота, определялись основы политического и воинского воспитания, регламентировались жизнь и быт советских воинов.

Без твердого знания новых уставов и наставлений нельзя было правильно обучать и воспитывать личный состав. Поэтому Военный совет округа потребовал от всех офицеров их тщательного изучения. С этой целью в частях и училищах были организованы специальные занятия и сдача зачетов.

Глубокое изучение опыта минувшей войны, требований уставов и наставлений помогло командирам частей и подразделений за короткий срок добиться успехов в боевой подготовке. Лучших результатов в округе в первые послевоенные годы достиг командир артиллерийской части полковник И. А. Манякин. Здесь во всех подразделениях существовал твердый уставной порядок, боевая учеба велась по-фронтовому. Расчеты тренировались в ведении меткого огня в сложной, быстро меняющейся обстановке.

На высоком уровне велось обучение воинов в батальоне, которым командовал Герой Советского Союза майор А. Е. Черников. Каждое полевое занятие в этом батальоне было настоящей школой воинского мастерства, способствовало выработке у личного состава высоких морально-боевых качеств.

Не везде, однако, дело обстояло так. Некоторые командиры, имея большой опыт руководства подчиненными в бою, не обладали достаточным методическим мастерством. Поэтому командование заботилось о росте их методических знаний. Немало офицеров поступило на заочную учебу в военные академии. В Свердловске действовали курсы усовершенствования офицерского состава, через которые прошло значительное число командиров среднего звена. Руководил курсами полковник А. Е. Лебедев, возглавлявший до этого отдел боевой и физической подготовки округа. Все офицеры, не имевшие достаточной общеобразовательной подготовки, учились в вечерних средних школах.

Совершенствуя свои военные и политические знания, методическую и общеобразовательную подготовку, командиры улучшали обучение подчиненных.

Благодаря героическому труду советского народа, организаторской деятельности Коммунистической партии уже в 1948 г. объем промышленного производства в СССР в основном достиг довоенного уровня. В 1950 г. валовая продукция промышленности превысила довоенный уровень на 73% вместо 48% по плану. Форсированными темпами были созданы атомная и радиоэлектронная промышленность, строились новые авиационные, автомобильные заводы. Замечательных успехов добились ученые, изобретатели, конструкторы. Они решили такие научно-технические проблемы, которые намного подняли боеспособность Советских Вооруженных Сил.

В результате всего этого в течение семи-восьми послевоенных лет удалось создать и внедрить в войска ряд новых, более совершенных образцов автоматического оружия, танков, артиллерии, радиолокационной и другой боевой техники, перевооружить авиацию, провести полную моторизацию армии и в короткий срок создать свое атомное оружие [1].

Поступавшая в войска округа новая техника значительно увеличивала боевые возможности частей и подразделений, их ударную силу и маневренность. Огневая мощь стрелковых частей возросла за счет включения в их состав танков, самоходно-артиллерийских установок, нового артиллерийского и стрелкового вооружения.

Быстрый рост средств вооруженной борьбы, усиление боевых и маневренных возможностей войск существенно влияли на характер боя. Все это повышало ответственность как командиров-организаторов боя, так и рядовых солдат, выполняющих их приказы, добивающихся в ближнем бою победы над противником.

С февраля 1948 г. по март 1953 г. округом командовал выдающийся полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Членами Военного совета в разные годы этого периода были генерал-лейтенанты Д. А. Гапанович, Н. А. Истомин и генерал-майор Н. А. Начинкин, начальниками штаба — генерал-лейтенанты

[1] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 481, 482.

Л. С. Сквирский и Ф. И. Шевченко. Все они приложили много усилий для того, чтобы личный состав округа быстрее осваивал новую технику, учился мастерски владеть ею в бою, чтобы поднять подготовку командных кадров и войск на новую ступень.

Учитывая опыт Великой Отечественной войны и новые достижения советской военной науки, маршал Г. К. Жуков внес серьезные изменения в организацию боевой подготовки войск. Чаще стали проводиться тактические учения с длительным отрывом от мест постоянной дислокации, марши совершались на большие расстояния, наступление велось в высоком темпе. Командующий выступал перед командирами с лекциями о характере современного боя, давал им практические советы, лично руководил многими учениями.

На одном из тактических учений с участием стрелков, артиллеристов и танкистов маршал Г. К. Жуков вскрыл немало недостатков. Несмотря на зиму и снежные заносы, он требовал быстрого продвижения частей, однако водители машин оказались недостаточно подготовленными к действиям в таких сложных условиях, плохо работала инженерная служба, связисты не смогли обеспечить устойчивую связь при радиопомехах. В результате некоторые подразделения прибыли в указанный район с опозданием. Во время прорыва обороны «противника» не было обеспечено четкого взаимодействия стрелковых подразделений с артиллеристами и танкистами. Если офицеры-фронтовики действовали правильно, то недавние выпускники военных училищ не всегда умело руководили подчиненными. Политработники, партийные и комсомольские активисты провели много мероприятий перед учениями, а в ходе марша и наступления не смогли обеспечить непрерывного политического влияния на солдат и сержантов.

Недостатки этих учений были проанализированы в приказе по войскам округа и заставили всех командиров настойчивее учиться управлять частями и подразделениями в условиях высокой технической оснащенности войск. Особенно серьезным уроком они послужили для тех офицеров, ошибки которых отмечались в приказе по округу. Об их упорной работе говорит то, что последующие учения получили высокую оценку. Особенно умело на них действовала стрелковая часть, которой командовал подполковник Т. И. Резвый.

Немало усилий положил маршал Г. К. Жуков на то, чтобы создать хорошие условия для полевой выучки сухопутных войск. До этого части выезжали на лето в разные лагеря, теперь же был оборудован единый окружной лагерь. Здесь собирались как стрелковые, так и танковые, артиллерийские и другие части. Это позволило при проведении тактических учений отрабатывать вопросы взаимодействия различных родов войск. Обширные учебные поля с разнообразным рельефом, наличие инженерных сооружений давали возможность создавать на учениях сложную, быстро меняющуюся обстановку.

Высокая техническая оснащенность войск, усиление их маневренности потребовали улучшения оперативной подготовки командиров и штабов. В войсках чаще, чем раньше, стали проводиться штабные тренировки, командно-штабные учения на местности и военные игры на картах. Это способствовало повышению боевой слаженности штабов, их оперативности, совершенствованию управления войсками.

Военный совет округа постоянно занимался вопросами технической подготовки личного состава, добиваясь улучшения качества плановых занятий по изучению материальной части. В то же время принимались меры к улучшению военно-технической пропаганды. В частях и училищах организовывались технические конференции, выставки, лекции и доклады, с которыми выступали специалисты.

Для изучения сложной боевой техники потребовалась более совершенная учебно-материальная база. На ее создание были направлены усилия изобретателей и рационализаторов. В 1947 г. они внесли 3459 предложений, в 1949 г.— 5405, в 1950 г.— свыше 6000. Большинство их было направлено на повышение наглядности боевой учебы. На окружной конференции рационализаторов и изобретателей в 1953 г. высокую оценку получили действующий миниатюр-танкодром, стапок для пробивки стволов гаубиц и приспособление к 120-мм миномету для стрельбы учебной миной.

Повышению военно-технической подготовки воинов способствовало введение в Вооруженных Силах звания классных специалистов и отличников боевой и политической подготовки. Воины занимались с воодушевлением, стремясь заслужить знак отличия. В 1951 г. 63% танкистов округа стали классными специалистами и мастерами вождения, а в 1952 г. — свыше 70%. В 1951 г. сдали экзамены на классность 72% радиотелеграфистов и 86% телеграфистов.

Неуклонно росла выучка артиллеристов. Положительную роль в этом сыграло ежегодное проведение артиллерийских стрелково-тактических состязаний. Несколько лет подряд первые места на этих состязаниях занимала батарея, которой командовал капитан Н. В. Бессонов. Все воины этой батареи были награждены нагрудными знаками. Направленная в 1952 г. на всеармейские состязания, батарея капитана Н. В. Бессонова и там завоевала первое место, получила переходящий приз и диплом.

Высокое мастерство показали в ходе окружных состязаний также батареи, которыми командовали офицеры А. Ф. Британ, И. И. Вязников, П. И. Доброцкий, В. В. Казакевич, К. А. Петрищев, П. И. Манжола, М. В. Угаев. Они умело управляли огнем, принимали быстрые и правильные решения, а сержанты и солдаты всех специальностей — разведчики, вычислители, связисты, огневики, водители — четко выполняли команды, проявляли инициативу и находчивость в самой сложной обстановке.

Послевоенные годы ознаменовались большими успехами в подготовке войск противовоздушной обороны. Во время Великой Отечественной войны на Урале таких войск не было — вражеские самолеты не могли сюда долететь. Теперь обстановка изменилась. Быстрое развитие в армиях империалистических государств, прежде всего в Соединенных Штатах Америки, стратегической бомбардировочной авиации, беспилотных средств нападения, ядерного оружия резко подняло роль и значение Войск противовоздушной обороны страны, которые в 1948 г. преобразуются в самостоятельный вид Вооруженных Сил. На войска ПВО страны была возложена задача обороны внутренней территории СССР, в том числе и Урала.

В начале 50-х годов организационно укреплялись авиационные части войск ПВО. Они оснащались реактивными самолетами. Пионерами овладения новой техникой на Урале были летчики А. Е. Гребников, И. М. Стрельцов, техники А. М. Удодов, Р. Т. Шарофеев и другие. Однажды во время полета И. М. Стрельцов попал в трудное и опасное положение. Как ни старался летчик, у его самолета перед посадкой не выходила передняя стойка шасси. Офицер проявил мужество и хладнокровие и успешно осуществил посадку на грунт.

Летчики-истребители умело действовали в воздухе. Так, на одном из летно-тактических учений они поразили девять целей из одиннадцати, проходивших через район боевых действий, и получили высокую оценку.

В зенитно-артиллерийские части войск ПВО поступили орудия более крупного калибра, с большей начальной скоростью снаряда и высокой скорострельностью. Возросло количество орудий в батареях. Появились сложные зенитно-артиллерийские комплексы, которые включали орудия, приборы управления зенитным артиллерийским огнем и радиолокационную станцию орудийной наводки, действовавшие синхронно [1].

Выучка уральских зенитчиков росла, стрельбы выполнялись с высокими оценками. Первое место по боевой и политической подготовке на протяжении многих лет занимала батарея капитана Б. С. Раева. По всем видам стрельб она получала только отличные оценки.

На вооружение войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) была принята радиолокационная станция кругового обзора, предназначенная для обнаружения воздушного противника и целеуказания на батареи зенитно-артиллерийских частей. Создаются подразделения, оснащенные радиопрожекторами, радиолокационными станциями для обнаружения воздушного противника и наведения самолетов с дальностью действия несколько сот километров, высокой точностью определения координат воздушных целей и эффективной системой защиты от помех [2].

---

[1] См.: Войска противовоздушной обороны страны: Исторический очерк. М., 1968, с. 347.

[2] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 396.

Значительные перемены произошли за эти годы и в военно-учебных заведениях. В Челябинском автотракторном, Челябинском и Пермском авиационных училищах — будущие офицеры осваивали новую технику и учились мастерски владеть ею, вырабатывали командирские навыки.

Наибольших успехов в 1950—1953 гг. в подготовке офицерских кадров добился коллектив командиров и преподавателей Челябинского автотракторного училища, возглавляемый генерал-майором Е. Н. Нестеренко. Здесь была создана хорошая учебно-материальная база, преподавание велось с учетом новейших технических достижений. Особенно умело проводили занятия офицеры Л. И. Арав, Н. Д. Бровченко, М. К. Пантюхов, С. М. Слаутин.

Благодаря продуманной организации учебного процесса, высокому уровню преподавания и организованности качество подготовки курсантов повышалось. В 1950 г. по первому и второму разрядам училище окончили 72% выпускников, а в 1953 г.— 91,7%.

По-прежнему высококвалифицированных специалистов выпускало Челябинское Краснознаменное училище штурманов. В 1950—1952 гг. на государственных экзаменах по теоретическим дисциплинам и летной практике 96—97% выпускников получили отличные и хорошие оценки. В 1953 г. результаты были еще лучше.

В 1948 г. в Свердловск прибыло из Ельца суворовское военное училище. В нем занимались, получая общеобразовательную подготовку в объеме средней школы, а также первоначальные военные знания, дети воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Сразу же после прибытия суворовского училища в Свердловск в него поступил приехавший из Уфы Юра Масловский, отец и мать которого погибли на фронте. Отец Юры, офицер-разведчик Гавриил Масловский, отправляясь на выполнение ответственного задания, написал маленькому сыну письмо-завещание, в котором есть такие слова: «Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание, выполняя которое живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умирать за Родину!

Славному городу Ленина — колыбели революции грозит опасность. От выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вздоха, до последней капли крови... Какие силы помогают мне совершить мужественный поступок? Воинская дисциплина и партийный долг. Правильно говорят: от дисциплины до геройства — один шаг. Это, сын, запомни раз и навсегда. А пока есть время, надо отвинтить от кителя ордена, поцеловать их по своей гвардейской привычке. Рассказываю тебе обо всем подробно, хочу, чтобы ты знал, кто был твой отец, как и за что отдал жизнь.

Вырастешь большим — осмыслишь, будешь дорожить Родиной. Хорошо, очень хорошо дорожить Родиной» [1].

Письмо Гавриила Масловского широко использовалось в училище для патриотического воспитания суворовцев. Нужно сказать, что сын героя не посрамил памяти отца, учился старательно, а потом поступил в Челябинское военное автомобильное училище. Получив офицерское звание, Юрий Масловский добросовестно служит Родине, награжден орденом Красной Звезды. Как одного из лучших командиров, комсомольцы избрали его делегатом XIII съезда ВЛКСМ.

Партийные и комсомольские организации оказывали командирам частей и подразделений, начальникам училищ большую помощь в повышении качества боевой подготовки личного состава. Они неустанно укрепляли единоначалие и воинскую дисциплину, добивались, чтобы каждое занятие проводилось на высоком уровне. Партийно-политическая работа направлялась на обеспечение боевых стрельб, тактических учений, полетов.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и директивой Главного политического управления Советской Армии, направленной в войска в декабре 1946 г., для рядового и сержантского состава были введены регулярные политические занятия два раза в неделю, которые проводились по единым учебным планам. Марксистско-ленинская учеба офицеров и генералов стала обязательной составной частью командирской подготовки. Около половины их повышало свои политические знания в системе командирской подготовки, остальные — в вечерних университетах марксизма-ленинизма, партийных школах. Часть офицерского состава занималась самостоятельно.

В связи с демобилизацией в частях уменьшилось число коммунистов. Поэтому Военный совет, политуправление округа, политорганы принимали меры к тому, чтобы правильно распределить оставшихся членов и кандидатов партии по подразделениям, а также вовлечь в партию лучших воинов. Только с сентября 1946 г. по февраль 1947 г. в члены и кандидаты партии вступило 1347 человек. Это были командиры подразделений, офицеры ведущих профессий — летчики, танкисты, артиллеристы. Около 40% принятых являлись сержантами — командирами отделений, расчетов, экипажей, старшинами подразделений.

С молодыми коммунистами налаживалась постоянная учеба. В округе действовало несколько сот политшкол и кружков по изучению истории партии, биографии В. И. Ленина, вопросов текущей политики. Под руководством политработников и партийных активистов молодые коммунисты овладевали навыками воспитательной работы с людьми.

Восстановление выборности секретарей и бюро партийных и комсомольских организаций, партийных комиссий, отмененной во время войны, заметно подняло активность коммунистов и комсо-

---

[1] Говорят погибшие герои. М., 1961, с. 230, 231.

мольцев. В 1946 г. были проведены отчетно-выборные собрания в партийных, а в 1947 г.— в комсомольских организациях. Затем состоялись партийные и комсомольские конференции в соединениях.

В 1948 г. была проведена 5-я окружная партийная конференция. На ней с докладом о задачах политорганов и партийных организаций по обеспечению передовой роли коммунистов в боевой и политической подготовке выступил член Военного совета генерал-лейтенант Д. А. Гапанович. Делегаты заслушали также отчет парткомиссии.

Отчетно-выборные партийные собрания и конференции прошли на высоком идейном уровне и показали горячее стремление коммунистов внести большой вклад в повышение боевой готовности войск, укрепление дисциплины и организованности. Выступавшие не только раскрывали положительный опыт, но и вскрывали недостатки, мешавшие дальнейшему движению вперед. Так, на окружной партконференции некоторые делегаты подвергли критике работников штаба и политуправления округа, которые, выезжая в части, занимались в основном проверкой состояния дел, но мало оказывали практической помощи командирам и политработникам в устранении обнаруженных недочетов.

Деловая критика и самокритика принесли пользу. Выполняя решения отчетно-выборных собраний и конференций, коммунисты стали проявлять больше творчества и инициативы в своей работе. Изменился, в частности, стиль работы офицеров штаба и управлений округа. Теперь они сосредоточивали главное внимание на помощи командирам частей и подразделений, политработникам в организации боевой и политической подготовки, воспитании личного состава, стали чаще сами проводить показные и инструкторско-методические занятия. Немало сделали для совершенствования строевой, физической, огневой, тактической и специальной подготовки личного состава офицеры-коммунисты штаба округа Герой Советского Союза Н. Р. Андреев, Г. Ф. Буханист, И. П. Ветошкин, Д. К. Гуцев, М. И. Копылов, А. В. Локотош, Г. С. Ортюков. Большой вклад в повышение качества политзанятий и марксистско-ленинской подготовки офицеров, в улучшение деятельности партийных и комсомольских организаций частей и училищ внесли работники политуправления генералы А. С. Бороздин, Г. Г. Белоусов, офицеры И. К. Ковбаса, Г. И. Потапов, А. Г. Брюзгин, Г. И. Ватутин, В. Т. Курилович, Ф. Я. Никифоров, В. А. Жарский, И. П. Шашин.

Важным событием в жизни армии явилось введение в 1950 г. института заместителей командиров рот, батарей и эскадрилий по политчасти. Оно способствовало улучшению партийно-политической работы непосредственно в подразделениях. Особенно оживилась деятельность комсомольских организаций. Если в 1950 г. в округе имелось лишь 14 ротных организаций ВЛКСМ, все члены которых примерно несли службу и учились только на «хорошо» и «отлично», то в 1953 г. их стало в несколько раз больше.

В 1951 г. Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ были награждены 50 комсомольцев округа, в 1952 г.— 125, а в 1953 г.— 269.

Плодотворно работал в то время заместитель командира роты по политической части лейтенант В. Ф. Григорьев. Имея глубокие политические и военные знания, этот политработник показывал хороший личный пример при выполнении боевых стрельб, вождении машин, добился высокого уровня политзанятий в своем подразделении, умело вел индивидуальную воспитательную работу с людьми. Командующий войсками округа Маршал Советского Союза Г. К. Жуков наградил лейтенанта В. Ф. Григорьева ценным подарком.

Важную роль в достижении высоких показателей в боевой и политической подготовке играли культурно-просветительные учреждения. Дома офицеров и клубы являлись не только местами отдыха военнослужащих, но и проводили большую работу по пропаганде боевых традиций Вооруженных Сил, требований присяги и уставов, распространяли опыт отличников.

Много внимания этим вопросам уделяла окружная печать. Газета «Красный боец» умело пропагандировала опыт героев минувшей войны, широко рассказывала о лучших командирах, которые творчески подходили к проведению тактических занятий и учений, резко критиковала тех, кто допускал условности и послабления. Заслуги окружной газеты в пропаганде и внедрении боевого опыта в практику обучения войск были отмечены центральной военной печатью [1].

Совместная работа Военного совета, политуправления, штаба округа, командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций давала хорошие результаты. Инспекторские проверки, проводившиеся Главной инспекцией и комиссиями главкома Сухопутных войск и командующих родами войск, показали, что воины-уральцы успешно решали поставленные перед ними задачи. В 1951 г. большинство частей получило по боевой и политической подготовке высокие оценки. Офицеры, добившиеся лучших показателей, были поощрены приказом командующего войсками округа Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Среди них были командир стрелковой части подполковник И. Н. Гаркуша, начальник школы сержантов подполковник М. В. Шелудько, командир пулеметной роты майор И. А. Степанов, командир танковой роты капитан В. И. Козлов, командир артиллерийской батареи капитан И. П. Костыленко.

В 1952 г. результаты были еще выше. И на этот раз маршал Г. К. Жуков поощрил многих офицеров. Второй раз он наградил за большие успехи в обучении подчиненных командира танковой роты майора Л. Н. Трубу, командира батареи самоходно-артиллерийских установок капитана В. Н. Васильева. Были отмечены командиры стрелковых рот капитаны А. П. Пантелеев и Н. В. Потапов, командир минометной роты майор Е. М. Ханов, командир

[1] См.: Красная звезда, 1945, 23 окт.

истребительно-противотанковой батареи майор М. А. Миронов и другие.

В первые послевоенные годы в войсках округа были достигнуты немалые успехи в развитии спорта. Этому способствовало создание большого числа новых спортгородков и залов, стадионов, стрелковых тиров, лыжных баз. В 1948 г. на Урале создан первый в стране окружной спортивный клуб, который проводит большую работу по подготовке спортсменов высокого класса.

Об успехах в развитии спорта говорят такие факты. В 1949 г. число спортсменов-разрядников в округе возросло по сравнению с предыдущим годом на 863 человека, а в 1951 г.— на 4800. Окружная хоккейная команда в 1947 г. завоевала первенство Вооруженных Сил СССР, в 1948 г. — Кубок РСФСР. В 1950—1953 гг. воины-уральцы стали чемпионами СССР по хоккею с мячом, в 1950 г. выиграли Кубок РСФСР по футболу.

Улучшилась оборонно-массовая работа среди населения. В 1948 г. вместо Осоавиахима были образованы три самостоятельных оборонных общества — ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ. В 1951 г. они объединились в ДОСААФ СССР. Это общество начало вести большую работу по воспитанию своих членов в духе постоянной готовности к защите Родины. Оно пропагандировало среди трудящихся военные знания, героические традиции Советских Вооруженных Сил. Вместе с военкоматами оно готовило молодежь к службе в армии.

Военный совет округа не раз отмечал успехи в подготовке призывной молодежи в организациях ДОСААФ Свердловской области. Многие юноши шли в армию, имея значок ГТО и владея воинской специальностью. По итогам допризывной подготовки учащихся средних учебных заведений в лучшую сторону выделялись организации ДОСААФ и военкоматы Удмуртской АССР.

В новых условиях

Открыто проводя политику «с позиции силы», правящие круги США и других империалистических держав не раз пытались толкнуть народы в пучину новой мировой войны. Они создали агрессивные военные блоки, направленные против социалистических стран, окружили их военными базами. Американская армия оснащалась все большим количеством атомного оружия.

В ответ на усиление военных приготовлений империалистических держав Советский Союз настойчиво повышал свою обороноспособность. В сложной международной обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство признали необходимым увеличить численность Вооруженных Сил, которая достигла к 1955 г. 5 763 тыс. человек, а также ускорить оснащение армии и флота новыми средствами борьбы [1].

[1] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 413.

Еще в 1947 г. Советское правительство заявило, что секрета атомной бомбы для СССР не существует, а в 1949 г. в нашей стране был произведен взрыв атомного устройства. Монополия США на ядерное оружие была ликвидирована. Вскоре советские ученые, инженеры, техники и рабочие одержали еще одну крупную победу: в августе 1953 г. у нас, раньше, чем в Соединенных Штатах, прошли испытания одного из видов водородной бомбы.

За короткий срок в Советском Союзе были созданы и испытаны различные классы и типы боеприпасов — ядерные и термоядерные. Возникла возможность широкого выбора боеприпасов в зависимости от характера и предназначения видов Вооруженных Сил и родов войск.

Одновременно с работой по созданию ядерного оружия велось изыскание наиболее эффективных средств его доставки к цели. В августе 1957 г. в СССР была успешно испытана первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета.

Под руководством Коммунистической партии развернулась подлинная научно-техническая революция в военном деле, коренным образом изменившая облик Вооруженных Сил [1].

Создание мощного ракетно-ядерного оружия, намного повысившего обороноспособность Советского государства, опрокинуло все прежние представления о способах ведения войны. Оно потребовало коренных перемен в организации боевой и политической подготовки войск, в партийно-политической работе с личным составом.

В период, когда шло переоснащение войск ракетно-ядерным оружием и успешное овладение новыми способами вооруженной борьбы, войсками округа командовали известные полководцы и военачальники генералы М. И. Казаков, Н. И. Крылов, Д. Д. Лелюшенко, Я. Г. Крейзер, И. В. Тутаринов. Членами Военного совета в это время были генералы В. К. Шманенко, В. Р. Бойко, начальниками штаба округа — генералы Ф. И. Шевченко, А. С. Пожарский, И. Г. Никитинский. Всем им принадлежит немалая заслуга в том, что боевая выучка войск повышалась из года в год, крепла идейная закалка личного состава.

Большой вклад в совершенствование выучки войск округа внесли в этот период генералы П. А. Артемьев, Н. С. Дронов, В. Н. Иванов, Г. А. Каврайский, А. П. Кравченко, Е. В. Коршунов, Н. М. Ласкин, В. И. Морозов, К. Н. Неверов, Ф. Г. Подолынный, Я. Ф. Репин, С. С. Сергеенко, И. П. Сердюков, Д. Я. Слобожан, Д. И. Станкевский, В. Е. Титов, офицеры Н. Р. Андреев, Н. Н. Белоконь, Е. М. Бугай, Н. С. Бочкарев, М. И. Копылов, М. Н. Кенин, Б. П. Румянцев, С. И. Саманов, Ю. П. Плаксин, М. П. Шабалин, Э. К. Шматович, Г. Б. Яковлев и другие.

Немалую роль в повышении уровня партийно-политической работы в частях и училищах сыграли работники политуправления

---

[1] См.: Партия и армия: Под редакцией генерала армии А. А. Епишева. М., 1977, с. 268.

генералы А. А. Паншин. Г. М. Молчанов, офицеры И. И. Алтунин, А. И. Буков, В. Д. Дейнега, В. М. Демидов, Н. Л. Огнев, А. М. Свирин, И. Ф. Соколов и другие.

Уральцы, как и воины всех Советских Вооруженных Сил, настойчиво изучали атомное оружие, овладевали способами боевых действий в условиях его применения. В ноябре 1953 г. вопрос об этом рассматривался на заседании Военного совета округа. На нем указывалось на необходимость добиться того, чтобы основами ядерной физики за короткий срок овладели все офицеры, чтобы они глубоко осмыслили сущность коренных изменений в военном деле, влияние атомного оружия на военную теорию и практику, на формы и способы вооруженной борьбы, на методы обучения и воспитания воинов. Следовало также направить усилия командного состава на то, чтобы он участвовал в военно-научной работе, вырабатывал конкретные рекомендации по совершенствованию способов ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия. Важной задачей было улучшение имевшейся учебно-материальной базы и создание новой.

Командирская учеба в частях и училищах была перестроена с учетом новых требований. Офицеры овладевали основами ядерной физики, способами действий войск в условиях применения атомного оружия. Теоретические занятия проводились также с сержантами и солдатами. Но главное внимание было обращено на их тренировку в умении пользоваться приборами радиационной и химической разведки, индивидуальными средствами защиты, в выполнении нормативов специальной обработки боевой техники. Во всех подразделениях проводились состязания на быстроту выполнения приемов.

В быстром усвоении вопросов теории и практики немалую роль сыграло то, что с помощью армейских рационализаторов за короткий срок во всех частях и училищах были оборудованы классы по изучению атомного оружия, а также инженерно-технические городки.

Уже в начале 1954 г. в частях проводились тактические занятия, на которых личный состав учился действовать в новых условиях. Воины тренировались в ведении химической и радиационной разведки, в преодолении зон радиоактивного заражения, ведении наступательного и оборонительного боя с использованием средств защиты. Не все на этих занятиях и учениях проходило гладко. Порой мешала приверженность офицеров-фронтовиков к старым, хорошо усвоенным методам ведения боевых действий. Не всегда умело использовались защитные свойства местности. И все же учеба давала необходимые результаты. Постепенно качество занятий улучшалось, накапливался опыт.

За истекшее лето войска округа сделали заметный шаг вперед в деле овладения способами ведения боевых действий в этих сложных условиях. Находясь в окружном лагере, стрелковые, танковые и артиллерийские части получили хорошую практику ведения оборонительного и наступательного боя.

Завершающим этапом боевой подготовки войск явились двусторонние общевойсковые тактические учения, которыми руководил командующий войсками округа генерал-полковник М. И. Казаков. Одна из сторон осуществляла прорыв долговременной обороны «противника» с применением атомного оружия. После упорного «боя» наступающие добились успеха, однако другая сторона также осуществляла атомный удар по прорвавшимся подразделениям и предприняла контратаку. Отразив контратаку и подавив сопротивление «противника», наступающие успешно выполнили задачу.

Учения продолжались несколько суток и потребовали от всего личного состава большой физической выносливости, стойкости, они многому научили командиров и солдат.

Подготовка воинов к действиям в условиях применения новых средств борьбы становится с 1954 г. главной целью всех полевых занятий и учений. Они учились быстро и решительно использовать результаты ядерных ударов, совершать скоростные марши, вести наступательный, оборонительный и встречный бой, уверенно эксплуатировать и применять новейшую боевую технику, средства защиты от оружия массового поражения.

При подведении итогов боевой и политической подготовки за 1955 г. лучшей в стрелковых войсках была признана часть подполковника В. Ф. Шеха, в артиллерийских — полк, которым командовал полковник В. Я. Калин, в танковых — часть подполковника Е. С. Герщгорина. В дальнейшем Военный совет округа неоднократно отмечал высокую выучку воинов подразделений, которыми командовали офицеры Н. Г. Боднев, Н. П. Волков, А. А. Крылов, И. И. Корчилава, В. М. Мельник, Д. В. Отрошко, М. Т. Речицкий.

Воины-мотострелки учились действовать в самой разнообразной обстановке. Так, на одном из учений батальон подполковника Н. И. Улановского был переброшен по воздуху в тыл «противника» и успешно справился с поставленной задачей. Танкисты овладевали навыками быстрого передвижения по местности, подвергшейся «атомным ударам», преодоления различных заграждений. Большое внимание уделялось подводному вождению танков. В некоторых частях состоялись учения, на которых воины форсировали водную преграду во время ледохода.

В 1954—1957 гг. личный состав танковых подразделений округа получил высокие оценки по вождению машин и боевым стрельбам.

Немалых успехов в огневой и тактической подготовке добились артиллеристы. В Вооруженных Силах хорошо знали истребительно-противотанковую батарею капитана Н. Ведерникова. Она поначалу завоевала первенство в округе, затем добилась отличных результатов во всеармейских состязаниях. Капитан Н. Ведерников мастерски руководил подчиненными и показал высокую личную подготовку. Действуя за наводчика и командира орудия, офицер проявил выдержку, точный расчет, умение быстро ориентиро-

ваться в обстановке. За короткий срок он поразил все пять появившихся танков: 14 из 15 выпущенных им снарядов попали в цель.

Поднялась выучка зенитчиков. В 1957 г. Главная инспекция Министерства обороны отметила их высокое мастерство. 25% батарей провели стрельбы на «отлично», остальные — на «хорошо». При этом отличилась батарея капитана Г. И. Даниленко. Выдвинутый позднее на должность командира дивизиона, этот офицер вывел свое подразделение в число отличных и был награжден орденом Красной Звезды.

Большой патриотический подъем среди воинов вызвала подготовка к XX съезду КПСС и его работа. Отвечая на призыв Коммунистической партии крепить боевую готовность, они усилили напряжение в учебе. Число отличников боевой и политической подготовки в округе возросло по сравнению с предыдущим годом в полтора раза. В 1957 г. состоялось окружное совещание отличников, на котором присутствовало 225 воинов различных специальностей. Они обменялись опытом и обратились ко всем солдатам и сержантам округа с призывом отдать все силы делу повышения обороноспособности Родины.

В этом году лучшие воины округа — командир стрелкового отделения Г. Матусевич, командир орудия А. Нестеров, механик-водитель С. Кутилов, воздушный стрелок-радист Н. Беспятых, механик по авиаприборам Ю. Маринкин, сапер А. Кошкин, оператор В. Мухачев и другие присутствовали на Всеармейском совещании отличников боевой и политической подготовки. Это совещание положило начало широкому развертыванию социалистического соревнования в войсках за умножение рядов отличников, классных специалистов, спортсменов-разрядников, отличных подразделений и частей, за продление межремонтных сроков работы боевых машин, экономию горюче-смазочных материалов.

Вернувшись в свои части, участники Всеармейского совещания выступили перед сослуживцами, призвали их активно включиться в социалистическое соревнование. Призыв нашел горячий отклик во всех частях и подразделениях округа.

Среди танкистов развернулась борьба за высокую классность. В 1957 г. число механиков-водителей первого и второго класса по сравнению с предыдущим годом увеличилось в два раза, а 74 человека заслужили звание мастера вождения. Механик-водитель танка старший сержант И. Быков добился больших успехов в борьбе за продление сроков работы двигателей. Благодаря тщательному уходу и умелой эксплуатации машины И. Быков отработал на двигателе шесть гарантийных сроков. За это, а также за отличную выучку и высокую дисциплинированность воин-уралец был награжден орденом Красной Звезды. Его почину последовали многие механики-водители, что дало большую экономию средств.

Добившись высоких результатов в овладении боевой техникой, отличники передавали свой опыт другим воинам. Много умелых механиков-водителей воспитал, например, старшина сверхсрочной

службы И. И. Картофин. Он неоднократно поощрялся, а командующий войсками округа вручил ему ценный подарок.

Большую пользу приносил обмен опытом отличников. Так, на конференции лучших операторов радиотехнических подразделений выступающие рассказывали о том, как они работают в сложной воздушной обстановке. Конференция, в работе которой приняли участие офицеры-специалисты, выработала рекомендации для всех операторов и помогла им научиться лучше проводить цели в трудных условиях.

Для того чтобы стимулировать борьбу личного состава за высокие показатели в боевой и политической подготовке, в труде, Военный совет округа учредил в декабре 1958 г. переходящие Красные знамена для вручения лучшим частям, учебным заведениям и военным предприятиям — победителям социалистического соревнования. Одновременно в каждой области было учреждено переходящее Красное знамя обкома КПСС и облисполкома для награждения лучшей части Уральского военного округа, расположенной на территории данной области.

В 1959—1961 гг. переходящие Красные знамена Военного совета округа присуждались частям, которыми командовали офицеры В. И. Мельниченко и П. П. Дубенский. Среди военно-учебных заведений победителем стало Челябинское автомобильное училище.

Значительных успехов достигли воины противовоздушной обороны. За короткий срок они освоили поступившие на вооружение зенитные управляемые ракеты, позволявшие поражать современные средства воздушного нападения на больших дальностях, в широких диапазонах высот и скоростей полета. Ракетчики учились сбивать воздушные цели с первого выстрела. Летчики-истребители овладевали полетами в самых сложных метеорологических условиях и тоже метко поражали цели. Воины радиотехнических подразделений вырабатывали навыки отыскания целей на предельных дальностях, добивались взаимозаменяемости в расчетах и умения работать в любой обстановке.

Проверкой боевой готовности войск противовоздушной обороны Урала явились события 1 мая 1960 г. В этот день, когда все трудящиеся вышли на демонстрацию, чтобы отметить праздник мира и труда, в воздушное пространство СССР вторгся американский разведывательный самолет. Рассчитывая на то, что наши воины в праздник несут службу не столь бдительно, как всегда, организаторы этой провокации намеревались с помощью сложной техники разведать промышленные и военные объекты на советской территории, вскрыть систему противовоздушной обороны.

Однако враги просчитались. Самолет-шпион был обнаружен советскими радиолокационными станциями еще у границы. Приказа открывать огонь не поступало. Когда же разведывательный самолет достиг Урала, воинам ракетного дивизиона, которым командовал майор М. Р. Воронов, была поставлена задача сбить его. Задача была выполнена. Майор М. Р. Воронов так доложил об этом в своем рапорте: «Доношу, что приказ об уничтожении самолета-наруши-

теля государственной границы Союза ССР, вторгшегося в пределы нашей Родины 1 мая 1960 года, выполнен в 8.53 (время московское). При входе самолета в зону огня на высоте свыше 20 тысяч метров был произведен пуск одной ракеты, разрывом которой цель была уничтожена. Поражение цели наблюдалось при помощи приборов, а через небольшой промежуток времени нашими постами были зафиксированы падение обломков самолета и спуск на парашюте летчика, выбросившегося с разбитого самолета. О результатах боя мною было доложено по команде и приняты меры к задержанию летчика, спустившегося на парашюте».

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили доблесть и мастерство уральских ракетчиков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1960 г. свыше двадцати офицеров, сержантов и солдат были награждены орденами и медалями. Орден Красного Знамени получили майор М. Р. Воронов и капитан Н. И. Шелудько, орден Красной Звезды — капитан В. В. Чернушевич, старший лейтенант Э. Э. Фельдблюм, лейтенант Г. Д. Букин, медаль «За отвагу» — полковник М. А. Каневский, инженер-майор В. Т. Боровцев, капитаны И. З. Денисов и Н. И. Колосов, медаль «За боевые заслуги» — сержанты М. А. Самбуев, А. В. Федоров, младшие сержанты В. П. Дуба, В. М. Шустер.

В память об этом событии в расположении дивизиона воздвигнут обелиск, изображающий устремленную ввысь ракету, а также установлена мраморная доска с текстом Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1960 г. о награждении воинов-уральцев, отличившихся при выполнении боевого задания.

Подвиг воинов-ракетчиков, их высокое боевое мастерство, решительность и мужество, проявленные при выполнении задачи государственного значения, нашли широкий и благодарный отклик в сердцах всех советских людей, всех людей доброй воли за рубежом. На этом подвиге учились и воспитывались воины всех родов войск округа.

Один из участников памятного боя командир стартового взвода лейтенант В. Б. Могилин позднее вырос до командира прославленного дивизиона. Под его руководством молодые ракетчики с честью и достоинством несли эстафету старших боевых товарищей. Дивизион успешно выполнил социалистические обязательства, взятые в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и Советских Вооруженных Сил. За мастерские пуски ракет подполковник В. Б. Могилин награжден орденом Красной Звезды.

Среди военных строителей округа широко развернулось патриотическое движение за получение звания ударника и коллектива коммунистического труда. Одной из первых в Вооруженных Силах этого звания удостоена бригада, возглавляемая коммунистом М. Морганцевым. В 1959 г. в округе имелось 14 бригад коммунистического труда, а в 1961 г.— 170.

Научно-техническая революция в военном деле потребовала дальнейшего повышения выносливости военнослужащих. 1954—1961 годы ознаменовались значительными успехами в физической

подготовке личного состава, развитии спортивно-массовой работы. Подавляющее большинство воинов округа стали значкистами ГТО.

Многие уральские спортсмены добились выдающихся результатов. В зимней Спартакиаде Вооруженных Сил 1958 г. окружная команда победила во всех видах состязаний и удостоилась юбилейного приза в честь 40-й годовщины Советской Армии. Уральцы стали и первыми обладателями переходящего приза Советской Армии по зимнему офицерскому многоборью. Старший лейтенант А. Белозеров впервые завоевал по этому виду звание чемпиона Вооруженных Сил. Не раз звания сильнейших на всеармейских соревнованиях добивались конькобежцы Р. Грач, Г. Сюткин, Р. Захарова и другие.

Начав заниматься штангой в нашем округе, спортсмены А. Воробьев, Н. Саксонов, В. Кочегаров стали победителями не только всесоюзных, но и международных соревнований. Так, А. Воробьев пять раз был чемпионом мира и дважды — победителем Олимпийских игр.

В результате улучшения деятельности военных комиссариатов, организаций ДОСААФ, местных партийных, комсомольских и советских органов в армию шло более подготовленное пополнение. Число призывников, получивших воинскую специальность в организациях ДОСААФ, выросло в 1950—1961 гг. в полтора раза, намного увеличилось количество значкистов ГТО. В 1950 г. комсомольская прослойка среди призывников Свердловской области составляла около 35%, в 1960 г. — 58%, а в 1961 г. — уже около 60%.

Оснащение Вооруженных Сил термоядерным оружием и другими видами новой боевой техники потребовало значительного повышения уровня и действенности партийно-политической работы. Большое значение для реализации этой задачи имели решения XX съезда партии, постановление октябрьского (1957 г.) Пленума Центрального Комитета КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

Главный источник могущества нашей армии и флота, указывалось в решении октябрьского Пленума ЦК КПСС, состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия. В укреплении Вооруженных Сил наряду с командирами-единоначальниками важная роль принадлежит военным советам, политорганам и партийным организациям, которые призваны последовательно и твердо проводить в жизнь политику Коммунистической партии. Пленум наметил конкретные меры для усиления партийно-политической работы, направленной на укрепление боевой мощи войск, сплочение личного состава вокруг партии и правительства, воспитание воинов в духе беззаветной преданности Родине, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма.

3 ноября 1957 г. состоялось окружное собрание партийного актива, обсудившее итоги октябрьского Пленума ЦК КПСС. Собрание единодушно одобрило решения Пленума ЦК КПСС и наметило конкретные мероприятия по его выполнению.

Собрания партийного актива состоялись также в частях и училищах. На заседаниях местных партийных комитетов выступали начальники политорганов, заместители командиров по политической части и секретари парторганизаций. Они рассказывали о партийно-политической работе в войсках, делились ценным опытом воспитания личного состава.

Связи воинских частей и училищ с заводами, фабриками, совхозами, колхозами, различными учреждениями, с местными партийными, советскими и общественными организациями значительно расширились. Это способствовало обогащению политической и духовной жизни воинов. Руководящие работники областей, автономных республик, городов, районов стали чаще посещать воинские части и училища, знакомиться с их жизнью и учебой. Систематически выступали перед солдатами, сержантами, курсантами и офицерами секретари Свердловского обкома партии, первый секретарь Челябинского обкома Н. В. Лаптев, первый секретарь Пермского обкома Т. И. Соколов и другие.

Коллективы многих промышленных предприятий, научных и культурных учреждений взяли шефство над воинскими частями и училищами, оказывали им помощь в организации культурно-просветительной работы. В то же время армейские комсомольские организации стали шефствовать над школами и детскими домами.

Совместное участие воинов и местной молодежи в проведении субботников и воскресников, различных массовых мероприятий, тематических вечеров, экскурсий на предприятия и стройки — эти и другие формы связи воинов с трудящимися становятся традиционными.

Претворяя решения октябрьского Пленума ЦК КПСС в жизнь, Военный совет округа и политические органы за короткий срок провели большую работу по идейно-организационному укреплению армейских парторганизаций. Усилился рост партийных рядов за счет передовых офицеров, сержантов и солдат. Это позволило создать партийные группы и организации во многих ротах, батареях и равных им подразделениях.

Партийная работа в частях и подразделениях заметно оживилась, значительное развитие получили критика и самокритика. Это способствовало повышению качества боевой и политической подготовки, укреплению воинской дисциплины.

В системе политических занятий многие группы перешли на изучение истории КПСС. Стали регулярно проводиться в подразделениях политинформации. Было увеличено время, отводимое на марксистско-ленинскую подготовку офицеров, выросло число вечерних университетов марксизма-ленинизма.

Улучшилась массовая работа в ленинских комнатах. Солдаты и сержанты охотно занимались здесь в выходные и предвыходные дни, в другое свободное время. Богаче и разнообразнее стали формы идеологического воздействия на личный состав. Кроме лекций, докладов и бесед регулярно проводились тематические вечера, дис-

путы, встречи с героями боев и труда, видными учеными и писателями.

Состоявшаяся в феврале 1958 г. X окружная партийная конференция подвела первые итоги выполнения решений октябрьского Пленума ЦК КПСС. На ней отмечалось, что в части, которой командовал Я. Ф. Репин, многое сделано для улучшения работы партийных организаций, они стали глубже вникать в вопросы повышения качества занятий и укрепления дисциплины, активнее бороться с недостатками. В пример приводились также командиры коммунисты С. В. Гайдеров, К. И. Минаев, В. Н. Рыков, которые умело опирались на партийные организации. Однако так обстояло дело не везде. В ряде частей организаторская работа подменялась шумихой, коммунисты мало занимались социалистическим соревнованием и воспитанием людей.

Резолюция, принятая конференцией, мобилизовала коммунистов на дальнейшее улучшение партийно-политической работы в войсках. Особую боевитость проявила партийная организация части, которой командовал Я. Ф. Репин, что способствовало заметному росту боевого мастерства личного состава. По итогам 1958 г. эта часть вышла на первое место в округе. Приказом командующего войсками большая группа воинов части, добившихся наибольших успехов в боевой и политической подготовке, была поощрена. В числе награжденных ценными подарками командир роты капитан И. С. Кочкин, командир батареи капитан А. Б. Криворучко, командир взвода лейтенант В. П. Беспалов, командир танка сержант Н. К. Арефьев.

Большой подъем творческой инициативы воинов-уральцев вызвала подготовка к XXII съезду КПСС. В мотострелковых частях воины брали обязательства научиться поражать цели с первого выстрела, овладеть всем штатным оружием подразделения. Успешно выполнила свои обязательства рота, в списки которой был навечно зачислен Герой Советского Союза младший сержант А. И. Каширин. Умело организовав обучение и воспитание воинов, проявляя высокую требовательность, командир роты капитан М. И. Бородулин добился того, что подразделение несколько лет подряд добивалось только отличных показателей по всем предметам. Опытный офицер был награжден орденом Красной Звезды и повышен в должности.

В танковых частях и подразделениях шла борьба за отличное освоение боевой техники, умение водить машины на максимальной скорости, метко поражать цели в дневное и ночное время, прямой наводкой, с ходу, с коротких остановок и с закрытых позиций. Танковая рота, которой командовал капитан И. П. Нертик, выступила с почином вырастить 5—6 мастеров вождения, чтобы к концу года их было 9. Почин был одобрен Военным советом округа и подхвачен многими подразделениями. Так, танкисты роты капитана В. Козлова дали слово к концу 1960 г. вывести свое подразделение в число отличных, подготовить 13 мастеров вождения, в 4 экипажах добиться полной взаимозаменяемости.

В итоге большой работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций число мастеров вождения в округе увеличилось в полтора раза.

Воины-артиллеристы учились мастерски поражать цели в любых условиях, боролись за полную взаимозаменяемость в расчетах. Личный состав инженерных подразделений осваивал скоростные методы возведения оборонительных сооружений и прокладки колонных путей зимой и летом. Связисты овладевали новейшей аппаратурой и способами ее использования в полевых условиях. В результате напряженного труда почти все телеграфисты и радиотелеграфисты округа стали классными специалистами.

Воины округа пришли к XXII съезду КПСС с высокими показателями в боевой и политической подготовке. Части и подразделения успешно выполнили социалистические обязательства, взятые в честь съезда. Большая заслуга в этом принадлежала коммунистам. Они были в авангарде соревнующихся.

Делегатами на XXII съезд КПСС партийная конференция избрала командующего войсками округа генерал-полковника И. В. Тутаринова, члена Военного совета — начальника политического управления генерал-лейтенанта А. М. Горбатенко, генералов и офицеров Е. В. Коршунова, С. К. Чубарова, Ф. И. Савинова, И. П. Сердюкова, И. В. Мосейчука, Ф. В. Лелюка и других. Съезд с новой силой подчеркнул всевозрастающую роль Коммунистической партии во всех областях жизни и деятельности советского общества, в военном строительстве.

К высоким рубежам

Принятая XXII съездом Коммунистической партии новая Программа КПСС отразила тот исторический факт, что мировая система социализма вступила в новый период своего развития. Построив развитое социалистическое общество, Советский Союз развернул борьбу за постепенный переход к коммунизму. Ряд стран социалистического содружества, завершив создание основ социализма, приступил к строительству развитого социалистического общества. В соревновании с капитализмом социализм одерживал все новые и новые крупные победы.

Империалистические державы, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, не прекращали гонку вооружений, они не раз предпринимали опасные военные авантюры, отвергали мирные предложения Советского правительства. Все это вынуждало Советский Союз к необходимым ответным мерам.

В своей военной политике Коммунистическая партия исходила и исходит из ленинского положения о том, что, пока сохраняется империализм, будет оставаться и опасность агрессивных войн. В принятой XXII съездом КПСС Программе партии записано: «КПСС рассматривает защиту социалистического отечества, укрепление обороны СССР, мощи Советских Вооруженных Сил как свя-

щенный долг партии, всего советского народа, как важнейшую функцию социалистического государства»[1].

Исключительно важное значение для укрепления Советского государства и его Вооруженных Сил имел октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС. Его решения свидетельствовали о незыблемости генеральной линии партии, о ее стремлении твердо следовать ленинским принципам партийного руководства, решительно и смело устранять недостатки, мешающие движению страны к коммунизму, не допускать субъективизма, поспешных, оторванных от жизни выводов и действий. Открылись новые возможности для решения назревших задач государственного, хозяйственного и военного строительства[2].

Руководствуясь Программой КПСС и решениями октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК, Военный совет округа направлял внимание командиров, штабов и политорганов на совершенствование стиля и методов руководства войсками. Улучшалась организаторская работа непосредственно в частях, усилились контроль и проверка исполнения приказов и директив. Штаб и управления округа стали оказывать больше помощи командирам и политработникам частей и подразделений в обучении и воспитании личного состава.

Войсками округа в 1962—1970 гг. командовали генералы И. В. Тутаринов и А. А. Егоровский, членом Военного совета — начальником политического управления в этот период был генерал-лейтенант П. В. Вашура, должность начальника штаба последовательно занимали генералы И. Г. Никитинский, А. П. Чумакин, Н. А. Воливахин, П. Я. Самоходский. При их активном участии происходило дальнейшее повышение боевой готовности войск округа.

Особое внимание в этот период Коммунистическая партия уделяла подготовке и воспитанию командных кадров. И это не случайно. Революция в военном деле предъявляла к офицерам и сержантам неизмеримо более высокие требования, чем прежде. Поэтому в новой Программе КПСС было записано:

«Партия будет неустанно заботиться о подготовке беззаветно преданных делу коммунизма командных, политических и технических кадров армии и флота, комплектуемых из лучших представителей советского народа. Она считает необходимым, чтобы командный состав настойчиво овладевал марксистско-ленинской теорией, имел высокую военно-техническую подготовку, отвечал всем требованиям современной военной теории и практики, укреплял воинскую дисциплину»[3].

Это требование партийной программы Военный совет округа, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации

---

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1962, т. 3, с. 311.

[2] См.: Советские Вооруженные Силы: История строительства, с. 443.

[3] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1962, т. 3, с. 311—312.

неуклонно проводили в жизнь. Прежде всего они принимали меры к повышению идейной закалки командных кадров. В системе марксистско-ленинской подготовки они овладевали основами научного коммунизма. Многие офицеры изучали марксистско-ленинское учение о войне и армии, вопросы политического и воинского воспитания. Офицеры строительных частей проявили большой интерес к овладению проблемами конкретной экономики.

На новую ступень поднялась учеба в вечерних университетах марксизма-ленинизма. В них создаются исторические, философские и другие факультеты, на которые принимаются офицеры с высшим образованием. Для того чтобы создать необходимые условия для занятий офицеров, в некоторых отдаленных воинских частях организуются филиалы вечерних университетов марксизма-ленинизма.

Вошло в практику проведение с офицерским составом теоретических конференций, собеседований и семинаров. Чаще стали организовываться лекции и доклады о борьбе КПСС против ревизионизма и догматизма, за единство мирового коммунистического движения.

Многое делалось для повышения военно-технической подготовки офицеров. Те из них, которые не имели высшего образования, поступали на заочную учебу в военные и гражданские вузы. При агитпропколлективах создавались секции пропаганды военно-технических знаний. При Свердловском окружном Доме офицеров организуется университет технической культуры с рядом факультетов. Занятия здесь проводили доктор химических наук З. В. Пушкарева, доктор технических наук С. И. Ремпель и другие ученые. В отдаленных гарнизонах функционировали филиалы этого университета.

Рост идейной закалки, военно-технических знаний и методического мастерства офицеров благотворно сказался на качестве проведения занятий с солдатами и сержантами. В классах и аудиториях, на учебных полях, стрельбищах и полигонах все шире использовались современные средства обучения — новейшая аппаратура, электрифицированные схемы, действующие и имитационные приборы и т. п. В создании учебно-материальной базы, отвечающей новым требованиям, активное участие приняли армейские рационализаторы и изобретатели М. Н. Алябьев, В. С. Дискин, А. В. Кузнецов, И. И. Скальский и другие.

Применение новых средств обучения помогало воинам быстрее уяснять программный материал, осваивать боевую технику. Воины танкового батальона подполковника В. Буракова в ответ на решения XXII съезда КПСС взяли социалистическое обязательство стать подразделением повышенной классности. Слово свое они сдержали. Больших успехов добились также танковые подразделения офицеров П. С. Захарченко и В. Г. Деребалюка.

Для того чтобы сержанты и солдаты быстрее овладевали специальностями, в помощь им в подразделениях создавались технические кружки, проводились обзоры газетных и журнальных материалов на военно-технические темы, технические конференции.

В ряде частей функционировали школы передового опыта и технического мастерства. Всей этой работой руководили лучшие офицеры-специалисты.

В 1962—1964 гг. за успешное освоение новой техники и умелое обучение подчиненных многие офицеры округа были награждены орденами и медалями. Среди них командир передового мотострелкового взвода лейтенант А. Гасилин. Несколько лет подряд это подразделение добивалось отличных показателей в боевой и политической подготовке. Подразделение офицера-ракетчика И. М. Кибзуна работало по сокращенным нормативам. Летчик первого класса майор А. С. Мазнюк успешно освоил новейшую машину. Он усердно передавал свой опыт молодым авиаторам. Эти передовые офицеры также были отмечены правительственными наградами.

Воспитанные в духе беззаветной любви к Родине, воины округа не только настойчиво совершенствовали свое боевое мастерство, но и показывали образцы мужества, стойкости, совершали поистине героические подвиги. В них, как в зеркале, проявился новаторский, творческий подход к порученному делу, к своему воинскому долгу. Достаточно сослаться на пример капитана Г. Гусева. Военный летчик, попавший в автомобильную катастрофу, нашел в себе силы и мужество вновь вернуться в строй в самый короткий срок. Вот как отозвался о подвиге уральца Герой Советского Союза А. П. Маресьев: «Вы с честью выдержали тяжелое испытание, проявив волю и выдержку, горячую любовь к своему делу. Понимаю, какой трудной была борьба за возвращение в строй, на реактивный истребитель... Пусть Ваша стойкость, упорство, любовь к своей благородной профессии послужат примером другим воинам Советской Армии, всей нашей молодежи».

А разве не тем же высоким словом «подвиг» был отмечен поступок старшего лейтенанта В. Бабина и старшего сержанта П. Колесникова, которые в труднейших условиях весеннего ледохода, рискуя жизнью, спасли от неминуемой гибели народное добро. «Они,— писал командиру части председатель колхоза, бывший фронтовик Ф. С. Юмашев,— проявили настоящее мужество, мужество, которое помогало нам, фронтовикам, побеждать. Такие люди и в поединке с врагом не дрогнут».

Успехам солдат и сержантов в овладении новой техникой способствовала их высокая общеобразовательная подготовка. Большую роль играла политическая сознательность воинов. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проявляли постоянную заботу о дальнейшем росте их идейной закалки. В эти годы был осуществлен переход к изучению в системе политических занятий с солдатами и сержантами более сложных вопросов — истории партии, основ марксизма-ленинизма, теоретических проблем строительства коммунизма, отдельных вопросов марксистско-ленинского учения о войне и армии. В 1963 г. начинается переход к лекционно-семинарскому методу проведения политзанятий.

Одним из первых перешел на проведение политзанятий новым методом мотострелковый полк, в списки которого навечно зачислен

Герой Советского Союза младший сержант А. И. Каширин. В агитационно-пропагандистскую группу включили самых опытных командиров, политработников, офицеров штаба. Подготовленные тексты лекций предварительно коллективно обсуждались и дорабатывались. Проводя семинары с пропагандистами, офицер В. С. Скробов подробно обсуждал с ними вопросы методики предстоящих занятий, организовывал обмен опытом, взаимное посещение уроков с их последующим разбором, оказывал индивидуальную помощь товарищам. В процессе учебы широко использовались наглядные пособия и технические средства.

На инспекторской проверке большинство солдат и сержантов этой части получили по политической подготовке отличные и хорошие оценки. Первый опыт организации и проведения политзанятий лекционно-семинарским методом был изучен и обобщен политуправлением округа. О нем велась речь на очередном семинаре пропагандистов, в листовках и выступлениях окружной газеты «Красный боец». В результате число групп, занимающихся по новому методу, постоянно увеличивалось.

Большая работа по повышению качества политических занятий с солдатами и сержантами, проведенная политуправлением округа, политорганами, партийными и комсомольскими организациями, штатными пропагандистами, принесла хорошие плоды. Если в 1949 г. лишь 8% проверенных групп получили отличную оценку, то в 1964 г. их число возросло до 38%. За это же время количество групп, имевших удовлетворительные оценки, уменьшилось в семь раз.

Пример в учебе и дисциплине показывали коммунисты и комсомольцы. Каждый молодой воин должен подготовить личный подарок к XIV съезду ВЛКСМ — с таким почином выступили комсомольцы части, где служил лейтенант А. И. Воробьев. Этот почин подхватили все комсомольцы округа. В итоге среди молодых солдат заметно выросло число отличников боевой и политической подготовки.

В 1963 г. была заведена Книга славных дел воинов-комсомольцев округа. В нее были внесены имена обладателя четырех знаков солдатской доблести старшины А. С. Наколюжного, командира отличного отделения сержанта А. А. Бажина, руководителя бригады коммунистического труда военного строителя С. А. Балке, рядовых В. И. Мартьянова, А. И. Рубанова, В. П. Харькова, которые проявили героизм и мужество при выполнении служебного долга и спасении жизни товарищей, а также многих других членов ВЛКСМ. В Книгу славных дел заносились также лучшие комсомольские организации.

В 1964 г. с большим подъемом прошла ленинская эстафета, посвященная 40-летию со дня присвоения комсомолу имени великого вождя. В сухопутных войсках округа ее победителем стала организация ВЛКСМ, которую возглавлял сержант Г. В. Оплатаев. Здесь 70% воинов являлись классными специалистами и вдвое перевыполняли нормативы боевой работы. Среди авиаторов лучших результа-

тов добилась организация, где секретарем был курсант В. П. Маненко. В ней все комсомольцы имели спортивный разряд, показывали пример в учебе, особенно летной подготовке. Большими успехами отличалась также комсомольская организация, которую возглавлял ефрейтор В. В. Скибенко. В ней все члены ВЛКСМ добились звания отличников. 97% из них стали спортсменами-разрядниками. Среди военных строителей на первое место вышли комсомольцы части, в которой служил старший сержант Е. М. Затучный. Производственный план здесь был выполнен на 151%, каждый военный строитель на только хорошо овладел своим делом, но и приобрел по две-три смежные специальности. Победителям ленинской эстафеты были вручены призы Военного совета округа.

1962—1964 гг. характерны широким развертыванием движения за коммунистический труд в строительных частях и на производственных предприятиях округа. Если раньше это высокое звание имели лишь отдельные бригады, то теперь целые подразделения стали трудиться по-коммунистически. Среди строителей этого звания первыми удостоились рота капитана И. А. Федоренко и военно-строительный отряд подполковника Н. П. Комарова. Опытный руководитель, Комаров сумел организовать работу своих подчиненных так, что они справлялись с самыми трудными заданиями и всегда намного перевыполняли производственные нормы. Подполковник Н. П. Комаров был удостоен ордена Красной Звезды.

Коллектив строителей во главе с офицером В. И. Васютой весной 1964 г. обязался на 35 суток раньше назначенного срока сдать в эксплуатацию важные объекты. Это начинание одобрили начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и заместитель Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск. Уральцы сдержали слово, с честью выполнили свои высокие обязательства.

В целом строители выполнили план 1964 г. на 116%, большинство объектов сдали с хорошими и отличными оценками. Уральцы были отмечены в приказе Министра обороны СССР в числе лучших в Вооруженных Силах. В третьем квартале 1964 г. коллектив строителей, возглавляемый С. Б. Токарским, был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В 1962—1964 гг. высоких показателей добилось ремонтное предприятие, руководимое офицером Г. Ф. Сурковым. Его коллектив всегда в срок и качественно выполнял задания. Все эти годы предприятие удерживало переходящее Красное знамя Военного совета округа.

Самоотверженно трудились воины-железнодорожники. Они приняли участие в сооружении важной транспортной магистрали — железной дороги Ивдель — Обь. Скреперист ефрейтор В. Ануфриев вышел победителем во всесоюзном социалистическом соревновании механизаторов. Водитель В. Бабинец за два года службы выполнил три годовые нормы, участвовал в слете молодых строителей. Командиры передовых подразделений железнодорожников капитан

К. П. Беломожнов и старший лейтенант М. А. Захаров были награждены орденом Красной Звезды.

1965 год проходил в войсках под знаком подготовки к XXIII съезду КПСС и 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Воины-уральцы поддержали инициативу экипажа атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» и активно включились в эстафету боевой славы. «Сегодня — рубеж отличника, завтра — рубеж отличного подразделения!» — под этим лозунгом трудились в те дни воинские коллективы.

В сухопутных войсках тон в социалистическом соревновании задавали воины артиллерийского полка, в котором после войны служил Герой Советского Союза офицер П. Ф. Плетнев. Многие годы этот полк являлся одним из лучших в округе. В период подготовки к XXIII съезду КПСС, 20-летию Победы им последовательно командовали полковник К. И. Алексеев и подполковник С. И. Кляпин, а заместителем командира по политической части был подполковник А. Ф. Гайскинский. Основное внимание уделялось полевой выучке личного состава. Все занятия по огневой подготовке проводились с обязательным оборудованием позиций. Во время передвижений решались различные тактические задачи, отрабатывались способы действий в условиях применения атомного оружия, воины тренировались в выполнении различных нормативов.

Этот год полк завершил с высокими показателями. Каждый второй воин стал отличником боевой и политической подготовки, 65% солдат и сержантов приобрели и повысили классность, 67% сдали нормы ВСК, 68% получили звание спортсменов-разрядников.

За успехи в боевой и политической подготовке полк был награжден переходящим Красным знаменем Военного совета округа.

По итогам 1965 г. переходящие Красные знамена Военного совета округа были вручены также учебному авиационному полку Челябинского училища штурманов, которым командовал полковник В. Т. Копаев, частям, в которых служили офицеры Ф. З. Зинченко и Г. П. Пастухов.

Почетных наград — переходящих призов Военного совета округа и грамот — удостоились за успехи при проведении эстафеты боевой славы комсомольские организации, возглавляемые капитаном Г. П. Макеровым, старшим лейтенантом Е. С. Хренковым, лейтенантами А. Г. Белошапкой, А. Ф. Книжниным, старшиной Е. М. Затучным.

Подводя итоги социалистического соревнования в честь XXIII съезда Коммунистической партии и 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Военный совет округа отметил рост числа отличных подразделений. За успешное выполнение обязательств, взятых при подготовке к XXIII съезду КПСС, многие офицеры, сержанты и солдаты были поощрены приказом командующего войсками округа. В их числе командир передовой части майор В. Д. Дудов, заместитель командира по политической части подполковник Ю. Д. Вечтомов, командир дивизиона подполковник В. П. Старшинов, командир роты капитан А. В. Ша-

баков, командир батареи капитан В. Е. Филин, командир отделения старший сержант А. С. Ажимов, механик-водитель танка сержант Р. К. Нахибулин, бригадир бригады военных строителей младший сержант Г. И. Медведев.

Получили поощрения также артиллеристы, добившиеся наибольших успехов в зимних артиллерийских стрельбах 1966 г. Ценные подарки получил командир дивизиона майор А. И. Беляков, командир батареи капитан В. А. Новдранов, командир минометного отделения младший сержант В. Е. Шестаков, наводчик ефрейтор Н. И. Ольховский. Командующий войсками округа объявил благодарность подполковнику Ф. М. Костенчуку и многим артиллеристам.

В дни подготовки к XXIII съезду КПСС и 20-летию Победы высоких результатов добился коллектив Челябинского автомобильного училища, завоевавший переходящее Красное знамя Военного совета округа.

60-е годы были важным этапом в жизни военно-учебных заведений округа. Появление новых видов оружия, изменение методов вооруженной борьбы потребовали от офицеров обширных знаний во многих областях науки, высокой технической и военной подготовки. В связи с этим сначала Челябинское и Пермское командно-инженерное, а потом и Челябинское автомобильное училища переводятся в разряд высших учебных заведений. Позднее в Челябинске открывается еще одно высшее военное училище — танковое командное.

В знаменательные дни, когда весь советский народ готовился к достойной встрече XXIII съезда КПСС, в окружном Доме офицеров проходила 14-я окружная партийная конференция. С докладом «О состоянии партийно-политической работы и задачах политорганов и партийных организаций по ее дальнейшему улучшению» выступил член Военного совета — начальник политического управления генерал-лейтенант П. В. Вашура. Он отметил, что в дни подготовки к XXIII съезду КПСС в округе выросло число коммунистов и партийных организаций и групп. Повысилась боевитость парторганизаций, они оказывают все более активное влияние на ход боевой и политической подготовки. Наиболее успешно парторганизации работали в частях, в которых служили коммунисты А. Ф. Гайсинский, В. З. Евеленко, Н. Ф. Макаров, П. А. Поклонский. Благодаря этому повысилось качество учебы, окрепла дисциплина.

В строительных частях коммунисты возглавляли социалистическое соревнование за успешное выполнение производственных планов, каждый второй из них удостоен звания ударника коммунистического труда. Им принадлежит большая заслуга в том, что план ввода в эксплуатацию объектов в 1965 г. выполнен досрочно, при этом лучших показателей в работе добились коллективы, возглавляемые коммунистами В. Н. Корочкиным и С. Б. Токарским.

В докладе и выступлениях делегатов были обобщены и проанализированы итоги большой работы командиров, политорганов и партийных организаций. В решении намечались пути улучшения партийно-политической работы.

Член ЦК КПСС, первый секретарь Свердловского обкома партии Б. Н. Ельцин встретился с воинами на полевых занятиях. 1980 г.

В музее боевой славы Урала при окружном Доме офицеров участник гражданской войны Н. С. Ошивалов беседует с молодыми воинами. 1980 г.

В 1958—1960 гг. войсками округа командовал генерал-полковник Д. Д. Лелюшенко (второй слева)

Отличный танковый взвод офицера В. Е. Свистова на марше. 1977 г.

Участник войны генерал Н. Н. Науменко делится боевым опытом с молодыми артиллеристами. 1981 г.

Я. Г. Крейзер
Командующий войсками округа
(1960—1961 гг.)

И. В. Тутаринов
Командующий войсками округа
(1961—1965 гг.)

А. М. Горбатенко
Член Военного совета —
начальник политуправления
округа
(1961—1963 гг.)

П. В. Вашура
Член Военного совета —
начальник политуправления
округа
(1963—1970 гг.)

Рядовой А. Лунев принимает военную присягу

Артиллеристы на полевых занятиях

Н. К. Сильченко
Командующий войсками округа
(1970—1980 гг.)

В начале марта состоялась 11-я окружная комсомольская конференция. Съехавшись со всех концов Урала, молодые делегаты рапортовали о выполнении социалистических обязательств, взятых в честь XXIII съезда КПСС. Каждый третий комсомолец стал отличником боевой и политической подготовки, каждый четвертый награжден тремя знаками солдатской доблести, более половины стали спортсменами-разрядниками. Тысячи воинов овладели смежными специальностями, многие несколькими, более половины военных строителей получили звание ударника коммунистического труда. Решение конференции призывало комсомольцев трудиться еще лучше, отдавать все свои силы повышению боевой готовности войск.

С большим интересом следили воины-уральцы за ходом XXIII съезда КПСС, открывшегося 29 марта 1966 г. С трибуны съезда было отмечено, что советские люди никогда не должны забывать о возможности грядущих испытаний, которые могут лечь на их плечи, что важнейшей задачей Советского государства является постоянная забота об укреплении обороны страны и мощи ее Вооруженных Сил. Воинов воодушевила высокая оценка их ратного труда, данная в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIII съезду.

«Коммунистическая партия, Советское правительство и весь наш народ, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — высоко ценят почетный и нелегкий труд солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров, генералов и адмиралов, горячо любят свои Вооруженные Силы, гордятся их боевой славой. Партия и впредь будет всемерно укреплять обороноспособность Советского Союза, умножать мощь Вооруженных Сил СССР, поддерживать такой уровень боевой готовности войск, который надежно обеспечивает мирный труд советского народа» [1].

Вернувшиеся из Москвы делегаты съезда (командующий войсками округа генерал-лейтенант А. А. Егоровский, член Военного совета — начальник политуправления генерал-лейтенант П. В. Вашура, генералы и офицеры М. А. Бережной, Н. К. Гришков, В. А. Картаков, А. С. Лобач, Л. Г. Марганидзе, В. И. Музыкантов, С. И. Рызлейцев, Ф. И. Савинов, М. Д. Удальцов, Б. П. Уткин и другие) выступали в частях и училищах с докладами о работе форума коммунистов, рассказывали о задачах, которые предстоит решать воинам. Личный состав округа, горячо одобряя решения съезда, организованно брался за выполнение задач, поставленных партией перед Вооруженными Силами.

Социалистическое соревнование, широко развернувшееся в войсках после XXIII съезда КПСС, проходило под знаком достойной встречи 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В это время в частях округа родился ряд патриотических начинаний, их девизом были пламенные слова: «Имеешь удовлетворительные оценки — добейся хороших, имеешь хорошие — борись

---

[1] Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, с. 78.

за отличные результаты! Каждый, кому положено, обязан получить классность, а кто ее уже добился — должен повысить на одну ступень! Старослужащий воин, закончи службу с высокими оценками и подготовь себе достойную замену! Добейся награждения тремя-четырьмя знаками солдатской доблести!»

Большим стимулом к дальнейшему развертыванию социалистического соревнования послужило Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об учреждении Памятных знамен для воинских частей и кораблей в честь 50-летия Великого Октября.

В конце 1966 г. прошли совещания отличников боевой и политической подготовки в частях и училищах, а 4 января 1967 г.— окружное совещание, на котором собрались передовики социалистического соревнования. Среди них находились старшина В. В. Жадейкин, старший сержант А. Г. Жержецкий, младший сержант А. Г. Семин, ефрейтор В. И. Изотов, курсант С. А. Кузнецов, рядовой А. Ф. Соколов, награжденные командующим войсками округа ценными подарками за успехи в учебе и службе. Обменявшись опытом, участники окружного совещания обратились ко всем воинам с призывом встретить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции новыми достижениями, еще шире развернуть социалистическое соревнование за увеличение рядов отличников, классных специалистов, спортсменов-разрядников, рационализаторов.

Призыв передовиков нашел отклик во всех частях и училищах. Росту творческой активности воинов способствовала широкая пропаганда документов и материалов XXIII съезда партии, а также тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Эту работу направляли Военный совет и политическое управление округа. Большой вклад в широкое развертывание партийно-политической и пропагандистской работы в частях и училищах округа внесли в этот период работники политуправления генерал-майор Г. С. Челматкин, офицеры М. А. Аганин, П. А. Бабоченок, С. М. Батраков, В. И. Балакирев, В. М. Демидов, М. А. Молодцыгин, Н. Н. Подзель, И. Ф. Соколов, В. П. Цыганов, работники политорганов И. К. Бараковских, В. Н. Баранов, И. А. Бирюков, Г. Д. Горький, Н. А. Кареев, П. Г. Кондраев, Г. П. Комлев, В. И. Макарычев, В. С. Родин, В. Ф. Шустицкий и многие другие.

В период подготовки к 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, к XXIII съезду КПСС, к 50-летию Великого Октября широкий размах получила военно-патриотическая работа. Арсенал форм и средств этой работы значительно расширился. Помимо лекций, докладов, бесед, тематических вечеров, теоретических конференций проводились Октябрьские чтения у памятников революционной, боевой и трудовой славы. В частях и училищах утвердилась традиция принимать у таких памятников военную присягу в присутствии героев гражданской и Великой Отечественной войн. Регулярными стали встречи с ветеранами, они привлекались к проведению политических занятий, бесед с прибывшим по-

полнением о боевых традициях частей и других мероприятий на военно-патриотические темы.

В войсках округа служило немало офицеров и сержантов-сверхсрочнослужащих — участников Великой Отечественной войны, некоторые из них являлись ветеранами частей. Политорганы, партийные и комсомольские организации активно привлекали их к работе с молодыми воинами, воспитывая бойцов на славных боевых традициях Советских Вооруженных Сил.

Большим авторитетом пользовался в одном из подразделений связи старшина сверхсрочной службы В. Е. Васин. Он пришел в подразделение молодым солдатом еще в начале войны и прошел с ним весь его боевой путь, храбро сражался с гитлеровцами. С этим подразделением приехал на Урал, остался на сверхсрочную службу. Мастер своего дела, старшина В. Е. Васин умело обучал молодых солдат, передавал им свой боевой опыт, в то же время проводил беседы о традициях однополчан, напоминал о необходимости во всем следовать примеру старших братьев и отцов, честно нести службу. Особенно большую работу ветеран провел при подготовке к 20-летию Победы и 50-летию Октября. В это время он не раз участвовал в тактических учениях, мастерски действовал сам и увлекал за собой молодежь. По случаю юбилея части командующий войсками округа наградил старшину сверхсрочной службы В. Е. Васина ценным подарком.

В полку, в списки которого навечно зачислен младший сержант А. И. Каширин, свыше четверти века прослужил старшина сверхсрочной службы Н. М. Прыгунов, очевидец подвига Каширина, вместе с ним ходивший в атаки на врага. Ветеран был непременным участником всех мероприятий, направленных на воспитание воинов в патриотическом духе. Уволившись в запас, он не теряет связи с однополчанами, выступает перед молодыми солдатами, рассказывает им о Каширине, является экскурсоводом музея боевой славы.

Многое сделал для воспитания воинов на боевых традициях ветеран другой части офицер Н. Г. Ляшенко, провоевавший в ее составе всю войну и прослуживший в ней после победы еще четверть века.

Ветераны, уволившиеся в запас, часто приглашались для встреч с молодыми воинами. В передовую артиллерийскую часть приезжал ректор Казанского государственного университета, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор физико-математических наук профессор М. Т. Нужин, который во время войны служил в ней парторгом. Выступления ветерана перед солдатами, партийными и комсомольскими активистами о подвигах однополчан, об организации партийно-политической работы на фронте надолго запомнились молодежи. В другой части побывал бывший комсорг стрелковой роты и батальона Г. М. Дуб, удостоенный за подвиги в боях звания Героя Советского Союза.

А как много значили встречи воинов с родными и близкими тех, кто отдал жизнь за любимую Родину! Так, курсанты Челябин-

ского высшего военного авиационного училища штурманов с сыновней любовью встречали мать Анатолия Бурденюка, совершившего бессмертный подвиг вместе с легендарным Николаем Гастелло; в роту, в списки которой навечно зачислен старший сержант Петр Атамановский, приезжала его жена; мать Героя Советского Союза младшего сержанта Алексея Каширина побывала в гостях у тех, кто свято чтит память ее сына.

При активной помощи ветеранов писалась история частей и военных училищ, обновлялись и делались заново экспозиции музеев и комнат боевой славы. Большим событием явилось создание в Свердловском окружном Доме офицеров музея боевой славы Урала. Возник он таким образом. В 1958 г. отмечалось 40-летие со дня формирования прославленного полка Красных орлов, в котором служил Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков. Работники окружного Дома офицеров организовали в связи с этим выставку. Выставка полка пользовалась таким успехом, что было решено сделать ее постоянной. Позднее, при подготовке к 40-летию освобождения Урала от белогвардейцев и интервентов, выставку пополнили материалами о других частях и соединениях, отличившихся в годы гражданской войны. Эти экспонаты и послужили основой для создания музея.

Интерес к боевым традициям родного края рос не только у воинов-уральцев, но и у всех трудящихся. В связи с этим Военный совет и политуправление округа принимали меры для более широкой пропаганды истории Уральского военного округа. Во время подготовки к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне и к 50-летию Великого Октября были обновлены и расширены экспозиции о гражданской войне, заново оборудован зал о подвигах уральцев в Великой Отечественной войне. Здесь подробно рассказано о боевом пути многих уральских соединений, собраны ценные боевые реликвии. Оборудован также зал «Край, в котором мы Родине служим», где показаны богатства Урала, его экономическая мощь, боевая подготовка воинов округа в послевоенные годы.

Большую помощь в создании музея боевой славы Урала оказали ветераны гражданской и Великой Отечественной войн Н. И. Абрамов, С. Х. Айнутдинов, Л. В. Васильевский, И. П. Вырышев, Л. А. Дудин, А. Г. Лобанов и другие. Огромную работу по сбору, систематизации и оформлению материалов провели работники окружного Дома офицеров во главе с его начальником полковником Н. Е. Филоненко. Следует сказать, что Свердловский окружной Дом офицеров вел многостороннюю работу по политическому, воинскому и культурному воспитанию воинов. В ходе смотра армейских культурно-просветительных учреждений в 1963 г. он занял первое место в Советских Вооруженных Силах.

В организации военно-патриотической работы среди населения активно участвовали командиры частей и начальники училищ, политработники, партийный и комсомольский актив округа. В Челябинской области в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции с 4 по 10 мая 1967 г. проводилась неделя боевой

славы. В это время военнослужащие выступали на митингах и собраниях трудящихся, по радио и телевидению, при закладке парков и аллей Героев, при открытии памятников, обелисков, музеев и комнат боевой славы. Особенно много потрудились в эти дни генерал Ф. И. Савинов, офицеры Е. М. Антонов, А. И. Захаров, В. М. Зюбко, В. И. Макарычев и Г. С. Терещенко.

Немалый вклад в пропаганду боевых и революционных традиций Урала внесла окружная газета «Красный боец». В 1963 г. редакция создала штаб боевой летописи Урала. В него вошли ветераны революции, гражданской и Великой Отечественной войн, военные журналисты. Этот актив развернул широкий поиск, сбор и публикацию материалов о подвигах уральцев, об уральских воинских частях и соединениях. Штаб получил свыше 5000 писем. В газете выступали Герои Советского Союза, кавалеры ордена Славы, участники Парада Победы; секретари обкомов КПСС — Свердловского, Челябинского, Пермского, Курганского, Удмуртского — рассказали читателям о вкладе местных партийных организаций в пропаганду подвигов фронтовиков.

Работа газеты по пропаганде боевых традиций получила высокую оценку Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В дело патриотического воспитания внес большой вклад и окружной ансамбль песни и пляски, руководимый капитаном В. П. Гордеевым. В этот период он дал сотни концертов в частях и училищах округа, а также для гражданского населения. В программе ансамбля нашли яркое отражение героическая история страны, Вооруженных Сил, подвиги воинов, жизнь войск округа. В июле 1967 г. окружной ансамбль выезжал в Москву, где показал свою юбилейную программу. Его отчетные концерты высоко оценили зрители. Приказом командующего войсками округа капитан В. П. Гордеев и другие работники ансамбля получили поощрения.

В честь 50-летия Октября проводился всесоюзный фестиваль самодеятельного искусства. В нем участвовали тысячи воинов, рабочих и служащих округа. Свыше 300 из них получили дипломы и грамоты, а 17 стали лауреатами фестиваля.

С времен гражданской войны работники культуры Урала шефствуют над воинскими частями. С годами шефство крепло, особенно широкий размах оно получило в дни подготовки к полувековому юбилею Октября. В нем участвовали все театры и филармонии, творческие организации писателей и художников. Президиум ЦК профсоюза работников культуры в апреле 1967 г. за хорошую военно-шефскую работу поощрил Свердловский, Пермский, Челябинский областные и Коми АССР комитеты профсоюза работников культуры. Заслуги творческих работников Урала в военно-шефской работе отмечались на состоявшемся в феврале 1968 г. всесоюзном совещании работников культуры.

Совершенствованию воспитательной работы с личным составом способствовало постановление Центрального Комитета КПСС от 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической

работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». ЦК КПСС выдвинул перед командирами, политорганами, партийными организациями задачу поднять партийно-политическую работу на уровень современных требований с учетом сложной международной обстановки, коренных изменений в организации и вооружении войск.

ЦК КПСС признал целесообразным создать в военно-учебных заведениях, штабах и управлениях военных округов вместо партийных комитетов политические отделы. Для ведения партийно-политической работы непосредственно в подразделениях был восстановлен институт заместителей командиров рот, батарей, эскадрилий по политической части.

Высокий уровень знаний призываемой в армию молодежи, насыщение войск еще более сложной техникой потребовали повышения качества подготовки политработников. Было признано целесообразным создать военно-политические училища, дающие курсантам высшее образование. В 1967 г. в округе открывается Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское и Курганское высшее военно-политическое авиационное училища.

Командному и преподавательскому составу, политорганам новых училищ пришлось провести огромную работу по созданию материальной базы, налаживанию учебного процесса. Благодаря помощи со стороны Военного совета округа, местных партийных и советских органов все трудности были за короткий срок преодолены. Комиссии, проверявшие работу новых училищ, уже в 1967/68 учебном году отмечали высокий уровень преподавания, тесную связь занятий с жизнью войск. Большая заслуга в этом принадлежала начальникам новых училищ Б. П. Уткину, В. Г. Тостановскому, начальникам политотделов И. С. Ефименкову, К. П. Казейкину.

Крепла дружба курсантов со студентами гражданских вузов. Они обменивались опытом учебы, совместно совершали экскурсии, походы по местам революционной и боевой славы, вели агитационную работу среди населения во время выборов в Советы.

Решения XXIII съезда КПСС, подготовка к полувековому юбилею Великого Октября вызвали новый подъем творческой активности воинов-уральцев. Части и училища боролись за право быть награжденными юбилейными Памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, а также переходящими Красными знаменами и призами Военного совета округа, обкомов и облисполкомов.

Победителем в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции вышла танковая часть, которой командовал полковник В. Г. Деребалюк. Она показала лучшие результаты по политической, огневой, тактической, физической и другим видам боевой подготовки. Накануне праздника воинам части в торжественной обстановке было вручено Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Таких же наград удостоились в округе еще ряд частей, а также Челябинское высшее военное Краснознаменное училище штур-

манов, Челябинское высшее автомобильное командное училище. В честь юбилея Челябинскому высшему танковому командному училищу было присвоено имя 50-летия Великого Октября.

Среди соревновавшихся за первенство взводов лучшими были признаны мотострелковый взвод старшего лейтенанта Ю. А. Шевыряева, танковый взвод лейтенанта В. П. Токмачева, инженерный старшины П. А. Бордашкина, артиллерийский капитана А. П. Золотарева, радиационной и химической разведки лейтенанта С. И. Можейко, радиосвязи лейтенанта П. В. Степанченко. Командиры этих подразделений были поощрены приказом командующего войсками округа.

Отпраздновав полувековой юбилей Советского государства, воины-уральцы стали трудиться еще более самоотверженно. Состоявшаяся в октябре 1967 г. 3-я сессия Верховного Совета СССР приняла новый Закон о всеобщей воинской обязанности, который предусматривал сокращение сроков действительной службы солдат и сержантов. Это потребовало применения новых форм и методов обучения и воспитания воинов, создания более совершенной материальной базы.

Рассмотрев вопрос о претворении в жизнь нового Закона о всеобщей воинской обязанности, Военный совет округа принял все необходимые меры к тому, чтобы еще выше поднять уровень боевой и политической подготовки, методическое мастерство офицеров, призвал всех воинов достойно встретить 50-летие Советских Вооруженных Сил, добиться, чтобы 1968 год стал годом новых достижений в совершенствовании выучки личного состава.

В социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Советских Вооруженных Сил одной из первых в округе включилась артиллерийская часть подполковника Л. А. Иванова. Для того чтобы стимулировать борьбу личного состава за достижение высоких результатов в огневой подготовке, здесь был учрежден приз имени героя-артиллериста Андрея Глушко для вручения его лучшему расчету. Отец Андрея Федосей Илларионович, храбро сражавшийся с белогвардейцами в годы гражданской войны, а потом руководивший колхозом в Воронежской области, внес крупную сумму в фонд обороны страны и попросил в письме Верховному Главнокомандующему изготовить на эти средства пушку и передать ее сыну-фронтовику.

Просьба Федосея Илларионовича была удовлетворена. Новая 76-мм пушка прибыла в часть, в которой воевал Андрей Глушко, и была торжественно передана ему. На щите орудия прикрепили медную дощечку со словами: «Подарок сыну старшему сержанту Андрею Глушко. Крепче, сынок, бей проклятых фашистов. Федосей Глушко».

Подарок обрадовал артиллериста, отличившегося уже до этого во многих боях. В письме домой он обещал отцу выполнить его наказ и сдержал слово — уничтожил три вражеских танка, много огневых точек, до роты гитлеровцев. В январе 1945 г. Андрей Глушко погиб.

Учреждение приза имени героя вдохновило воинов на новые успехи. Борьба за этот приз привела к дальнейшему повышению их огневого мастерства. На состоявшихся стрельбах и тактических учениях все воины части получили высокие оценки.

Социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Советских Вооруженных Сил широко развернулось и в других частях и подразделениях округа. Высокие обязательства взяли на себя и успешно выполнили их воины танкового батальона майора Е. Т. Марченко. Отличной стала авиаэскадрилья под командованием военного летчика 1-го класса майора А. Г. Железнова.

На состоявшейся 24—25 января 1968 г. 15-й окружной партийной конференции отмечалось, что за год число частей, получивших хорошие оценки, увеличилось в пять раз. На 25% возросло в округе количество отличников боевой и политической подготовки. Образцы самоотверженности в учебе и дисциплине показывали коммунисты и комсомольцы.

Эти успехи стали возможны благодаря тому, отмечал в докладе на конференции член Военного совета — начальник политуправления округа генерал-лейтенант П. В. Вашура, что повысилась эффективность работы командиров и политорганов Партийные организации, руководствуясь решениями XXIII съезда КПСС, усилили свое влияние на все стороны жизни и деятельности войск. В партийно-политической работе стало уделяться больше внимания полевой выучке частей и подразделений, вопросам повышения боевой готовности. Усилилась организаторская работа командиров, политорганов, штабов по оказанию помощи отстающим подразделениям, повысилась требовательность.

Возросла и активность организаций ВЛКСМ, что отметила состоявшаяся 16 февраля этого года 12-я окружная комсомольская конференция. С докладом «Об усилении работы комсомольских организаций по идейно-политическому воспитанию молодежи и обеспечению примерности членов ВЛКСМ в боевой и политической учебе и дисциплине» выступил помощник начальника политуправления округа по комсомольской работе капитан Н. М. Бойко.

В докладе и выступлениях делегатов отмечалось: 35% членов ВЛКСМ округа являются отличниками боевой и политической подготовки, 50% — классными специалистами, 70% — спортсменами-разрядниками. Конференция призвала комсомольцев не останавливаться на достигнутом в учебе и воспитательной работе.

В период подготовки к полувековому юбилею Вооруженных Сил улучшилось воспитание воинов и всех трудящихся на славных боевых традициях. Большую работу среди населения провел в январе — феврале агитпоезд, сформированный по решению Свердловского обкома КПСС и политуправления округа. В его составе находились лекторская группа, в которую входили участник штурма Зимнего дворца в 1917 г. А. Н. Разумовский, бывший матрос с крейсера «Аврора» Г. Д. Богатырев, ветераны Великой Отечественной войны Герой Советского Союза Я. Т. Ткаченко, В. Е. Королев, Е. М. Морозов, Н. Н. Мыльников, В. Г. Румянцев, бригада артистов

художественной самодеятельности окружного Дома офицеров, духовой оркестр. В агитпоезде имелись кинолекционный вагон, вагон-клуб, филиал музея боевой славы Урала.

Совершив рейс по многим районам Урала, агитпоезд провел большую работу. Члены лекторской группы, возглавляемой подполковником запаса Е. М. Морозовым, прочитали для трудящихся 420 лекций и докладов, участники художественной самодеятельности дали свыше 70 концертов.

Воспитанные партией и комсомолом в духе коммунистической морали, воины-уральцы жили одной жизнью с народом, всегда были готовы на подвиги. Незадолго до полувекового юбилея Вооруженных Сил произошел такой случай. Рабочие Пермского завода «Вторчермет», роя котлован, обнаружили старые снаряды. Как оказалось, во время гражданской войны белогвардейцы, отступая, закопали тут в землю много боеприпасов. К опасному месту прибыли группы саперов под руководством майора В. В. Смердева, капитана О. Л. Папковского и старшего лейтенанта В. М. Чернышева. С риском для жизни они извлекли из земли 4099 снарядов, вывезли их в безопасное место и взорвали. Вскоре большой склад боеприпасов обезвредила группа саперов под командованием майора И. Н. Картышева. Все отличившиеся воины были поощрены.

В канун 50-летия Советских Вооруженных Сил во всех частях прошли общие собрания личного состава, на которых было принято письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР от солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота.

«Ленинский завет — учиться военному делу настоящим образом — был, есть и будет законом нашей боевой службы и учебы...— писали воины.— Мы заверяем Центральный Комитет Коммунистической партии, Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство, что воины Армии и Флота великой Советской державы всегда будут достойными сынами своей Родины и с честью оправдают высокое доверие по защите социалистического государства» [1].

С огромным подъемом встретили воины-уральцы Приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР воинам героических Советских Вооруженных Сил в день их пятидесятилетия.

Перед юбилеем за успехи в боевой и политической подготовке, поддержание высокой боеготовности и освоение новой сложной техники ряд частей и многие военнослужащие были удостоены правительственных наград.

Знамя артиллерийской части, в которой был учрежден приз коммуниста старшины Андрея Глушко, украсилось боевым орденом. Это было признанием больших заслуг артиллеристов в деле защиты Родины в годы минувшей войны, повышения боевой готовности в настоящее время.

---

[1] Правда, 1968, 24 февр.

Правительственные награды за заслуги перед Родиной получили военнослужащие округа М. А. Аганин, Г. А. Бессонов, Ю. А. Волков, В. А. Гуськов, В. Г. Деребалюк, В. М. Зюбко, В. С. Карватский, Ф. М. Костенчук, А. Х. Макеев, В. Е. Мельников, В. И. Музыкантов, П. А. Мялов, И. И. Парамонов, Р. А. Тухватуллин и многие другие.

1962—1968 годы характерны большими достижениями в физической подготовке. Если в 1959 г. спортсменами-разрядниками являлись 35% солдат, сержантов и офицеров округа, то в 1964 г.— уже около 70%. В 1962 г. норму первого спортивного разряда выполнили единицы, в следующем году уже 130 человек, а 11 воинов стали мастерами спорта.

Многие воины-уральцы добились тогда очень высоких спортивных результатов, особенно в 1963 г., когда 8 из них стали чемпионами мира, 19 — чемпионами СССР и 45 завоевали первенство на соревнованиях Вооруженных Сил.

Рядовой В. Меланин, став чемпионом мира по биатлону, в 1964 г. заслужил золотую медаль и на Олимпийских играх. Серебряную олимпийскую медаль завоевала конькобежка С. Корзухина. В 1967 г. звания чемпиона мира среди юниоров по стендовой стрельбе добился рядовой Г. Сединкин.

Команда СКА по хоккею с мячом неоднократно завоевывала первенство в чемпионатах СССР. В 1965 г. шестеро уральцев — В. Атаманычев, Ю. Варзин, Н. Дураков, А. Измоденов, В. Хардин и В. Шеховцов — стали чемпионами мира по хоккею с мячом, а в 1967 г.— пятеро: В. Атаманычев, Н. Дураков, А. Измоденов, В. Хардин, В. Шеховцов.

Добилась успеха и окружная команда по хоккею с шайбой. В 1963 г. она стала чемпионом Вооруженных Сил.

Улучшилась подготовка молодежи к службе в армии. Повсеместно создаются школы и лектории будущего воина, военно-спортивные кружки. В 1963 г. появились первые военно-спортивные лагеря, в которых юноши закалялись физически, занимались строевой, огневой, тактической подготовкой. Этими лагерями руководили офицеры военкоматов или воинских частей.

Большая работа проводилась в школах и техникумах. При учебных заведениях Ухты и других городов Коми АССР создаются кружки по подготовке метких стрелков, связистов, мотоциклистов, парашютистов.

Во многих уральских школах начинают работать на общественных началах в качестве заместителей директоров по военно-патриотическому воспитанию учащихся офицеры запаса. В 1964 г. такие заместители имелись в 231 средней школе Пермской области.

Подводя итоги работы военных комиссариатов по подготовке молодежи к службе в армии, Военный совет округа неоднократно отмечал успехи Ухтинского городского (Коми АССР), Первоуральского городского (Свердловская область), Катайского районного (Курганская область) военкоматов.

По заветам Ильича

Приближалось столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина — великого вождя трудящихся, создателя Коммунистической партии и социалистического государства, Советских Вооруженных Сил. В 1969 г. Центральный Комитет КПСС обратился ко всему нашему народу с призывом достойно встретить ленинский юбилей.

Призыв партии нашел горячий отклик в сердцах воинов-уральцев, как и всех советских людей. Хорошо зная, что лучшим подарком к юбилею явятся новые успехи в боевой и политической подготовке, в повышении боеготовности войск, они усилили напряжение в учебе. Личный состав танкового полка, которым командовал офицер В. М. Курчавов, обратился ко всем воинам округа с призывом включиться в социалистическое соревнование в честь знаменательной даты. Танкисты наметили для себя три рубежа в соревновании: первый — к 50-летию ВЛКСМ, второй — к 99-й годовщине со дня рождения вождя и третий — к столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. К этой дате все подразделения части обязались иметь только отличные и хорошие оценки по всем предметам.

Инициативу танкистов поддержали мотострелки орденоносного полка, в списки которого навечно занесен Герой Советского Союза младший сержант А. И. Каширин, воины только что награжденной орденом артиллерийской части, в которой служил старшина Андрей Глушко, военные строители отряда подполковника Н. М. Иванова. Строители записали в своем решении, принятом на общем собрании отряда: «Мы поставили перед собой сложные и ответственные задачи, но твердо уверены, что слово, данное партии и народу, сдержим с честью. Будем всегда верны заветам В. И. Ленина, будем отлично работать и учиться, бороться за высокую производительность труда и качество строительно-монтажных работ, способствовать укреплению обороноспособности любимой Родины».

В числе принявших высокие социалистические обязательства в честь ленинского юбилея были воины-ракетчики дивизиона майора Л. П. Серова. Добившись к 50-летию Великого Октября и Советских Вооруженных Сил высоких результатов, они дали слово не только удержать звание отличного подразделения, но и достигнуть новых успехов в боевой и политической подготовке, перекрыть существующие нормативы.

Одобрив инициативу передовиков, Военный совет округа принимал все меры к тому, чтобы социалистические обязательства были полностью выполнены. Для поощрения лучших он учредил Книгу почета Уральского военного округа в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, в которую должны были заноситься части, подразделения, училища и воинские учреждения — победители в юбилейном соревновании.

В войсках округа с большим воодушевлением было встречено решение партии и правительства учредить в честь 100-летия со дня рождения великого вождя Ленинские юбилейные Почетные гра-

моты и юбилейные медали для награждения соединений, частей, военно-учебных заведений, добившихся выдающихся успехов, и военнослужащих, которые придут к празднику с отличными показателями в боевой и политической подготовке. Развернулась борьба за получение этих наград.

В практику обучения войск внедрялось все новое, что было выработано советской военной наукой и практикой. Много ценного дали для командиров, штабов и политорганов проводившиеся осенью 1968 г. на западе страны крупнейшие общевойсковые маневры «Днепр». Военный совет, политуправление округа, редакция газеты «Красный боец» принимали меры к тому, чтобы сделать опыт этих учений достоянием всех офицеров, сержантов и солдат. В район маневров выезжали представители Уральского военного округа, специальный корреспондент газеты «Красный боец». В газете было опубликовано обращение участников учений к воинам-уральцам с призывом упорно овладевать навыками современного боя, быть всегда готовыми выступить на защиту великих социалистических завоеваний нашего народа.

В 1968 г. газета «Красный боец» печатала выступления участников учений «Днепр» — танкистов, артиллеристов, мотострелков, ракетчиков, саперов, связистов, зенитчиков. В них освещался опыт ведения наступательного, встречного и оборонительного боев в условиях применения новых средств борьбы. Много внимания уделялось практике партийно-политической работы в сложной обстановке.

Успешно применялся опыт участников учений «Днепр» в танковом батальоне капитана А. Шабакова и мотострелковом батальоне подполковника Н. Тимошенко. Воины этих подразделений умело действовали в сложной, быстро меняющейся обстановке, совершали в стремительном темпе многокилометровые марши по бездорожью и в трудных метеорологических условиях, отрабатывали сложные учебно-боевые задачи в сжатые сроки. Мастерству вождения боевых машин и поражения целей они учились в хорошо оборудованных учебных центрах.

Батальоны, которыми командовали офицеры А. Шабаков и Н. Тимошенко, первыми добились звания отличных и были занесены в Книгу почета Уральского военного округа в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Большинство частей и подразделений успешно достигли первого рубежа в социалистическом соревновании в честь ленинского юбилея. В числе победителей была орденоносная мотострелковая часть, в списки которой навечно зачислен Герой Советского Союза младший сержант А. И. Каширин. К 50-летию ВЛКСМ 50% воинов этой части стали отличниками боевой и политической подготовки, 80% — спортсменами-разрядниками, все сдали нормы Всесоюзного спортивного комплекса, треть солдат и сержантов повысили классность. Передовой части было вручено Памятное знамя ЦК ВЛКСМ, которое принял секретарь комсомольской организации старший лейтенант В. Коваль, давший от имени личного состава

слово достигнуть и последующих рубежей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

За успехи на первом этапе соревнования в честь ленинского юбилея ВЛКСМ ряду комсомольских организаций были вручены памятные призы Военного совета округа. В числе отмеченных были комсомольская организация артиллерийской части, где заместителем по политчасти был подполковник А. Ф. Гайскинский, батальонная организация ВЛКСМ Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, возглавляемая лейтенантом В. Н. Халоша, комсомольская организация военно-строительного отряда, которым командовал подполковник Н. М. Иванов.

В дни подготовки к 50-летию ВЛКСМ еще больше окрепли шефские связи комсомола с воинскими частями и военно-учебными заведениями, особенно с авиаторами. Издавна комсомол посылал лучшую молодежь в авиаучилища, помогал в ее воспитании. За успехи в подготовке авиационных кадров Челябинское высшее военное Краснознаменное авиационное училище штурманов удостоилось почетного звания имени 50-летия Ленинского комсомола.

Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», а также постановление ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» вызвали у воинов округа стремление глубже овладеть бессмертным ленинским идейным наследием. Военный совет и политуправление округа, политорганы возглавили это патриотическое начинание.

В дни подготовки к юбилею для пропаганды идейного наследия вождя, тезисов ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» использовались самые разнообразные формы. Состоялась окружная теоретическая конференция на тему «Владимир Ильич Ленин — основоположник советской военной науки». Во всех гарнизонах проводились теоретические конференции по таким вопросам: «В. И. Ленин — основатель Коммунистической партии и Советского государства», «В. И. Ленин — организатор Советских Вооруженных Сил», «В. И. Ленин о роли и научных основах партийно-политической работы в армии». Широкое распространение получили Ленинские чтения, на которых выступали лучшие пропагандисты, ветераны Октября, герои гражданской и Великой Отечественной войн, передовики производства. В Домах офицеров и солдатских клубах проводились тематические, литературные и музыкальные вечера о великом вожде. Устраивались кинофестивали и киновечера, посвященные жизни и деятельности Владимира Ильича, организовывались коллективные прослушивания грамзаписей речей В. И. Ленина.

Центрами всей работы по пропаганде идейного наследия вождя стали в подразделениях ленинские комнаты, которые были заново оформлены, пополнены новыми материалами. В окружном и гарнизонных Домах офицеров, в клубах частей и училищ были созданы ленинские залы, в которых посетители могли не только ознакомиться с жизнью и деятельностью вождя, но и изучать его труды, литературу о В. И. Ленине.

Ярко, интересно пропагандировала ленинское идейное наследие окружная газета «Красный боец». Она регулярно публиковала теоретические статьи, рассказывала о местах, связанных с жизнью и деятельностью вождя, постоянно показывала, как советские люди, воины выполняют заветы Владимира Ильича. Материалы газеты широко использовались в частях и училищах при проведении различных мероприятий.

Возрос интерес к совершенствованию теоретических знаний у офицерского состава. 70% групп марксистско-ленинской подготовки в округе изучали идейно-теоретическое и военное наследие В. И. Ленина. На занятиях широко практиковалось чтение рефератов. Глубоко овладевали идейным наследием вождя слушатели сети партийного просвещения. Лучшие знания на экзаменах показывали слушатели вечерних университетов марксизма-ленинизма при Свердловском окружном и Пермском гарнизонном Домах офицеров.

Основательно изучали ленинские труды будущие политработники — курсанты Свердловского танко-артиллерийского и Курганского авиационного высших военно-политических училищ. Все курсанты Свердловского училища написали рефераты на тему «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество». На переводных экзаменах будущие политработники получали только отличные и хорошие оценки по общественным наукам. Высокие оценки они имели и по военным дисциплинам.

Большую помощь в овладении марксистско-ленинской теорией оказывали курсантам военно-политических училищ работники кафедр общественных наук офицеры М. Н. Емельянов, В. И. Казаков, В. И. Ковалев, С. А. Корнаухов, Г. И. Костаков, Я. А. Кучма, М. А. Молодцыгин, П. А. Санаев, В. С. Скробов, Ю. В. Сулимов, Б. А. Черняк, К. К. Король.

Основательные знания ленинских трудов показали на выпускных экзаменах курсанты Челябинского высшего военного автомобильного командного училища и Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного училища штурманов. Большая заслуга в этом принадлежала начальникам кафедр марксизма-ленинизма этих училищ полковникам Д. Н. Базилевичу и К. К. Королю. В повышении качества преподавания общественных наук немалую роль сыграл организованный в 1969 г. в Челябинском гарнизоне межвузовский семинар, целью которого являлись выработка единых методов преподавания и обмен опытом. Особенно большую пользу принесло посещение занятий этого семинара преподавателями кафедры марксизма-ленинизма вновь созданного Челябинского высшего танкового командного училища.

Изучали отдельные ленинские работы по вопросам коммунистического воспитания и военного строительства также солдаты и сержанты, занимавшиеся в системе политзанятий, особенно в тех группах, где учеба велась лекционно-семинарским методом. Количество таких групп в 1968—1970 гг. намного увеличилось, в связи

с тем что в армию приходило все больше молодежи со средним образованием. С 1 января 1970 г. во всех группах политзанятий изучалась биография В. И. Ленина.

Значительную роль в повышении идейной закалки воинов, в развитии их творческой активности сыграл проводимый в комсомольских организациях Всесоюзный Ленинский зачет. Тысячи воинов округа во время проведения этого зачета изучили по нескольку работ Владимира Ильича, стали активными общественниками, отличниками боевой и политической подготовки, классными специалистами, спортсменами-разрядниками, овладели смежными специальностями. Особенно хорошо Всесоюзный Ленинский зачет прошел в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище и Краснознаменном мотострелковом полку, в списки которого навечно зачислен Герой Советского Союза младший сержант А. И. Каширин.

Вся идеологическая работа в войсках в этот период была направлена на воспитание воинов в духе верности ленинским заветам, коммунистической убежденности, на повышение качества боевой и политической подготовки, личной ответственности каждого солдата, сержанта и офицера за безопасность Родины.

Заметный вклад в решение поставленных перед округом задач, в совершенствование учебного процесса, в повышение боевой готовности частей и подразделений в этот период внесли генералы М. А. Гареев, Н. Г. Афонин, П. В. Бутенко, Н. Н. Власов, И. М. Гуринов, Е. К. Дурбажев, П. Н. Инденко, С. А. Кальниченко, И. Ф. Лобарев, П. Г. Лушев, Е. Т. Марченко, Ф. И. Савинов, Н. П. Сергеев, Г. Ф. Туршатов, В. Д. Углянский, С. Е. Шелковый, офицеры А. И. Адельханян, С. М. Батраков, Н. С. Аксенов, М. А. Гольцев, И. Х. Каюмов, С. И. Дернов, Е. С. Елкин, И. К. Калашников, П. Т. Конин, Л. С. Падуков, Н. В. Редкин, А. А. Трифонов и другие.

Осуществление нового Закона о всеобщей воинской обязанности, сокращение сроков службы в армии солдат и сержантов потребовали от них более быстрого, чем прежде, овладения боевыми специальностями. Поэтому социалистическое соревнование в войсках округа проходило под лозунгами: «На первом году службы — в ряды отличников!», «Каждый день — отличный итог».

Предъюбилейный 1969 год прошел в напряженной боевой учебе. Совершенствовались методы управления войсками в ходе боя. Являясь непосредственными организаторами всего учебного процесса, штабы разрабатывали эффективные формы и методы обучения войск.

Под знаком достойной встречи 100-летия со дня рождения В. И. Ленина прошла состоявшаяся в январе 1970 г. 16-я окружная партийная конференция. Выступивший на ней с докладом командующий войсками округа генерал-полковник А. А. Егоровский отметил, что юбилейное социалистическое соревнование дало положительные результаты. Возросло число отличных частей и подразделений. На осенней итоговой проверке 74% коммунистов получили только отличные и хорошие оценки по всем предметам. К концу

1969 г. каждый третий член ВЛКСМ стал обладателем 3—4 знаков солдатской доблести, каждый второй — классным специалистом, каждый пятый военный строитель — ударник коммунистического труда.

Наиболее успешно были организованы юбилейное социалистическое соревнование, пропаганда ленинского теоретического наследия в части, где политотдел возглавлял коммунист Г. П. Комлев, коллективах Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского и Челябинского высшего автомобильного командного училищ.

В своих выступлениях делегаты конференции И. М. Гуринов, Г. П. Комлев, В. К. Клюев, И. П. Ковальчук и другие делились опытом проделанной работы, вскрыли имеющиеся недостатки, в частности отмечали, что некоторые парторганизации еще мало внимания уделяют укреплению дисциплины, слабо руководят комсомолом.

Делегаты 16-й партийной и состоявшейся в феврале 12-й окружной комсомольской конференций в своих решениях выразили готовность отдать все силы дальнейшему повышению боеготовности войск округа, достойной встрече ленинского юбилея.

В оставшиеся до 100-летия со дня рождения вождя дни инициаторы юбилейного социалистического соревнования трудились с особым упорством. Танкисты части подполковника В. М. Курчавова непрерывно занимались в поле и в учебном центре и добились высоких результатов. В ракетном дивизионе майора Л. П. Серова по инициативе коммунистов между специалистами шло состязание за быстрейшее выполнение нормативов боевой работы. Во время стрельб дивизион поразил цели с оценкой «отлично». Сдержали слово воины орденоносного мотострелкового полка, Краснознаменной артиллерийской части. Перевыполнили обязательства военные строители отряда подполковника Н. М. Иванова. За высокие показатели в работе отряду было присвоено звание коллектива коммунистического труда.

В апреле 1970 г. в организациях ВЛКСМ частей и училищ состоялось Всесоюзное комсомольское собрание «По-ленински работать, учиться и жить». На нем члены ВЛКСМ и все молодые воины подвели итоги Всесоюзного Ленинского зачета и единодушно приняли письмо Центральному Комитету КПСС «Заветам Ленина верны!», в котором дали клятву сделать все необходимое для претворения в жизнь идей великого вождя.

Партия и правительство высоко оценили заслуги личного состава округа. Часть, начальником политотдела которой был коммунист Г. П. Комлев, Свердловское танко-артиллерийское и Курганское авиационное высшие военно-политические училища, Челябинское высшее танковое командное училище имени 50-летия Великого Октября, строительная организация инженер-полковника А. Хирякова, окружной военный госпиталь были награждены Ленинскими юбилейными Почетными грамотами.

Награждение окружного военного госпиталя Ленинской юбилейной Почетной грамотой совпало с его 50-летием. Созданный в

1920 г. решением Реввоенсовета 1-й Революционной армии труда, он за полвека многое сделал для восстановления здоровья военнослужащих. Во время Великой Отечественной войны здесь прошли курс лечения тысячи бойцов и командиров, раненных на фронте. В послевоенные годы коллектив госпиталя провел огромную лечебно-профилактическую работу, оказал большую помощь другим медицинским учреждениям. По случаю 50-летия госпиталя его начальник полковник медицинской службы П. Н. Кочерга, заслуженные врачи РСФСР офицеры М. Г. Будумян, Г. А. Насонов, кандидат медицинских наук офицер С. М. Шершевер и другие работники были поощрены приказом командующего войсками округа.

За отличные показатели в учебе и службе, умелое руководство частями и подразделениями, активное участие в общественной работе тысячи солдат, сержантов и офицеров округа награждены в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина юбилейной медалью «За воинскую доблесть». Многим рабочим и служащим частей и учреждений вручена юбилейная медаль «За доблестный труд».

Празднование 100-летия со дня рождения вождя прошло в частях, училищах и учреждениях округа в обстановке огромного политического подъема. В ответ на призыв партии ознаменовать юбилейный год новыми достижениями воины продолжали трудиться с большим напряжением. По итогам года переходящими Красными знаменами Военного совета округа были награждены части, которыми командовали офицеры В. М. Курчавов, Н. И. Балашов, Г. П. Степанов, И. П. Таран, воинский коллектив, возглавляемый коммунистом П. И. Кабановым. Ряду частей были присуждены переходящие Красные знамена обкомов КПСС и облисполкомов Советов трудящихся, многие коллективы занесены в Книгу почета Уральского военного округа.

В 1968—1970 гг. в округе по-прежнему уделялось большое внимание спортивно-массовой работе. Расширение и совершенствование материальной базы, улучшение организаторской деятельности спорткомитетов частей и училищ позволили воинам-уральцам добиться новых достижений как на ежегодно проводимых окружных спартакиадах, так и во всеармейских, всесоюзных и международных состязаниях. На первенстве Вооруженных Сил СССР в 1969 г. старший лейтенант Г. Агапов на дистанции 20 км установил мировой рекорд. В следующем году чемпионом мира по хоккею с мячом становится уралец В. Эйхвальд.

Руководствуясь требованиями Закона о всеобщей воинской обязанности, военные комиссариаты округа вместе с организациями ДОСААФ, местными партийными, комсомольскими и советскими органами провели большую работу по подготовке молодежи к службе в Советских Вооруженных Силах. Все делалось для того, чтобы юноши, приходя в части, быстрее научились действовать наравне со старослужащими. С этой целью значительно расширилась сеть учебных пунктов, групп и кружков, в которых учащиеся, молодые рабочие, колхозники и служащие овладевали военными спе-

циальностями. Во всех областях и автономных республиках были созданы десятки военно-спортивных лагерей, через которые прошли многие тысячи юношей. Там они изучали военное дело, закалялись физически, получали навыки, необходимые при несении службы в армии.

Большое значение имело введение военного обучения в средних школах, техникумах и профессионально-технических училищах. Появление в них штатных военруков из числа офицеров запаса привело к коренному улучшению всей военно-патриотической работы. Хорошим организатором показал себя, например, военрук Свердловского строительного техникума капитан запаса Н. Г. Романдин. Он оборудовал военный кабинет, вел занятия по своему предмету на высоком уровне, приглашал для проведения разных мероприятий с юношами и девушками курсантов Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища и воспитанников Свердловского суворовского училища, ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн. В Челябинске одним из лучших военруков показал себя техник-лейтенант запаса М. А. Уфимцев, в Перми — майор запаса Н. В. Шубин, в Кургане — подполковник запаса Б. А. Губанов.

Комсомольские организации частей и училищ установили шефство над школами, техникумами и профтехучилищами, они создали свыше 200 отрядов юных друзей Советской Армии. Сотни воинов-комсомольцев работали внештатными вожатыми пионерских отрядов. Курсанты военных училищ Челябинска руководили школами юных космонавтов, танкистов и автомобилистов.

Для улучшения военно-патриотического воспитания молодежи была создана общеуральская общественная редакция телепередач «Служим мы на Урале». За лучшие передачи на эту тему местным студиям присуждался переходящий приз Военного совета округа. Передачи «Служим мы на Урале» пользовались большой популярностью среди молодежи и всего населения. Работа общественной редакции была отмечена Почетной грамотой Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР.

ВСЕГДА НАЧЕКУ
(1971 г.— 1983 г.)

На Знамени — орден

Будучи последовательным поборником сокращения вооружений и Вооруженных Сил, Советский Союз многократно вносил конкретные программы, ведущие к практическому решению этой крупнейшей проблемы мировой политики, неразрывно связанной с военным строительством. Однако агрессивные круги капиталистических государств не желают идти по пути прекращения гонки вооружений и разоружения. Сохраняется военная угроза со стороны империализма. В этой обстановке Коммунистическая партия уделяет самое пристальное внимание вопросам укрепления обороноспособности страны, строительства Советских Вооруженных Сил.

«С точки зрения внутренних условий Советский Союз не нуждается в армии, — говорится в Программе КПСС. — Но поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину» [1].

Руководствуясь этим требованием Программы партии, решениями съездов и пленумов Центрального Комитета, указаниями Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Военный совет, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации округа провели за последнее десятилетие большую работу по дальнейшему повышению выучки и боевой готовности войск.

В 1970 г. округ возглавил генерал-лейтенант Н. К. Сильченко, который до этого был первым заместителем командующего войсками. Активный участник Великой Отечественной войны, Н. К. Сильченко имел большой опыт руководства войсками. Членом Военного совета — начальником политуправления округа был назначен в 1971 г. генерал-майор М. Т. Морозов, в 1975 г. его

---

[1] XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет, т. 3, с. 311.

сменил генерал-майор В. Г. Самойленко. Должность начальника штаба округа в 1969—1977 гг. последовательно занимали генералы П. Я. Самоходский, М. А. Гареев, М. А. Тягунов, А. И. Безотосов. С 1977 г. начальником штаба округа работает генерал-лейтенант Е. А. Кузнецов. Все они вложили немало сил и энергии в дальнейшее повышение боевой готовности войск.

Готовясь к XXIV съезду Коммунистической партии, уральцы взяли на себя повышенные обязательства. На этот раз инициатором социалистического соревнования выступил личный состав трижды орденоносного учебного Двинского танкового полка.

В начале 1942 г. в Уральском военном округе была сформирована 118-я танковая бригада, отличившаяся в летних оборонительных боях в районе Воронежа. Потом эта бригада доблестно действовала во время наступления на территории Воронежской, Курской и Псковской областей, Латвийской ССР, получила почетное наименование Двинской. Преобразованная в 208-ю самоходно-артиллерийскую бригаду, она участвовала в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии, в разгроме японской Квантунской армии в Северо-Восточном Китае. После войны бригада была переформирована в танковый полк, который прибыл в Уральский военный округ.

Много героев выросло за время войны в прославленной уральской части. В декабре 1943 г. исключительную стойкость и мужество проявили в бою у деревни Демешково Псковской области старший сержант А. И. Соколов и сержант В. С. Чернышенко. Танк, в котором они сражались, во время наступления вырвался далеко вперед и оказался в осаде. Другим машинам прорваться к нему не удалось из-за сильного артиллерийского огня противника. Раненные, обмороженные, терпя голод и другие лишения, воины тринадцать суток отбивали атаки фашистов. Когда пехотинцы прорвались к осажденной машине, танкисты находились в полубессознательном состоянии. Старший сержант А. И. Соколов скончался в госпитале, а сержант В. С. Чернышенко выжил и был эвакуирован для лечения в глубокий тыл, в Свердловск. Здесь он узнал о присвоении А. И. Соколову и ему звания Героя Советского Союза.

После войны В. С. Чернышенко окончил Свердловский юридический институт и теперь работает в Челябинской области. Когда Двинский танковый полк прибыл на Урал, он не раз приезжал в родную часть, в списки которой в 1966 г. приказом Министра обороны СССР навечно зачислен его боевой товарищ старший сержант А. И. Соколов.

Беря социалистические обязательства в честь XXIV съезда КПСС, воины учебного Двинского Краснознаменного, дважды ордена Богдана Хмельницкого танкового полка решил добиться по всем предметам только отличных и хороших оценок. Военный совет округа поддержал эту инициативу.

Почин танкистов подхватили многие части и подразделения. В период подготовки к XXIV съезду партии широко развернулось

движение за быстрый ввод в боевые расчеты молодых воинов, за полную взаимозаменяемость в подразделениях, за приобретение двух ступеней классности в течение одного года и превращение каждого предсъездовского дня в день отличной учебы и службы. Военные строители боролись за перевыполнение производственных заданий, высокое качество работ.

В предсъездовские дни большую организаторскую работу по развертыванию социалистического соревнования провели заместители командиров рот по политической части капитана А. П. Сороковых, старший лейтенант А. В. Васильев и лейтенант Ю. П. Полозов. Мастера своего дела, они увлекали людей личным примером, воспитывали актив, умело направляли деятельность партийных и комсомольских организаций на решение поставленных перед подразделениями задач. За достигнутые большие успехи в честь XXIV съезда КПСС эти политработники были поощрены командующим войсками округа.

Воины учебного Двинского танкового полка и других частей, взявших высокие социалистическпе обязательства в честь XXIV съезда КПСС, успешно выполнили их. 30 марта 1971 г.— в день открытия съезда они рапортовали об этом на митингах и собраниях. Солдаты, сержанты, курсанты, военные строители и офицеры заявляли о своей решимости добиться новых успехов в боевой и политической подготовке, в выполнении производственных планов.

Внимательно следили уральцы за ходом работы съезда, с большим интересом слушали и читали Отчетный доклад Центрального Комитета партии, особенно те разделы, где говорилось о Вооруженных Силах, о дальнейшем укреплении обороноспособности страны.

«Все, что создано народом, — указывалось в докладе, — должно быть надежно защищено. Укреплять Советское государство — это значит укреплять и его Вооруженные Силы, всемерно повышать обороноспособность нашей Родины. И пока мы живем в неспокойном мире, эта задача остается одной из самых главных!

Советская Армия — часть нашего народа, живущая с ним одной жизнью. Военная служба у нас — это не только школа боевого мастерства. Это в то же время хорошая школа идейной и физической закалки, дисциплинированности и организованности» [1].

Решения XXIV съезда КПСС стали боевой программой деятельности Военного совета, политуправления округа, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Вернувшись из Москвы, командующий войсками округа генерал-полковник Н. К. Сильченко, член Военного совета — начальник политуправления генерал-майор М. Т. Морозов, генералы П. И. Кабанов, И. Ф. Лобарев, Б. П. Уткин, Г. С. Челматкин и другие де-

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 81.

легаты съезда выступали в частях и училищах, рассказывали о задачах, поставленных Коммунистической партией перед советскими воинами. Итоги съезда были обсуждены на собраниях партийного актива округа и гарнизонов, а также в первичных парторганизациях. В принятых решениях коммунисты заверили ленинский Центральный Комитет, что они не пожалеют сил, энергии и знаний для того, чтобы внести новый вклад в дело повышения обороноспособности страны.

«Год XXIV съезда КПСС — год отличной учебы и службы» — под таким девизом трудились воины округа после форума коммунистов. Помня указания партии, командиры и политорганы добивались, чтобы за время службы каждый воин стал не только мастером военного дела, физически выносливым, дисциплинированным человеком, но и стойким борцом за идеалы коммунизма. С этой целью совершенствовалась вся система обучения и воспитания личного состава. Принимались меры к наведению строжайшего уставного порядка в каждом подразделении, к повышению организованности при проведении занятий по боевой и политической подготовке, к точному выполнению учебных планов.

Постоянно заботились о повышении организованности и дисциплины командир учебного Двинского танкового полка полковник А. А. Бубела, его заместитель по политчасти подполковник А. П. Миненко. Партийная организация этого полка проявляла высокую требовательность к коммунистам, добивалась, чтобы каждый из них образцово выполнял свой долг и вел за собой беспартийных воинов. Большую воспитательную работу с солдатами, сержантами и молодыми командирами взводов — недавними выпускниками военных училищ вели офицеры-фронтовики Ф. Николаев, В. Струков, К. Исайкин и другие. Велась переписка с Героем Советского Союза В. С. Чернышенко и другими ветеранами: с бывшим командиром 118-й танковой бригады подполковником в отставке Л. К. Брегвадзе, бывшим комиссаром, ныне генералом, Героем Советского Союза П. Ф. Тюрневым, с бывшим командиром танкового экипажа лейтенантом запаса С. И. Ткаченко. Письма ветеранов, в которых они делились боевым опытом и давали молодым однополчанам советы, зачитывались на собраниях личного состава.

Много внимания уделялось идейной закалке воинов, изучению ими ленинского теоретического наследия, решений XXIV съезда КПСС и других документов партии. Эти вопросы постоянно находились в центре внимания командира, его заместителя по политической части, членов партийного бюро.

Целеустремленная, слаженная работа командира, штаба, партполитаппарата принесла свои плоды. По итогам 1971 г. учебный Двинский Краснознаменный, дважды ордена Богдана Хмельницкого танковый полк вышел победителем социалистического соревнования в Сухопутных войсках, получил переходящее Красное знамя Военного совета округа. В войсках ВВС в этом году лучших результатов добилась часть, которой командовал полковник

Н. И. Балашов. Она не раз завоевывала переходящее Красное знамя Военного совета округа.

Новых успехов добились военно-учебные заведения округа. Государственные выпускные экзамены в Пермском высшем военном командном училище, в Челябинском высшем авиационном Краснознаменном училище штурманов, в Челябинском высшем автомобильном командном училище показали, что их питомцы имеют высокую идейную закалку, обладают глубокими военными и техническими знаниями. Повысилось качество обучения в Пермском авиационно-техническом и Свердловском суворовском училищах.

В этом году состоялись первые выпуски офицеров-политработников в Свердловском танко-артиллерийском и Курганском авиационном высших военно-политических училищах. Это важное событие было широко отмечено общественностью. Командующий войсками округа издал по этому случаю специальный приказ, в котором поощрил начальников училищ, политработников, командиров подразделений, преподавателей. Еще раньше, в 1970 г., состоялся первый выпуск офицеров в Челябинском высшем танковом командном училище имени 50-летия Великого Октября.

В социалистическом соревновании между областными и республиканскими военкоматами за лучшие показатели в подготовке молодежи к службе в армии победителем вышел военкомат Удмуртской АССР (военком полковник А. Ф. Грызлов). Второе место занял военный комиссариат Кировской области (военком полковник А. М. Богаченко). Немалых успехов добился Свердловский облвоенкомат (военком Герой Советского Союза генерал-майор И. А. Масычев).

Комсомольским организациям городов и районов, принимавшим активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи и ее подготовке к службе в армии, были присуждены переходящие Красные знамена Военного совета округа. Их получили организации ВЛКСМ Кировского района города Свердловска, Металлургического района города Челябинска, Дзержинского района города Перми, Вятско-Полянского района Кировской области, Катайского района Курганской области, города Можга Удмуртской АССР и города Ухта Коми АССР.

Вступая в 1972 г.— год 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик, воины-уральцы приняли новые обязательства. И на этот раз инициаторами соревнования стал личный состав Двинского учебного танкового трижды орденоносного полка. На состоявшемся митинге танкисты решили бороться за звание отличной части. Высокие обязательства приняли и воины других частей округа.

Социалистическое соревнование в честь полувекового юбилея СССР шло под девизом «Все, что создано народом,— защищать надежно, бдительно, стойко». В период зимней и летней учебы особое внимание уделялось полевой выучке личного состава, умению побеждать сильного, технически оснащенного противника, морально-политической и психологической подготовке воинов. В

частях и училищах изучался опыт крупных общевойсковых маневров «Двина», учений «Юг».

Исходя из опыта учений «Днепр», «Двина», «Юг» в войсках округа большое внимание уделялось выработке у воинов выдержки, стойкости, бесстрашия, решимости преодолевать любые трудности на пути к победе, умения маневрировать на поле боя, стремительно продвигаться, наносить удары там, где противник не ожидает, метко поражать цели. Всем этим вопросам уделялось большое внимание в Двинском учебном трижды орденоносном танковом полку, в других частях.

Важным событием в жизни войск явилось введение института прапорщиков. Оно сыграло немалую роль в укреплении дисциплины и организованности, повышении качества боевой и политической подготовки. Первыми этого звания удостоились сержанты-сверхсрочники, уже много лет прослужившие в армии, показавшие себя мастерами обучения и воспитания солдат. Среди них участники Великой Отечественной войны Герой Советского Союза В. П. Миронов, В. Е. Васин и Н. М. Прыгунов.

Военный совет, политуправление округа, командиры и политорганы с самого начала уделили пристальное внимание вопросам подбора и воспитания прапорщиков. С ними была организована регулярная боевая и политическая подготовка по особой программе. Для них читали лекции по методике обучения и воспитания самые опытные офицеры частей, преподаватели военных училищ. Проявлялась большая забота об улучшении их быта. В результате этого многие прапорщики стали первыми помощниками офицеров в создании образцового уставного порядка в подразделениях, активными борцами за эффективное использование учебного времени.

Многие прапорщики работали старшинами подразделений, командирами взводов. Так, прапорщик М. С. Масловский, командуя автомобильным взводом, вывел его в число отличных. За образцовое выполнение служебного долга он был поощрен командующим войсками округа. Мастерами обучения и воспитания стали прапорщики А. П. Анохин, А. Ф. Васьков, В. С. Зимин, В. М. Истомин, В. М. Кучин, В. Л. Кучумов.

Год напряженной работы остался позади. Осенью началась проверка выполнения социалистических обязательств. Больше всех волновались воины-двинцы — ведь они дали слово сделать свой полк отличным. Большое значение имели стрельбы, проводившиеся в сложных условиях. По установившейся традиции первыми вели огонь командир полка, его заместители, командиры подразделений. Полковник А. А. Бубела занял место в боевой машине и метко поразил все цели. Оценка — «отлично»! Так же стреляли заместитель командира полка по политической части подполковник А. П. Миненко и другие офицеры. Их пример воодушевил сержантов и солдат, и они отлично справились с поставленной задачей. Высокие результаты были достигнуты и по другим видам боевой подготовки. На политзанятиях все слушатели показали глубокие

знания ряда ленинских работ, решений XXIV съезда КПСС и другого программного материала.

Большая заслуга в том, что воины полка добились таких успехов, принадлежала офицерам Н. Балюку, В. Биткину, С. Гущинскому, А. Иванову, В. Теплинскому, Л. Фролову, Н. Циману, которые умело проводили занятия, настойчиво тренировали подчиненных, уделяли большое внимание их морально-психологической подготовке.

Воины-двинцы успешно выполнили взятые в честь 50-летия образования СССР социалистические обязательства. В поздравлении Военного совета округа говорилось: «Личный состав полка, в котором служат представители пятнадцати национальностей, одним из первых поддержал почин воинов-прибалтийцев и выступил в округе инициатором социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик. Выполняя свои обязательства, воины полка на занятиях в поле, стрельбище и танкодроме настойчиво овладевали сложной боевой техникой, навыками действий в условиях современного боя, изо дня в день повышали боевую готовность, крепили дисциплину и организованность. На всех занятиях было развернуто соревнование между танкистами за образцовое выполнение учебных задач и нормативов боевой работы, организована взаимопомощь и пропаганда передового опыта».

Поскольку двинцы третий год подряд завоевали первенство в социалистическом соревновании в войсках, переходящее Красное знамя Военного совета округа осталось в их полку. За достижение высоких результатов в 1972 г. переходящие знамена Военного совета были вручены также частям, которыми командовали офицеры Н. И. Иванов, Г. П. Пастухов, Курганскому высшему военно-политическому авиационному училищу.

Переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ по итогам этого года было вторично присуждено части, комсоргом которой во время Великой Отечественной войны была член организации «Молодая гвардия» Нина Иванцова. Эта часть всегда считалась одной из лучших в округе по боевой и политической подготовке. На высоком уровне велась работа по коммунистическому воспитанию молодежи, в чем большая заслуга принадлежала секретарю партбюро майору И. П. Ковальчуку и секретарю бюро ВЛКСМ лейтенанту П. Ясилевичу. Каждый второй воин здесь завоевал в юбилейном году звание отличника, 92% солдат и сержантов стали классными специалистами, 87% — спортсменами-разрядниками.

Постановлением Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР ряд частей и училищ округа, добившихся наиболее высоких показателей в боевой и политической подготовке, в ознаменование 50-летия образования СССР награждены Юбилейными почетными знаками. Этой чести удостоилось, в частности, Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище. В юбилейном году оно выпустило большой отряд хорошо подготовленных политработни-

ков, 93% выпускников сдали государственные экзамены только с оценками «отлично» и «хорошо», а 13 человек получили золотые медали, многие — дипломы с отличием. Юбилейные почетные знаки получили также Челябинское высшее военное авиационное Краснознаменное училище штурманов имени 50-летия ВЛКСМ и строительная организация, которой руководил подполковник-инженер А. Захаров.

В напряженном ратном труде прошел и 1973 год, который принес новые успехи в боевой и политической подготовке. А в начале следующего года произошло событие, которое всколыхнуло всех воинов-уральцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1974 г. Уральский военный округ был награжден орденом Красного Знамени «за большой вклад в дело укрепления оборонной мощи Советского государства и его вооруженной защиты, успехи в боевой и политической подготовке».

Радостная весть быстро облетела части, училища и воинские учреждения. На митингах и собраниях воины выражали Центральному Комитету КПСС и Советскому правительству сердечную признательность за высокую оценку ратных подвигов уральцев, заверяли, что они еще настойчивее будут укреплять оборонную мощь социалистической Родины.

Вскоре, 28 января, открылась 17-я окружная партийная конференция, в работе которой приняли участие заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, секретари обкомов областей и автономных республик Урала. В докладе члена Военного совета — начальника политуправления округа генерал-лейтенанта М. Т. Морозова, выступлениях Л. А. Верхогляда, Н. М. Козлова, А. Ф. Коростыленко, А. В. Левченко, Н. Н. Мешина и других выражалась благодарность партии и правительству за неустанную заботу о Вооруженных Силах, указывалось, что награждение округа орденом Красного Знамени — это не только оценка сделанного, но и важнейший стимул к дальнейшему совершенствованию боевой готовности войск. В связи с этим критически анализировалось состояние боевой подготовки и партийно-политической работы в частях и училищах. В принятом решении делегаты конференции выразили готовность всех коммунистов ознаменовать награждение округа новыми успехами в учебе. Такое же стремление высказали делегаты проходившей в феврале окружной комсомольской конференции.

С особой силой клятва уральцев отдать все силы дальнейшему укреплению могущества Отчизны прозвучала во время вручения Уральскому военному округу ордена Красного Знамени, которое состоялось 21 июня 1974 г. Это событие стало праздником не только для воинов, но и для всех трудящихся Урала. В окружном Доме офицеров собрались представители частей и военных училищ, партийных и советских органов, коллективов промышленных предприятий, совхозов и колхозов, творческой интеллигенции областей и автономных республик Урала, ветераны партии,

Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы.

На торжественную церемонию прибыли главнокомандующий Сухопутными войсками, заместитель Министра обороны СССР генерал армии И. Г. Павловский, маршал артиллерии П. Н. Кулешов.

Генерал армии И. Г. Павловский пожелал воинам-уральцам новых успехов в ратном труде и выразил уверенность в том, что они и впредь будут всегда готовы выполнить свой патриотический и интернациональный долг по защите великих завоеваний социализма. Затем он зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР, прикрепил орден и орденскую ленту к Знамени округа.

Командующий войсками округа генерал-полковник Н. К. Сильченко заверил Центральный Комитет КПСС и Министра обороны СССР в том, что воины-уральцы будут, как и прежде, беззаветно служить Родине, Коммунистической партии, бдительно стоять на страже завоеваний социализма.

На торжественном собрании выступили представители всех областей и автономных республик Урала, Герои Советского Союза Н. М. Козлов и Н. И. Сыромятников. Они пожелали воинам-уральцам новых достижений в учебе и службе. С большим подъемом собравшиеся направили приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР.

Комсомольцы и вся армейская молодежь округа готовились достойно встретить знаменательную дату — 50-летие со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина. Воины решили отметить ее новыми успехами в овладении теоретическим наследием вождя, боевым мастерством. Широкий размах получило движение молодых рационализаторов, которое проходило под девизом «Учебной базе — комсомольскую заботу!».

Важной ступенью в жизни армейского комсомола явилось состоявшееся в марте 1974 г. Всеармейское совещание секретарей организаций ВЛКСМ, в котором участвовали воины-уральцы В. Данилов, И. Махнев, А. Савуляк и другие. Перед отъездом в Москву их приняли члены Военного совета округа. Во время приема старшие лейтенанты О. Сторожихин, В. Старков, курсант Ю. Светлышев, ефрейтор В. Казаков и другие комсомольские активисты получили ценные подарки и грамоты.

Воины округа откликнулись на призыв Всеармейского совещания комсомольских работников к членам ВЛКСМ, ко всей армейской молодежи приложить максимум усилий для успешного выполнения решений XXIV съезда КПСС, заветов Владимира Ильича Ленина. Под девизом «Решения XXIV съезда партии — в жизнь!» во всех комсомольских организациях округа проходила общественно-политическая аттестация участников Всесоюзного Ленинского зачета. Она показала, что воины добились больших успехов в зимней учебе, еще выше поднялась их активность.

Работа XVII съезда ВЛКСМ вызвала большой интерес воинов-уральцев. В их сердце глубоко запали слова выступившего на съезде Л. И. Брежнева: «Родина, партия верят в молодое поколение, и жизнь показала: в любом деле на комсомол можно смело положиться!»

Стремление оправдать доверие Коммунистической партии ярко проявилось на комсомольских собраниях в первичных организациях, на собраниях актива ВЛКСМ в гарнизонах и училищах. 18 мая состоялось собрание комсомольского актива округа, обсудившее итоги XVII съезда ВЛКСМ. На нем выступил делегат съезда курсант Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища П. Жук. На собрании отмечалось, что после состоявшегося в 1973 г. Всеармейского совещания секретарей первичных партийных организаций улучшилось руководство комсомолом со стороны политорганов и парторганизаций, что они оказывают членам ВЛКСМ больше конкретной помощи.

Выполняя клятву, данную партии, Родине, с большим подъемом трудились воины всех специальностей — мотострелки, танкисты, артиллеристы, авиаторы, ракетчики, связисты, курсанты военно-учебных заведений, военные строители. Лучших результатов в сухопутных войсках за 1974 г. добился личный состав Двинского трижды орденоносного учебного танкового полка. На первое место среди авиаторов вышли вертолетчики офицера М. Р. Ларионова. Переходящие Красные знамена Военного совета округа получили также истребительный авиационный полк, которым командовал подполковник Н. С. Автушенко, организация военных строителей подполковника О. Т. Кошелева. Среди военных училищ победителем стал коллектив Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища.

Проведенные в августе окружные состязания артиллеристов показали их возросшую выучку. Первое место завоевала батарея старшего лейтенанта А. Н. Чубаренко, на второе место вышла батарея старшего лейтенанта В. С. Пузина, на третье — лейтенанта В. Н. Паршина. Среди ракетных подразделений первенство завоевал дивизион майора В. Н. Новикова; победителем он вышел и в состязаниях предыдущего года. За отличную подготовку, умелое обучение и воспитание подчиненных офицер В. Н. Новиков был награжден ценным подарком.

Еще в 1957 г. при Свердловском окружном Доме офицеров было создано военно-научное общество офицеров и генералов запаса и в отставке. Председателем его совета с 1958 г. является бывший первый заместитель начальника политуправления округа полковник в отставке А. М. Свирин. Под его руководством члены общества многое сделали для пропаганды ленинского учения о защите социалистического Отечества, роли КПСС в укреплении обороноспособности страны, для воспитания воинов и всей молодежи в патриотическом духе. Особенно активно работали они во время подготовки к 30-летию Победы в Великой Отечественной

войне. В 1974—1975 гг. ветераны прочитали 12 тыс. лекций и докладов.

Работая в частях, члены военно-научного общества много внимания уделяли пропаганде опыта Великой Отечественной войны. Полковник в отставке С. В. Черноголов, Герой Советского Союза капитан в отставке Я. Т. Ткаченко побывали на учебных полях, давали ценные советы молодым офицерам. По их предложению кавалеры ордена Славы бывший разведчик В. С. Першаков и пулеметчик А. П. Красавин присутствовали на тактическом занятии в мотострелковом подразделении и разобрали действия солдат и сержантов, помогли им лучше уяснить, как надо действовать в той или иной обстановке.

Военно-научные общества офицеров и генералов запаса и в отставке имеются также при Челябинском, Пермском, Кировском гарнизонных Домах офицеров, при Курганском областном и Удмуртском республиканском военных комиссариатах. Они многое сделали для военно-патриотического воспитания воинов и молодежи, готовящейся к службе в Вооруженных Силах.

Во время подготовки к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи проводили военкоматы Свердловской, Челябинской, Пермской областей и Удмуртской АССР. Военный комиссар Челябинского облвоенкомата Герой Советского Союза генерал-майор Н. И. Ященко часто выступал перед призывниками, оказывал большую помощь военно-научному обществу офицеров и генералов запаса и в отставке при гарнизонном Доме офицеров.

1971—1974 годы принесли новые достижения в спорте. В 1971 г. на зимнем первенстве воин-уралец С. Мещерских заслужил звание чемпиона Европы в эстафете 4×800 м. В 1974 г. служащие Советской Армии Ю. Савельев и Г. Савельева стали первыми чемпионами мира по акробатике. В том же году команда СКА по хоккею с мячом завоевала титул чемпиона СССР.

С большим подъемом

В 1975 г. апрельский Пленум ЦК КПСС постановил созвать очередной XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. В начавшееся по инициативе забайкальцев в Вооруженных Силах социалистическое соревнование за достойную встречу этого знаменательного события в округе первыми включились воины Двинского учебного танкового трижды орденоносного полка. Его примеру последовали другие части.

Основной упор в соревновании двинцы сделали на отличное выполнение учебно-боевых задач и нормативов. С первых дней в полку развернулась борьба за звание «лучший огневик», «лучший механик-водитель», «лучший водитель автомобиля», за право служить в экипаже танка имени Героя Советского Союза старше-

го сержанта А. И. Соколова. Был учрежден также переходящий вымпел имени этого воина-героя, навечно зачисленного в списки части. Командир, партийная и комсомольская организации добились широкой гласности соревнования. Его ход отражался в наглядной агитации, на эту тему проводились доклады и беседы, был налажен обмен опытом.

Немалую роль в распространении передового опыта сыграло состоявшееся в июне 1975 г. окружное совещание отличников боевой и политической подготовки. На него прибыли командиры отличных подразделений офицеры Х. Гумеров, В. Могилин, В. Наумов, Н. Шматко, лучшие курсанты военных училищ А. Можаев, А. Смердягин, передовые специалисты прапорщики Г. Мельник, В. Протопопов, мастера своего дела сержанты Н. Батуев, В. Рукавишников, младшие сержанты Н. Соколов, А. Халилов, ефрейтор В. Ворожцов, рядовые С. Алексеевский, А. Астафьев, В. Кузьменко, В. Сефилов, военный строитель ефрейтор А. Кириенков. Некоторые из них до этого участвовали во Всеармейском совещании отличников боевой и политической подготовки.

Обращение участников окружного совещания ко всем воинам встретить XXV съезд партии высокими показателями в боевой и политической подготовке нашло горячий отклик во всех частях и училищах, способствовало дальнейшему развертыванию социалистического соревнования. В повышении огневой выучки ракетчиров и артиллеристов большую роль сыграли проводившиеся в августе этого года очередные состязательные стрельбы. Первенство среди ракетных подразделений завоевал дивизион, которым командовал капитан А. Г. Ерофеев. У артиллеристов победителями вышли батареи старших лейтенантов Е. Н. Акулина, А. И. Зубарева и Н. Б. Шикулы.

С отличными результатами завершили текущий год мотострелковая рота старшего лейтенанта Г. А. Телегина, разведрота капитана И. К. Жука, танковый взвод лейтенанта В. П. Иванова и многие другие подразделения. Командиры этих подразделений были поощрены командующим войсками округа.

Хорошо потрудились военные строители округа. Они не только выполнили план девятой пятилетки, но и превысили его по ряду показателей. Наибольших успехов добились в завершающем году пятилетки коллективы, возглавляемые офицерами О. Кошелевым и Н. Майстренко.

На достижение успехов в социалистическом соревновании была направлена партийно-политическая работа в войсках, заметно активизировавшаяся после Всеармейского совещания идеологических работников в январе 1975 г. Разъясняя итоги девятой пятилетки, Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», пропагандисты и агитаторы увлекали солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров на патриотические дела. Многое сделали для разъяснения успехов Родины и перспектив ее дальнейшего развития культурно-просветительные учреждения, в

частности Свердловский окружной, Пермский и Кировский гарнизонные Дома офицеров, клубы частей.

Повышению эффективности партийно-политической работы в войсках способствовала открывшаяся 7 января 1976 г. 18-я окружная партийная конференция, обсудившая состояние и меры улучшения организаторской и идеологической работы политорганов и партийных организаций по выполнению требований ЦК КПСС и Министра обороны СССР о повышении боевой готовности войск.

С большим подъемом прошла 20 января и 16-я комсомольская конференция округа. На ней была проанализирована работа организаций ВЛКСМ по обеспечению высокой боевой готовности войск, выражалась уверенность в том, что комсомольцы под руководством политорганов и парторганизаций сделают все необходимое для того, чтобы полностью выполнить высокие социалистические обязательства, взятые в честь XXV съезда КПСС.

В январе 1976 г. военные строители отряда коммунистического труда, которым командовал подполковник Н. М. Иванов, встали на ударную трудовую вахту в честь XXV съезда КПСС. Их патриотическую инициативу поддержали все военные строители округа. «Каждый день — отличные результаты» — под таким лозунгом учились в те дни мотострелки, танкисты, артиллеристы, авиаторы, ракетчики и воины других специальностей.

Накануне открытия съезда состоялось торжественное вручение переходящих Красных знамен Военного совета округа передовым частям и училищам — победителям социалистического соревнования в 1975 г. Перед строем Двинского учебного танкового трижды орденоносного полка его командиру Знамя вручил первый заместитель командующего войсками округа генерал-лейтенант К. Ю. Лихоперст. Двинцы вновь сдержали слово — к открытию XXV съезда КПСС они подошли с отличными результатами в стрельбе и вождении. Больших успехов добился взвод молодого коммуниста лейтенанта В. П. Иванова, завоевавший переходящий вымпел имени Героя Советского Союза старшего сержанта А. И. Соколова. Почетное право подписать рапорт Ленинского комсомола XXV съезду партии было предоставлено лучшим специалистам полка — старшему сержанту А. Магомедову, сержанту Ж. Сабданбекову, младшему сержанту Н. Жердочкину и другим.

Коммунистов округа на XXV съезде КПСС представляли его командующий генерал-полковник Н. К. Сильченко, член Военного совета — начальник политического управления округа генерал-майор В. Г. Самойленко, генералы А. Ф. Коростыленко, Л. М. Гончаров, В. А. Горбачев, командир отличной эскадрильи подполковник В. К. Черкасов и другие.

XXV съезд КПСС выдвинул величественную программу коммунистического строительства в нашей стране, еще большего роста ее могущества. В документах съезда четко выражена необходимость дальнейшего укрепления Советских Вооруженных Сил.

«Ни у кого не должно быть сомнений и в том, что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира», — говорилось в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии [1].

XXV съезд КПСС нацелил командиров, политорганы и партийные организации Вооруженных Сил на то, чтобы они еще больше внимания уделяли росту боевого мастерства личного состава, укреплению дисциплины и организованности, повышению эффективности партийно-политической работы, усилению ее влияния на качество обучения и воспитания воинов.

На съезде была высоко оценена деятельность коммунистов-воинов. «Сегодня, в мирные дни,— говорится в материалах съезда,— армейские коммунисты показывают образцы боевой и политической подготовки, составляют прочный костяк Вооруженных Сил, которые верно служат народу, зорко стоят на страже мирного труда советских людей, завоеваний социализма» [2].

В войсках округа была проделана большая работа по разъяснению Отчетного доклада ЦК КПСС, других материалов съезда. Особенно широкий размах эта работа получила после возвращения на Урал делегатов съезда. Перед личным составом частей, военно-учебных заведений и воинских учреждений выступали не только делегаты-военнослужащие, но и секретари обкомов партии, руководители предприятий, рабочие, колхозники, деятели науки и культуры — делегаты XXV съезда КПСС.

Пропаганда документов и материалов съезда велась самыми разнообразными методами. Они изучались в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с солдатами и сержантами, партийной учебы. Состоялось более 270 встреч с делегатами XXV съезда КПСС.

Заметный вклад в пропаганду исторических материалов внесли культурно-просветительные учреждения, в частности Свердловский окружной Дом офицеров. Созданная здесь внештатная лекторская группа, в которую вошли многие опытные пропагандисты — офицеры запаса и в отставке, ветераны партии, войны и труда, видные ученые, писатели, художники,— провела для воинов сотни лекций и других мероприятий. Большим успехом пользовались выступления члена КПСС с 1906 г., почетного гражданина Свердловска Героя Социалистического Труда А. Н. Бычковой, ветеранов КПСС С. С. Круглова, И. И. Шапильского, С. П. Наговицина, которым посчастливилось видеть и слушать выступления В. И. Ленина. Частыми гостями воинов были также академики С. В. Вонсовский, В. Д. Садовский, доктора наук А. В. Бакунин,

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1976, т. 1, с. 109.
[2] Там же, с. 298.

М. Т. Морозов
Член Военного совета —
начальник политуправления
округа
(1971—1975 гг.)

П. Я. Самоходский
Начальник штаба округа
(1969—1971 гг.)

М. А. Гареев
Начальник штаба округа
(1971—1974 гг.)

А. И. Безотосов
Начальник штаба округа
(1975—1977 гг.)

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев с курсантами Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища. 1979 г.

Летчик-космонавт полковник В. Г. Лазарев среди воинов-уральцев

Е. А. Кузнецов
Начальник штаба округа
(с 1977 г.)

В. Г. Самойленко
Член Военного совета —
начальник политуправления
округа
(1978—1980 гг.)

М. А. Тягунов
Командующий войсками округа
(с 1980 г.)

В. Г. Серебряков
Член Военного совета —
начальник политуправления
округа
(1980—1982 гг.)

В. А. Шарыгин
Член Военного совета —
начальник политуправления
округа
(с 1982 г.)

Секретарь партбюро части В. И. Горобец разъясняет воинам материалы XXVI съезда КПСС. 1981 г.

К. Н. Любутин, Г. П. Орлов, М. А. Сергеев, писатель Н. Г. Никонов, художник Д. М. Ионин и другие творческие работники.

Значительную работу по пропаганде решений XXV съезда КПСС средствами искусства провели военно-шефские комиссии областей и автономных республик Урала.

XXV съезд КПСС нацелил партийные организации на комплексное решение проблем воспитания людей в тесной связи всей пропагандистской и массово-политической работы с практическими задачами. Поэтому после XXV съезда КПСС в практику работы Военного совета, политического управления округа, политорганов, партийных и комсомольских организаций прочно вошло составление комплексных планов проведения воспитательной работы с личным составом.

Многогранная идеологическая и организаторская работа Военного совета, политуправления округа, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций способствовала повышению политико-морального состояния воинов, их мобилизации на решение задач боевой и политической подготовки.

1976 год — год XXV съезда КПСС — лучшими результатами в боевой и политической подготовке ознаменовал личный состав Краснознаменного мотострелкового полка, которым командовал подполковник Б. Г. Ашихмин. Ему вручили переходящее Красное знамя Военного совета округа. Переходящие знамена завоевали также ракетчики части, сбившие в 1960 г. в небе Урала американский разведывательный самолет, коллектив Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, учебный авиационный полк Челябинского училища штурманов, которым командовал полковник В. Е. Афонин. Этот полк много лет работал без аварий, успешно выполняя все летные задания.

В 1976 г. Челябинскому высшему военному авиационному Краснознаменному училищу штурманов имени 50-летия ВЛКСМ исполнилось 40 лет. Работая под девизом «Год XXV съезда КПСС — год дальнейшего повышения боевой готовности, улучшения качества боевой выучки, настойчивого освоения новой техники и оружия», воины-авиаторы добились больших успехов. В связи с юбилеем командующий войсками поощрил начальника училища полковника В. К. Жигунова, начальника политотдела полковника С. И. Ермакова, командира авиаполка полковника В. Е. Афонина, старшего преподавателя подполковника О. П. Попова, командира курсантской роты майора Ю. В. Алексеева, командира взвода курсантов лейтенанта А. В. Маслова, заведующую кафедрой иностранных языков Л. И. Кочергину и других работников училища.

Славной страницей в историю округа вошла помощь воинов-уральцев колхозам и совхозам в уборке урожая. Еще в довоенное время они нередко выезжали по воскресеньям на колхозные поля, помогали в уборке зерновых и картофеля. В трудные годы Великой Отечественной войны, когда деревня остро нуждалась в людях, воины выручали ее, внесли немалый вклад в обеспечение

фронта продовольствием. Воинские подразделения округа помогали в освоении целины на Южном Урале и в Казахстане.

С особым подъемом трудились военнослужащие, перевозя хлеб, осенью 1976 г. ЦК КПСС послал поздравление командирам ряда транспортных подразделений и их заместителям по политчасти. Поблагодарив воинов за существенную помощь труженикам села в уборке урожая, ЦК КПСС указал, что самоотверженным трудом они внесли достойный вклад в общенародное дело претворения в жизнь задач, поставленных XXV съездом КПСС перед сельским хозяйством.

В составе 1087-го автобатальона, удостоенного благодарности ЦК КПСС, трудились многие уральцы, среди них офицер Е. Ефимов, прапорщики В. Карпушин, Н. Соломко, ефрейтор Х. Нуриев, рядовые А. Кун, В. Молчанов, Л. Федоров, А. Чернышев[1]. Мастера своего дела, эти воины, вернувшись в свою часть, стали нести службу с еще большим усердием и не раз получали поощрения за высокие показатели в боевой и политической подготовке.

Значительных успехов добились спортсмены округа. В 1975 г. команда СКА по хоккею с мячом стала первым обладателем Кубка европейских чемпионов. В этом же году рядовой Н. Шибарев в составе сборной команды СССР занял первое место в соревнованиях на Кубок Европы по плаванию. В следующем году младший лейтенант Н. Бажуков добился титула олимпийского чемпиона в лыжной гонке на 15 км в Инсбруке. В 1977 г. Н. Бажуков вместе с рядовым О. Вахрушевым вышли победителями на Спартакиаде дружественных армий.

Традициям верны

Приближался 1977 год — год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Подготовка к новому учебному году проходила в войсках округа под знаком достойной встречи этого выдающегося события. Воины решили, воплощая в жизнь исторические решения XXV съезда КПСС, ознаменовать юбилей Октября еще большими достижениями в ратном труде, повышении боевой готовности войск, совершенствовании учебно-материальной базы.

Инициаторами социалистического соревнования в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции в сухопутных войсках округа выступили воины Краснознаменного мотострелкового полка. Командовал этим полком подполковник Б. Г. Ашихмин.

Широкое соревнование за достойную встречу юбилея Октября развернули также воины истребительного авиационного полка, в котором служил командир эскадрильи военный летчик 1-го класса, делегат XXV съезда КПСС подполковник В. К. Черкасов.

[1] См.: Красная звезда, 1976, 16 ноября.

Личный состав военно-строительного отряда майора В. Г. Тарасова обязался досрочно выполнить годовой план и призвал последовать его примеру всех военных строителей округа.

Большой прилив творческой активности воинов в решении поставленных XXV съездом КПСС задач вызвало постановление Центрального Комитета партии от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Оно явилось основой всей идеологической работы в юбилейном году. В частях, училищах и воинских учреждениях для разъяснения всемирно-исторического значения Великой Октябрьской социалистической революции, для показа руководящей, революционно-преобразующей деятельности Коммунистической партии, достижений страны за 60 лет Советской власти использовались такие активные формы пропаганды, как юбилейные чтения, тематические вечера, встречи с участниками революции, гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранами Вооруженных Сил, посещение мест революционной и боевой славы. В лекционной пропаганде приняли участие члены Военного совета округа, командиры частей и начальники училищ, партийный актив.

С исключительным воодушевлением восприняли воины-уральцы опубликование в начале июня проекта Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, подготовленного Конституционной Комиссией. Проект Конституции, явившийся концентрированным итогом шестидесятилетнего развития Советского государства, был вынесен на всенародное обсуждение. Это обсуждение прошло с большим подъемом на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях, на собраниях личного состава частей, училищ, коллективов воинских учреждений и предприятий. Выступавшие генералы, офицеры, прапорщики, сержанты, солдаты, рабочие и служащие Советской Армии одобрили проект Основного Закона, высказали свои предложения об улучшении отдельных положений этого документа.

Обсуждение проекта Основного Закона вылилось в яркую демонстрацию тесной сплоченности воинов-уральцев вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, их верности идеалам Октября, делу великого Ленина.

Развернувшееся в связи с юбилеем Октября в войсках движение под девизом «Работать лучше, повышать эффективность и качество» нашло в каждом воинском коллективе свое конкретное выражение в виде различных патриотических начинаний. Так, в истребительном авиационном полку, которым командовал подполковник Н. С. Автушенко, летчики обязались значительно сократить сроки приведения части в боевую готовность, рационально использовать каждую минуту полета, все полетные задания, стрельбы выполнить на «отлично», с такой же оценкой провести все тактико-специальные учения.

Авиаторы с честью выполнили обязательства. 75% воинов полка стали к концу года отличниками боевой и политической

подготовки, 90% освоили смежные специальности. Полк был признан отличным, получил вымпел Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть».

Высокую боевую готовность, отличное знание техники и умение применять ее в сложных условиях современного боя показали при подведении итогов учебы воины части, которой командовал подполковник А. Г. Иванов. По результатам они обогнали самих инициаторов соревнования — мотострелковый Краснознаменный полк и удостоились почетной награды — переходящего Красного знамени Военного совета округа. Мотострелкам же, добившимся немалых успехов, было вручено переходящее Красное знамя обкома КПСС и облисполкома Совета народных депутатов.

Переходящего Красного знамени Военного совета округа по итогам соревнования в 1977 г. удостоилось также Челябинское высшее военное автомобильное командное училище (начальник генерал-майор В. М. Зюбко), сделавшее новый шаг вперед в совершенствовании учебного процесса. Больших успехов добилось в юбилейном году Пермское военное авиационно-техническое училище имени Ленинского комсомола (начальник генерал-майор-инженер Г. Б. Афанасьев), награжденное переходящим Красным знаменем Военного совета округа. Благодаря тому что здесь проводилась большая работа по улучшению учебно-лабораторной базы и проявлялась постоянная забота о повышении методического мастерства преподавателей, качество обучения курсантов заметно улучшилось. Большинство выпускников в этом году получило на государственных экзаменах отличные и хорошие оценки, многие удостоены диплома с отличием и 14 занесены на Доску почета училища.

В 1977 г. отмечалось десятилетие Свердловского танко-артиллерийского и Курганского авиационного высших военно-политических училищ (начальники училищ генерал-майоры А. Ф. Коростыленко и В. И. Коробов). Оба училища сделали уже по нескольку выпусков молодых политработников и накопили большой опыт обучения и воспитания курсантов. Выполняя указания XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС, Министра обороны СССР, Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, командиры, политорганы, преподаватели уделяли большое внимание не только изучению общественных наук и военного дела, но и нравственному становлению будущих офицеров. Не случайно выпускники уральских военно-политических училищ В. Васильев, Г. Воробьев, А. Мальцев, Ч. Махмудов, В. Чебан хорошо зарекомендовали себя в войсках, многие поступили в военные академии.

Новыми трудовыми успехами ознаменовали юбилейный год военные строители округа. Инициатор соревнования — военно-строительный отряд майора В. Г. Тарасова значительно перевыполнил годовой план и сдал все объекты с высокой оценкой. Ему присвоено звание коллектива коммунистического труда. Начальник отряда поощрен командующим войсками округа. В числе лучших в

этом году отмечались организации, которыми руководят офицеры Б. Андреев, М. Карасев, Г. Ковязип.

Окрепла в этом году и гражданская оборона, призванная обеспечить защиту населения от оружия массового поражения, устойчивость работы народного хозяйства в военное время, ликвидацию последствий применения противником современных средств борьбы. Проведенные летом учения показали, что формирования гражданской обороны могут успешно проводить спасательные и неотложные аварийно-восстановительные работы, ликвидировать аварии на коммунально-энергетических сетях, тушить пожары и решать другие сложные задачи. Во время учений хорошую выучку показали подразделения гражданской обороны, руководимые офицерами И. И. Дзяруком, Г. К. Колопетко, М. И. Подольчуком.

За успешное овладение сложной техникой, достижения в боевой и политической подготовке в юбилейном году правительственных наград удостоены многие военнослужащие. Так, офицерам А. Т. Вискову, В. С. Джуринскому, В. Т. Егорову, А. Г. Иванову, В. А. Куликову, В. Е. Курлянчику, С. С. Макарову, М. Н. Пирожкову, М. Л. Утину, Н. Ф. Шевцову вручен орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, офицерам Ф. И. Боть, Л. Ф. Головочесову, Н. А. Коннову, В. А. Кротенкову — орден «Знак Почета», офицерам Ц. С. Кулаеву, В. А. Орлу, М. И. Подольчуку, В. Т. Суркову — орден Красной Звезды.

Из-за сильной засухи летом 1977 г. на Северном Урале возникли пожары. Для борьбы с ними были направлены некоторые формирования гражданской обороны. Они спасли большие массивы леса и ряд населенных пунктов. За самоотверженную работу и мастерство 58 человек получили медаль «За отвагу на пожаре», в том числе офицеры С. В. Бандюков, В. А. Гусев, В. М. Костромин, Н. С. Кравцов, прапорщики А. Л. Богданов, Н. Л. Климчик, Ю. П. Колесов, старший сержант Г. А. Малышкин, рядовые Н. С. Казарян и Н. И. Усачев.

Социалистическое соревнование за достойную встречу 60-летия Октября охватило и службы тыла. Активно участвовали в нем работники военной торговли округа. Они выступили инициаторами ряда начинаний. Так, коллектив производственного комбината в Челябинском гарнизоне, возглавляемый Т. А. Колотовченко, обратился к работникам быта с призывом увеличить производительность труда за счет внедрения новой техники и передовой технологии пошива. За высокие показатели в работе это предприятие награждено дипломом I степени. Коллектив офицерской столовой, которой руководила Р. П. Кострюкова, трудился под девизом «Готовить отличные блюда, отлично обслуживать!». Во Всеармейском смотре-конкурсе эта столовая заняла одно из первых мест и награждена Министром обороны СССР грамотой.

Управление торговли округа за последние годы не раз завоевывало переходящие Красные знамена Министерства обороны СССР и ЦК профсоюза госторговли и потребкооперации, награждалось дипломами и грамотами. В системе Военторга трудится не-

мало замечательных людей. Продавец Е. Е. Фалеева за отличную работу награждена орденом «Знак Почета», ей присвоено звание заслуженного работника торговли РСФСР. Ордена Трудового Красного Знамени удостоена мастер-повар М. А. Каплунова, ордена Трудовой Славы III степени — мастер-портная 1-го класса М. И. Черменина.

В ходе подготовки к 60-летию Октября улучшилась подготовка молодежи к военной службе. Большую помощь военкоматам и Добровольному обществу содействия армии, авиации и флоту оказали в этом деле Военный совет, политическое управление, командиры, политорганы частей и училищ округа. Все учебные организации ДОСААФ в порядке шефских связей поддерживали контакты с частями и военно-учебными заведениями с учетом профиля подготовки специалистов, им оказывалась серьезная поддержка в совершенствовании учебно-материальной базы. Офицеры, партийные и комсомольские активисты участвовали в проведении занятий в клубах и школах оборонного общества, уроков мужества, тематических вечеров и других мероприятий. Большая работа была проведена военнослужащими, например, в Свердловской образцовой автомобильной школе ДОСААФ. Благодаря этому все курсанты заканчивали учебу только с высокими оценками. За отличную подготовку пополнения для армии этой школе передано на вечное хранение переходящее Красное знамя Военного совета округа.

В 1977 г. отмечалось 50-летие оборонного общества ДОСААФ. Соревнуясь за достойную встречу этой даты, клубы и школы общества добились немалых успехов в подготовке специалистов для армии и флота. Значительно выросли его ряды. Так, за последние годы Свердловская областная организация ДОСААФ, председателем комитета которой работал полковник А. В. Орлов, увеличилась на 440 тыс. человек. Теперь около половины взрослого населения Свердловской, Пермской и Челябинской областей принимает участие в оборонно-массовой и спортивной работе. Наиболее крупные первичные организации ДОСААФ имеются на Магнитогорском и Нижнетагильском металлургических комбинатах, на Уральском заводе тяжелого машиностроения и Челябинском тракторном заводе.

Овладевая военными знаниями в учебных организациях ДОСААФ, юноши одновременно получают идейную и физическую закалку. Большую роль в их военно-патриотическом воспитании играют университеты, лектории и клубы будущего воина, оборонно-спортивные лагеря, различные кружки. В одной только Пермской области (облвоенком генерал-майор Ю. Ф. Анисимов) в этом году работало 70 университетов и 115 лекториев будущего воина и 62 оборонно-спортивных лагеря. В Коми АССР действовали 23 университета и клуба будущего воина, 202 военно-технических кружка.

7 октября 1977 г. Верховный Совет СССР, выражая волю советского народа, единогласно принял новую Конституцию Союза

Советских Социалистических Республик (Основной Закон). Этот день стал всенародным праздником. А через месяц советский народ и его вооруженные защитники, все прогрессивное человечество торжественно отметили 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Партия, Ленин учат нас никогда не обольщаться успехами. Отмечая знаменательные даты, события и юбилеи, надо сосредоточивать внимание на нерешенных проблемах. Состоявшийся в декабре 1977 г. Пленум ЦК КПСС, подводя итоги работы партии и народа за первые два года десятой пятилетки и намечая задачи на будущее, отдал должное достигнутым успехам, но потребовал повышения организованности и ответственности во всех звеньях руководства, максимального использования резервов, более широкого развертывания социалистического соревнования.

Решения Пленума ЦК КПСС обсуждались во всех парторганизациях, в том числе и на собрании партийного актива Краснознаменного Уральского военного округа. На нем отмечалось, что высокая политическая активность воинов, вызванная подготовкой к 60-летию Великого Октября и обсуждением проекта Конституции СССР, привела к немалым достижениям в учебе. Во всех звеньях улучшилась политическая и организаторская работа. Вместе с тем в организации учебного процесса еще имеются узкие места. Собрание партийного актива поставило перед коммунистами задачу еще настойчивее осуществлять требования Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова, сделать 1978 год — год 60-летия Вооруженных Сил СССР периодом более эффективного труда по практическому воплощению в жизнь конституционного требования о защите социалистического Отечества.

В 1978 г. Военный совет округа направил главные усилия на оперативную и тактическую подготовку офицеров, дальнейшее совершенствование их методического мастерства, на овладение новейшими методами обучения и воспитания, видя в этом важный резерв повышения эффективности и качества боевой и политической подготовки личного состава. Первостепенное внимание уделялось комплексному решению задач по тактической, технической и специальной подготовке. Немалое значение придавалось слаживанию штабов, частей и подразделений. На тактических учениях тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия разных родов войск.

Большую организаторскую работу провели в этот период в частях генералы Е. А. Кузнецов, В. А. Горбачев, А. И. Хюпенен, И. А. Масычев, Н. Н. Науменко, И. Р. Подобед, С. Г. Третьяков, Г. В. Киприянов, офицеры И. Е. Баранец, И. М. Иващиненко, Ю. И. Клушин, И. Г. Кокоулин, Н. С. Кравцов, С. И. Лановенко, М. А. Митин, П. Е. Ольшанский, М. И. Решетников, Н. П. Сухоруков, М. Ф. Тимофеев, М. Ш. Черток, В. Т. Шевцов. Многое сделали для улучшения партийно-политической работы в войсках работники политуправления округа генерал-майор А. И. Макунин,

офицеры А. Г. Еремеев, Э. Л. Коварский, Е. И. Кислов, В. Д. Харченко, работники политорганов офицеры П. С. Беляев, А. В. Борисов, В. К. Бугара, А. Г. Железнов, А. А. Мищенко, Ю. А. Савченко, П. В. Таранов, Г. А. Третьяк.

Успешному решению поставленных задач способствовал большой политический подъем личного состава, вызванный письмом ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы». Горячо одобряя положения этого важного документа, воины наметили конкретные меры к тому, чтобы сделать 1978 год годом новых успехов в ратном труде.

Выросла творческая активность воинов в выполнении взятых обязательств. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули широкую пропаганду и глубокое изучение ленинского учения о защите социалистического Отечества, решений XXV съезда КПСС и пленумов ЦК, Конституции СССР, славного 60-летнего пути Советских Вооруженных Сил. В январе состоялась окружная теоретическая конференция на тему «Советские Вооруженные Силы на страже завоеваний социализма», с докладами на которой выступили руководящие работники. Теоретические конференции, посвященные 60-летию Вооруженных Сил СССР, проводились также во всех гарнизонах, военно-учебных заведениях и частях.

Этот год явился годом дальнейшего совершенствования всей системы обучения и воспитания личного состава. Заметно повысилась роль штабов и штабных парторганизаций в решении важных задач боевой готовности войск. Качественно проведены тактические учения, которые показали возросшую выучку войск, их способность умело действовать в сложных условиях современного боя. Высокую оценку заслужили на учениях воины части подполковника А. Г. Иванова и батальон майора А. В. Кудряшова.

Усилилось внимание к повышению военных и технических знаний офицеров. Состоялась окружная конференция рационализаторов и изобретателей. На базе части, которой командовал полковник Д. И. Мокшанов, состоялись сборы руководящего состава сухопутных войск.

На этих занятиях организаторы учебно-воспитательного процесса ознакомились с передовой методикой, получили необходимые знания для дальнейшего повышения качества и эффективности летней боевой учебы.

Вся эта разнообразная работа принесла свои плоды. Соревнуясь под девизом «Надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, настойчиво овладевать оружием и техникой, совершенствовать боевое мастерство», воины-уральцы успешно выполнили обязательства, взятые в честь 60-ле-

тия Советских Вооруженных Сил, XVIII съезда ВЛКСМ и 60-летия Ленинского комсомола.

Улучшилась работа военкоматов. Хорошо справились со своими задачами Свердловский областной комиссариат (военком генерал-майор А. А. Сидоров), Челябинский областной военный комиссариат (военком генерал-майор Н. И. Ященко).

Итоги многообразной политической и организаторской работы командиров, политорганов, штабов и парторганизаций, всех коммунистов по выполнению решений XXV съезда КПСС подвела состоявшаяся 26 декабря 19-я окружная партконференция, в работе которой приняли участие первый секретарь Свердловского обкома КПСС, член Военного совета округа Б. Н. Ельцин, секретари обкомов других областей и автономных республик Урала.

Выступивший на конференции с докладом член Военного совета — начальник политического управления округа генерал-лейтенант В. Г. Самойленко отметил, что главные усилия партийных организаций были направлены на дальнейшее повышение бдительности, боевой и мобилизационной готовности, выучки и дисциплины личного состава. В результате вырос уровень подготовки командиров всех степеней, улучшилась слаженность штабов. Выращено много мастеров военного дела. 37% воинов сухопутных войск и 48% авиаторов стали отличниками боевой и политической подготовки. В числе отличников 57% — коммунисты.

На конференции состоялся деловой партийный разговор. В докладе, в выступлениях делегатов В. А. Горбачева, Ф. И. Дмитрука, Д. И. Мокшанова, А. А. Сидорова, А. Т. Вискова и других обращалось внимание на недостатки и нерешенные вопросы.

Решения 19-й окружной партконференции способствовали дальнейшему улучшению стиля работы командиров, политорганов, штабов и парторганизаций, успешному решению задач, поставленных перед воинами округа Центральным Комитетом КПСС, Министром обороны СССР, более широкому развертыванию социалистического соревнования в войсках.

Первым в округе в соревнование под девизом «Бдительно стоять на страже завоеваний социализма, всемерно повышать боевую готовность и уровень воинского мастерства!» вступил личный состав артиллерийского полка под командованием подполковника А. Т. Вискова. Этот полк, в котором служил Герой Советского Союза П. Ф. Плетнев, уже много раз выступал инициатором патриотических начинаний. Его поддержали и другие воинские коллективы. 1979 год был объявлен в войсках округа годом ударного труда за отличное овладение техникой и оружием, образцовое их содержание. Инициатором этого движения выступил личный состав мотострелкового полка подполковника С. Пруса.

Воины полка в том году показали отличное знание техники и способов ее применения в современном бою, высокую идейную закалку. Социалистические обязательства они выполнили.

Большую роль в достижении новых успехов в учебе сыграла умелая воспитательная работа, проводимая в войсках. Руковод-

ствуясь решениями XXV съезда КПСС, постановлением Центрального Комитета партии «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», Военный совет округа, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации повысили уровень пропаганды и агитации в частях и училищах, усилили ее связь с жизнью, еще настойчивее внедряли в практику комплексный подход в постановке воспитания.

Активно проводилась работа по подготовке к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Воины решили достойно встретить эту знаменательную дату. Состоялась научно-практическая конференция по теме «В. И. Ленин, КПСС о месте молодежи в строительстве коммунистического общества. Работа организаций ВЛКСМ по воспитанию молодежи на ленинском идейно-теоретическом и военном наследии», с докладом на которой выступил первый заместитель начальника политического управления округа генерал-майор А. И. Макунин.

Для теоретической и политической закалки воинов, для выработки у них умения применять полученные знания на практике широко использовались и используются труды В. И. Ленина, его произведения по вопросам военного строительства, политического и воинского воспитания защитников Родины. Настольными книгами командиров, политработников, партийных и комсомольских активистов стали теоретические работы «Марксизм-ленинизм о войне и армии», «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза» и другие. Существенную помощь командирам, партийным и комсомольским работникам оказывают содержательные лекции на темы: «Советский воин — патриот и интернационалист», «Боевые традиции Советских Вооруженных Сил», «Военная присяга — священная клятва на верность Родине».

Многообразную работу проводил политотдел Курганского высшего военно-политического авиационного училища, возглавляемый полковником В. С. Колмаковым. Эта работа велась с учетом профиля подготовки курсантов, поддерживалась тесная связь с авиационными частями. Политотдел проявляет постоянную заботу о повышении качества преподавания как общественных, так и специальных дисциплин. Благодаря этому выпускники пользуются авторитетом в войсках.

Многое сделал для воспитания воинов-мотострелков на боевых традициях политотдел, возглавляемый И. Н. Санчуком. В этой части хорошо оборудована комната боевой славы, проводятся регулярные встречи с Героями Советского Союза и другими ветеранами части.

Необходимо отметить, что воспитание личного состава на революционных, трудовых и боевых традициях партии, народа и Советских Вооруженных Сил является одним из важнейших направлений деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций всех частей и училищ округа. Оно особенно усилилось в ходе подготовки и празднования 60-летия Великого

Октября и Советских Вооруженных Сил, 60-летия освобождения Урала от колчаковцев, 35-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 110-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Обновлены и пополнились новыми материалами музей боевой славы Урала при Свердловском окружном Доме офицеров, музеи и комнаты боевой славы в частях и училищах. Читались лекции и доклады об истории Краснознаменного Уральского военного округа и сформированных на его территории соединениях и частях в годы минувшей войны. Многое сделали для пропаганды боевых традиций округа ветераны гражданской и Великой Отечественной войн. Они выступали перед военнослужащими, призывниками, тружениками промышленных предприятий, совхозов и колхозов с рассказами о героизме борцов за Советскую власть.

Ставшие уже традицией походы молодежи по местам, где бойцы 28, 30, 51-й стрелковых дивизий, 1-го Уральского стрелкового полка, полка Красных орлов и других прославленных частей сражались с белогвардейцами и интервентами в годы гражданской войны, за последние годы совершались особенно часто. Широкое внимание общественности привлек поход студентов Свердловского горного института по местам легендарного рейда партизанской армии под командованием В. К. Блюхера. Походом этим руководил сын полководца В. В. Блюхер.

Совершено много походов по местам, где сражались уральцы в годы Великой Отечественной войны. Инициаторами этих походов явились советы ветеранов 10-го гвардейского Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса, 2-го гвардейского Николаевско-Будапештского механизированного корпуса, 3-й гвардейской Волновахской стрелковой дивизии, 167-й Сумско-Киевской, 171-й Идрицко-Берлинской, 175-й Уральско-Ковельской, 313-й Петрозаводской, 375-й Харьковско-Бухарестской, 379-й Режицкой стрелковых дивизий, прославившихся в боях за Родину. Особенно активно работает совет ветеранов 3-й гвардейской стрелковой дивизии, которым многие годы руководил полковник в отставке С. В. Черноголов. Большой вклад в пропаганду боевых подвигов уральцев внес и совет ветеранов 375-й стрелковой дивизии, возглавляемый бывшим начальником политотдела этого соединения полковником в отставке С. Х. Айнутдиновым.

Важным событием явилось создание совета ветеранов сформированной в Уральском военном округе в июне 1941 г. и прошедшей в годы Великой Отечественной войны славный боевой путь 22-й армии. Этот совет, которым первое время руководил бывший начальник штаба 22-й армии генерал-лейтенант в отставке Н. С. Дронов, многое сделал для военно-патриотического воспитания воинов и молодежи. Большую работу проводит и совет ветеранов 51-й армии, возглавляемый генерал-майором в отставке Д. И. Станкевским.

Во всех областях и автономных республиках при военкоматах, на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях созданы сотни музеев, комнат и уголков боевой славы.

В Кировской области большой популярностью пользуется Дом-музей Маршала Советского Союза И. С. Конева, открытый на его родине — в деревне Лодейно Подосиновского района, в Свердловской области — музей прославленного разведчика Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова на Уральском заводе тяжелого машиностроения. Сюда приезжают призывники, здесь они дают клятву верно служить Родине.

Значительную пользу приносит проведение месячников оборонно-массовой работы. Возродившаяся традиция военного времени — устраивать дни призывников и торжественные проводы молодежи в армию — находит с каждым годом все более широкое распространение.

Характерной особенностью последних лет явилось то, что в округе усилилась пропаганда боевых традиций послевоенного периода, особенно в ракетных и авиационных частях. В музеях и комнатах боевой славы частей и военных училищ широко отражены подвиги не только фронтовиков, но и воинов, проявивших героизм и самоотверженность при выполнении служебного долга в мирные дни.

В одной из авиационных частей служит ветеран прапорщик Н. Е. Никеров. За срочную службу он приобрел специальность радиотелеграфиста и был назначен командиром отделения. Став сверхсрочником, прапорщик упорно повышал свое боевое мастерство и вскоре стал специалистом 1-го класса, вступил в партию. За обеспечение полетов Н. Е. Никеров получает только отличные оценки. Свой богатый опыт и знания он охотно передает молодым солдатам и сержантам. Прапорщик награжден несколькими медалями, в том числе медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Воины во всем берут пример с ветеранов частей, удостоенных государственных наград за отличное овладение сложной боевой техникой и образцовое выполнение своего долга перед Родиной, офицеров Ю. В. Долгова, В. П. Гриценко, В. А. Гусарина, Е. П. Иглина, В. П. Патрушева, Н. Ф. Полищука, А. Е. Ростовцева, Н. К. Сухова, А. В. Сяткина, В. К. Черкасова, Л. Д. Чумака, Ю. В. Шилина и многих других.

В сентябре 1979 г. одну из частей Краснознаменного Уральского военного округа посетил член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов. Он ознакомился с ходом боевой и политической подготовки личного состава, присутствовал на занятиях и тренировках в подразделениях, беседовал с офицерами и солдатами. Министр обороны СССР выразил удовлетворение высокой готовностью воинов части. Маршал побывал также в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище, высоко оценил инициативу и активность курсантов, преподавателей, командиров в овладении сложной боевой техникой и приемами использования ее в бою, методами обучения и воспитания личного состава. С преподавателями и курсан-

тами этого училища встречался также и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев.

Новые победы одержали за последние годы спортсмены округа. Отмечавшееся в 1978 г. 30-летие окружного спортклуба они ознаменовали немалыми достижениями. Так, в январе этого года сборная команда округа, участвуя в лыжных гонках на первенство Советской Армии и Военно-Морского Флота, добилась победы, при этом младший сержант сверхсрочной службы Ю. Удинцев и рядовая Л. Лядова стали чемпионами. Успешно выступили спортсмены округа и на проводившейся в марте в Свердловске 4-й зимней Спартакиаде народов СССР. Рядовая Л. Лядова стала чемпионкой спартакиады в лыжной гонке на 5 км, а рядовой А. Сычугов — третьим призером по биатлону. В состязаниях на первенство по зимним видам спорта в Сухопутных войсках команда Уральского военного округа заняла общее второе место, а по лыжным гонкам и биатлону вышла победительницей. На соревнованиях военно-учебных заведений Сухопутных войск первое место завоевала команда Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища. Рядовая Е. Царапкина вышла победительницей в гонках на 5 и 10 км, а младший сержант сверхсрочной службы Ю. Удинцев — на 30 км.

Окружной спортивный клуб за период с 1965 по 1977 г. подготовил 31 чемпиона мира, 4 чемпионов Европы, 202 чемпионов Советского Союза и победителей первенств и Кубков СССР, 363 чемпионов Вооруженных Сил, 44 мастеров спорта международного класса, 442 мастеров спорта.

В 1978 г. уральцы начали усиленно готовиться к 7-й летней Спартакиаде народов СССР и к Олимпийским играм 1980 г. Они подхватили почин воинов Московского военного округа, призвавших бороться за массовость и высокие результаты в физподготовке и спорте под девизом «От значка ВСК — к олимпийской медали». В 1979 г. нормы мастеров международного класса выполнили и подтвердили 13 спортсменов округа, мастерами спорта СССР стало свыше 40 атлетов.

Лучшие спортсмены, став победителями спартакиад частей и военно-учебных заведений округа, а затем и республики, добились права участвовать в финальных стартах 7-й Спартакиады народов СССР, состоявшейся летом. Наиболее успешно представляли Уральский военный округ в составе сборных команд РСФСР пловец Н. Шибарев, штангист В. Денисов, дзюдоист А. Семенов, игроки команды Свердловского СКА по хоккею на траве, завоевавшие медали различного достоинства.

Особенно следует отметить волю, мужество и мастерство игроков хоккейной команды, которые, составляя костяк сборной команды РСФСР, завоевали серебряные медали. Этот успех стал возможен благодаря умелой работе тренеров майора В. Атаманычева и служащего Советской Армии С. Саманова.

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС

В июне 1980 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, постановивший созвать в феврале 1981 г. очередной XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Весть об этом всколыхнула весь советский народ, в том числе и воинов-уральцев. Личный состав Краснознаменного мотострелкового полка подполковника В. А. Филимонова и вертолетного полка полковника В. А. Наумкина взял на себя в честь предстоящего съезда высокие социалистические обязательства и обратился ко всем воинам округа с призывом неустанно бороться за дальнейшее наращивание боевой готовности подразделений и частей, быть образцом в воинской дисциплине, крепить уставной порядок. Этот призыв нашел горячий отклик во всех частях округа.

Воины-уральцы, как и весь советский народ, с воодушевлением отмечали, что усилиями СССР и других стран социализма, всего прогрессивного человечества в 70-х годах удалось направить международные отношения в русло разрядки напряженности, начать их перестройку на принципах мирного сосуществования. Однако на рубеже 80-х годов в политике США и ряда других стран НАТО произошел крутой поворот. Они задались целью во что бы то ни стало изменить в свою пользу соотношение сил на мировой арене, покончить с политикой разрядки, ослабить силы стран социалистического содружества. Все это возложило еще большую ответственность на Советские Вооруженные Силы — верный страж мира.

В этот напряженный период, когда требования к боевой выучке и идейной закалке личного состава еще больше возросли, командующим войсками округа был назначен генерал-лейтенант М. А. Тягунов, а членом Военного совета — начальником политического управления округа — генерал-майор В. Г. Серебряков.

Военный совет, политическое управление осуществили ряд мероприятий, способствующих повышению боевой готовности частей. Последовательно проводилось в жизнь указание партии об улучшении партийно-политической работы.

Итоги этой большой работы были подведены на состоявшейся в конце декабря 20-й окружной партийной конференции. Среди делегатов конференции находились главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения — заместитель Министра обороны СССР генерал армии В. Ф. Толубко, первый секретарь Свердловского обкома КПСС, член Военного совета округа Б. Н. Ельцин, первые секретари обкомов других областей и автономных республик Урала М. Г. Воропаев, Б. В. Коноплев, Ф. К. Князев, И. П. Беспалов, В. К. Марисов, И. П. Морозов.

С докладом «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения партийно-политической работы по повышению уровня боевой готовности, обучения и воспитания личного состава» выступил командующий войсками округа генерал-полковник М. А. Тягунов.

«Мы с полным основанием можем сказать, что задачи, поставленные Министром обороны СССР, начальником Главного поли-

тического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота на 1979—1980 годы в войсках округа в основном выполнены, — заявил докладчик. — Части, военные училища и комиссариаты сделали шаг вперед в боевом совершенствовании. На новый качественный уровень подняты боевая и мобилизационная готовность. Улучшилась тактическая слаженность многих частей. Эффективнее стали использоваться современные виды оружия. Усилилось партийное влияние на все коренные процессы, происходящие в войсках» [1].

В обстановке широко развернувшегося социалистического соревнования за достойную встречу XXVI съезда КПСС в войсках округа выращено много мастеров военного дела. Обязательства 1980/81 учебного года большинством частей и подразделений успешно выполнены. Отличниками учебы стали 33% воинов сухопутных войск, 37% авиаторов, 56% коммунистов округа стали отличниками боевой и политической подготовки.

Высокими качествами отличается, отметил командующий, организаторская и политическая работа в авиационных частях. План летной подготовки выполнили полностью и по всем видам. Все командиры и штурманы кораблей — специалисты 1-го и 2-го класса. Авиация округа третий раз подряд отмечалась как одна из лучших в Вооруженных Силах.

С докладом о Проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» выступил на конференции член Военного совета — начальник политического управления округа генерал-майор В. Г. Серебряков. Делегаты заслушали также отчет о работе партийной комиссии при политическом управлении округа.

В докладах и выступлениях делегатов В. В. Борисенко, А. В. Васильева, В. А. Горбачева, А. Ф. Инякова, В. А. Наумкина, В. А. Филимонова, Н. Е. Хановичева и других был дан глубокий анализ состояния дел в войсках. Конференция указала пути улучшения партийно-политической работы в частях, подразделениях и училищах.

Решения окружной партийной конференции сыграли большую роль в дальнейшем развертывании социалистического соревнования, в улучшении партийно-политической работы. С большим подъемом прошло обсуждение Проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях, во всех воинских частях, военных училищах, коллективах предприятий и учреждений.

Воины-уральцы достойно встретили XXVI съезд Коммунистической партии. Звание лучшего вновь завоевал Краснознаменный мотострелковый полк, в списки которого навечно зачислен Герой

[1] Красный боец, 1980, 26 дек.

Советского Союза младший сержант А. И. Каширин. Выступив инициатором соревнования в округе под девизом «За высокую боевую готовность и твердый воинский порядок», личный состав этой части успешно выполнил взятые на себя обязательства. Тон задавали коммунисты, 70% из них стали отличниками боевой и политической подготовки и 68% — специалистами повышенной классности.

Высоких показателей добился и Двинский трижды орденоносный танковый полк, которым командовал майор Ю. П. Шильдин. Отличные результаты по боевой и политической подготовке показал вертолетный полк полковника В. А. Наумкина. Среди военно-учебных заведений на первое место вышли Свердловское военно-политическое, Челябинское танковое училища, среди военкоматов — Свердловский военный комиссариат.

Состоявшийся 23 февраля — 3 марта 1981 г. XXVI съезд Коммунистической партии — событие всемирно-исторического масштаба и значения. Наметив пути дальнейшего коммунистического строительства в нашей стране, съезд в то же время уделил большое внимание вопросам международного положения. Империалистической программе гонки вооружений он противопоставил развернутую программу мира.

«Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над другой стороной, — говорилось в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду партии. — Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами. Подобные попытки, а также разговоры с нами с позиции силы абсолютно бесперспективны!» [1]

Съезд поставил перед Советскими Вооруженными Силами задачу и впредь зорко стоять на страже мирного труда советского народа, строящего коммунизм.

Решения XXVI съезда КПСС были сразу же поставлены в центр всей идеологической и организаторской работы Военного совета округа, политуправления, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. На состоявшемся в марте собрании партийного актива округа с докладом о задачах парторганизаций по выполнению решений съезда выступил его делегат — член Военного совета — начальник политического управления генерал-лейтенант В. Г. Серебряков. Он проанализировал деятельность командиров, политорганов, парторганизаций, раскрыл опыт лучших и в то же время подверг резкой критике имеющиеся недостатки. Собрание горячо одобрило решения XXVI съезда КПСС и приняло их к неуклонному руководству и исполнению.

Исторические решения партии обсуждены также на собрании комсомольского актива округа, на партийных и комсомольских активах частей и училищ, на собраниях первичных партийных и комсомольских организаций. На собраниях личного состава воины взяли на себя новые социалистические обязательства.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 22.

Большой вклад в пропаганду решений съезда внесли его делегаты — командующий войсками округа генерал-полковник М. А. Тягунов, член Военного совета — начальник политуправления генерал-лейтенант В. Г. Серебряков, генералы и офицеры А. И. Хюпенен, А. Г. Ханданян, Ю. С. Устинов, Н. Т. Алекса, Ю. И. Корнилов и другие. Регулярно выступая перед воинами, они раскрывают величественные перспективы, которые открыли перед советским народом решения партии, ставят перед ними конкретные задачи.

Материалы съезда изучаются на политических занятиях с солдатами, сержантами и прапорщиками, в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров, партийной учебы. Новые теоретические положения и выводы, содержащиеся в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду, органически вошли в программу преподавания общественных наук в военно-учебных заведениях. Умело, творчески эти положения и выводы доводят до сознания курсантов преподаватели кафедр, которые возглавляют офицеры В. Н. Амбаров, А. С. Кисличко, В. С. Скробов, В. И. Ковалев, Г. Д. Тихопов.

Организационный уровень и качество политической учебы заметно повысились. Прочно входят в жизнь наиболее активные формы политического самообразования: научно-практические конференции и собеседования, единый политдень, подготовка и обсуждение рефератов, научных сообщений и методических пособий. Активизировалась деятельность справочно-информационных центров и консультативных пунктов. Растет оперативность политического информирования, еще теснее стала его связь с конкретными задачами воинов.

Успешно решать эти задачи позволили более тщательный, чем прежде, подбор пропагандистских кадров и продуманная работа с ними. Семинары, лекции, инструктажи, обмен опытом, постоянно действующие методические семинары идеологических работников в гарнизонах, групповые и индивидуальные консультации — эти и другие формы прочно вошли в практику работы с пропагандистами.

Выполняя требования XXV, XXVI съездов КПСС, ноябрьского (1981 г.) Пленума Центрального Комитета партии о необходимости улучшения деятельности руководящих кадров, Военный совет округа, политуправление, политорганы уделяют большое внимание совершенствованию стиля работы командиров, политработников, штабов, всемерному повышению ответственности каждого руководителя за состояние дел на порученном участке. С этой целью проводятся сборы офицерского состава, методические конференции. С большим успехом прошла научно-практическая конференция на тему «XXVI съезд КПСС о совершенствовании контроля и проверки исполнения». Навыки умелой работы и руководства подчиненными офицеры получают в повседневной практической работе, на полевых и командно-штабных учениях.

Существенную помощь штабам и командирам в организации боевой подготовки, материальном обеспечении войск округа ока-

зывают центральные управления МО СССР, главнокомандование Сухопутных войск, во главе с его главнокомандующим — заместителем Министра обороны СССР Героем Советского Союза Маршалом Советского Союза В. И. Петровым.

В округе выращено немало умелых командиров и политработников. В их числе нужно в первую очередь назвать делегата XXVI съезда КПСС полковника В. А. Наумкина. Возглавляемый этим офицером вертолетный полк уже не один год удерживает звание отличного. Больших успехов в обучении и воспитании подчиненных добились офицеры А. М. Кисеянов, А. Ф. Иняков, В. А. Филимонов, Ю. П. Шильдин и другие.

Достижения многих воинов-уральцев в обучении и воспитании личного состава, в выполнении служебных обязанностей в 1980—1981 гг. отмечены правительственными наградами. Так, орденом Красной Звезды награждены генерал-лейтенант авиации В. А. Горбачев, офицеры А. А. Деобальд, Е. И. Моисеенко, В. И. Фоменков, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени офицеры А. П. Волков, Ш. Г. Гадимев, В. Б. Герасимовский, А. А. Губанов, В. М. Дудин, В. Н. Зотов, Н. Н. Кашута, В. И. Ковалев, Ю. А. Кузнецов, Н. П. Кривенко, орденом «Знак Почета» — офицер В. И. Нех, медалью «За боевые заслуги» — офицеры С. А. Апокин, Ю. И. Безверхов, В. В. Гилев, А. И. Можаев, В. А. Сеидов, Л. А. Тихонов, В. Е. Юдин.

В боевой подготовке главное внимание обращается на совершенствование полевой и воздушной выучки войск, на выработку у личного состава высоких морально-боевых качеств, способности преодолевать любые трудности на пути к победе. На тактических занятиях широко применяется опыт крупных общевойсковых учений «Запад-81». Пропаганде этого опыта, показу мужества, стойкости и мастерства участвовавших в них солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров много внимания уделяет окружная газета «Красный боец» (редактор И. М. Захаров). Она, в частности, подробно рассказала о подвиге тагильчанина младшего сержанта Алексея Упорова, который проявил в сложнейшей обстановке исключительное самообладание. Когда не раскрылся его парашют, он не растерялся и с помощью другого десантника — Леонида Манохи — смог приземлиться и успешно выполнить поставленную задачу. Отважных воинов по-отечески обнял и расцеловал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов и сказал: «Молодцы! Спасибо за службу». А в конце сентября 1981 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил воинов-десантников Л. Н. Маноху и А. Ю. Упорова орденом Красной Звезды.

XXVI съезд КПСС уделил особое внимание воспитанию молодежи. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать — вот самое важное, самое главное в работе комсомола. Этому вопросу было посвящено собрание партийного актива округа, на котором выступил с докладом первый заместитель начальника политического управления генерал-майор В. В. Борисенко. Выполняя постанов-

ление актива, политорганы, парторганизации частей и военно-учебных заведений многое делают для повышения боевитости и активности комитетов и бюро ВЛКСМ в коммунистическом воспитании воинов, в укреплении дисциплины и организованности.

В последнее время партийные и комсомольские организации усилили военно-патриотическое воспитание воинов и гражданской молодежи, всего населения в духе постоянной готовности выступить на защиту завоеваний Октября. В этой работе активное участие принимают ветераны Великой Отечественной войны генералы А. Ф. Коростыленко, В. М. Зюбко, И. Р. Подобед, Л. П. Кожевников, А. А. Сидоров, А. Г. Камков, офицеры С. И. Деулин, В. Г. Загорский, А. Д. Занозин, Э. Л. Коварский, П. Н. Кочерга, Ю. И. Краснов, Л. З. Родин, служащий Советской Армии Б. И. Мазавин. Перед трудящимися и воинами Урала неоднократно выступали генералы армии С. Ф. Ахромеев, С. П. Васягин, Г. И. Обатуров.

Заметно улучшилась за последнее время работа музеев боевой и трудовой славы. Музеи боевой славы созданы при областных и республиканских военных комиссариатах. Их посещают призывники и молодежь, знакомятся здесь с подвигами своих земляков в годы гражданской и Великой Отечественной войн, готовясь перенять эстафету отцов и дедов.

В сентябре 1981 г. отмечалось 25-летие со дня образования Советского комитета ветеранов войны. Одной из крупнейших в стране является Свердловская секция ветеранов войны, она объединяет 7 советов и 11 групп ветеранов-однополчан. Только в Свердловске проживает свыше 36 тыс. участников войны, 60% из них до сих пор трудятся, показывая образцы самоотверженного отношения к делу.

25-летний юбилей своей организации ветераны войны ознаменовали усилением военно-патриотической работы среди воинов и всех трудящихся. Большой популярностью пользуются выступления Героев Советского Союза Н. И. Сыромятникова, Б. Т. Россохина, офицеров в отставке В. М. Демидова, В. И. Деряжного, В. А. Жарского, А. Ф. Козлова, П. П. Логинова, И. Д. Пашкова, И. Ф. Плотникова, В. В. Покровского, А. М. Свирина, В. С. Рыльского.

Большое внимание уделяют ветераны войны патриотическому воспитанию учащихся. Они проводят в школах уроки мужества, возглавляют группы красных следопытов, руководят походами по местам революционной, боевой и трудовой славы, играми «Орленок» и «Зарница».

В августе 1980 г. в Свердловске проводился 4-й Всесоюзный финал военно-спортивной игры «Орленок». Сюда съехались юноши и девушки — победители областных, краевых и республиканских соревнований. Участвуя в состязаниях, они одновременно побывали в воинских частях и в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище, познакомились с жизнью солдат и курсантов, с боевой техникой, которая находится на вооружении нашей армии.

1980—1982 годы ознаменовались новыми достижениями воинов-

уральцев в спорте. Серьезным экзаменом для них явились Олимпийские игры 1980 г. Завоевав в упорной борьбе право участвовать в этих состязаниях, семь спортсменов вернулись в округ с олимпийскими медалями. Это старший лейтенант Н. С. Бажуков, победивший в лыжной эстафете 4×10 км и вторично ставший призером Олимпийских игр; рядовой Ю. Г. Кондаков, занявший второе место в беге на коньках на 1500 м; члены хоккейной сборной команды на траве прапорщики А. П. Гусев, Л. В. Павловский, рядовые В. М. Плешаков, С. М. Плешаков, С. Д. Айрапетян, заслужившие бронзовые медали.

Многократным чемпионом и призером в лыжных гонках является лейтенант Ю. П. Вахрушев. Прапорщик С. С. Журавлев — чемпион мира и чемпион СССР 1981 г. по биатлону. Рядовые С. В. Червяков и Л. Д. Чащин — призеры Спартакиады дружественных армий. Хоккейная команда на траве во главе с В. И. Атаманычевым стала чемпионом СССР 1980 г.

Созданная решениями XXVI съезда Коммунистической партии творческая атмосфера, повседневная и целенаправленная деятельность Военного совета, политического управления, штаба округа, политорганов, умелая работа командиров и политработников способствовали дальнейшему повышению боевой готовности войск. Социалистические обязательства 1981—1982 гг. воины-уральцы выполнили с честью.

В апреле 1982 г. штаб и управления округа, ряд соединений, военных училищ и частей в итоге проверки получили положительную оценку Главной инспекции Министерства обороны СССР. Новыми достижениями в ратном труде ознаменовали они и 60-летие образования СССР, отмечавшееся в декабре 1982 г.

На упорный труд воинов-уральцев вдохновляет неустанная забота родной Коммунистической партии об укреплении обороны страны. «Дать все необходимое Армии и Флоту, — говорил на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — Политбюро считало и считает делом обязательным, особенно в нынешней международной обстановке»[1].

В несокрушимой мощи Советских Вооруженных Сил партия видит надежный залог безопасности Родины. И воины-уральцы, беспредельно преданные Коммунистической партии и Советскому правительству, полны решимости добиться новых успехов в боевой и политической подготовке, в совершенствовании своего мастерства. Они всегда начеку, бдительно стоят на страже мирного труда советского народа, строящего коммунизм.

---

[1] Правда, 1982, 23 ноября.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ

О ВОЕННЫХ КОМИССАРАХ, ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ, КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ, ЧЛЕНАХ ВОЕННОГО СОВЕТА — НАЧАЛЬНИКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ, НАЧАЛЬНИКАХ ШТАБОВ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1918—1983 гг.)

ГОЛОЩЕКИН Филипп Исаевич. Член Коммунистической партии с 1903 г. В 1912 г. избирался членом ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. Был одним из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. По заданию партии прибыл на Урал, где работал секретарем Пермского губкома и Уральского областного комитета РКП(б). С февраля по май 1918 г. — военный комиссар Уральского облвоенкомата. С мая 1918 г. по январь 1919 г. — военный комиссар Уральского военного округа, одновременно являлся политическим комиссаром 3-й армии Восточного фронта. Позднее руководил подпольной работой в тылу колчаковских войск, в мирное время находился на военной и партийной работе.

АНУЧИН Сергей Андреевич. Член КПСС с 1917 г. Участник первой мировой войны. Направлен партией на Урал для организации частей Красной Армии. С марта по май 1918 г. — военный комиссар Уральского облвоенкомата. С мая 1918 г. по октябрь 1919 г. — военный комиссар Уральского военного округа. Потом был начальником политотдела 9-й армии Юго-Восточного фронта и членом Реввоенсовета 4-й армии Южного фронта. С 1921 г. — на хозяйственной, научной и преподавательской работе.

НАДЕЖНЫЙ Дмитрий Николаевич, генерал-лейтенант. Участник русско-японской и первой мировой войн. Добровольно вступил в Красную Армию. С мая по ноябрь 1918 г. — военрук Уральского военного округа, принимал участие в организации отпора чехословацким мятежникам и белогвардейцам. Позднее командовал Северным и Западным фронтами. После гражданской войны занимал в армии руководящие должности, преподавал в военных академиях.

ЛУКОЯНОВ Михаил Николаевич. Член КПСС с 1917 г. Участник первой мировой войны. В апреле — октябре 1918 г. — военный комиссар Пермской губернии, принимал активное участие в формировании частей Красной Армии. С января 1919 г. по октябрь 1919 г. — военный комиссар Уральского военного округа, одновременно редактировал окружную газету «На красный Урал!». С октября 1919 г. по январь 1920 г. — помощник окрвоенкома Приуральского военного округа. После гражданской войны находился на руководящей партийной и хозяйственной работе.

ТИХМЕНЕВ Юрий Михайлович. Участник первой мировой войны, добровольно вступил в Красную Армию. С мая по ноябрь 1918 г. — начальник штаба, а с ноября 1918 г. по август 1919 г. — военный руководитель Уральского военного округа.

ЧЕРНЫШОВ Виктор Николаевич. Участвовал в первой мировой войне, добровольно вступил в ряды Красной Армии. С ноября 1918 г. по август 1919 г. работал начальником штаба Уральского военного округа.

СЕМАШКО Александр Яковлевич. Член КПСС. Принимал участие в формировании частей Красной Армии. В 1918 г. — военный комиссар Орловского военного округа, в первой половине 1919 г. — член Реввоенсовета армии и фронта. С октября 1919 г. по июль 1920 г. — военный комиссар Приуральского военного округа. Сформировав на территории округа Особую стрелковую бригаду уральского совтруда, выехал с ней на фронт. Командовал бригадой в боях с белогвардейцами на Кубани.

АРТЕМЬЕВ Константин Петрович. Участник первой мировой войны, в Красной Армии с 1918 г. С августа 1919 г. по июнь 1922 г. — начальник штаба Уральского (Приуральского) военного округа. Потом был начальником штаба Западно-Сибирского военного округа.

ДУКАТ Юлий Иванович. Член Коммунистической партии с 1904 г. Вел партийную работу в Латвии, в Центральной России и на Урале, за что неоднократно подвергался арестам, ссылкам и тюремному заключению. Принимал участие в создании частей Красной Армии. В 1920—1922 гг. занимал должности военного комиссара, командующего и помощника командующего войсками Приуральского военного округа. Уволившись в 1923 г. из армии, находился на хозяйственной и административной работе на Урале.

ГАРЬКАВЫЙ Илья Иванович. Член КПСС с 1918 г., комкор. Участвовал в первой мировой войне, в 1918 г. вступил в Красную Армию. В боях с белогвардейцами и интервентами командовал частями и соединениями, работал в штабах. В 1931—1934 гг. — помощник и заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. С мая 1935 г. по март 1937 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

ЗИНОВЬЕВ Григорий Алексеевич. Член КПСС с 1917 г., корпусной комиссар. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В Красной Армии с 1918 г., сражался с белогвардейцами и интервентами на Восточном и Туркестанском фронтах, пройдя путь от политбойца до комиссара соединения. В мае 1935 г. с поста заместителя начальника политуправления Белорусского военного округа был переведен на должность заместителя командующего — начальника политического управления Уральского военного округа и занимал ее по август 1937 г.

СОКОЛОВСКИЙ Василий Данилович. Член КПСС с 1931 г. Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1918 г. Участвуя в гражданской войне, вырос от командира роты до командира бригады. В послевоенные годы командовал дивизией, возглавлял штаб корпуса. С мая 1935 г. по апрель 1938 г. — начальник штаба Уральского военного округа. В годы Великой Отечественной войны — начальник штаба ряда фронтов, командовал Западным фронтом. В послевоенные годы — первый заместитель Министра обороны СССР, начальник Генерального штаба, генеральный инспектор Министерства обороны СССР.

ГАЙЛИТ Ян Петрович. Член КПСС с 1918 г., комкор. Участник первой мировой войны, в 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Находясь на Восточном фронте, возглавлял штаб бригады, потом командовал бригадой и дивизией. После гражданской войны занимал крупные должности. С мая по август 1937 г. командовал войсками Уральского военного округа.

СОФРОНОВ Георгий Павлович. Член КПСС с 1917 г., генерал-лейтенант. Участвовал в первой мировой войне, в Красной Армии с 1918 г. Работал в оперативном штабе Северо-Урало-Сибирского фронта, в штабе 3-й армии Восточного фронта, командовал полком. На Западном фронте в боях с белополяками возглавлял бригаду. После гражданской войны являлся заместителем Екатеринбургского губвоенкома, командовал соединениями. С августа 1937 г. по июль 1938 г. командовал войсками Уральского военного округа. В период Великой Отечественной войны был заместителем командующего ряда фронтов, командовал армией.

НИКОЛАЕВ Тимофей Леонтьевич. Член КПСС с 1918 г., дивизионный комиссар. В Красной Армии с 1918 г. Политбойцом участвовал в гражданской войне, потом находился на политработе, прошел путь от политрука роты до комиссара корпуса. С декабря 1937 г. по март 1939 г. — член Военного совета Уральского военного округа.

ЕРШАКОВ Филипп Афанасьевич. Член КПСС с 1919 г., генерал-лейтенант. Участник первой мировой войны, в Красной Армии с 1918 г. В гражданскую войну, сражаясь с белогвардейцами и интервентами, прошел путь от командира роты до командира полка. Потом командовал частями и соединениями. С июля 1938 г. по июнь 1941 г. — командующий войсками Уральского военного округа. В июне 1941 г. выехал на фронт со сформированной в округе 22-й армией, руководил ею в боях на рубеже реки Западная Двина и в районе Великих Лук. Потом командовал 20-й армией.

ЛЕОНОВ Дмитрий Сергеевич. Член КПСС с 1918 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1922 г., от политрука роты вырос до комиссара стрелкового корпуса. С марта 1939 г. по июнь 1941 г. — член Военного совета Уральского военного округа. Великую Отечественную войну начал членом Военного совета 22-й армии, потом был членом Военного совета Калининского, 1-го Прибалтийского и 2-го Дальневосточного фронтов, заместителем начальника Генерального штаба по политчасти. В послевоенные годы — член Военного совета Московского и Ленинградского военных округов.

ЗАХАРОВ Георгий Федорович. Член КПСС с 1919 г., генерал армии. В Красной Армии с 1919 г. Участвовал в боях с белогвардейцами и интервентами в должности командира роты. Потом командовал частями и соединениями, работал в штабах. С августа 1939 г. по июнь 1941 г. — начальник штаба Уральского военного округа. Великую Отечественную войну начал начальником штаба 22-й армии, потом возглавлял штаб Брянского фронта, командовал армиями и фронтом. После войны работал в аппарате Министерства обороны.

КАТКОВ Анатолий Михайлович. Член КПСС с 1919 г., генерал-майор. В Красной Армии с 1918 г. В качестве политбойца принимал участие в боях на Восточном фронте. За 1920—1937 гг. вырос от политрука роты до начальника политотдела соединения. С августа 1939 г. по июль 1941 г. — начальник управления политической пропаганды, политического управления, а с июля по ноябрь 1941 г. — член Военного совета Уральского военного округа. С ноября 1941 г. до конца войны — член Военного совета 22-й армии.

КАТКОВ Александр Васильевич. Член КПСС с 1918 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1919 г., принимал участие в боях с белогвардейцами и интервентами. Командовал подразделениями, частями, работал в крупных штабах. С октября 1941 г. по февраль 1945 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

МАЛИНИН Алексей Иванович. Член КПСС с 1926 г., генерал-майор. В Красной Армии с 1919 г. Прошел путь от политрука и командира роты до начальника отдела штаба округа. С января 1942 г. по май 1945 г. — начальник штаба Уральского военного округа.

АБРАМОВ Николай Васильевич. Член КПСС с 1929 г., генерал-майор. В Красной Армии с 1921 г. Прошел путь от рядового бойца до комиссара соединения. В первый период Великой Отечественной войны находился на фронте, был членом военных советов ряда армий. С декабря 1942 г. по июль 1945 г. — член Военного совета Уральского военного округа.

КУЗНЕЦОВ Федор Исидорович. Член КПСС с 1938 г., генерал-полковник. Участник первой мировой войны, в Красной Армии с 1918 г. В гражданскую войну командовал полком. Работал в штабах, преподавал в военных академиях, был командующим Северо-Кавказским и Прибалтийским военными округами. Во время Великой Отечественной войны командовал фронтом и армиями. С февраля 1945 г. по февраль 1948 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

ПАНФИЛОВИЧ Михаил Игнатьевич. Член КПСС с 1925 г., генерал-майор. В Красной Армии с 1920 г. Вырос от командира отделения до начальника штаба дивизии. На фронте возглавлял штаб армии. С мая по август 1945 г. — начальник штаба Уральского военного округа.

ФОМИНЫХ Александр Яковлевич. Член КПСС с 1919 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1921 г. В довоенные годы прошел путь от красноармейца до комиссара соединения. Во время Великой Отечественной войны был на фронте членом Военного совета армии и занимал другие руково-

дящие должности. С июля 1945 г. по май 1947 г. — член Военного совета Уральского военного округа.

ДАШЕВСКИЙ Яков Сергеевич. Член КПСС с 1928 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1921 г. В довоенное время командовал подразделениями, работал в штабах, преподавал. В период Великой Отечественной войны находился на фронте, возглавлял штабы 47-й и 51-й армий. С августа 1945 г. по январь 1946 г. — начальник штаба Уральского военного округа. Позднее находился на преподавательской работе в Академии Генерального штаба.

СКВИРСКИЙ Лев Соломонович. Член КПСС с 1924 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1920 г., прошел путь от курсанта до работника крупного штаба. Во время Великой Отечественной войны возглавлял штабы армии и фронта, командовал армией. С января 1946 г. по июль 1950 г. — начальник штаба Уральского военного округа. Потом преподавал в Академии Генерального штаба.

ГАПАНОВИЧ Дмитрий Афанасьевич. Член КПСС с 1919 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1918 г., участвовал в гражданской войне, прошел путь от рядового до комиссара полка. Потом был заместителем начальника и начальником политотдела дивизии, работал в Главном политическом управлении РККА, являлся членом Военного совета Забайкальского военного округа. В 1941—1945 гг. — член Военного совета Центрального фронта и ряда округов. Был членом Военного совета Уральского военного округа дважды — с ноября 1941 г. по декабрь 1942 г. и с мая 1947 г. по июль 1950 г.

ЖУКОВ Георгий Константинович. Член КПСС с 1919 г., Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. Участвовал в первой мировой и гражданской войнах. В 1939 г. командовал 1-й армейской группой советских войск при проведении операции против японских захватчиков у реки Халхин-Гол. Перед Великой Отечественной войной возглавлял Генеральный штаб. В период войны командовал фронтами, был представителем Ставки на ряде фронтов, заместителем Верховного Главнокомандующего. С февраля 1948 г. по март 1953 г. командовал войсками Уральского военного округа. В 1955—1957 гг. — Министр обороны СССР.

ИСТОМИН Николай Александрович. Член КПСС с 1919 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1918 г. Будучи красноармейцем, командиром подразделения и работником штаба, участвовал в гражданской войне. С 1921 г. на политработе, долгое время служил в пограничных войсках. В период Великой Отечественной войны находился на фронте, являясь комиссаром соединения и членом Военного совета армии. В послевоенные годы — член Военного совета ряда округов, в том числе Уральского (с июля 1950 г. по декабрь 1951 г.).

ШЕВЧЕНКО Федор Иванович. Член КПСС с 1930 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1918 г., командовал подразделениями и частями, работал в штабах. В период разгрома японской Квантунской армии в Маньчжурии в 1945 г. занимал должность начальника штаба 2-го Дальневосточного фронта. С июля 1950 г. по октябрь 1956 г. возглавлял штаб Уральского военного округа.

НАЧИНКИН Николай Александрович. Член КПСС с 1926 г., генерал-полковник. В Красной Армии с 1929 г. В предвоенные годы от курсанта и помощника командира взвода вырос до комиссара дивизии. С 1941 по 1946 г. служил на Дальнем Востоке, являясь членом военных советов армии и фронта. С декабря 1951 г. по май 1954 г. — член Военного совета Уральского военного округа, потом работал в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота.

КАЗАКОВ Михаил Ильич. Член КПСС с 1919 г., генерал армии. Участник гражданской войны. Во время Великой Отечественной войны был начальником штаба и командующим армиями, заместителем командующего фронтом. С мая 1953 г. по февраль 1956 г. командовал войсками Уральского военного округа. В 1965—1968 гг. — начальник штаба Объединенных вооруженных сил стран-участниц Варшавского Договора, первый заместитель начальника Генерального штаба.

ШМАНЕНКО Василий Кузьмич. Член КПСС с 1920 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1920 г., от красноармейца вырос до комиссара соединения. Был начальником политуправления Забайкальского фронта, членом Военного совета армии, принимал участие в разгроме японских милитаристов в Северо-Восточном Китае. С мая 1954 г. по октябрь 1957 г. — член Военного совета Уральского военного округа.

КРЫЛОВ Николай Иванович. Член КПСС с 1927 г., Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1919 г. Участник гражданской войны. В период Великой Отечественной войны возглавлял штабы, командовал армиями. В мирные дни — командующий рядом округов, в том числе Уральского (1956—1958 гг.). В 1963—1972 гг. — главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения и заместитель Министра обороны СССР.

ПОЖАРСКИЙ Александр Степанович. Член КПСС с 1941 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1929 г. С октября 1956 г. по июль 1960 г. — начальник штаба Уральского военного округа.

БОЙКО Василий Романович. Член КПСС с 1930 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1929 г., прошел путь от красноармейца до крупного политработника. Участвовал в боях с белофиннами в 1939—1940 гг. и в Великой Отечественной войне, был членом военных советов ряда округов, в том числе и Уральского (октябрь 1957 г. — август 1961 г.).

ЛЕЛЮШЕНКО Дмитрий Данилович. Член КПСС с 1924 г., генерал армии, дважды Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1919 г., участник гражданской войны. В советско-финляндском конфликте командовал танковой бригадой. В период Великой Отечественной войны командовал объединениями, в том числе 5, 30, 3-й гвардейской общевойсковыми и 4-й танковой армиями. С апреля 1958 г. по июнь 1960 г. — командующий войсками Уральского военного округа. В 1960—1964 гг. — председатель ЦК ДОСААФ. В 1977 г. постановлением Свердловского горсовета Д. Д. Лелюшенко присвоено звание почетного гражданина Свердловска.

КРЕЙЗЕР Яков Григорьевич. Член КПСС с 1925 г., генерал армии, Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1921 г. Командовал подразделениями, частями и соединениями. С первых дней Великой Отечественной войны на фронте в должности командира дивизии, заместителя командующего и командующего армиями. После войны командовал рядом округов, в том числе Уральским (июнь 1960 г. — июль 1961 г.).

НИКИТИНСКИЙ Иван Гаврилович. Член КПСС с 1938 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1931 г., был рядовым красноармейцем, курсантом, командовал подразделениями. Во время Великой Отечественной войны командовал частями, занимал должность начальника оперативного отдела штаба фронта. После войны возглавлял соединения, работал в штабах. С июля 1960 г. по апрель 1965 г. — начальник штаба Уральского военного округа.

ТУТАРИНОВ Иван Васильевич. Член КПСС с 1925 г., генерал-полковник. В Красной Армии с 1923 г. В период Великой Отечественной войны — начальник штаба мехкорпуса, командир кавалерийской дивизии. Позднее работал в аппарате Министерства обороны СССР, занимал руководящие посты в штабах Уральского, Прикарпатского военных округов и Южной группы войск. С 1959 по 1961 г. командовал Воздушно-десантными войсками. С июля 1961 г. по октябрь 1965 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

ГОРБАТЕНКО Алексей Михайлович. Член КПСС с 1929 г., генерал-лейтенант. В Красной Армии с 1929 г. В довоенный период — курсант, командир взвода, комиссар полка. В годы Великой Отечественной войны находился на политработе в штабах армий и фронтов. Потом был первым заместителем начальника политуправления и начальником политуправления ряда округов. С августа 1961 г. до июня 1963 г. — член Военного совета — начальник политуправления Уральского военного округа.

ЕГОРОВСКИЙ Александр Александрович. Член КПСС с 1932 г., генерал-полковник. В Советской Армии с 1931 г. В годы Великой Отечественной войны командовал дивизионом бронепоездов и тяжелым танковым полком, ра-

ботал в штабах. После войны командовал соединениями. С сентября 1960 г. — первый заместитель командующего, а с сентября 1965 г. по май 1970 г. — командующий войсками Уральского военного округа.

ЧУМАКИН Александр Павлович. Член КПСС с 1939 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1939 г., участник Великой Отечественной войны, командовал подразделениями, частями и соединениями, работал в штабах. С апреля 1965 г. по март 1967 г. — начальник штаба Уральского военного округа.

ВАШУРА Петр Владимирович. Член КПСС с 1931 г., генерал-лейтенант. Служил в Советской Армии в 1932—1933 гг. и в 1941—1971 гг. Во время Великой Отечественной войны работал в политорганах, возглавлял политотдел соединения. В послевоенные годы являлся членом Военного совета — начальником политуправления ряда округов, в том числе Уральского (1963—1971 гг.).

ВОЛИВАХИН Николай Андреевич. Член КПСС с 1942 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1939 г. От курсанта вырос до командира дивизии, работал в штабах. С марта 1967 г. до марта 1969 г. — начальник штаба Уральского военного округа. Позднее являлся заместителем начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР.

САМОХОДСКИЙ Петр Яковлевич. Член КПСС с 1941 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1938 г., принимал участие в Великой Отечественной войне. После войны командовал частями и соединениями, работал в штабах. С марта 1969 г. по декабрь 1971 г. возглавлял штаб Уральского военного округа, после этого переведен в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР.

СИЛЬЧЕНКО Николай Кузьмич. Член КПСС с 1947 г., генерал-полковник. В Советской Армии с 1939 г. Участник Великой Отечественной войны. В послевоенный период командовал частями, соединениями. В 1969 г. назначен первым заместителем командующего войсками Уральского военного округа, с 1970 по 1980 г. — командующий войсками округа.

МОРОЗОВ Михаил Тихонович. Член КПСС с 1941 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1939 г. Находясь на фронте в годы Великой Отечественной войны, вырос от комиссара батареи до заместителя командира полка по политической части. После войны работал в политорганах. С января 1971 г. по июнь 1975 г. — член Военного совета — начальник политического управления Уральского военного округа.

ГАРЕЕВ Махмуд Ахметович. Член КПСС с 1946 г., генерал-полковник. В Советской Армии с 1941 г., участник Великой Отечественной войны. После войны командовал подразделениями, частями и соединениями, работал в штабах. С декабря 1971 г. по февраль 1974 г. — начальник штаба Уральского военного округа, ныне служит в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР.

ТЯГУНОВ Михаил Александрович. Член КПСС с 1947 г., генерал-полковник. В Советской Армии с 1943 г., участник Великой Отечественной войны. Работал в штабах, командовал соединениями. В 1974—1975 гг. — начальник штаба Уральского военного округа. С 1975 по 1980 г. — начальник штаба Прикарпатского военного округа. С апреля 1980 г. — командующий войсками Краснознаменного Уральского военного округа.

САМОЙЛЕНКО Виктор Григорьевич. Член КПСС с 1953 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1954 г. Был на политработе в войсках, возглавлял политотдел соединения. С 1973 г. — первый заместитель начальника политуправления Уральского военного округа. С 1975 по 1980 г. — член Военного совета — начальник политуправления округа.

БЕЗОТОСОВ Алексей Ильич. Член КПСС с 1944 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1941 г., участник Великой Отечественной войны. В послевоенные годы прошел путь от командира подразделения до командира соединения, работал в штабах. С мая 1975 г. по январь 1977 г. возглавлял штаб Краснознаменного Уральского военного округа.

КУЗНЕЦОВ Евгений Андреевич. Член КПСС с 1958 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1949 г. Командовал подразделениями, частями и сое-

динениями, занимал различные должности в штабах. С февраля **1977 г.** — начальник штаба Краснознаменного Уральского военного округа.

СЕРЕБРЯКОВ Валентин Григорьевич. Член КПСС с 1947 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1944 г. Был политработником в войсках и военно-учебных заведениях. Находился на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС. В 1975—1980 гг. — первый заместитель начальника политуправления Одесского военного округа. С июля 1980 г. по сентябрь 1982 г. — член Военного совета — начальник политического управления Краснознаменного Уральского военного округа.

ШАРЫГИН Владимир Александрович. Член КПСС с 1953 г., генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1948 г. Был политработником в частях, возглавлял политотдел соединения. В 1974—1979 гг. работал первым заместителем начальника политуправления Северной группы войск. С сентября 1982 г. — член Военного совета — начальник политического управления Краснознаменного Уральского военного округа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краснознаменный Уральский: История Краснознаменного
К78 Уральского военного округа. — М.: Воениздат, 1983. —
285 с., ил.

В пер.: 1 р.

История одного из старейших военных округов — Краснознаменного Уральского военного округа насыщена примерами доблести и боевого мастерства его соединений и частей, мужества и героизма воинов. В книге широко и последовательно прослеживается организация, становление, практика боевой и политической подготовки личного состава. Авторы рассказывают также о работе военных комиссариатов областей и автономных республик, подчиненных округу.

К $\frac{1304010000-184}{068(02)-83}$ 34—83

ББК 68.49(2)
9(С)2

В книге использованы фотографии из фондов музея боевой славы Урала при Свердловском окружном Доме офицеров и областных музеев, а также фотографии Г. Авраменко, Г. Чертополохова, В. Вохмина, И. Надточиева, И. Юровских, ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ УРАЛЬСКИЙ

Редактор *Н. В. Баранов*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *Н. В. Попова*
Технический редактор *А. П. Бабина*
Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 1695

Сдано в набор 15.04.82. Подписано в печать 22.03.83. Г-60268
Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Об. нов. гарн.
Высокая печать. Печ. л. 18. Усл. печ. л. 18 + вкл. Печ. л. 2½. Усл. печ. л. 2,5.
Усл. кр.-отт. 20,76. Уч.-изд. л. 23,64
Изд. № 2/6614 Тираж 35 000 экз. Зак. 74 Цена 1 р.

Воениздат
103160, Москва, К-160
2-я типография Воениздата
191065, Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., д. 10

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ УРАЛЬСКИЙ